

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
Дагестанский государственный педагогический университет

На правах рукописи

Юсуфова Джамиля Юсуфовна

Лексическая синонимия в разносистемных языках: табасаранском, русском,
английском

Специальность 5.9.8. – Теоретическая, прикладная и сравнительно-
сопоставительная лингвистика

Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук

Научный руководитель:
доктор филол. наук, профессор
Загиров Велибек Мирзабекович

Махачкала 2023

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1. Теоретические основы исследования синонимии в современной лингвистике.....	15
1.1. Хронология становления синонимии в общем языкознании.....	15
1.2. Аспекты проблемы синонимии в дагестанском и сопоставительном языкознании.....	23
1.3. Определение понятия синонимии в общем языкознании.....	36
1.4. Понятие синонимического ряда, доминанты и принципы классификации синонимов в трудах исследователей.....	45
Выводы по первой главе.....	60
Глава 2. Основные типы синонимов в табасаранском языке в сопоставлении с русским и английским.....	62
2.1. Экстралингвистические синонимы.....	62
2.2. Лингвистические синонимы.....	65
2.2.1. Стилистически окрашенные синонимы.....	65
2.2.2. Стилистически нейтральные (структурно-свободные и структурно-связанные) синонимы.....	69
2.3. Синонимы-термины в табасаранском языке в сопоставлении с русским и английским языками.....	81
Выводы по второй главе.....	100
Глава 3. Структурно-семантическая характеристика лексических синонимов табасаранского языка в сопоставлении с русским и английским языками.....	103
3.1. Структурная характеристика лексических синонимов табасаранского языка в сопоставлении с русским и английским языками.....	103
3.1.1. Структурная организация синонимических рядов.....	103
3.1.2. Пути возникновения синонимических единиц.....	116

3.1.2.1. Внутриязыковые факторы становления синонимов.....	116
3.1.2.2. Внешние факторы становления синонимов.....	126
3.2. Семантическая характеристика лексических синонимов.....	142
3.2.1. Частеречная классификация синонимов и лексико- тематические группы.....	142
3.2.2. Функциональная характеристика лексических синонимов в художественной речи носителей табасаранского языка.....	163
Выводы по третьей главе.....	173
Заключение.....	176
Список использованных сокращений.....	187
Список использованной литературы.....	188
Приложение А	217
Приложение Б	252

Введение

Синонимия, как лексическая категория, динамично функционирующее явление во всех языках. Изучение и анализ лексики является важной задачей для любого языка. Сопоставительный и типологический анализ синонимии разносистемных языков значительно активизировался и стал актуальным среди прочих проблем языкознания. На сегодняшний день лингвистика располагает достаточным научным комплексом теоретических подходов в синонимии. Знакомство с особенностями точек зрения ученых и выявленными фактическим материалом дает возможность для выработки определенного мнения в сфере сопоставительного языкознания и выбора подходов для рассмотрения проблем синонимии в основном исследуемом табасаранском языке.

В сопоставляемых нами языках, в частности в русском и английском, синонимия является достаточно богатым и широко изученным, по сравнению с табасаранским языком, явлением. Синонимия в табасаранском языке, как пласт лексики, не подвергалась лингвистами системному изучению на монографическом уровне, а также нет словаря синонимов. Для решения этих вопросов был изучен фактический материал по табасаранскому языку, сделана выборка из лексикографических пособий (словарей) с последующим объединением их в синонимические ряды, выбран иллюстративный материал (примеры отрывков предложений и текстов) из произведений табасаранских авторов, устного народного творчества, составлен индекс синонимов (Приложение А и Б) на основе выбранного материала.

Лексический иллюстративный фонд диссертации – приложения А и Б – разделены на тематические группы, дана строгая отличительная характеристика материала, разработаны критерии деления синонимов в табасаранском языке. При изучении и выборке лексики сделан особый упор на заимствования, так как они являются вместе с диалектной лексикой одним

из важнейших источников образования синонимических рядов табасаранского языка. Таким образом, **объектом** изучения в настоящей работе являются лексические синонимы современного табасаранского языка в сопоставлении с лексическими синонимами русского и английского языков.

Предметом исследования является определение специфических сходств и различий в структуре, семантике, функционировании лексических синонимов табасаранского, русского и английского языков.

Актуальность настоящей диссертационной работы обусловлена общенаучным интересом к синонимии, а также необходимостью решения вопросов теории синонимии на современном этапе ее развития на широкой типологической основе с учетом национально-специфического характера данного явления в табасаранском языке в сопоставлении с русским и английским. Актуальность исследования обусловлена также недостаточной системной изученностью лексических синонимов табасаранского языка и отсутствием специальных исследований монографического характера, посвященных комплексному описанию синонимов табасаранского языка в сопоставительном плане.

Степень научной разработанности темы диссертации определяется тем, что вопросы, поднимаемые в настоящем исследовании, получили свою актуальную разработку в ряде работ российских и зарубежных ученых и исследователей.

Центральное понятие диссертации – «сравнение / сопоставление» – представляет собой в значительной степени изученную в категории в лингвистике. Ее разработке посвящен ряд исследований. Основные этапы исследования данного феномена представлены в работах В.В. Виноградова [Виноградов, 1959, 1980], А.М. Пешковского [Пешковский, 1959, 2001], Л.В. Щербы [Щерба, 1974], различные аспекты изучения сравнения, как лингвистической категории, посвящены работы Н.Д. Арутюновой [Арутюнова, 1990 1], Т.Е. Ворониной [Воронина, 1988], М.И. Конюшкевича [Конюшкевич, 2000], О.В. Уаровой [Уарова 2005, 2006], В.Г.Гака [Гак, 1988],

в том числе исследования по сопоставительной синонимии в работах Л. Блумфилда [Блумфилд, 1968], Е.И. Путятиной [Путятина, 1979], Е.М. Стручковой [Стручкова, 1989], Л.П. Свенцицкой [Свенцицкая, 2000], В.А. Кривцовой [Кривцова, 2005], Т.Б. Баранниковой [Баранникова, 2006], Fr.J. Hausman [Hausman, 1977] и др.

Наряду со многими другими изысканиями отечественных и зарубежных лингвистов по общему и сопоставительному языкознанию и лексикологии, научные исследования некоторых ученых послужили специальной научной и теоретической базой представленного исследования: Ю.Д. Апресяна [Апресян, 1997, 2000], Т.И. Арбековой [Арбекова, 1977], О.С. Ахмановой [Ахманова, 2004], Т.Б. Баранниковой [Баранникова, 2005], С.Г. Бережан [Бережан, 1973], А.А. Брагиной [Брагина, 1979, 1986], У.О. Вейнрейх [Вейнрейх, 1970], Г.О. Винокура [Винокур, 1999], Е.М. Галкиной-Федорук [Галкина-Федорук, 2001], В.А. Гречко [Гречко, 1987], С.В.Гринев-Гриневица [Гринев-Гриневич, 2008], Е.И. Дибровой [Диброва, 2008], Л.А. Жукова [Жуков, 1971], Е.В. Задорожневой [Задорожнева, 2007], М.Н. Кожиной [Кожина, 2008], И.С. Куликовой [Куликова, 2002], Х.Р. Лафты [Лафта, 2000], В.В. Левицкого [Левицкий, 1988], Ю.С. Маслова [Маслов, 2005], Л.Л. Нелюбина [Нелюбин, 2012], Л.А. Новикова [Новиков, 1973], С.И. Омаровой [Омарова, 1996, 1998], М.Ф. Палевской [Палевская, 1964], К.П. Смолина [Смолин, 1988], В.А. Татарина [Татарин, 2000, 2006], Ф.Х. Филина [Филин, 1967], И.В. Фоминой [Фомина, 2004], М.Х. Халлави [Халлави, 1986], П.Г. Черемисина [Черемисин, 1966], В.Д. Черняк [Черняк, 2010], Н.М. Шанского [Шанский, 1972], Е.В. Шепелева [Шепелева, 2007], W.E. Collinson [Collinson, 1939] и др.

Различным аспектам изучения синонимии посвящены исследования, среди которых работы Белова В.А. [Белов, 2015], П.Беренды [Беренда, 1627], Г. Гегеля [Гегель, 1975], И.И. Давыдова [Давыдов, 1956], Ю.Н. Денисова [Денисов, 2000], А.А. Залевской [Залевская, 1999], А.И. Ивановой [Иванова,

2006], И.П. Кривко [Кривко, 2010], Г.В. Колпаковой [Колпакова, 2004], С.В. Лебедевой [Лебедева, 2002], М.В. Ломоносова [Ломоносов, 1952], Х.А. Мавляновой [Мавлянова, 1968], Платона [Платон, 1999], В.Ф. Самсонова [Самсонов, 1969], И.А. Смирновой [Смирнова, 2000], А.Я. Скшидло [Скшидло, 1987], В.К. Фаворин [Фаворин, 1953], И.В. Фоминой [Фомина, 2004], Д.Н. Фонвизина [Фонвизин, 1959], Т.Шиппан [Schippan, 1972], А.Л. Ямпольской [Ямпольская, 2009], С.Эмана [Ohman, 1951], F. Dornseif [Dornseif, 1964], O. Duchacek [Duchacek, 1960], Г.Е. Нойес [Noyes, 1951], L. Weisgerber [Weisgerber, 1954], работы посвященные определению места синонимии в языке и анализу универсальных явлений синонимии С.Г. Бережан [Бережан, 1973], А.А. Брагиной [Брагина, 1979, 1986], В.А. Гречко [Гречко, 1987], работы лексикографического назначения – словари синонимов Н. Абрамова [Абрамов, 1999], З.Е. Александровой [Александрова, 2001, 2005], А.П. Евгеньевой [Евгеньева, 2003], A. Spooner [Spooner, 2006], Webster's Dictionary of Synonyms [Webster, 1973] и др.

Определенное влияние на решение проблемы синонимии в настоящем исследовании оказали работы дагестанских и кавказских исследователей по синонимии, среди которых работы Т.Х. Абдулазимовой [Абдулазимова, 2012], Д.Ш. Абукаровой [Абукарова, 2006], С.М. Аслановой [Асланова, 2010], Т.Б. Баранниковой [Баранникова, 2005, 2006], Г.Ш. Гасановой [Гасанова, 2004], А.Г. Гюльмагомедова [Гюльмагомедов, 1982], З.З. Курбановой [Курбанова, 2016], С.И. Омаровой [Омарова, 1996, 1998], С.М. Хайдакова [Хайдаков, 1961], Р.И. Гайдарова [Гайдаров, 1977], З.И. Шахбановой [Шахбанова, 2011] и др.

Фундаментальными основами для решения проблем синонимии табасаранского языка стали работы по лексикологии и лексикографические издания исследователей табасаранского языка: Ж.А. Агабекова [Агабеков, 2009], М.Е. Алексеева и С.Х. Шихалиевой [Алексеев, Шихалиева, 2003], К.Боуды [Боуда, 1939], С.Н. Буржумова [Буржумова, 2006], Г.-А.Н. Гаджиева [Гаджиев, 1941], А.Н. Генко [Генко, 2005], А.А. Дирра [Дирр, 1905],

Л.И. Жиркова [Жирков, 1948], В.М. Загирова [Загиров, 1977, 1981, 1987, 1988, 1996, 2009, 2011, 2017], Н.В. Загиров [Загиров, 1997], К.К. Курбановым [Курбанов, 2002], Я.Р. Исмаиловой [Исмаилова, 2005], А.А. Магометова [Магометов, 1965], П.К. Услара [Услар, 1979], Б.Г.-К. Ханмагомедова [Ханмагомедов, 1987, 2001], Словарь терминов табасаранского языка и литературы [Словарь, 1977]. Однако только В.М. Загировым [Загиров, 1981] в монографии «Лексика табасаранского языка» рассматриваются некоторые вопросы синонимии табасаранского языка. Следовательно, полному и всестороннему анализу, а также сопоставительному, синонимия табасаранского языка не подвергалась, по сравнению с русским и английским языками, что в значительной степени обуславливается тем, что процесс её формирования к настоящему времени далеко не завершился.

Цель исследования – представить анализ лексических синонимов табасаранского языка, выявить типологические сходства и различия синонимии табасаранского языка в сопоставлении с русским и английским.

В соответствии с поставленной целью в диссертации находят решение следующие **задачи**:

- представить периодизацию истории изучения синонимии в общем, отечественном и дагестанском (табасаранском) языкознании с целью сопоставления теоретических и практических результатов исследования;
- обосновать исходные точки зрения по спорным вопросам теории синонимии (определения понятия синонима, вопросы классификации синонимов, понятие синонимического ряда, вопросы словообразования синонимов табасаранского языка в сопоставлении с русским и английским);
- собрать, систематизировать, классифицировать и индексировать основной фонд лексических синонимов табасаранского языка с последующим формированием словаря синонимов табасаранского языка;

- определить типологию лексических синонимов табасаранского языка и представить их характеристику на сопоставительном уровне;
- выявить и обозначить причины сходства и расхождения синонимов в исследуемых языках;
- дать структурную классификацию лексических синонимов табасаранского языка и провести сопоставительный анализ структурных и словообразовательных особенностей лексических синонимов, сопоставляемых в исследовании языков;
- выявить и описать семантические особенности лексических синонимов табасаранского, русского и английского языков в сопоставлении;
- представить функциональную характеристику лексических синонимов табасаранского языка в художественной речи.

Материалами и источниками исследования послужили более чем 5000 ЛЕ, полученные методом сплошной выборки из лексикографических источников на табасаранском, русском и английском языках, среди которых работы З.Е. Александровой [Александрова, 2001, 2005], А.П. Евгеньевой [Евгеньева, 2003], Г.А. Гаджиева [Гаджиев, 1941, 1982], В.М. Загирова [Загиров, 1988, 2009, 2017], К.К. Курбанова [Курбанов, 1982], Б.Г.-К. Ханмагомедова [Ханмагомедов, 2001], Словарь терминов табасаранского языка и литературы [Словарь, 1977], А. Spooner [Spooner, 2006], Webster's New Dictionary of Synonyms [Webster, 1973]; примеры из художественной литературы для табасаранского языка: А.П. Жафарова [Жафаров, 1963, 2009], М.Ш. Шамхалова [Шамхалов, 1964], Ш.И. Шахмарданова [Шахмарданов, 1987, 2006] и др.; тексты, устная речь носителей табасаранского языка, а также составленный на основе словарей, основного исследуемого табасаранского языка, индекс синонимов, представленный в приложениях А и Б (более чем 4 000 ЛЕ, распределенные на более чем 1000 СР, имеющие свое отражение в 24 тематических группах).

Методологической и теоретической базой диссертационного исследования послужили труды отечественных и зарубежных лингвистов по общему языкознанию, лексикологов, а также исследования по теории синонимии: М.Е. Алексеева, С.Х. Шихалиевой [Алексеев, Шихалиева, 2003], Г.Б. Антрушиной [Антрушина, Афанасьева, Морозова, 1999], Ю.Д. Апресяна [Апресян, 1957, 1963, 1971, 1974, 1995, 1997, 2000], Л.И. Баранниковой [Баранникова, 1962], Т.Б. Баранниковой [Баранникова, 2005], С.Г. Бережана [Бережан, 1967], С.Н. Буржумовой [Буржумова, 2006], А.А. Брагиной [Брагина, 1979, 1986], И.И. Валуйцевой [Валуйцева, Хухуни, 2019], В.Г. Вилюмана [Вилюман, 1980], В.В. Виноградова [Виноградов, 1953], В.Г. Гака [Гак, 1981, 1988], А.Н. Генко [Генко, 2005], Б.Н. Головина [Головин, 1987], В.А. Гречко [Гречко, 1963, 1987], А.Е. Гусевой [Гусева, 2008], А.Е. Гусевой [Гусева, Филиппова, 2020], Н.С. Джидалаева [Джидалаев, 2013], А.М. Дирра [Дирр, 1905], А.П. Евгеньевой [Евгеньева, 1972, 2003], Ю.А. Евграфовой [Евграфова, 2018], Н.Г. Епифанцевой [Епифанцева, 2018], В.М. Загирова [Загиров, 1975, 1977, 1981, 1987, 1988, 1996, 2009, 2011, 2017], В.А. Звегинцева [Звегинцев, 1963, 1968], Т.А. Знаменской [Знаменская, 2016], Е.Р. Куриловича [Курилович, 1962], Л.И. Жиркова [Жирков, 1948], Дж. Лайонеза [Лайонез, 1978], В.М. Лейчика [Лейчик, 2006], А.А. Магометова [Магометов, 1965], М.Г. Новиковой [Новикова, 2009, 2011], М.В. Никитина [Никитин, 2007], С.И. Омаровой [1996, 1998], А.А. Осиповой [Осипова, 2008, 2013], Н.В. Соловьевой [Соловьева, Шабанова, 2015], Н.А. Скитиной [Скитина, Соловьева, Шабанова, 2020], В.А. Татарина [Татарин, 2000, 2006], Л.А. Телегина [Телегин, 2019], В.Л. Телия [1986], С. Ульмана [Ulman, 1957], П.К. Услара [Услар, 1979], А.А. Уфимцевой [Уфимцева 1967, 1972], Ф.П. Филина [Филин, 1967], И.Н. Филипповой [Филиппова, 2012, 2020], Б. Г.-К. Ханмагомедова [Ханмагомедов, 1987], Г.Т. Хухуни [Хухуни, 2013, 2021], У.Л. Чейфа [Чейф, 1975], В.Д. Черняк [Черняк, 1973, 1976, 1989, 2010], Н.М. Шанского

[Шанский, 1972], Д.Н. Шмелева [Шмелев 1964, 1977], Л.В.Шербы [Щерба, 1931] и др.

Научная новизна диссертационного исследования в том, что в ней впервые на монографическом уровне анализируется синонимическая лексика табасаранского языка в сопоставительном аспекте с русским и английским, выявлены структурно-словообразовательные и семантические особенности, которые избирательно присущи сопоставляемым языкам. Собранный и анализируемый нами материал табасаранского языка не был предметом специального анализа, что обуславливает новизну работы. Лексические синонимы в комплексном плане впервые вводятся в научный оборот. Полученные данные являются новыми и имеют определенное научно-теоретическое значение для сопоставительной лингвистики. Попытка выделения специфических и общих характеристик исследуемых лексических единиц табасаранского языка в сопоставлении с языками различных типологий и культурно-исторических традиций является актуальной и новой как для языка в целом, так и для сопоставительной лингвистики.

Теоретическая значимость выполненной работы в том, что данные исследования вносят определенный вклад в теорию табасаранского языка. Результаты исследования, полученные на новом языковом материале, могут послужить основой для усовершенствования теоретических интерпретаций в области теории синонимии. Некоторые положения диссертационного исследования могут способствовать последующим научным изысканиям в области сопоставительного изучения дагестанских языков.

Практическая ценность в том, что результаты исследования и индекс лексических синонимов, представленный в приложениях исследования, могут составить масштабную теоретическую и практическую базу для формирования словаря синонимов табасаранского языка. Результаты сопоставительного анализа и материалы диссертационного исследования могут быть использованы в качестве методических рекомендаций для преподавателей вузов, стать основой материалов методики преподавания

табасаранского языка в высших учебных заведениях и в национальной школе. Они также могут иметь применение при составлении учебно-методических пособий, спецкурсов по лексикологии, сопоставительной лингвистике, в написании дипломных и курсовых работ студентами филологических факультетов.

На защиту выносятся следующие **положения**:

1. Синонимия в табасаранском языке представляет собой сложный семантический процесс, который распространяется на значительную часть лексики.

2. Представленная в работе классификация синонимов, которая разграничивает экстралингвистические и лингвистические, стилистически маркированные и стилистически нейтральные, межстилевые и внутрителиевые, структурно-связанные и структурно-свободные типы, достаточно широко и без каких-либо противоречий характеризует разновидности синонимических единиц табасаранского языка.

3. Словообразовательные, структурные и семантические характеристики синонимов основного исследуемого табасаранского языка обнаруживают общее и специфическое на фоне сопоставления с языками различных структурных типологий и культурно-исторических традиций.

4. В основе наблюдаемой дифференциации лежит структурно-типологическая и функциональная специфика исследуемых языков. Кроме того к дифференцирующим признакам можно отнести особенности внутрilingвистических процессов, которые протекают в этих языках. Это диалектное расслоение языка, архаизация, обновление языковых единиц, возникновение и расход языковых дублетов и др.

Методы исследования представлены комплексно и состоят из следующих разновидностей и экспериментов: описательный, сопоставительно-сравнительный, типологический, семантическая трактовка лексики, концептуальный анализ, индексация и подсчеты, сопоставление статистических данных, перевод и др.

Апробация результатов работы проходила в форме докладов на республиканских и вузовских научно-практических конференциях, теоретические и практические положения обсуждались на заседании кафедры общего языкознания филологического факультета Дагестанского государственного педагогического университета. Основные положения работы нашли отражение и в 11 статьях, 6 из которых опубликованы в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки РФ.

Структура работы состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы, источников языкового материала и приложений А и Б (индекс лексических синонимов и синонимов-терминов).

Во введении обосновывается актуальность и новизна исследования, выбор объекта исследования и предмета анализа, представлена степень научной разработанности исследования, определяются цель и задачи, представлены материалы и источники, методологическая база фактического материала, представлена теоретическая значимость и практическая ценность, конкретизируются основные положения, выносимые на защиту.

В первой главе излагается теоретическая база исследования. Она состоит из четырех параграфов, где в сопоставительном плане представлены основные положения теории синонимии в исследуемых языках, этапы изучения синонимии и ее проблемы в общем и дагестанском языкознании, уточняются воззрения ученых об основных понятиях синонимии, представлены основные понятия синонимии, принятые в диссертации как исходные.

Вторая глава состоит из трех параграфов. В ней анализируются лексические синонимы в трех разноструктурных языках, представлен анализ их типологических особенностей и причины типологической отнесенности, анализируется употребление синонимов в различных функциональных стилях, представлен анализ по синонимам-терминам в табасаранском языке и причины их формирования в исследуемых языках.

Третья глава состоит из трех параграфов. Она посвящена описанию структурной организации и семантическому описанию синонимических рядов табасаранского в сопоставлении с русским и английским языками, изучению и обозначению факторов, лежащих в основе рассматриваемых синонимических единиц, определению границ СР и выделению доминаты. В ней также делается попытка определить место компонентов СР, описать пути возникновения синонимов посредством внешних и внутренних факторов.

В заключении обобщаются результаты проведенного исследования, формулируются основные выводы, высказываются предположения относительно перспектив использования полученных данных в дальнейших исследованиях.

Приложения включают выборку лексических синонимических единиц основного исследуемого табасаранского языка из лексикографических источников, специально отобранных для настоящего исследования.

В библиографическом списке представлены труды российских и зарубежных исследователей, использованные во время написания диссертационного исследования, а также список источников иллюстративного материала.

Глава 1. Теоретические основы исследования синонимии в современной лингвистике

1.1. Хронология становления синонимии в общем языкознании

Синонимия и ее проблемы продолжают оставаться в языкознании недостаточно изученными, и интерес к ним имеет давнюю традицию в отечественном и зарубежном языкознании. Подход к проблемам синонимии разнился на протяжении многих веков. Исследования в этой области имеют начало еще в XVII в. В этот период начинают обращаться к определению понятия синонима и его особенностям, собирается лексикографический материал, делаются попытки составления словарей синонимов, обращаясь при этом к анализу семантических значений.

К проблемам синонимии обращались еще с древнейших времен. Возможность употребления в языке нескольких слов для обозначения одного и того же понятия упоминалась во многих источниках. В древнем Египте, Индии, Двуречье и Китае существовали одноязычные словари параллельных имен [Dornseiff, 1964, с. 68]. Размышления о языковой форме привели древних мыслителей к определению нескольких имен для одной и той же вещи. Особенность языка, которая приобрела свое философское обоснование через категорию «тождество – различие», обуславливала сущность синонимии [Шумилова, 2009]. Свойства, служащие отличительными признаками, необходимы для именованной вещи. Дифференциация устанавливается в пределах тождественности, в которой уже сосредоточены различия. Еще Платоном [Платон, 1999] была отмечена дискурсивность мышления, посредством которой соотносились именуемые предметы, определяя между собой общие и дифференцирующие черты. Таким образом, правомерно мнение Г. Гегеля: «Поскольку рассудок приступает к

рассмотрению тождества, он на самом деле уже выходит за свои пределы и имеет перед собой не тождество, а различие в форме голой разности [Гегель, 1975, с. 273].

По мнению некоторых ученых основным назначением синонимов считалось украшение стиля. Синонимы ничего не добавляющие к смыслу речи, считались бесполезными [Брагина, 1986, с. 109]. Следовательно, им присваивается роль уточнения мысли и они необходимы для четкости и разнообразия речи.

Синонимия, как уже упоминалось выше, издавна считается одной из недостаточно изученных в теоретическом плане категорий лексикологии [Вейнрейх, 1970, с. 76]. В 60–70-е и последующие годы прошлого столетия появился целый ряд содержательных трудов, посвященных этой проблеме. В настоящее время лексическая синонимия – это проанализированная категория языка. В оценке данного явления существуют теоретические подходы, которые кардинально отличаются друг от друга. Более того наблюдаются совершенно различные мнения в работах одного и того же автора, написанных в разные периоды. Это обусловлено различными методами проводимых исследований и сложностью самого явления – синонимии [Самсонов, 1969].

Некоторые ученые считают, что необходимо сначала определить синонимы как языковые явления, выяснить их природу и истолковать их, а потом уже описывать [Шмелев, 1964, с. 140]. Другие в предисловии к коллективному сборнику «Лексическая синонимия» признают целесообразность, важность, ценность и практическую значимость синонимического словаря [Бархударов, 1967, с. 6] при имеющихся отрицательных мнениях о возможности научной интерпретации синонимов.

Лексикологическим проблемам синонимии посвящено огромное количество исследований как в зарубежном, так и отечественном языкознании. В работах Х.А. Мавляновой [Мавлянова, 1968, с. 8], Т. Шиппан [Schirpan, 1972, p. 246], Г.Е.Нойес [Noyes, 1951, p. 951–970] и др.

представлен обзор различных языков в истории становления науки о синонимах.

В сборнике 1794 г. под названием «Немецкая синонимия или родственные по значению слова» впервые представлен термин «синоним» в немецком языке. В английской литературе, как и во всем европейском языкознании, развитие учения о синонимах начинается под влиянием французской лингвистической науки в XVIII в. [Noyes, 1951, p. 951]. Изучение науки о синонимах в Англии берет свое начало в работе Дж. Траслера 1766 г. «Различия между словами, считающимися синонимами в английском языке». Работа является почти дословным переводом научного труда известного французского исследователя-лингвиста Габриэля Хирара «Правильность французского языка» 1718 г.

Современное языкознание имеет большое количество работ, посвященных теоретическим проблемам и исследованиям в этой области. Необходимо отметить существенный вклад в теорию синонимии Т.Б. Баранниковой [Баранникова, 2005], Л.А. Жукова [Жуков, 1971], Л.А. Новикова [Новиков, 1973], В.Д.Черняк [Черняк, 1976, 1989, 2010], В.А. Гречко [Гречко, 1987] и других отечественных лингвистов.

Подтверждением тому, что проблема лексической синонимии русского языка первоначально изучалась в «риториках» служат труды И.И. Давыдова [Давыдова, 1956], М.В.Ломоносова [Ломоносов, 1952], Д.Н.Фонвизина [Фонвизин, 1959]. Далее она стала одной из главных лексикологических и стилистических проблем речи. Впервые синонимы русского языка нашли свое упоминание в работе П. Беренды «Лексикон славяно-российский и имен толкование» [Беренда, 1627]. Появление важнейших трудов в области синонимии русского языка можно отнести к периоду после 50-х гг. прошлого столетия. Известный советский исследователь синонимии Ю.Д. Апресян в статье «Проблемы синонимии» [Апресян, 1957, с. 84] указывал на то, что действительно конкретных и точных приемов исследования синонимии не существует, но задача заключается не в том, чтобы на этом основании

отказаться от их изучения, а в том, чтобы создать необходимую методологию их изучения. В последующем он сумел создать синхронное описание лексической синонимии в контексте синонимического потенциала [Апресян, 1974].

Синонимия – одна из вечных проблем лингвистической семантики, не получивших общепринятого решения, несмотря на непрекращающиеся усилия как по теоретическому осмыслению явления, так и по практическому составлению словарей синонимов [Никитин, 2007, с. 393]. В XVIII–XIX вв., основываясь на учении М.В. Ломоносова, которого считали основоположником теории синонимии, лингвисты перешли к практической разработке проблем синонимии, отражение которых было представлено в словарях. Первые словари не отягощены авторскими теоретическими концепциями о сущности синонимии, а представляют собой попытку классифицировать существующее языковое явление в соответствии с взглядами ученых. «Опыт российского сословника», опубликованный в 1783 г. Д.И.Фонвизиным [Фонвизин, 1959], по праву можно считать первым словарем синонимов русского языка. По мнению автора, одно и то же значащих слов нет на свете, одно слово не объемлет всего пространства и всей силы знаменования другого слова, и сходство между ними состоит только в главной идее [Фонвизин, 1959, с. 113–114].

Точку зрения нетождественности синонимов разделяют многие исследователи. В предисловии словаря П.Ф. Калайдовича «Опыт словаря синонимов», изданного в 1818 г., синонимы представлены как заключающие в себе общее знаменование, имеющие частное, которое отличает их от прочих слов соименных [Калайдович, 1818, с. 8–9].

О недопустимости тождественности писал также А.И. Галич: «Синонимы – это такие слова, которые сходны между собой по своему значению». «Если существовали бы синонимы однозначащие, тогда бы язык был затруднителен для памяти, ибо один только слух чувствовал бы разность в словах соименных, а разум не мог бы видеть ни силы выражения, ни связи

многих знаменований, ни разнообразных степеней одного и того же понятия» [цит. по: Евгеньева, 1970, с. 9–10].

По мнению А.Г. Горнфельда, «Синонимы это слова близкого, смежного и почти одного значения. Процессу создания новых форм, новых дифференцированных категорий мысли соответствует в языке создание новых оттенков выражения – синонимов. Не всегда новый оттенок мысли получает новое название, иногда оно обозначается описательно или на другом языке – и тогда синонима нет» [цит. по: Евгеньева, 1970, с. 9].

Английская лексикология обладает большим количеством синонимических словарей и долголетней традицией их разработки. В XX в. на пути создания цельной теории синонимов стоял препятствием атомистический подход к языку. Единица словарного состава рассматривалась изолированно, в историческом разрезе и вне всяких системных отношений в языке. Слова изучались с целью изучения причин и видов изменений значений, а также с целью их систематизации и классификации. Семасиология стала самостоятельной отраслью языкознания, как учение об изменении значений слов [Левковская, 1962, с.39]. Хотя, как полагает С. Эман, ученый-создатель слова-термина «Семасиология» К. Рейзиг, первым выделивший изучение значения языка, видел его задачи не только в исследовании значений слова, но и в изучении их применения, имея в виду историческую и дескриптивную семасиологию [Ohman, 1951, p.13]. При этом в XIX в. общее направление научной мысли позволило развиваться только историческому аспекту семасиологии. При таких условиях синонимы оставались в основном объектом лексикографии, а проблемы синонимов решались практически в зависимости от целей и установок конкретного словаря. В теоретическом аспекте разработка проблем синонимов входила в разряд самых общих вопросов [Шапиро, 1953, с.70]. Отсутствие твердых теоретических основ лишало синонимические словари прочной методологической базы и системы, за что, например, Ш. Балли критиковал даже лучшие из них [Балли, 1961, с. 132].

Идея целостности, по мнению С. Эман, носилась в воздухе [Ohman,1951, р. 74]. Следовательно, изменилось направление семасиологических исследований, и на смену изучению отдельных явлений пришло изучение их системных взаимоотношений. Что касается исторической семасиологии, то она была подвергнута критике исследователями, так как, по их мнению, она не позволяла дальнейшее развитие языкознания.

В XX в. ученые высказывают мнения о необходимости исследования явлений лексики во взаимосвязи. Объективно было представлено мнение М.М. Покровского, что история значений известного слова будет понятной для нас, если само слово будет изучаться в связи с другими словами, синонимическими с ним, а самое главное со словами, которые принадлежат к одному и тому же кругу представлений [Покровский, 1975]. Таким образом, положение, выдвинутое Ф. Де Соссюром, о том, что язык представляет собой систему, в XX в. полностью утвердилось [Saussure, 1931] и представленная мысль отвечала характерному для данного периода стремлению к синтезу в науке [Ohman,1951, р. 9].

Ученый Л. Вейсгербер считает, что язык – это «интеллектуальное изображение мира», но не через значения слов, а при помощи создаваемых языком понятий и их не следует смешивать с понятиями логическими [Weisgerber, 1927]. По его мнению, на смену учению о значениях слов должно прийти учение о языковых понятиях. В последующей статье Л.Вейсгербера заложены основы нового направления в семасиологии, согласно которому смысловая сторона языка должна изучаться путем выделения в ней структурно-расчлененных понятий сфер – «семантических полей» [Weisgerber, 1954]. Однако происходит лишь установление понятийного содержания слов, а слова и его значения строятся на основе семасиологических категорий.

По мнению М.Д. Степановой и И.И. Чернышевой, проблемы синонимии внутри теории Л. Вейсгербера не находят своего развития,

поскольку игнорируют слово и его семантические связи [Степанова, Чернышова, 1962, с.17]. Большинство ученых, изучающих словарь языка путем вычленения смысловых отрезков, делает это на основе семантических связей, которые могут быть весьма разнообразны [Porzig, 1934; Jolles, 1934, p. 97–109; Ipsen, 1924, p. 30-45]. Попытка Л. Вейсгербера свести на нет роль значения слова в семантическом анализе у большинства семасиологов не нашла своего утверждения. Критику взглядов Л. Вейсгербера по этому вопросу можно увидеть в работах многих ученых [Ulman, 1957, p.163; Kronasser, 1952; Ohman, 1951, p. 40].

Согласно словарям XVIII – XIX вв. синонимы воспринимались как слова, способные разнообразить и обогатить речь, делая ее наиболее выразительной. Посредством этой особенности они были объединены в словари [Бережан, 1973, с. 9]. Таким образом, можно считать, что для исследователей первой половины XIX в. определяющим моментом в характеристике синонимов были различия между ними, оправдывающие их наличие в языке.

К середине XIX века точки зрения по теории синонимии были уже сформированы на определенном уровне. Исследование проблем синонимии в основном состояло из определения понятия синонима, которое у лингвистов разнилось. Теоретические и практические разработки синонимии становятся более активными в XX в., но лексикографически синонимия представлена только на уровне перечисления СР, синонимы не истолковываются и их функционирование в языке не интерпретируется.

Словарь Н. Абрамова [Абрамов, 1999], критично воспринятый современниками, можно считать наиболее значимым и интересным трудом XX в. Синонимы словаря Н. Абрамова образуют не синонимические ряды, а гнезда, отражающие ассоциативный фон эпохи создания словаря. Автором представлен функциональный подход к синонимии, и в синонимические гнезда включено то, что в современной лингвистике принято называть когипонимами, гиперонимами, гипонимами.

В научно-популярном очерке «Синонимы в русском языке» описана схожая и более глубокая презентация синонимов [Фаворин, 1953]. По мнению В.К.Фаворина, синонимия для – это динамическое явление, и синонимические связи представлены в виде постоянно меняющихся рядов, образующих гнезда при пересечении между собой, а гнезда в свою очередь в системы, тем самым демонстрируя постоянное движение. Позиции ученых Н. Абрамова [Абрамов, 1999] и В.К. Фаворина [Фаворин, 1953] имеют свое развитие и место в современной лингвистике.

Глубокое исследование лингвистической природы синонимии произошло после определения семасиологии отдельной дисциплиной к концу XX в. Ученые представляли специальный лингвистический анализ природы синонимии, публиковали сборники статей, проводили исследования по отдельным аспектам синонимии. В этот период также делается попытка определения места синонимии в языке [Бережан, 1973, с. 9]. Особенностью исследований становится как анализ универсальности явления синонимии [Брагина, 1986], экспрессивность синонимов, многозначность, деривация [Гречко, 1987] так и составление словарей синонимов с учетом семантических и стилистических различий компонентов в ряду. В последующем формируется направление, сопоставительная синонимия, проводятся исследования в различные периоды в отечественной [Блумфилд, 1968; Путятин, 1979; Стручкова, 1989; Свенцицкая, 2000; Кривцова, 2005; Баранникова, 2006] и зарубежной [Hausman, 1977] лингвистике, получают разработку многоязычные словари синонимов.

В XXI в. происходит объединение достижений традиционной синонимии и философских воззрений, что является особенностью современного подхода, согласно которому происходит комплексный анализ синонимии. Синонимия в современном языкознании исследователями представлена как способность индивида переживать сходство в процессе познавательной деятельности и средство исследования речевых и мыслительных механизмов, психологических особенностей индивида, но не

как системное явление с определенными признаками. Особенностью современного подхода исследований в области синонимии можно считать то, что она трактуется как языковой феномен, отражающий специфику языковой картины различных этапов, и интерпретируется в соответствии с современными парадигмами лингвистики. Современные исследователи стремятся заменить термин «синоним» словом «дублеты», «номинативные единицы», «идеографический ряд» [Колпакова, 2004], симиляры [Залевская, 1999], проксонимы [Лебедева, 2002].

1.2. Аспекты проблемы синонимии в дагестанском и сопоставительном языкознании

Синонимия и история ее изучения описана исследователями в различные периоды времени [Абдулазимова, 2012; Абукарова, 2006; Асланова, 2010, Баранникова, 2005; Баранникова, 1962; Брагина, 1986; Гречко, 1987; Курбанова, 2016; Скшидло, 1987; Шахбанова, 2011; Черняк, 1976, 1989, 2010; Dornseif, 1964;] и др.

В данном разделе представлены работы исследователей по синонимии в дагестанских языках. Результаты изучения основных исследований проблемы синонимии представляются немаловажными для более объективной оценки состояния изученности синонимии в дагестанском языкознании, а в частности в исследуемом табасаранском языке. Это значимо для дальнейшей актуализации поставленных задач.

Синонимия дагестанских языков стала объектом изучения во второй половине прошлого столетия. Вопросы и проблемы синонимии остаются неразрешенными в современном дагестанском языкознании по сегодняшний день, и описание явлений синонимии является актуальным для нахско-дагестанского языкознания. Обзор трудов исследователей по синонимии в

дагестанских языках позволяет сделать заключение о недостаточно глубоком характере изучения данной проблемы во всех дагестанских языках, кроме продвинутого в этом направлении лезгинского языка.

Сведения о синонимии в дагестановедении были впервые отражены в монографии С.М. Хайдакова «Очерки по лексике лакского языка» [Хайдаков, 1961, с. 9]. В работе исследователя нет четкого определения синонима, отмечается лишь наличие в лакском языке слов с тождественным значением. По мнению С.М. Хайдакова, основным источником возникновения синонимов в лакском языке выступают заимствования, и именно в контексте выявляются все особенности синонима и его семантические оттенки [Хайдаков, 1961, с. 79–83]. В последующие годы сведения о синонимах появились в учебниках по лакскому языку. Лишь в 2016 г. синонимия лакского языка стала предметом монографического исследования в диссертационной работе З.З. Курбановой [Курбанова, 2016]. В работе З.З. Курбановой синонимы представлены как языковые единицы, называющие один и тот же объект под воздействием как экстралингвистической, так и лингвистической действительности, вступающие в системные отношения субституции и выполняющие коммуникативно-прагматическую функцию [Там же. С. 12]. А синонимический ряд – это микросистема, межэлементные отношения которой обусловлены как языковой, так и внеязыковой действительностью, характеризуются преобладанием отношения структурной субституции между лексемами, и отличается местоположением идентификатора группы – слова (словосочетания) внутри системы [Там же. С. 13]. Автором выделена типология лексических синонимов, обозначены экстралингвистические и лингвистические (стилистически-нейтральные и стилистически-окрашенные) синонимы, определены их сходства и различия, отмечено преобладание немногочленных СР в лакском языке. Основными источниками пополнения синонимических рядов лакского языка являются заимствования [Там же. С. 15–17].

В лезгинском языке изучение синонимии связано с именами ученых, издавших ценные научные труды. Первым лингвистическим трудом, имеющим отношение к синонимии, является работа Р.И. Гайдарова «Лексика лезгинского языка» [Гайдаров, 1977]. Обращаясь к исследованию лексики лезгинского языка, Р.И. Гайдаров считает, что синонимические лексические единицы и их группы можно сопоставить по степени и характеру синонимичности, принадлежности к частям речи, по путям и источникам появления синонимии, по структуре или составу синонимического ряда. Им выделены абсолютные и относительные синонимы в лезгинском языке, синонимы по степени и характеру синонимичности. По его мнению, абсолютных синонимов, как и в других дагестанских языках, в лезгинском языке намного меньше, чем относительных. Относительные синонимы – это лексические единицы с одним или несколькими совпадениями семантических вариантов и некоторыми отличиями. Однако, по его мнению, провести грань между двумя видами синонимов в дагестанских языках невозможно [Гайдаров, 1977, с. 51–53]. Отсутствие методики для определения степени общности значений слов и непостоянство значения слов, которое подвержено видоизменению со стороны говорящих, затрудняет классификацию синонимов по степени и характеру синонимичности в дагестанских языках.

Некоторые ученые исключают существование в ряду синонимов разных частей речи, так как принадлежность слова к определенной грамматической категории сопровождается особым путем развития его значения [Клюева, 1961, с. 5]. Однако в лезгинском языке Р.И. Гайдаров отмечает случаи, когда слово оказывается в синонимическом ряду, но при этом относится к разным частям речи: *пьян* «пьяный» - *хъванвай* «пьяный, выпивший», где *хъванвай* является причастием от *хъун* «пить» [Гайдаров, 1977, с. 55].

Что касается лексикографического рассмотрения вопроса синонимии в лезгинском языке, то первой и специальной лексикографической работой на

материале дагестанских языков, и в частности лезгинского, является работа А.Г. Гюльмагомедова «Краткий словарь синонимов лезгинского языка» [Гюльмагомедов, 1982], в котором впервые описываются основы функциональной стилистики одного из дагестанских младописьменных языков. Словарь построен по строгому принципу включения в ряды синонимов, которые исключительно принадлежат литературному языку и обладают синонимичностью в системе языка, а не речи. В него не вошли диалектные слова, контекстуальные синонимы, иноязычные вкрапления и маргинальные синонимы. СР в словаре объединяют слова, лексические единицы, определяемые как синонимы, в составе которых присутствуют глаголы, сложные слова или ФЕ, переживающие этап перехода из разряда ФЕ в лексические, т.е. происходит лексикализация словосочетания (Например: *гуя – налугьуди (на лугьуди)*) [Гюльмагомедов, 1982, с. 131–132]. Перевод доминанты синонимического ряда на русский язык, представленный в словаре, впервые используется в практике составления словарей. Автор рассматривает такие вопросы как определение понятия синонимов, значение слова и синонимии, коннотативное содержание слова, словообразовательные признаки слов-синонимов, историко-временную характеристику членов синонимического ряда, источники и пути возникновения, стилистическую дифференциацию лексических единиц. Синонимы, по мнению А.Г. Гюльмагомедова, – это языковые единицы, называющие один и тот же предмет, но различающиеся собой условиями актуализации [Гюльмагомедов, 1982, с. 109–110]. Схожее определение синонимов представлено в работах М.Ф. Палевской [Палевская, 1964, с. 33–34], У.О. Вейнрейх [Вейнрейх, 1970, с. 26], Ф.П. Филина [Филин, 1967, с. 529]. А.Г. Гюльмагомедовым обозначены такие формы образования синонимов, как мобилизация внутренних ресурсов и заимствования. Основным источником заимствований, по его мнению, послужили тюркский (азербайджанский) и русский языки [Гюльмагомедов, 1982, с. 115].

В диссертационной работе Г.Ш. Гасановой [Гасанова, 2004], посвященной сопоставлению синонимии лезгинского и арабского языков, исследуется проблема синонимии имени и делается попытка определить место синонимии в представленных языках. Теоретические суждения автора основаны на анализе иллюстративного материала, извлеченного из произведений устного народного творчества, произведений классиков, современных авторов лезгинской литературы, публикаций в области лексикологии и лексикографии. Ею, как иллюстрация, использованы сохранившиеся в языке диалектные лексемы, различные термины ботанического или животного мира, уникальные лексические элементы, утраченные в других нахско-дагестанских языках [Гасанова, 2004, с. 12–13]. В фокусе исследования автора – последовательность становления производных значений синонима, способы различия явлений полисемии и синонимии, принципы лексикографирования значений именных синонимов. Аффиксальный способ словообразования (аффиксы «вал», «чи», «ун») и словосложение отмечены автором как самые продуктивные для лезгинского языка [Гасанова, 2004, с.19–20]. В работе представлены критерии разграничения прямых и переносных значений в системе синонимичного слова, и выделены три основных направления в образовании синонимических рядов лезгинского языка: развитие многозначности, заимствования и влияние диалектов.

В диссертационной работе Т.Б. Баранниковой [Баранникова, 2006] представлено описание стилистической синонимии лезгинского, русского, английского языков в сопоставительном плане. По ее мнению, синонимы – это языковые единицы, называющие один и тот же объект под воздействием как экстралингвистической, так и лингвистической действительности, вступающие в системные отношения субституции и выполняющие коммуникативно-прагматическую функцию» [Баранникова, 2006, с. 13]. На основе выделенных дифференциальных признаков она делит синонимы на внешнеязыковые и внутриязыковые (стилистические и нестилистические).

Ею исследованы принципы лексикографических разработок стилистических синонимов и способы их словообразования. Стилистические синонимы, по мнению Т.Б. Баранниковой, – это вид внутриязыковых синонимов, возникновение которых связано с таким лингвистическим процессом, как функционально-стилистическая дифференциация языка [Баранникова, 2005, с. 192]. Особенность словообразования стилистических синонимов лезгинского языка – в более активном использовании словосложения, семантической деривации, и в практическом исключении суффиксации, и меньшей распространенности словообразования посредством несвободных словосочетаний [Баранникова, 2005 с. 194].

На основании ряда признаков и трактовок, в работе представлено определение синонимического ряда как микросистемы, межэлементные отношения которой обусловлены как языковой, так и внеязыковой действительностью, отличаются преобладанием отношения структурной субституции между лексемами и характеризуются местоположением идентификатора группы слова (словосочетания) внутри системы [Баранникова, 2005, с. 22].

Сопоставительный анализ, проведенный и представленный в монографии, позволил обнаружить преобладание разговорных синонимов в обоих языках (английском и русском) и сравнительно высокое развитие книжной и поэтической синонимии и меньше просторечной в лезгинском языке, а также соотношение как просторечная, книжная, поэтическая в русском языке [Баранникова, 2005, с. 195]. В результате сопоставления коммуникативных частей функционального потенциала стилистических синонимов, в работе Т.Б. Баранниковой выявлены различные источники формирования синонимов: ряды, содержащие исконные и заимствованные синонимичные компоненты (*гъалатI* – *ошибка* (разг.) «ошибка») и ряды, состоящие из доминанты – заимствования (*корреспондент* – *мухбир* (книжн.) «корреспондент») для лезгинского языка, что не столь свойственно русскому языку.

В диссертационном исследовании Д.Ш. Абукаровой «Синонимия азербайджанского, лезгинского и английского языков» [Абукарова, 2006] сделана попытка определения места синонимии в семасиологической характеристике современной лексической системе исследуемых языков.

Д.Ш. Абукарова придерживается мнения ученых, характеризующих синонимы, как слова различные по звуковой форме, тождественные и близкие по значению слова, употребляющиеся для обозначения одного и того же понятия. Дифференцирующими признаками синонимов, по ее мнению, являются оттенки значений, экспрессивно-эмоциональная окраска, употребление в специальных и определенных стилистических условиях в сочетании с различными лексическими единицами [Абукарова, 2006, с. 9–11]. Переменным является полное совпадение лексем в языке. Оно изменяется с развитием самого языка, его семантической системы. Частичные синонимы, по мнению автора, встречаются в лезгинском языке чаще, чем абсолютные, из-за семантики лексем, которые находятся в состоянии постоянного развития и влияния внутренних и внешних факторов. Например: *десте* – *отряд* (лезг.); *haggle* – *haggling* – *bargaining* – *wrangle* (англ.) «торг» [Абукарова, 2006, с. 11].

По мнению Д.Ш. Абукаровой, синонимические отношения в системе имени – это все семантические, словообразовательные, фразеологические и лексические связи, полное совпадение семантики двух синонимов, вариантность слов и словосочетаний синонимов [Абукарова, 2006, с. 10]. Их возникновение в языке связано с функционированием лексической единицы синонима. Она отмечает, что между однознаковыми и многознаковыми глаголами примерно одинаковое количественное соотношение, с возможным перевесом в сторону многознаковых компонентов. Многознаковыми глаголами обозначены глаголы, состоящие из двух или трех знаковых компонентов [Абукарова, 2006, с. 17].

Словообразованию синонимов в лезгинском языке в сопоставлении с английским посвящено диссертационное исследование С.М. Аслановой

[Асланова, 2010]. В работе подвергнуто комплексному и систематизированному исследованию 2500 лексических единиц, описаны характеристики словообразования различных типов синонимов, представлено общее и специальное в синонимии двух разноструктурных языков.

В отношении определения понятия синонимии, С.М. Асланова принимает за исходное определение, представленное Т.Б. Баранниковой [Баранникова, 2006, с. 13]. Морфемная и семантическая деривация, образование несвободных словосочетаний и заимствования ею обозначены как способы образования синонимов. Аффиксация, словосложение, сокращение, редупликация, обособление, чередование входят в морфемную деривацию. Аффиксация представлена автором как наиболее распространенный способ словообразования для исследуемых языков: лезгинского и английского. Доля морфемного деривата в английском языке – 67,5 %, в лезгинском – 65, 5%. Для лезгинского языка суффиксация наиболее приемлема в системах существительного, прилагательного и наречия, а суффиксально-префиксальная деривация широко используется в лезгинском по сравнению с английским. Синтетичность лезгинского языка, в сравнении с аналитическим английским, является причиной деривационной сложности лексической системы лезгинского языка [Асланова, 2010, с. 11–12]. Префиксация в лезгинском языке, автором исследования признана непродуктивной формой словообразования, по сравнению с английским языком, а словосложение, как одно из древних типов словообразования. Если редупликация и удвоение для английского языка носят более редкий характер, то для лезгинского языка – это широко распространенный способ образования. Удвоение применяется в звукоподражательных словах. Аббревиация используется в лезгинском языке редко (МВД, ЕГЭ и др.), а в английском языке особенно продуктивно в наши дни. Семантическая деривации представлена, как одна из сложных и слабо разработанных форм образования слов-синонимов по сравнению с английским, в котором эта

форма словообразования имеет значительное развитие. Способы образования несвободных словосочетаний имеют свое разнообразие как в лезгинском языке, так и в английском. По мнению автора, своеобразная синтаксическая структура лезгинского языка определяется его принадлежностью к языкам эргативного строя [Асланова, 2010, с. 13]. Азербайджанский и русский языки обозначены как два основных источника проникновения заимствований в лезгинский язык. Заимствования из арабских, иранских и тюркских языков являются основными источниками стилистических книжных и поэтических синонимов. Продуктивным словообразовательным префиксом также определяют префикс «бей» (*вафасуз – бейвафа – камалсуз* «вероломный»). Просторечные стилистические синонимы образованы в основном посредством семантической деривации и суффиксации. Словосложение, заимствования и образование несвободных словосочетаний в своих словообразовательных функциях нерегулярны. Что касается характеристик словообразования стилистических синонимов лезгинского языка, распространение среди них имеет словосложение (*савадвал – кIел-кхьин* «грамота»), образование синонимов посредством русских заимствований (*пальто – палту* «пальто», *доктор – духтур* «доктор») и последующим, но продуктивным выступает образование несвободных словосочетаний (*башилаишун – гьиле кьун* «приступать») [Асланова, 2010, с. 15–18]. В дагестановедении изучение синонимии лезгинского языка, близкородственного табасаранскому языку, является прогрессирующим.

Что касается даргинского языка, то первым исследованием по синонимии, выполненным в русле монографии, является диссертационная работа З.И. Шахбановой «Функционально-семантическая характеристика синонимов даргинского языка» [Шахбанова, 2011] является. Комплексное исследование синонимии даргинского языка в ее работе представлено определением функциональных особенностей синонимов, местом синонимии в семасиологической характеристике современной лексической системы языка в целом. В работе описано около 500 пар синонимических единиц

даргинского языка. З.И. Шахбанова представляет как исходное определение синонимов, как слов, выражающих одно и то же понятие, близких и тождественных по своему значению, но различающихся или оттенками значения, или стилистической окраской, или тем и другим одновременно. Синонимический ряд, по ее мнению, - это цепочка слов, связанных семантически, в которых каждый член синонимического ряда отличается каким либо компонентом своего значения или совпадает по другому компоненту в отношении остальных членов ряда. Границы синонимического ряда решаются с проблемой синонимии и многозначности, а сопоставлению подлежат не слова-синонимы, а их отдельные значения [Шахбанова, 2011, с. 8–16]. Основываясь на семантических и стилистических различиях, автор исследования считает правомерным выделить семантические (идеографические) и стилистические синонимы как два наиболее общих разряда синонимов. Идеографические синонимы представлены как различающиеся оттенками значения и указывающие на различную степень проявления признака или действия *вамсес* «устать» - *инжитиэс* «изнемогать», а стилистические – как отличающиеся экспрессивной окрашенностью и закрепленностью за определенным стилем *усал* – *хІяжар* – *хІярамзада* (прост.) «подлец» [Там же. С. 19 - 20]. В исследовании также представлены ряды синонимов, которые выступают как стилистические и семантические одновременно и называются семантико-стилистическими. Например: *дига* (нейтр.) «любовь» и *карулай* (народ. поэтич.) «страсть». Контекстуальные синонимы, сближающиеся в своих значениях в условиях контекста, в лексике даргинского языка, автор подразделяет на абсолютные *кьаркьала* - *чарх* «тело» и относительные *хІянчи* – *бузери* – *кьиян* – *баркьуди* «работа, труд».

Синонимически близкие и семантически тождественные синонимы в даргинском языке представлены как однокоренные. Синонимия вариантности основ и словосложение являются основными способами возникновения однокоренных синонимов существительных, прилагательных и наречий в даргинском языке. Например: *баркь* – *баркьуди* «поступок».

Синонимические ряды даргинского языка пополняются посредством заимствований, многозначности, лексико-семантического и морфологического образования новых слов, эвфемизации понятий, проникновения диалектных лексических единиц и калькирования [Шахбанова, 2011, с. 13].

Вопросы изучения лексики одного из дагестанских языков и основного исследуемого табасаранского языка имеют не только лингвистический, но и исторический характер. Его исследованию посвящены известные работы П.К. Услара [Услар, 1979], А.А. Дирра [Дирр, 1905], К.Боуды [Боуда, 1939], Л.И. Жиркова [Жирков, 1948], А.А. Магомедова [Магомедов, 1965], Б.Г.-К. Ханмагомедова [Ханмагомедов, 1987], В.М. Загирова [Загиров, 1975, 1977, 1981, 2011, 2017] и др. ученых.

Исследование П.К. Услара «Табасаранский язык» [Услар, 1979], в который привлечен лексикографический и фразеологический материал 1566 ЛЕ, 33 пословицы, 23 рассказа и другие материалы творчества табасаранцев можно считать первой работой, в которой упомянута лексика табасаранского языка. Работа богата фактическим материалом и имеет большую ценность для иберийско-кавказского языкознания, но при этом в работе лексика не подвергается специальному анализу.

«Грамматический очерк табасаранского языка» А.М. Дирра [Дирр, 1905] стал первой публикацией, в которой рассмотрены проблемы лексикологии. В работе представлено 1366 слов, выделены заимствования из турецкого, татарского, арабского, персидского, татского и русского языков [Загиров, 2011, с. 13].

Работа А.Н. Генко «Табасаранско-русский словарь» [Генко, 2005] – записи, сделанные исследователем в 1934 г., опубликованы в 2005 г. Институтом языкознания РАН под редакцией профессора М.Е.Алексеева, – является ценным лексикографическим трудом, носит диалектологический характер и считается неутратившим своего значения трудом для табасаранского языка.

Учеными, затронувшими вопросы лексикологии и лексикографии табасаранского языка можно считать Г.А. Гаджиева «Терминологический словарь табасаранского языка» [Гаджиев, 1941], Б.Г.-К. Ханмагомедова раздел «Лексика» учебник «Табасаран ч'ал» для педучилищ [Ханмагомедов, 1987], Б.Г.-К. Ханмагомедова, К.Т. Шалбузова «Табасаранско-русский словарь» [Ханмагомедов, Шалбузов, 2001] и др.

Наибольшее количество работ, посвященных лексикологии табасаранского языка, принадлежит профессору В.М.Загирова: «Лексика табасаранского языка» [Загиров, 1981], «Сравнительная лексикология языков лезгинской группы» [Загиров, 1996], «Историческая лексикология языков лезгинской группы» [Загиров, 1987], «Некоторые вопросы лексики табасаранского языка» [Загиров, 1977], Русские заимствования в табасаранском языке [Загиров, 2011], «Русско-табасаранский словарь» [Загиров, 1988], «Школьный русско-табасаранский словарь» [Загиров, 2009], «Русско-табасаранско-английский разговорник» [Загиров, 2017] и др.

Вопросы синонимии табасаранского языка затрагивались лишь в некоторых изданиях, и определенному системному изучению синонимия практически не подвергалась, нет монографического описания синонимии, нет словаря синонимов табасаранского языка и их лексикографического описания. Но, несмотря на это, в русско-табасаранских словарях В.М. Загирова [Загиров, 1988, 2009] представлены различные значения слов, как способ перевода и толкования интегральной семы русского слова, представленного в словаре. При этом необходимо отметить, что, поясняя оттенки значений представленных русских слов, степень синонимичности этих слов между собой, конечно же, остается проблематичным и требующим исследовательского рассмотрения. Например, если в словаре В.М. Загирова [Загиров, 1988, с.12] слово «авторитет» имеет значение *авторитет* и *гьюрмат*, где второе слово значит «уважение», то в словаре А.П. Евгеньевой [Евгеньева, 2003, с.23] за доминантой «авторитет» следует ряд синонимов *вес* и *престиж*. Следовательно, двуязычные словари выступают хранителями

информации, нежели надежными источниками семантической интерпретации синонимов.

В монографии В.М. Загирова «Лексика табасаранского языка» [Загиров, 1981] затронуты некоторые вопросы синонимии табасаранского языка. Наиболее полное правомерное определение, по мнению автора, представлено А.П. Евгеньевой [Евгеньева, 1970, с. 9] в «Словаре синонимов русского языка», где синоним – это то слово, которое определилось по отношению к своему эквиваленту, то есть к другому слову с тождественным или предельно близким значением, слово, которое может быть противопоставлено ему по какой-либо линии, по тонкому оттенку в значении, выражаемой экспрессии, эмоциональной окраске, стилистической принадлежности, сочетаемости, и, следовательно, занимает свое место в лексико-семантической системе литературного общенационального языка [Загиров, 1981, с. 87]. Например: *яшлу* «пожилой, преклонного возраста» – *кьабир* «старый, дряхлый»; *улхуб* «разговор, переговоры» - *сюгьбат* «беседа, разговор»; *клубан* «смелый» - *зирек* «бойкий, энергичный, смелый» и др. По его мнению, каждая лексема в синонимическом ряду должна быть синонимична всем остальным [Загиров, 1981, с. 88]. Например, *уччвур* «красивый, привлекательный» - *успагьи* «прелестный, очень красивый» – *гюрчег* «красивый, изящный, прелестный» - *уткан* «красивый, статный» – *гюзел* «красивый, прелестный» - *тларам* «стройный, красивый, прелестный, подтянутый». В представленном СР три слова исконные, остальные – заимствования, каждая лексема синонимична всем остальным. Значит, для всех членов синонимического ряда характерно какое-либо общее значение.

Анализ синонимов табасаранского языка приводит к выводу о том, что те или другие оттенки в их значениях, не всегда отчетливо заметные, определяют их употребление. Слова, вступившие в синонимические отношения, как правило, могут замещать друг друга в ряде случаев. Будучи пригодными для замены в одних случаях, они не могут заменить друг друга в других без ощутимой разницы в контексте, т.е., контекст является средой

определения всех специальных особенностей синонимичных слов, средой, где можно определенным образом увидеть семантический оттенок слова. Приведенной точки зрения придерживается В.Г. Вилюман, который считает признаком синонимии совместимость в одних контекстах и несовместимость в других, т.е. слова, отвечающие лишь одному из этих условий, синонимами не являются [Вилюман, 1980, с. 431]. Ю.Д. Апресян также отмечает, что при установлении синонимичности словарных единиц необходимо учитывать возможность их частичной взаимозаменяемости, при которой отыскиваются контексты, в которых семантически безразлично употребление того или иного из синонимов [Апресян, 1957, с. 84–88]. Подобное мнение мы наблюдаем в исследовании С.М. Хайдакова [Хайдаков, 1961, с. 79].

1.3. Определение понятия синонимии в общем языкознании

Проблема синонимов остается одной из важнейших лексикологических проблем, которая приобрела особую значимость в процессе формирования системного подхода к лексике. Многообразие традиционных и современных определений понятия синонимии обусловлено спецификой самого исследования, существующими различиями в семантике, которые находят в том или ином определении свое отражение, и для уточнения исходной позиции определения необходим анализ многочисленных дефиниций синонимов, предлагаемых исследователями в различные периоды развития теории синонимии. Определения синонимов, основанные на различных критериях, представлены в работах О. Duchacek [Duchacek, 1960], К.С. Кесельмана [Кесельман, 1968], А.П. Свенцицкой [Свенцицкая, 2000], В.Г. Вилюмана [Вилюман, 1980], Дж. Лайонеза [Лайонез, 1978] и др.

Хотя для обозначения объекта необходимо выявление отличительных признаков, где различие существует в пределах тождественности и,

наоборот, изучение проблем синонимии все же представляется успешным с позиции выявления как общих, так и отличительных признаков.

Ср.: Синонимы – это слова, имеющие тождественное значение, близкое значение, обозначающие одно и то же понятие, способные обозначать один и тот же предмет. Они содержат в себе семантическое и смысловое тождество, близость [Вилюман, 1980, с. 7]. Слова с одинаковым значением – синонимы [Mates, 1952, p. 111–138].

Сложившееся у ученых мнение о тождественности синонимов сужает содержание синонимии. Наличие семантических оттенков и выделение этих особенностей в обозначенном явлении является основным назначением синонимии. Это связано не с образующимися семантическими дублетами, словами идентичными по своему содержанию, различными в своем языковом выражении. На фоне сходства, с семантической точки зрения, это различие обуславливает появление синонимии в языке.

Тождественности значений придерживается А.Д. Григорьева, которая считает, что только смысловое тождество, а не близость значений, как допускают некоторые, позволяет рассматривать слова как синонимы [Григорьева, 1959, с. 37]. При наличии тождества, признанию лексических единиц синонимами не могут препятствовать такие признаки, как эмоциональные оттенки, функционально-стилистическая отнесенность, специфические формально-грамматические характеристики слов.

Мнения исследователей, для которых изучение сущности синонимии с позиции «тождество – различие», где дискретность лексических единиц предполагает их дифференциацию между собой, считается актуальным и наиболее приемлемым. Длительная история и развитие языков создают богатую литературную языковую среду, где состав лексики, обогащаясь, создает сходства и различия. Синонимы – это слова с близким, но не тождественным значением [Гвоздев, 1952, с.45; Arnold, 1973, с. 177; Брагина, 1979, с. 23]. Аналогично представлено определение синонимии А.Е. Ефимовым: «... Тождественных по значению слов в языке не бывает.

Существование синонима оправдано его смысловой спецификой и стилистическим своеобразием» [Ефимов, 1957, с. 84]. Синонимию, как явление с близким значением, в котором сочетаются общность и различие значений, представила в своем исследовании А.А. Брагина: «Синонимы – близкие по значению слова, выражающие одно понятие» [Брагина, 1979, с. 23]. Для Е.И. Дибровой синонимия это лексически и семантически организованные слова, базирующиеся на интегральных и дифференциальных семах [Диброва, 2001, с. 239]. Если сравнивать с другими мнениями, то эта точка зрения имеет своего рода логико-философское обоснование. В ней представлена дифференциация в рамках несовпадающих элементов, составляющих систему по единичному или множеству признаков [Суворов, 1980, с. 29].

Несмотря на большое количество мнений исследователей, сущность явления синонимии останется нечетким, и определение близости значения будет подвергаться сомнению, если нет специального и четкого определения лексического значения слова. Понятие синонима, как слова с близким значением, вызывает сомнение у таких исследователей как С.Г. Бережан [Бережан, 1967] и Н.М. Шанский [Шанский, 1972]. По мнению С.Г. Бережан, семантическая близость лексических единиц не может выступать надежным критерием синонимичности и является заблуждением истории разработки теории синонимии [Бережан, 1967, с. 165]. В основе синонимии может лежать именно смысловая тождественность, а не тождество какого-либо из других присущих семантически сходным словам признаков [Там же, С.45]. Такого же мнения придерживается Н.М. Шанский: «Можно подумать, что среди синонимов наблюдаются только такие слова, которые обязательно различаются между собой дополнительными оттенками в значении, хотя, на самом деле есть такие синонимы, различие между которыми заключается только в экспрессивно-стилистической окраске или употребляемости» [Шанский, 1972, с. 53–54].

По мнению Ю.Д. Апресяна, лексические синонимы – это слова, обозначающие одну и ту же вещь, но выделяющие различные ее аспекты, слова, имеющие одинаковое значение с различными оттенками [Апресян, 1974, с. 69]. И.В. Арнольд считает, что синонимы различны по звучанию, но совпадают или близки в одном или нескольких из своих значений [Арнольд, 1959, с. 103]. Синонимы, согласно мнению А.А. Реформатского, – это слова, которые звучат по-разному и совпадают по значению. Это слова, имеющие сходное близкое значение, страдающие неточностью, неясностью, одинаковые по номинативной отнесенности и различающиеся стилистически [Реформатский, 1999, с. 96–97]. Во всех представленных дефинициях исследователями подчеркиваются как общность, так и дифференциальность в значениях.

По мнению Г.О. Винокура, «... так называемая синонимичность средств языка, если иметь дело не с лингвистической абстракцией, а с живым языком, с тем языком, который фактически существует в истории, является просто-напросто фикцией. Синоним является синонимом до тех пор, пока он находится в словаре» [Винокур, 1929, с. 55]. Таким образом, Г.О. Винокур [Винокур, 1999] опровергает абсолютную тождественность слов-синонимов, предложенную В.Г. Вилюманом [Вилюман, 1980], А.Д. Григорьевой [Григорьева, 1959] и др.

Синонимы – это слова, которые могут заменить друг друга в любом контексте без малейшего изменения, сосуществующие в одной временной плоскости и взаимозаменяемые по своим логическим и эмотивным качествам (саecitis – typhitis «воспаление слепой кишки»), соответствующие абсолютным синонимам в отечественном языкознании [Ulman, 1957, p. 109].

Разногласия в определении синонима, его тождественности, близкого значения и частичной заменяемости существовали как среди отечественных, так и среди зарубежных исследователей. Из отечественных исследователей 60-х годов точку зрения П.О. Винокура [1999] разделяет В.А. Звегинцев. По его мнению, «Синонимии, как она традиционно истолковывается, в языке

вообще нет. Это одна из фикций, которая рудиментарно существует в языке» [Звегинцев, 1963, с. 137–138].

Т.И. Арбекова выдвигает мнение, что синонимы – это однополевые категориально идентичные словарные единицы, совпадающие по объему в одном или нескольких словарных значениях [Арбекова, 1977, с. 122]. Например: *семантика – семасиология, языкознание – языковедение, секрет – тайна, смелый – храбрый, car – automobile, astronaut – cosmonaut, to end – to finish, to start – to begin, prison – jail* и др. Если различать синонимы «*семантика – семасиология*», то можно выявить такую общность как «наука о значении слова» и различие как «*семантика – значение слова*», которое невозможно отнести к семасиологии. Например, в английском языке для синонимичной пары *convince – persuade* общим является значение «убедить, заставить поверить чему-либо», тогда как характерное для *persuade* «уговорить кого-либо сделать что-либо» слово *convince* не имеет. По ЛЭС, синонимы – это слова одной и той же части речи (фразеологизмы, морфемы, синтаксические конструкции), у которых полностью или частично совпадают значения [ЛЭС, 1990, с. 24]. С семасиологической точки зрения в энциклопедии «Русский язык» синонимы представлены как «тождество или близость значений разных по звучанию единиц одного языкового уровня (слов, морфем, синтаксических конструкций)» [Караулов, 1997, с. 465]. К.А. Левковская обозначила понятие синонимов, как слов совпадающих по своему номинативному значению и отличающихся дополнительными оттенками в значении и особенностями употребления [Левковская, 1956, с. 136].

Однако существует и компромиссная точка зрения, согласно которой, синонимами признаются слова одинакового или близкого значения, не взаимозаменяемые в любых контекстах, различающиеся чисто семантическими оттенками. Понятие «оттенок значения» придает некую размытость и неоднозначность в выделении синонимов, тогда как оно в своем роде необходимо для уточнения понятия «близость значения».

Понятие «оттенок» лексикологи используют как данность, что приводит к дискредитации термина [Раков, 1988, с. 20]. Ю.Д. Апресян пытался обосновать статус «оттенка значения» объясняя это тем, что оттенок значения – это семантическая особенность [Апресян, 1957, с. 85]. Другие ученые вместо «*оттенок значения*» презентуют определение «*дополнительная смысловая информация*», которая в свою очередь определяется как семантическая специфика синонима, видимая в определенном смысле на фоне «достаточной смысловой информации» [Краснов, 1964, с. 90]. К.П. Смолина [Смолина, 1972] использует «*дифференциальный элемент значения*» вместо «оттенок значения» и объясняет его как семантический остаток, полученный при сравнении смысловых элементов лексического значения. Таким образом, можно сделать вывод, что исследователи берут за основу смысловое тождество, которое объединяет синонимы в один ряд, не принимая во внимание различные смысловые элементы.

По мнению И.Б. Голуб, синонимичность слов в большей или меньшей степени проявляется в зависимости от степени семантической близости, и синонимами можно считать слова близкие или тождественные по значению [Голуб, 1976, с. 24]. Например, слова *спешить* – *торопиться* выражают семантически более четкую синонимичность, нежели слова *смеяться* – *хохотать* – *заливаться* – *хихикать*, которые имеют смысловые и стилистические отличия. Синонимия получает наиболее выраженный характер при смысловом тождестве слов. Например: *бужвам* – *умаж* «похлебка» в табасаранском языке, *языкознание* – *лингвистика* в русском языке, *airman* – *flyer* «летчик», *word-building* – *word-formation* «словообразование» в английском языке.

Говоря об абсолютной синонимии, то можно привести примеры разногласий во мнениях лингвистов. Если С.Ульман [Ulman, 1957] приводит примеры абсолютной синонимии и дает определение понятию синонимии, то

Р.С. Гинзбург [Ginzburg, 1966, p. 92] опровергает существование абсолютных синонимов по причине семантического и функционального тождества слов.

Мнения исследователей языка о проблемах синонимичности менялись на протяжении многих веков изучения языковых законов. Некоторые лингвисты утверждают, что синонимические отношения не носят языковой характер, другие придерживаются мнения, что описание синонимичности существовало исторически, но в процессе становления вокабуляра значения разнились, и исчезла их взаимозаменяемость, соответственно и синонимичность. Однако даже при систематизированном вокабуляре существуют слова разной формы и одного значения. Например: *spirants – fricatives*, *сбилянты – шипящие* и др. [Елисеева, 2003, с. 24].

По мнению В.В. Елисеевой, синонимия основывается на возможности системы языка иметь несколько означающих для одного означаемого и помогает отражению в языке дифференциальных свойств объективного мира с использованием минимума языковых средств [Елисеева, 2003, с. 24]. Следует подчеркнуть, что абсолютная синонимия в основном, в исследуемых языках, свойственна терминологии.

Для определения понятия синонима как в отечественной, так и в зарубежной лингвистике в различные периоды XX в. предлагаются определенные критерии синонимичности, как *близость лексических значений* [Будагов, 1967; Гвоздев, 1952; Ефимов, 1957; Брагина, 1986; Брагина, 1979], *тождественность и взаимозаменяемость* [Бережан, 1967; Александров, 1967; Mates, 1952], *способность слов иметь сходное значение, одно и то же значение, различаться оттенками значений* [Coffa, 1991; Lyons, 1995; Katz, 1972; Arnold, 1973; Mates, 1952; Ginzburg, 1966; Ullman, 1957]. Эти критерии представляются одиночно и в сочетании с общностью номинации, полной взаимозаменяемостью ЛЕ синонимов, частичной взаимозаменяемостью и т.д.

Аналізу определений синонима в отечественной и в зарубежной лингвистике посвящено множество работ [Апресян, 1971; Апресян, 1974;

Бережан, 1973; Вилюман, 1980; Новиков, 1982; Лайонез, 1978] и др. Например, по мнению Ю.Д. Апресян, отсутствие строгих процедур сопоставления значений является недостатком всех определений синонимов [Апресян, 1971, с. 72], определение понятия синонимия преждевременно [Апресян, 1997, с. 21]. Им представлены пять необходимых условий определения лексических синонимов: синонимические лексемы А и Б должны иметь одинаковую актантную структуру; общая часть их толкований должна превалировать сумму их дифференциаций; эта общая часть должна состоять из большинства семантических лексических единиц, которые составляют асертивную часть значений соответствующих лексем; базовый семантический компонент или ее синтаксическая вершина должны однозначно в нее входить; если главный семантический компонент асертации имеет операторное значение, то должен быть идентичным подчиненный ему предикат тоже [Апресян, 1997, с. 21]. Представленные условия, по его мнению, не достаточны для формирования синонимов.

При существующих разных определениях синонима в теории синонимии ее осмысление остается в современной лингвистике нечетким. Анализ наибольшего количества исследований определяет исходную позицию определения. По мнению ученых, анализ синонимии необходим для отграничения синонимов от других явлений в лингвистике (варианты слов, эквонимы и др.). Согласно мнению некоторых исследователей, в отличие от синонимов варианты слов всецело совпадают по значению и различаются только орфографически и орфоэпически [Голуб, 1976, с. 24]. Например: *лиса* – *лисица*, *галоша* – *калоша* и др.

Что касается ЛСГ (лексико-семантических групп) и СР (синонимических рядов), то К.П. Смолина приводит разграничение между ними. Автором выявлены следующие особенности ЛСГ: степень обобщения (СР включает большое количество сем и более конкретен); различия дифференциальных компонентов составляют аналогию различиям

семантических инвариантов СР; по признаку постоянства различных компонентов значений у ЛСГ и непостоянных у СР [Смолина, 1988, с. 222].

М.В. Никитин сопоставляет синонимы с эквонимами (Ср.: *отец* – *мать* при общем гиперониме, т.е. родовом понятии – *родитель*). Слова эквонимы имеют семантическую связь между собой, при общем гиперониме, но несмотря на это доминанту СР нельзя приравнивать к гиперониму и отличительные особенности в семантике синонимов не схожи с имеющимися особенностями в семантике эквонимов. Синонимия, согласно мнению автора, объединяет несколько разнородных схожих явлений, основное из которых состоит в переключении когнитивного содержания знака в план прагматического значения [Никитин, 1988, с. 94–95].

В.В. Левицкий разграничивает микросистемы ЛСГ, СР, семантического поля, антонимичной группы, тематической группы, ассоциативного поля и гипонимической группы. Для определения отличительных особенностей представленных микросистем, по мнению исследователя, необходим учет типов связи элементов лексической системы языка: вертикальный, ориентированный на действительность и горизонтальный, ориентированный на язык. Если учитывать один тип связи, то исследования могут быть обречены на неудачу [Левицкий, 1988, с. 67]. Языковая / внеязыковая обусловленность отношений между элементами микросистем; структурные отношения – коммутация и субституция; местоположение внутри / вне системы и идентификатор группы (слово или словосочетание) выделены ученым как три типа и основных признака для различия указанных микросистем [Там же. С. 73].

С учетом наблюдений разных периодов исследования теории синонимии, исследователи обращают больше внимания на дифференцирующие признаки, которые обуславливают жизнь синонимов в языке, чем на тождественные по значению признаки. В соответствии с различиями, СР можно представить как микросистему, отношения, между элементами которой обусловлены языковой и внеязыковой

действительностью, дифференцируются преобладанием отношения структурной субституции между лексемами.

Вследствие проведенного анализа и учета вполне обоснованных требований, Т.Б. Баранниковой [2005, с. 23] представлено определение понятия синонимов как языковых единиц, называющих один и тот же объект под воздействием как экстралингвистической, так и лингвистической действительности, вступающие в системные отношения субституции и выполняющие коммуникативно-прагматическую функцию.

В соответствии с предложенными требованиями и отличительными признаками, а также в силу отражения в определении наиболее существенной обусловленности изучаемого явления, разграничивающего его от смежных и схожих явлений, определенным образом выделяющее непротиворечивое и четкое определение синонима как языковой единицы, называющей один и тот же объект под воздействием как экстралингвистической, так и лингвистической действительности, вступающей в системные отношения субституции и выполняющей коммуникативно-прагматическую функцию в настоящей диссертационной работе принимается за исходное.

1.4. Понятие синонимического ряда, доминанты и принципы классификации синонимов в трудах исследователей

Проблема синонимического ряда, синонимической группы, парадигмы или синонимического гнезда не теряет своей актуальности в современной лингвистике. К сожалению, мнения исследователей по этому, как и по другим вопросам явления синонимии, расходятся, не имеют строгого лингвистического обоснования и, как отмечал С.Г. Бережан, «ведут к явной гипертрофии» так называемых синонимических рядов [Бережан, 1973, с. 12].

Исходное понимание синонима – это основная проблема синонимического ряда. Одним из основополагающих вопросов для лингвистов всегда остается вопрос о структуре синонимического ряда. Тот или иной подход к определению понятия синонима всегда оставался определяющим и главным вопросом, формирующим принципы включения компонентов в синонимический ряд. Дискуссионными для решения этой проблемы оставались вопросы определения СР, его разновидностей, структуры, границ, определение доминанты и взаимоотношений членов СР. Наиболее интересным и актуальным вопросом с возникновением сопоставительных исследований в разносистемных языках стал вопрос о варьировании объема эквивалентных СР в различных языках.

Проблема структурной организации СР представлена в работах многих исследователей разного периода изучения синонимии. Имеются различные мнения о формировании синонимических рядов, и прежде всего они отмечают, что «тесное взаимодействие синонимов служит предпосылкой формирования ряда как единицы более сложного и высокого структурного и семантического порядка» [Гречко, 1987, с. 16].

Признаки формирования слов в ряду также представлены дифференцированно. По мнению М.Ф. Палевской, СР образуют «слова и эквиваленты слов, обозначающие одно и то же явление объективной действительности». Основное в СР – это близость значений и общность денотата [Палевская, 1964, с. 56]. Синонимические ряды, интерпретируемые как парадигмы слов-вариантов, связанные единством семантических функций, состоят из функционально эквивалентных лексем [Кузнецова, 1989, с. 128]. Именно семантическая общность является объединяющим признаком синонимического ряда [Цыганова, 1966, с. 167–184]. По мнению Ш. Балли, «синонимический ряд представляет собой комплекс лексических единиц (отдельных слов или составных выражений), объединенных общностью смысла и принадлежащих к одному и тому же разделу статьи идеологического словаря» [Балли, 1961, с. 177]. У Ю.Д. Апресяна

синонимический ряд – это группировка слов, которая исторически сложилась и носит системный характер [Апресян, 1974, с. 227]. У Н.М. Шанского это синонимы, которых объединяет единство обозначаемого явления действительности, понятия или отношения [Шанский, 1972, с. 54], у других – это «смысловая адекватность, смысловая совпадаемость» [Цыганова, 1966, с. 81–93].

Исследователи отмечают, что «тесное взаимодействие синонимов служит предпосылкой формирования ряда как единицы более сложного и высокого структурного и семантического порядка» [Гречко, 1987 с. 16]. Взаимодействие такого рода сходит к тому, что СР образует микросистему, поскольку «синонимический ряд объединяет слова в отдельных значениях, которые дальше не членятся» [Карпова, 1969, с. 9]. А.И. Смирницким представлено противоположное мнение. Он считает, что «совокупность синонимов не образует реальной группы, частной лексической системы в составе общей системы лексики данного языка [Смирницкий, 1956, с. 202].

Определяя синонимический ряд как микросистему языка, лингвисты отмечают в ней некоторое деление: с одной стороны – незамкнутость синонимического ряда, доказывающую богатство языка, с другой стороны – сравнительную компактность исследуемого материала. Особенность синонимического ряда в том, что он может быть рассмотрен как с точки зрения подобия и схожих, так и с точки зрения выявления отличительных дифференцирующих признаков. Наличие сходных и несходных, не равномерно распределенных семантических признаков является характерным признаком СР. Формируя СР, понятия «оттенок значения» и «стилистическая характеристика слова» становятся базисными: «Слова синонимического ряда отличаются оттенками значения и эмоционально-стилистической окраской» [Кодухов, 1987, с.182].

По мнению Ю.С. Маслова, "Синонимические ряды могут содержать два и более синонимов, т.е. слов, частично, а в иных случаях даже полностью совпадающих по концептуальному значению, но различающихся своими

коннотациями, часто - оттенками концептуального значения" [Маслов, 2005, с. 121]. Исходное понимание синонима у этого исследователя является определяющим для формирования СР.

По мнению В.Г. Вилюмана, синонимический ряд – это цепочка слов-синонимов, «в которой каждый член синонимического ряда отличается каким-либо компонентом своего значения от остальных членов ряда и вместе с тем совпадает с ними и по другому компоненту» [Вилюман, 1980, с. 41]. При формировании исходного определения он обращается к сходствам и различиям членов СР.

Члены СР могут иметь стилистические и концептуальные различия. Отношения между ЛЕ в СР различны, и каждый компонент имеет свой собственный смысловой оттенок. В СР *to look - to glance - to stare - to view - to eye - to peep* слово *to look* «смотреть» называет действие в целом и является доминантным, в оттенках значения остальных компонентов представлена характеристика этого действия: *to glance* «мельком взглянуть», *to stare* –«смотреть пристально», «таращить глаза», *to view* «рассматривать», *to peep* «подсматривать», *to eye* «пристально разглядывать» [Амосова, 1955, с. 32].

Определяя синонимический ряд, такие лингвисты, как Ю.С. Маслов [Маслов, 2005] и Н.Н. Амосова [Амосов, 1955] берут во внимание сферу употребления компонентов в ряду, а также их различную сочетаемость. Характеристика многокомпонентного ряда предполагает определение специфики отношений между всеми членами СР. Таким образом, целесообразно определять такие признаки классификации СР как стилистическая маркированность, семантические особенности и морфемная структура.

Проблема статуса членов синонимического ряда и выделение доминанты среди компонентов в ряду продолжают также оставаться спорным и дискуссионным в современной лингвистике [Юсуfoва, 2018, с. 249]. Выделение доминанты вызывает определенные сложности, так как

слова в ряду не ограничиваются только стилистическими различиями и имеют различные оттенки своего основного значения. Ш. Балли [Балли, 1961] сравнивал каждый компонент ряда со словом-идентификатором, выражающим общее значение для всех членов ряда в наиболее объективной и наименее эмоциональной форме и с остальными синонимами. По его мнению, синонимы могут эффективно анализироваться и исследоваться только в пределах образуемых ими СР.

По мнению некоторых исследователей, каждое слово синонимического ряда должно быть синонимично доминанте и другим членам ряда. Н.М. Шанский отмечает: «Это значит, что, по крайней мере, какое-либо одно значение должно быть характерно абсолютно для всех членов синонимического ряда. В противном случае перед нами неверное объединение под одним общим многозначным словом двух или более синонимических рядов. Нет поэтому, например, синонимического ряда *договор – контракт – пакт*, есть два различных: *договор - контракт* с одной стороны, и *договор – пакт*, с другой» [Шанский, 1972, с. 55]. «Обычно, одни члены синонимического ряда вступают с нейтральным словом в некую семантическую оппозицию, так как вносят тот или иной оттенок значения, другие, полностью совпадая с ним в семантическом отношении, вносят дифференциацию стилистического или эмоционального порядка» [Толикина 1966, с. 98].

Большинством лингвистов считается выделение доминанты целесообразным, лексическая единица, представляющая ее, должна быть общелитературной, нейтральной по стилистике и наиболее употребительной в том значении, согласно которому слова объединяются в пределах СР.

Доминантой выступает слово, стилистически нейтральная лексическая единица, словарная единица с нулевой характеристикой, являющаяся простым наименованием, без какого-либо оценочного момента по отношению к тому, что ею называется [Шанский, 1972, с. 55–56; Antrushina, 1999, p. 210].

«Доминанта – это слово синонимического ряда, семантически наиболее простое по семному составу, за редким исключением стилистически нейтральное, синтагматически наиболее свободное и употребительное» [Современный русский язык, 1989, с. 215].

«Доминанта – это слово синонимического ряда с самым объемным и нейтральным значением, поэтому оно определяет общее толкование словарной синонимической статьи и является семантической точкой отсчета для других членов парадигмы» [Диброва, 2008, с. 218]. Семная структура синонимов, их типы, интегральные семы отдельно определяются только по отношению к слову-доминанте. Например в СР *развесистый – раскидистый – разлапистый – разлапый*, интегральными семами являются слова «раскинувшийся», «широко». Они содержат в себе лексическое значение доминанты – «развесистый». Дифференциальные семы в синонимической парадигме представлены следующими типами: 1) семы содержательного характера (рациональные семы); см. гипосемы синонима – *разлапый* «похожий на лапы»; 2) семы, характеризующие стилевую принадлежность синонима – *разлапый* (разг.); 3) стилистические коннотативные семы (эмоционально-экспрессивного характера) - бран., ирон., ласк., неодобр. [Там же. С. 220].

Следовательно, дифференцирующим компоненты в синонимических рядах является различие в звучании, написании, в стилевом употреблении и в значениях. А семантический признак и смысловая тождественность приходятся признаками объединения синонимичных компонентов в парадигматическом ряду.

Такие признаки как высокая частотность в употреблении, широкий диапазон сочетаемости, широкое значение и стилистическая нейтральность относятся к отличительным признакам доминанты СР. В семантической структуре доминанты представлен только денотативный компонент значения при полном отсутствии коннотаций [Antrushina, 1999, p. 209–210].

Установление доминанты и целесообразность ее выделения также вызывает разногласия среди ученых. М.Ф. Палевская считает нецелесообразным выделение доминанты без определенных и объективных критериев ее выбора [Палевская, 1967, с. 100]. По мнению Б.В. Горнунга, «Никакого опорного слова» или «доминанты» в синонимическом ряду слов нет, и не может быть. Выделение «доминанты» в синонимических словарях является искусственным» [Горнунг, 1965, с. 98]. В.Г. Вилюман отмечает, что отрицание целесообразности выделения доминанты приводит к сложностям в анализе компонентов и их значений в ряду, приводит к сложностям в определении границ СР [Вилюман, 1980, с. 45].

Несмотря на спорные мнения исследователей, большинство из них вполне правомерно указывают на необходимость доминанты в синонимическом ряду, так как роль доминанты неоспорима в обозначении и обобщении значения группы компонентов в ряду, их характеристики, а также немаловажна в исследовательских целях. Таким образом, следует согласиться с мнением В.Н. Ключевой о том, что доминанта «является как бы лейтмотивом всего ряда и определяет его основной характер» [Ключева, 1961, с. 6].

Синонимический ряд большинством исследователей представлен как незамкнутая в количественном отношении группа слов, включающая в себя не менее двух компонентов [Абдулазимова, 2012]. Он может состоять из двух членов и быть многочленным синонимическим рядом, может передать градацию в выражении мыслей, чувств, а также в характеристике вещей, понятий или явлений.

В вопросе границ и объема СР мнения исследователей также расходятся, как и во всех остальных аспектах теории синонимии. Так, например, некоторые исследователи придерживаются мнения об отсутствии синонимических связей у однокоренных образований и связывают это с тем, что они являются словообразовательными вариантами слов и не представляют собой отдельные слова. Таким образом, имеет место мнение,

что только разнокоренные образования, как самостоятельные единицы могут существовать в языке в виде синонимов при близости и тождественности значений. Однокоренные слова с тождественным значением можно отнести к морфологическим и фонетическим вариантам слов [Ахманова, 1957].

Противоположные мнения представлены такими исследователями, как Е.А. Иванникова [Иванникова, 1972], Р.П. Рогожникова [Рогожникова, 1966] и др. По мнению Р.П. Рогожниковой, близость семантических значений и возможность функционирования в разных стилях языка являются основными критериями определения синонимичности как разнокорневых, так и однокоренных слов [Рогожникова, 1966, с. 157]. Е.А. Иванникова утверждает, что «Однокоренные единицы, даже идентичные по своему значению, не могут быть вариантами одного и того же слова в силу того, что они образованы при помощи словообразования, то есть основного способа создания новых слов в русском языке. Однокоренные слова с тождественным значением представляют собой отдельные, самостоятельные слова» [Иванникова, 1972, с. 141]. Современная лингвистика при этом обладает различными компромиссными трактовками данного вопроса. Взаимодействие лексической и словообразовательной подсистем языка, так называемая «проблема взаимодействия синонимических словообразовательных типов» является причиной, которую исследователи связывают с включением однокоренных синонимов в состав СР [Акимова, 2002].

В настоящей работе, вслед за вышеупомянутыми авторами, такими как Е.А. Иванникова [Иванникова, 1972] и Р.П. Рогожникова [Рогожникова, 1966], однокоренные слова признаются синонимами и приведенные ими аргументы признаны вполне обоснованными.

Синонимический ряд также трактуется в соответствии с определенной и признанной позицией понятия синонима, то есть дефиниции синонима, согласно которой основным принципом определения понятия синонима считают через ближайший род и видовые отличия. Следовательно, важным и

ценным при определении СР, как микросистемы, представляется сопоставление самого СР с другими микросистемами. Определение СР на основании дифференциальных признаков микросистем, выделенных В.В. Левицким [Левицкий, 1988], где *синонимический ряд* - это микросистема, в которой межэлементные отношения обусловлены как языковой, так и внеязыковой деятельностью, характеризуются преобладанием отношения структурной субституции, то есть свободного варьирования между лексемами, и отличаются местоположением идентификатора группы – слова или словосочетания внутри системы в настоящем исследовании принимается как исходное. Доминанта, при этом, – важный и необходимый идентификатор ряда.

Проблема формирования синонимического ряда, многозначности и лексикографического представления синонимического ряда остается также дискуссионной. В.И. Ключева [Ключева, 1967] в «Кратком словаре синонимов русского языка», отмечает, что многозначное слово входит в СР по основному значению. Противоречивое мнение высказывают другие исследователи. Например, по мнению С. Ф. Левченко [Левченко, 1967, с. 86], многозначные слова не только входят в разные синонимические группы, но и могут быть исходными для разных синонимических рядов.

Устанавливая синонимические отношения только между основными значениями слова, «мы скроем сущность самого слова, его многозначность, не отразим полностью тематические и синонимические связи между словами, все их многообразие» [Толикина, 1966, с. 101]. Большинство исследователей признается, что в синонимическом ряду объединяются не слова как знаковые единицы, а их «семантические» представители значения.

Что касается лексикографического представления синонимических рядов, то они выстраиваются с учетом структуры членов ряда, семантически более близкие к доминанте члены находятся в начале ряда, стилистически окрашенные – в конце. Подобная структурная организация, хоть и обладает общими признаками структурирования рядов, не остается бесспорной. По

мнению Т.Б. Баранниковой [Баранникова, 2005], межстилевые синонимы, близкие к абсолютным синонимам и доминанте, находятся в периферии ряда, в то время как внутрителиевые синонимы, различаясь подобно идеографическим синонимам оттенками значения, образуют собственные ряды со стилистически маркированными доминантами внутри общих рядов синонимов и независимо от них [Баранникова, 2005, с. 99].

Алфавитный порядок и распределение по частотности являются основными критериями формирования синонимических рядов. В «Словаре синонимов» они представлены по типам синонимов (абсолютные, семантические, стилистические, экспрессивно-эмоциональные) [Словарь синонимов, 1975]. М.Ф. Палевская считает, что синонимические ряды должны формироваться в соответствии с их внутренней классификацией (семантические, стилистические, семантико-стилистические) [Палевская, 1964, с.58].

В языкознании синонимы объединены в гнезда, в группы, в пучки и по-разному представлены исследователями разных лет. В работах некоторых исследователей СР представлены в виде динамических, постоянно изменяющихся рядов, которые, пересекаясь между собой, организуются в гнезда, а гнезда – в системы [Фаворин, 1953]. Другие отмечают это явление как синонимическую сеть [Шумилова, 2009].

В исследованиях также обозначены отношения синонимических рядов. Стилистические синонимы представлены исследователями как одноэлементные, двучленные, двусоставные и трехсоставные [Черемсин, 1966], другие их делят на смежные, параллельные, соотносительные и деривационные СР [Черняк, 1973]. Ю.В. Федосов [Федосов, 2002] структурирует антонимо-синонимические блоки с учетом различных признаков (объединительный, различительный, градуальный, оппозитивный (привативный, эквиполентный)) лексических единиц внутри блоков. Т.Б. Баранникова [Баранникова, 2005], взяв за основание опыт градуирования стилистически маркированной лексики по линии возвышенности и

сниженности таких исследователей, как О.С. Ахманова [1957, с. 263], П.Н. Денисов [1980, с. 160], Ю.М. Скребнев [Screbnev, 1994, p. 59–60], делает попытку представить инвариантную структуру СР не в горизонтальной, а в горизонтально-вертикальной плоскости на фоне градуированной шкалы стилистической парадигмы. Подобная классификация позволяет презентовать открытость и прерывистость СР, объединить в его структуре индивидуальность. Она позволяет выделить различные типы синонимических рядов (стилистически нейтральные, стилистически маркированные, включающие в стилистически маркированную доминанту и ряды смешанного типа).

Исследователи излагали противоречивые соображения не только об определении понятия синонимии, синонимического ряда и доминанты. Спорные мнения были представлены и по способам классификации синонимов. По мнению М.В. Никитина, проблема синонимии стоит не только в установлении семантических дифференциаций между синонимами и их природой, а также в выявлении этих условий, при которых имена могут приглушать различия в когнитивной семантике и переключать их в прагматический план [Никитин, 2007, с. 394]. Семантическую близость и семантическую противопоставленность можно считать факторами, определяющими организацию лексической системы [Черняк, 2010, с. 3]. Обоснование выбора исходной классификации синонимов представляет трудности, так как современное языкознание, по мнению некоторых исследователей, имеет лишь сведения о некоторых разнящихся от источника к источнику, не одноэлементных наборах типов [Задорожный, 2001, с. 64].

По мнению В.В. Виноградова [Виноградов, 1953], синонимы можно классифицировать как идеографические и стилистические, которые в свою очередь делятся на функционально-речевые и экспрессивно-смысловые. А.П. Евгеньева считает, что [Евгеньева, 1970, с. 11], между стилистическими и идеографическими синонимами невозможно провести границу, так как

синонимы в основном служат и стилистическим, и смысловым целям (уточнительным), одновременно выполняя и ту и другую функцию.

В основных трактовках, по мнению некоторых исследователей, все же присутствуют такие ошибки как терминологическая неоднозначность и перекрестное деление [Вилюман, 1980, с. 77]. Таким образом, в соответствии с мнениями М.Ф. Палевской [Палевская, 1964] и И.Б. Голуб [Голуб, 2007], синонимы делятся на семантические, стилистические и семантико-стилистические, так как такое деление распределяет все виды синонимов в синонимических рядах. В свою очередь, семантические синонимы делятся на идеографические и понятийные. Семантико-стилистические синонимы отличаются не только стилистической окраской, но и смысловым содержанием [Голуб, 2007, с. 28] или оттенками общего для каждого из них значения [Палевская, 1964, с. 48]. Подобная классификация представлена лингвистами в различных по периодизации работах. Например, в ЛЭС обозначено, что синонимы, совмещающие функции семантических и стилистических синонимов, образуют семантико-стилистические [ЛЭС, 1990, с. 447]. В СЭС [СЭС, 2006, с. 381] семантико-стилистические синонимы обозначены как одна из имеющихся трех разновидностей стилистических синонимов. Несмотря на число сторонников, в разные периоды времени изучения синонимии, ввиду непредусмотренности в их числе абсолютных, однокоренных и словообразовательных синонимов, подобная классификация все же признается ошибочной и несостоятельной.

Классификация синонимов с учетом абсолютной синонимии и без исключений других видов синонимов должна быть разноаспектной с такими дифференцирующими признаками, как локальность, интенсивность, разговорность, эмоциональность [Collinson, 1939, p. 60], степень обобщенности, принадлежность к устному и письменному подъязыкам, а также принадлежность к специальному региональному подъязыкам [Hausman, 1977, p. 91–93]. Таким образом, деление синонимов на абсолютные, семантические, стилистические и семантико-стилистические

расширяет объем понятия, но при этом не включает всех разновидностей синонимов.

Из отечественных лингвистов дифференцирующие признаки классификации синонимов также выделяет Г.Г. Ивлева [Ивлева, 1986]. По ее мнению, синонимы должны разграничиваться по характеру внутренней и внешней структуры лексической единицы, по характеру оформленности и генетическим показателям [Ивлева, 1986, с. 114–115]. По мнению Э.М. Береговской, синонимы делятся на литературные и диалектные, современные и архаичные, прямые и фигуральные [Береговская, 1962, с. 18–23]. И.В. Рахманова в предисловии к Немецко-русскому словарю, синонимы, стилистически неограниченные, рассматривает как идеографические (равнозначные (полные/неполные) и неравнозначные), а стилистически дифференцированные как стилистические [Немецко-русский словарь синонимов, 1983, с. 10]. Согласно словообразовательному составу, Н.М. Шанский [Шанский, 1972, с. 62] делит синонимы на однокорневые и разнокорневые. Т.И. Арбекова, с учетом синонимических различий и их разносторонности, определяет синонимы по полноте, по компонентному составу, тождественности и стилистической принадлежности [Арбекова, 1977, с. 122]. Семантика слова определяется денотативным, сигникативным и структурным значением. В соответствии с этим синонимы подразделяются на понятийные, экспрессивные и стилевые [Вейнрейх, 1970, с. 16–26]. Такие признаки, как смысловое и интеллектуальное содержание, формальная структура и реляционные свойства с возможностью перекрещивания признаков между собой дают возможность различать синонимы. Под реляционными свойствами подразумевается сочетаемость, стилистическая окраска и др. Например, синонимы со смысловым различием *смелый* – *храбрый* (идеографические) и *спать* – *кимарить*, *лоб* – *чело* (экспрессивные, состоящие предметно-образных и эмоционально-образных); синонимы с формальным различием *смелость* – *храбрость* (собственно лексические), *старик* – *старец* (лексико – словообразовательные), *шкаф* – *шкан* (лексико -

фонетические); синонимы стилистически различные *спать* – *дряхнуть* (стилевые), *лицо* – *лик* (жанровые), *дама* – *женщина* – *баба* (социальные), *кухня* – *камбуз* (профессиональные), *холм* – *сопка* (территориальные), *цирюльник* – *парикмахер* (темпоральные), *опустить* – *понурить* (сочетающиеся лексико-грамматически) и.т.д.

По мнению В.Г. Вилюмана, представленное пересечение в классификации синонимов невозможно считать продуктивным, так же как и проведение ее по различным основаниям одновременно [Вилюман, 1980].

Подробно представила классификацию синонимов Е.М. Галкина-Федорук. Она разделила в совокупности синонимы на идеографические и стилистические, среди которых присутствуют слова синонимы *глаза* – *очи* (для повышения стиля), *глаза* – *бельма* (для понижения стиля), *приезжать* – *прибывать* (разговорно – книжные), *черт* – *нечистый* (эвфемизмы), *чудесный* – *потрясающий* (эмоциональные) [Галкина-Федорук, 1959, с. 6–13].

Е.И. Диброва делит синонимы на идеографические (семантические), стилистические, стилевые, а также совмещенные типы синонимов: идеографо-стилевые, идеографо-стилево-стилистические и др. [Диброва, 2008, с. 240]. Контекстуальные синонимы также находят свое отражение в дискуссиях исследователей. Выделение слов близких по значению только в определенном контексте в настоящем исследовании считается нецелесообразным и неприемлемым. Подобное мнение представлено Д.Н. Шмелевым [Шмелев, 1977]. Он считает, что бессмысленно противостоять обозначению термином «контекстные синонимы» или «ситуативные синонимы» сближенных лексических единиц по контексту. При этом необходимо отчетливо представлять себе, что в такой ситуации отмечаются не системные отношения, которые существуют в лексике, а безграничные возможности использования различных слов в разных целях [Шмелев, 1977, с. 202].

Выше перечисленные классификации синонимов, построенные на различных основаниях, не выделяют существенных признаков объекта

исследования и не создают целостного представления. Для корректной классификации необходим выбор более существенных принципов деления, разграничивающих их как вид от других исходных и смежных явлений, а не только включения в нее большого количества признаков [Кондаков, 1975]. Таким образом, можно сделать выводы, что перечисленные классификации синонимов по причине того, что в них не выделяются типологически существенные признаки объекта исследования, отличающее его от сходных явлений, не создают целостного представления о классе синонимов.

В настоящей работе за базовое деление синонимов принимается деление в соответствии с внеязыковой / языковой обусловленностью межэлементных отношений, которые ограничивают исследуемый объект единиц от смежных и схожих лингвистических явлений [Левицкий, 1988, с. 66–73, Баранникова, 2005, с. 26]. Таким образом, согласно такому учету деления, синонимы делятся на экстралингвистические («внешнеязыковые») и лингвистические («внутриязыковые»). Стилистически окрашенные («стилистические») и стилистически нейтральные («нестилистические») относятся к лингвистическим синонимам. Межстилевые / внутрителиевые синонимы относятся к стилистическим синонимам. Структурно-свободные и структурно-связанные к нестилистическим [Баранникова, 2005, с. 26].

Представленная классификация принимается за исходную классификацию ввиду ряда причин: в ней сделана попытка преодоления терминологической неоднозначности и конфронтации мнений по типам синонимов. Их деление на «идеографические», «абсолютные», «экспрессивные» и «однокоренные» исключает случаи пересечения синонимических типов и является достаточной и полной, так как она включает такие типы синонимов, как диахронические, диалектные и дистрибутивные, не упомянутые в делениях других исследователей. Подобная классификация представляется вполне правомерной для классификации синонимии табасаранского языка.

Синонимические ряды, представляющие собой микроучастки лексики, становятся платформой для изучения синонимической системы языка. Именно синонимические ряды дают возможность рассмотреть проблемы организации единиц в ряду, находящихся в отношениях друг с другом.

Выводы по первой главе

1. Проведенный хронологический обзор по состоянию изученности синонимии в общем, отечественном и дагестанском языкознании способствует объективной оценке состояния изученности синонимии в целом и представляется важным для уточнения задач и перспектив исследования синонимии основного исследуемого табасаранского языка.
2. Обзор литературы по проблемам синонимии показал дифференцированность подходов ученых в отечественном, зарубежном и дагестанском языкознании по основным вопросам синонимии. Определение понятия синонимии, критерии выделения синонимов, границы синонимического ряда, определение доминанты и другие вопросы синонимии разнятся в трудах ученых.
3. Сопоставление синонимии дагестанских языков и степень ее изученности позволяет выявить необходимые закономерности, выявить как общую, так и дифференцированную специфику исследованного материала.
4. Все разногласия, представленные в исследованиях дагестанских ученых, определяют недостаточную изученность явления синонимии в дагестанских языках. Описанию и исследованию синонимов в монографическом плане подвергнуты лезгинский, лакский, даргинский языки. Синонимия и синонимические отношения в ряде других дагестанских языков остались не затронутыми или частично изученными.

К таким языкам можно отнести табасаранский язык, агульский язык, рутульский, цахурский, аварский и др.

5. Понятие определения синонимов как языковых единиц, называющих один и тот же объект под воздействием как экстралингвистической, так и лингвистической действительности, вступающие в отношения системной субституции и выполняющие коммуникативно-прагматические функции, в настоящем исследовании было принято за исходное определение синонима.
6. Синонимический ряд трактуется как микросистема, в которой межэлементные отношения обусловлены как языковой, так и внеязыковой деятельностью, характеризуются преобладанием отношения структурной субституции, то есть свободного варьирования между лексемами, и отличаются местоположением идентификатора группы – слова или словосочетания внутри системы. Важным идентификатором лексических компонентов в ряду является доминанта.
7. За исходную классификацию в настоящей работе принимается та, при которой синонимы делятся в соответствии с внеязыковой / языковой обусловленностью межэлементных отношений лексической микросистемы. Согласно представленному делению, синонимы делятся на экстралингвистические («внешнеязыковые») и лингвистические («внутриязыковые»). Последние делятся на стилистически окрашенные и стилистически нейтральные. Стилистические синонимы делятся на межстилевые / внутрителиевые, а нестилистические на структурно-свободные и структурно-связанные. Представленное деление является для данного исследования приоритетным, так как оно достаточно полно и без противоречий связано с поставленной задачей описания объекта, отличается широким объемом, а также при таком делении нет случаев отнесенности одних и тех же синонимов к различным типам одновременно.

Глава 2. Основные типы синонимов в табасаранском языке в сопоставлении с русским и английским

2.1. Экстралингвистические синонимы

Изучение синонимических ресурсов языка на современном этапе можно считать одной из основных задач лингвостилистики и отбор синонимических лексических единиц предполагает проблему отбора языковых средств. В соответствии с этим можно рассуждать о том, что возможность замены одного слова другим, употребляя его в различных функциональных стилях, не может быть абсолютным. Изучение звукового состава слова, его стилевой и типовой отнесенности в любом языке диктует необходимость создания целостной картины лексико-семантического развития слова и его структуры. Классификация, обозначенная в первой главе, включающая экстралингвистические / лингвистические, стилистически нейтральные / стилистически-окрашенные, межстилевые / внутрителиевые синонимы, структурно-свободные / структурно-связанные в настоящем исследовании явилась основанием для определения и анализа типологических особенностей синонимов табасаранского языка.

Типологическое исследование синонимов обладает большими возможностями и перспективами. Согласно проведенному анализу нужно отметить, что экстралингвистические синонимы занимают в системе типов синонимов табасаранского языка достаточно значимую позицию. Примером могут послужить следующие ряды синонимических единиц: *ккунивал* «любовь» – *мюгьюббат* «любовь между мужчиной и женщиной», *аьшкь* «вдохновение, воодушевление» – *гьевес* «вдохновение», *аьжуз* «бедняжка, слабый, беспомощный» – *касиб* «бедняк по состоянию» – *саил* «нищий,

убогий» – *йитим* «сирота, обездоленный, бездомный», *чигъ* «крик» – *гъарай* «крик-призыв о помощи, рев» – *дих* «зов», *бистан* «огород, сад» – *бахча* «сад», *гучI* «испуг, страх» – *ихтият* «страх, осторожность, бдительность», *гюзги* «зеркало» – *шюше* «зеркало, стекло», *гъагъи* «тяжелый, трудный» – *читин* «трудный» в табасаранском языке; *идти* – *шагать*, *изучать* – *штудировать* в русском языке; *defend* «защищать» – *guard* «охранять» в английском языке.

Среди экстралингвистических рядов синонимов присутствуют те, которые различаются оттенками значений и сочетаемостью, характеризующие градацию, размер, величину. В СР: *пай* «кусок, доля» – *гъацI* «кусок, половина» – *швур* «кусок, часть, кусок хлеба», синонимы отличаются оттенками значений и сочетаемостью. В представленном примере *пай* – это значительная часть чего-либо, большой кусок, *гъацI* – это половина чего-либо, а *швур* – это край, кусочек или ломоть хлеба. В рядах *дагъ* – *гъарз* «гора и скала разных размеров», *бочка* – *челег* – *дул* – *кадка* «бочки разных размеров», *гъазан* «небольшая кастрюлька» – *йигъаг* «кастрюля» – *баттил* «большой чугунный котел», *тешт* «большой медный таз» – *леген* «таз», *нир* «река» – *гъяр* «речушка» мы может выделить признаки градуальности по величине и размеру. Можно привести примеры, в которых различия приводятся особенно наглядно. Например, в рядах *бицIуб* – *ткисиб* – *уркилсиб* – *тIинкIсиб* «маленький – крохотный – крошечный – малюсенький» или в ряду *аьхюб* – *зурба* – *дедем* слово *аьхюб* является основным – доминантным, носит более интегральный характер и имеет значение «большой», тогда как остальные две лексические единицы говорят о величине и представлены в виде градации, *зурба* «огромный» и *дедем* «огромный (великан)». То же самое можно сказать в отношении слова *тIинкIсиб*, которое является самым маленьким по отношению к остальным словам в ряду. В рядах *бала* – *къаза* – *завал* – *зилет* – *бед-бахтвал* – *хатIа* – *хатIа-бала* – *гъазаб* «беда», *инIуб* «съесть» – *хътинIуб* «съесть сразу и быстро» слова различаются оттенком интенсивности проявления признака.

Синонимы в рядах также могут отличаться оттенками значения. Например, СР *акв* «свет» – *ишигь* «свет, освещение» – *нур* «свет, луч света, сияние»; *дерд* – *хажалат* с интегральной семой «горе, печаль, грусть», в котором первое слово обозначает заботу, тревожащую сердце, а второе значит неприятное событие или несчастный случай. В аналогичных рядах русского и английского языков мы наблюдаем несходные или частично схожие признаки. В русском языке в аналогичном СР, согласно словарю А.П. Евгеньевой [Евгеньева, 2003], присутствуют следующие ЛЕ: *горе* – *горесть* – *горечь* *скорбь*, т.е. чувства, вызванные горем, скорбью, несчастьем, бедой и утратой. В английском языке в ряду *grief* – *sorrow* – *sadness* – *distress* – *suffering* - с интегральной семой «горе, печаль» мы наблюдаем в значениях слов как сильное чувство скорби по утрате, так и более слабые ощущения, вызванные каким-либо случаем. Это можно объяснить как результат когниции разных народов, а так же некой диспропорцией в словарном составе, связанной с развитием той или иной словарной подсистемы.

Приведем пример в табасаранском языке, в котором синонимические отношения дополнены оценочными, коннотативными значениями, а также разные по стилистике синонимы употреблены в различной типологии текстов: *ликур* – *дабакь* – *жвукьас* «хромой». Лексические синонимические единицы в ряду расположены в градации (с увеличением признака экспрессии). Лексическая единица *жвукьас* «колченогий, хромой» в ряду является просторечным, не литературным.

Представленные синонимы рассматриваемого типа могут отличаться своей экспрессивностью, в основе которой эмоциональность, образность, оценочность, интенсивность и другие признаки. Например, в следующих синонимических рядах очевидна эмоциональность. В ряду *маиш* – *сурат* – *суфат*, слово *суфат* больше используют, чтобы оскорбить человека и назвать его лицо «мордой». Дифференциацию действия и его осуществления можно увидеть в семантике синонимов *гужа-гуж* – *читинди* «еле-еле, с

трудом», где слово *гужа-гуж* выражает значение применения физической силы или тяжелую степень его осуществления, а слово *читинди* показывает любую степень трудности выполнения этого действия.

В СР *ккунивал* «любовь (в целом)» – *мюгьюббат* «любовь между мужчиной и женщиной» - *аьшкь* «вдохновение, воодушевление» - *гъевес* «интерес, поэтическое вдохновение» выражена дифференциация по объекту любви, тогда как для русского языка в СР *любовь* – *влюбленность* – *страсть* – *увлечение*, любовь сопоставляется с привязанностью. Таким образом, в этих СР происходит членение тождественной семантики по признаку интенсивности названия. В английском языке в подобных СР присутствуют следующие лексические единицы и так же, как и в русском языке, очевидна интенсивность в назывании. Слово *love* в ряду со словами *warmth* – *affection* - *attachment* – *fondness* – *tenderness* – *devotion* обозначает любовь, *warmth* какое-то теплое отношение, *tenderness* связано со словом «нежность», *affection* сочетается с существительными обозначающими людей и переводиться как «привязанность», а *attachment* сочетается с существительными, обозначающими существа, места, действия и свойства. Анализируя приведенные примеры, можно сделать вывод, что в сопоставляемых языках в основном преобладают несходные дифференцирующие признаки.

2.2. Лингвистические синонимы

2.2.1. Стилистически окрашенные синонимы

Во всех языках образование лингвистических синонимов связано с такими процессами, происходящими в языке, как функционально-стилистическая дифференциация языка, архаизация, полисемия, словообразовательные процессы и другие. Сфера речи, формирующая

отношения синонимов данного типа, предполагает наличие таких разновидностей синонимов как *стилистически окрашенные* и *стилистически нейтральные*. Согласно представленному материалу по табасаранскому языку, можно говорить о наличии функционально-стилевых свойств в языке, хотя при этом невозможно говорить о достаточной изученности и рассмотрении этого вопроса в теоретическом и лексикографическом плане. «В случае признания синонимами слов, взаимозаменяемых в любых контекстах, к синонимам нельзя отнести стилистические синонимы, называющие один и тот же предмет» [Баранникова, 2006]. Таким образом, как слова, которые приобретают устойчивую функционально-стилистическую окраску в процессе функционально-стилистической дифференциации языка, стилистические синонимы представлены в табасаранском языке в стилистически возвышенных и в стилистически сниженных стилях.

Приведем примеры табасаранского языка стилистически повышенных и стилистически пониженных СР: *ватан – макан* «родина», *микI – шавгьар* «ветер», *ккунир – адахлу* «, любимая возлюбленная» (**повышенный стиль**); *ушв – мучIмучI* «рот», *бицIур – бякья* «ребенок», *кIул – келле* «голова», *маш – суфат* «лицо», *кур – сахьур - бюркьяц* «слепец» (**понижение стиля**).

Межстилевые и внутрителиевые ЛЕ в СР табасаранского языка. В СР *лагьлагьчи* (нейтр.) – *гарчIул* (диал. (канд.)) – *хьушхьун* (простореч.) – *аьмнацI* (простореч.) – *бушбугьаз* (нейтр.) «болтун, пустослов», слова *лагьлагьчи* и *бушбугьаз* также как и *хьушхьун* и *аьмнацI*, являются внутрителиевыми, в то время как *лагьлагьчи* и *аьмнацI* являются межстилевыми. Подобное можно представить на примере следующих рядов: *адахлу* (нейтр.) – *яр* (поэт.) – *жам* (простореч.) «жених, невеста» и *кюфлет* (литер.) – *кюфлет* (просторечн.) все слова друг для друга межстилевые, а в ряду *гьилицнац* (нейтр.) – *гьюлягьчи* (простореч.) – *кючебеги* (простореч.) – *гьюлгьицIи* (простореч.) «гуляка, бродяга», где первое слово со всеми остальными межстилевые и все слова, кроме первого, друг для друга

внутристилевые. В русском и английском языках мы также наблюдаем внутристилевые *повадка* (разг.) – *замашка* (разг. неодобр.), *hick* (разг.) – *biscolic* (разг. шутл.) «деревенский» и межстилевые *багаж* (нейтр.) – *вещи* (разг.), *tongue* (нейтр.) – *clapper* (разг. шутл.) «язык», *to eat* «есть, кушать» (нейтр.) – *to partake* «вкушать» (возв.) – *to wolf* «жрать» (жарг.), *soldier* (нейтр.) – *warrior* (торжеств.) «солдат» ЛЕ в СР.

В качестве примеров также могут послужить СР, которые расширились во времена развития ковроделия у табасаранцев: *уьру – ал – гьирмиз – хани-уьру – беълийин – шаржигъан – элвен – урхъарин рангнан – гьизилгюл – гандирижсин – кирпичин – ифдин – бадамдин* с интегральной семой «красный»; *гъягъюб – гамар алдагъуб – къадамар алдагъуб – ликар алдагъуб – ругъуб – ликар кючЮхюб* с интегральной семой «ходить». В представленном типе синонимов в табасаранском языке, в рядах синонимов, слова отличаются как нейтральные, стилистически окрашенные, свободные, самостоятельные слова – устойчивые, фразеологически-обусловленное сложное единство и др.

Для более полного сравнения приведем параллельные примеры в сопоставляемых языках. В СР табасаранского языка *мухур* (нейтр.) – *гъян* (разг.) – *нана* (разг. прост.) «грудь», в параллельном СР русского языка *грудь* (нейтр.) – *бюст* (нейтр.) – *тутьки* (прост.) – *сиськи* (прост.) – *перси* (поэт. уст.) и в английском языке *breast* (нейтр.) – *bust* (нейтр.) – *thorax* (анат.) – *chest* (книжн.) – *bossom* (прост.) – *bazoom* (прост.) – *boobs* (прост.) «грудь». Отличие рядов в присутствии в табасаранском языке разговорного синонима, которого нет в английском и русском языке, в отсутствии поэтических и книжных синонимов, наличествующих в русском и английском языках.

Сравним следующий СР табасаранского языка *маш* (нейтр.) – *сурат* (поэт.) – *суфат* (прост.) «лицо», в СР русского языка *лицо* (нейтр.) – *лик* (поэт.) – *личико* (поэт.возв.) – *рожица* (разг.) – физиономия (прост.) – морда (прост.) ..., и в английском языке *face* (нейтр.) – *visage* (книжн.) – *physiognomy* (разг.) – *dead-pan* (прост.) «лицо, рожа». Отчетливо заметно из

примеров, что СР с денотатом «лицо» имеют больше совпадений в значениях в сопоставляемых языках, нежели с денотатом «грудь».

В разговорной и художественной речи табасаранцев для выражения эмоциональной нагрузки используются также сложные двухкомпонентные ряды, в которые входят литературные слова. Например: *гьугь – сес* «гул – шум», *хатур – гьюрмат* «почитание – уважение», *эдеб - гьир'ят* «приличие – достоинство», *ягь – намус* «совесть – честь», *дердер – гьамар* «печаль – скорбь» и др.

К стилистическим синонимам относятся также эвфемизмы, лексические единицы, которые служат для замены обозначений представляющихся неприличными или непринятными в обществе, например, в русском языке «*поправился*» вместо «*потолстел*» [Шмелев, 1977, с. 199]. Для табасаранского языка, например: *гьакІну* «умер» - *кечмиш гьахьну* «скончался» - *рягьматдиз гьушну* «отправился на тот свет» – *улдубтІну* «сдох» - *рюгь гьибисну* «испустил дух». Выделенные слова могут заменить друг друга. Так более мягкое для восприятия *гьакІну* «умер» может быть использовано вместо *улдубтІну* «сдох». В английском *die* заменяется словами *depart* или *go west* «покинул» вместо «умер».

Посредством антонимичного противопоставления можно представить в табасаранском языке такой прием как определение эмоциональности стилистических синонимов языка. Этот прием был использован исследователями вслед за Ш. Балли [Балли, 1961], А.М. Пешковским [Пешковский, 1959, с. 175], Л.А. Новиковым [Новиков, 1973], П.Г. Черемсиным [Черемсин, 1979], В.А. Ивановой [Иванова, 1982], Т.Б. Баранниковой [Баранникова, 2005]. Некоторые ученые подчеркивают эмоционально-окрашенные и эмоционально-нейтральные разговорные синонимы. Согласно мнению П.Г. Черемсина, эмоционально-окрашенные синонимы в условиях актуализации выступают в качестве антонимов по отношению к нейтральным и книжным синонимам: не *глаза*, а *очи*; не *ел*, а *питался*; не *идет*, а *шествует*; не *смотрит*, а *созерцает*. Эмоционально-

нейтральные не имеют такие свойства. Нет такого понятия *не сегодня*, а *нынче*, *не небрежно*, а *кое-как* [Черемсин, 1979, с. 58–59]. Таким образом, в соответствии с выше изложенным в табасаранском языке, можно представить эмоционально маркированные: не *маш* «лицо», а *суфат* «морда», не *кӀул* «голова», а *келле* «башка», не *кур* «слепой», а *сакъур* «слепец», не *шуришлю* «сопливый», а *шюрших* «сопливец» и др.

Приведем примеры, в которых одна из единиц в ряду нейтральная, а другие представлены с различных позиций исследуемого материала и антонимическое противопоставление невозможно, например: *пашман* (нейтр.) – *перишан* (употребл. в худ. речи) «печальный», *сикин* (нейтр.) – *сакит* (употребл. в худ. речи) «тихий» и др. Таким образом, «разделение синонимов на идеографические и стилистические оказывается несколько условным» [Кожина, 2008, с. 211–212].

2.2.2. Стилистически нейтральные (структурно-свободные и структурно-связанные синонимы)

Согласно классификации, принятой в представленной работе, можно выделить дифференциальные признаки стилистически нейтральных синонимов: обусловленность опосредованную номинативной деятельностью, варьирующуюся степень взаимозаменяемости и прагматическую (эмоциональную) немаркированность. Нейтральные синонимы делятся на *структурно-свободные* и *структурно-связанные* в соответствии с признаком взаимозаменяемости. При этом структурно-свободные отличаются высокой степенью взаимозаменяемости в контексте, а структурно-связанные характеризуются слабой возможностью субституции.

Структурно-свободные выделяют в себе однокоренные и разнокоренные синонимы. В качестве примера в табасаранском языке можно

привести следующие ряды *жигьил – живан* «молодой» (разнокоренные), а в русском *молодой – юный, прозвище – кличка* (разнокоренные).

Однокоренные этого типа образуются различными способами:

1. Образованные приставкой в русском языке и превербом в табасаранском: *лицну – дилицну* «походив» (таб.) и *выругать – отругать* (рус.);
2. Посредством суффикса, в русском языке *заглавие – заголовок*, в табасаранском *фаркъ «разница» – фаркъ'вал «различие»*;
3. С приставкой и суффиксом *качать – раскачивать*;
4. Наличием или отсутствием постфикса – *ся*, который присутствует в русском языке, отсутствует в табасаранском: *дымить* это «кум *anIyб*» – *дымиться* переводится также «кум *anIyб*».

Однокоренные в английском языке: *protest – protestation* «протест», *wrap – wrapping* «обертка», *forgettable – forgetfull* «забывчивый», *glum – gloomy* «мрачный» и др.

Приведенные примеры являются показателем зависимости синонимии и деривации. Вследствии ее приобщения к существующим в табасаранском языке СР формируются группы производных синонимов. Они, в свою очередь, становятся коррелятивными в словообразовательном и семантическом отношении с исходными СР, например: *мюгькам* «надежный, сильный» – *мюгькамди* «надежно, сильно», *гурлу* «шумный», «сильный» – *гурлувал* «шумность» – *гурлувалиинди* «шумно»; *деветлуди* «богато» – *деветлувализ* «богатству» – *деветлувалиинди* «богатством» и др.

Следовательно, единство СР для табасаранского языка – это образованные на определенных и закономерных принципах синонимичные производные, которые находятся наряду с обозначаемыми ими понятиями в регулярных отношениях между его синонимами.

Если сравнивать значения однокорневых синонимов в сопоставляемых языках можно сделать вывод, что они не дублируют друг друга, а различаются оттенками и стилистическими качествами, и это

связано с внутренними процессами языков, имеющих свою собственную специфику.

В русском и табасаранском языке мы наблюдаем в аналогичных параллелях синонимические ряды, в которых, синонимизируясь, лексические единицы сходятся и расходятся в значениях. Это непостоянство стало причиной необходимости однокоренных образований в словарном составе языка. В лексической системе табасаранского языка есть пары синонимов с разной степенью разветвления значений: *дюзди* – *дюзвалиинди* «правильно», *гьякьди* – *гьякьвалиинди* «справедливо», «правильно», «по правде».

Употребление синонимов в различных функциональных стилях не одинаково. Так же как и во всех языках, в табасаранском языке разнообразие синонимов представляется как в художественной речи, так в публицистике и разговорной речи. Тесные контакты с русским способствуют образованию в публицистике табасаранцев контекстуальных синонимов и перифраза. Например в СР *яркур* – *чру дуст* «лес – зеленый друг», *нафт* – *кIару гьизил* «нефть – черное золото», *зав* – *укIу океан* «небо – голубой океан» это обозначено достаточно ярко. Несмотря на это, контекстуальные синонимы не признаются в настоящем исследовании равноправными членами СР. Таким образом, мы приходим к выводу, что СР характерна двуплановость и, «входя в общеязыковую систему, стилистический синоним в то же время в индивидуальном авторском осмыслении может вырваться из общеязыкового узуса и дать новые семантические «ростки», сближаясь с иными СР или даже становясь в антонимическую оппозицию» [Брагина, 1986, с.107].

Например: *Нурин сес гагь лалди, тIагьрудиси, гагь хьял кайибси, зарбди ебхьуйи.* [Шамхалов, 1958] – «Шум реки доносился то тихо, скучновато, то злобно, громко». (В данном примере контекстуальные синонимы позволяют разъяснить состояние явления);

Хья дурариъ гьябкьнийуз миж... Миж вуйинхья? Дарш дих? ТIалаб? [Базутаев, 1991] – «В них я заметил надежду... Надежда ли это? Или зов?

Просьба?» (Автор прибегает к использованию контекстуальных синонимов с целью сопоставления понятий);

Сар бици бай – цЮмгъял чливи... Цин рюкъдикан ктубчIвурай гьар. [Аьбду – Рагъим, 2011]. «**Один маленький мальчик – искринка живая... Из огненной золы растущее дерево**». (В представленном предложении автор представляет зримые образы, используя контекстуальную синонимию).

По приведенным примерам отчетливо видно, что структура значений одного синонима не всегда и не в полной мере идентична с другим однокорневым сопоставляемым компонентом. Это можно объяснить достаточно разным объемом их значений, ограничивающих употребление одних вариантов в определенных видах речевой деятельности. Еще более отчетливо это демонстрируется посредством примера именного словосочетания: *гюзел риш* «красивая девушка», в котором ЛЕ *гюзел* значит «красивая», а в предложении *Йиз гюзел гьафну. – «Моя возлюбленная пришла»* слово *гюзел* интерпретируется как «возлюбленная».

Синонимический ряд отмеченных выше контекстуальных синонимов не совсем характерен для общеязыкового материала. Использование контекстуальных синонимов оправдано желанием автора подчеркнуть в художественном тексте наиболее значимые для него части, понятия, явления и ситуации. Следовательно, эта экспрессия автора связана с использованием имеющегося богатства синонимических ресурсов языка. В художественной речи в таких случаях используют как общеязыковые, так и контекстуальные синонимы. В процессе коммуникации, конечно, выполняется эта роль, но, несмотря на это, роль стилистических синонимов и их взаимозаменяемость значительна и неоспорима в языке.

Однокоренная синонимия имеет место в языке, как словообразовательная синонимия, морфологический параллелизм, вариант, дублет и др. Имеются различные трактовки исследователей в области синонимии. Говоря о лингвистическом статусе однокорневых образований, в отечественном и в зарубежном языкознании бытуют два мнения – варианты

слова и тип синонимов. За исходную позицию в настоящей работе принята та позиция, в которой однокоренные синонимы возникают как варианты, приобретают оттенки и становятся синонимами. Таким образом, внешнеязыковой тип синонимов формируется в случае развития понятийных отношений, стилистические при функционально-стилистических отличительных особенностях, нестилистические на основании дифференциации в валентностных и частотных характеристиках [Баранникова, 2005, с. 51].

Структурно свободных синонимов, которые не являются однокорневыми словами, в табасаранском языке намного меньше. Этому свидетельствует анализ материала и количественный состав рядов на уровне частеречной отнесенности. Например: *ичИиди* «пусто» – *буиуди* «порожним», *жиниди* «тайно» - *хабарсузди* «внезапно», *зарбди* «быстро» - *тяди* «быстро». Из-за снижения в современный период числа заимствований в русском и английском количество таких синонимов сравнительно небольшое.

Структурно-связанные синонимы состоят из диахронических и диалектных ЛЕ. Предполагается, что подобное деление связано с появлением трудов и исследований в области диахронического анализа синонимии как специального типа, рассмотрения их, как выпавших из поля зрения ученых и называемых синхронными. Не все исследователи поддерживали мнение о включении архаичной лексики в синонимическую парадигму. Мнения по этому вопросу расходятся и некоторые ученые, как А.П. Евгеньева не считают синонимами слова различных эпох [ССРя, 1970, с. 6–7]. Другие исследователи не исключают этой возможности, а наоборот отмечают, что СР соединяют с прошлым архаизмы из классической литературы [Брагина, 1986, с. 65], и в СР совмещаются в единстве и «старые приобретения» и «новые тенденции» [Гречко, 1987, с. 18]. Бытует также мнение о том, что, синонимизируясь, новые слова и новые оттенки значений архаичных слов держат открытой его границу для будущих движений в языке [Брагина, 1986, с. 65].

Рассматривая их в синхронном плане, разные исследователи делят их по-разному. Одни делят их на идеографические и стилистические, т. е. которые заключают в себе семантические, стилистические, семантико-стилистические [Виноградов, 1953], другие – диахронические синонимы выделяют в составе стилистических с различными отличительными признаками по сфере употребления (стилевые, жанровые, социальные, профессиональные, темпоральные, территориальные) [Васильев, 1967]. Отдельные диахронические синонимы в процессе функционирования могут приобрести стилистическую значимость, при этом следует отметить, что вне контекстного употребления они стилистически нейтральны.

Диахронические синонимы упомянуты в работах разных исследователей различными терминами. Э.М. Береговская [Береговская, 1962] выделяет литературные, диалектные, современные, архаичные, прямые, фигуральные, другие выделяют архаические и диахронические [Борисова, Добродомов 1984], разновременные [Павлова, 2008]. А.Г. Гюльмагомедов включает в состав условий актуализации синонима хронологические характеристики слова [Гюльмагомедов, 1982, с. 109–110], а Фр. Хаусман в своей работе дифференцирует синонимы по диахроническому характеру [Hausman, 1977, р. 91–93]. В представленном исследовании диахронические синонимы функционируют и приобретают определенную стилистическую значимость. Это не по причине контекстуального употребления. Они, в большинстве своем, стилистически нейтральные. Согласно классификации, которая разработана И.В. Шпотовой, можно представить такие разряды синонимов как: *лексико-фонетические* (если формальное противостояние сводится к различию отдельных конститuentов звуковой оболочки при сохранении общего звукового сходства); *лексико-словообразовательные* (если при сохранении тождества корневой морфемы противопоставляемыми становятся составные морфологические структуры); *собственно лексические архаизмы* (если

дополнительным отличительным признаком выступает дифференциация во всем плане выражения соответствующих слов) [Шпотова, 2003, с. 9].

Отбор диахронических синонимов производился из монографических работ табасаранских ученых-исследователей и из лексикографических источников по табасаранскому языку. Рассмотрим представленные выше разряды в табасаранском языке. Например: **лексико-фонетические** *зангу* – *узэнг* «стремля», *урсал* – *уршвал* «свалка», *лахъу* – *хъахъу* «тухлый»; **лексико-словообразовательные** *аьзаб* – *аьзият* «мука», *гьамус* – *гьамусяаьт* «сейчас»; **собственно лексические архаизмы** *бакка* – *бачукI* – *хункI* «шапка», *ишкил* – *ишкил* – *сурат* «фото, копия». В русском можно представить примеры, соответствующие приведенным в табасаранском, например: *глад* – *голод* (лексико-фонетическое), *свирепство* – *свирепость* (лексико-словообразовательное), *выя* – *шея* (собственно лексические архаизмы). В английском языке они также имеют место: *toast*– *rouse* «тост», *parrot* – *popinjay* «попугай», *secret*– *arcane* «тайный, скрытый» итд.

Структурно-словообразовательный анализ представленного типа лексики имеет место в лексикографических источниках и помечен сокращением «уст.». К сожалению, в лексикографических источниках табасаранского языка, составленных Г.Н. Гаджиевым [Гаджиев, 1982], В.М. Загировым [Загиров, 1988], Б.Г. Ханмагомедовым [Ханмагомедов, 2001], это не прослеживается.

Анализ специальной художественной литературы табасаранцев показывает, что для языковой системы табасаранцев, диахроническая синонимия представлена в основном в третьей группе. К ним относятся собственно лексические архаизмы, которые не характеризуются ни фонетическими, ни морфологическими способами образования. Например: *къимат* – *мас* (уст.) «цена»; *вари* – *бютюм* (уст.) «весь»; *гьилицнац* – *саил* (уст.) «бродяга, нищий»; *лик* – *клур* (уст.) «нога»; собственно архаизмами могут быть русские и английские слова: *поэт* – *стихотворец*, *целовать* – *лобзать*, *фокусник* – *дрессировщик*, *довод* – *резон* для русского языка; *there* –

you «там», *dress – habit* «одеяние», *property – aught* «имущество» для английского языка.

Заимствования из таких языков, как русский, арабский, персидский и др. языки является основной причиной архаизации лексики табасаранцев. Сравним примеры: *азадвал* «свобода» – *гьюрият* (араб.); *китаб* «книга» – *жуз* (араб.); *къазамат* (араб.) «тюрьма» – *дустагъ* (тюрк.); *школа* «школа» – *мектеб* (араб.); *экзамен* «экзамен» – *имтигьян* (араб.); *каникулар* (рус.) «каникулы» – *тятIулар*; *карандаш* (рус.) «карандаш» – *къалам* и т. д. Каждый второй компонент в СР приходится архаизмом. Первый компонент в СР наиболее употребляемый и успешно заменяющий его.

В синонимической системе лексики табасаранского языка процессы, при которых происходит морфологическое расчленение заимствованной лексики и продуктивность некоторых аффиксов с последующим вытеснением из употребления ими прежних форм, не являются доминирующими. На этот процесс повлияли русский, арабский и восточные языки, отношения и господствование носителей этих языков, захватнические и освободительные войны, а также другие значимые процессы, происходящие на территории Дагестана. Также этому способствовал процесс становления дагестанских языков.

Что касается русского языка, то процессы морфологического расчленения заимствованной лексики не столь значительны, как в английском. В английском появились целые ряды и даже гнезда заимствованные из французского языка, вследствие завоевания норманнами Англии. Это поспособствовало выделению аффиксов, морфологическому расчленению заимствованных слов. Это повлияло на качество языка. В системе аффиксального словообразования современного английского языка стали в значительной мере наблюдаться романские по происхождению элементы [Ярцева, 1964, с. 122].

Возникновение синонимов связано не только с развитием внутренних ресурсов языка, синонимию также связывают с заимствованиями,

диалектизмами и жаргонизмами. Работа П.К. Услара [Услар, 1979] является первым лингвистическим трудом, в котором отразилась тема изучения диалектологии табасаранского языка. В работе представлены незначительные сведения о фонетике, но при этом ценным можно считать фактический материал – словник, в котором слова представлены в различных формах. Диалектологии табасаранского языка также посвящены работы Р.Эркета [Erkert, 1895], К. Боуды [Боуда, 1939], Л.И. Жиркова [Жирков, 1948], где авторы выделяют два наречия: *южное* и *северное*, чем полностью опровергают мнение писавшего о табасаранском языке, А.М. Дирра [Дирр, 1905] об отсутствии наречий в табасаранском языке. Отличительной особенностью последующей работы [Магометов, 1965] является анализ структуры языка с учетом диалектных данных: северный, южный и их говоры. Работа А.Н. Генко [Генко, 2005] является наиболее значимым трудом в области диалектологии табасаранского языка, где он выделяет два наречия: *северное* и *южное*. Он определил их различия: фонетические, грамматические и словарные, а также представил дифференциальные признаки. В диссертационных исследованиях и статьях [Бокарев, 1949; Шалбузов, 1968, с. 213–219; Шалбузов, 1981, с. 123–134; Загиров, 1997; Исмаилова, 2005; Шалбузов, 1968; Агабеков, 2009] представлено три диалекта: *южный (нитрикский)*, *северный (сувакский)* и *этегский* (переходный и имеющий специфические особенности). Причиной дифференциации мнений в отношении количества диалектов можно связать с недостаточностью изучения говоров и наречий. Литературный язык табасаранцев основан на нитрикском диалекте.

Диалектные синонимы – это слова, близкого или тождественного значения, имеющие место в одном и в разных языках, а возникновение таких синонимов – это следствие развития языковой ситуации.

Большая часть словарного состава табасаранского языка составляет общеупотребительная лексика, нейтральная лексика. Столкновение разнодиалектных слов порождает дублиеты, переходящие либо в синонимы,

либо исчезающие элементы [Баранникова, 1962, с. 101–119]. В результате проникновения в язык диалектных слов происходит синонимизация этих лексических единиц. Особенным является то, что в каждом языке эти формы изменения, под влиянием синонимии, происходят по-разному и отличаются своими особенностями и сферой употребления. В табасаранском языке они в основном образовались в результате проникновения слов из *сувакского диалекта* (северного). Для более ясной картины изложенного выше представим СР, в составе которой присутствует диалектная лексика, например: *язна* (литер.) – *гияв* (в сев. диал.) «зять», *марфакI* (в лит. яз.) – *гута* (в сев. диалекте) «подушка», *бай* (в лит.яз.) – *гиди* (в южн. диалекте) «мальчик», *жанг* (в лит.яз.) – *журуж* (в сев. диалекте) «иней», *арах* (в лит. яз.) – *еге* (в сев. диалекте) «напильник», *чвурхуб* (в лит. яз.) – *яртуб* (в сев. диалекте) «кататься», *аржал* (в лит. яз.) – *жюгьом* (в сев. диалекте) «уголек», *унчIвар* (в лит. яз.) – *улдар* (в сев. диалекте) «окна», *кIураб* (лит.) – *йиркк* (в сев. диалекте) «кость», *куриж* (в лит. яз.) – *дегьре* (в юж. диалекте) «топорик, секач», *варф* (сев. диал.) – *арф* (лит.) «пчела», *гьюлле* (сев. диал.) – *футна* (лит.) «сплетня», *гьяча* (сев. диал.) – *кьючал* (лит.) «крючок», *дарккв* (сев. диал) – *баривут* (лит.) «инструмент для сбивки волокон конопли», *жями* (сев. диал.) – *вари* (лит.) «много», *жвурба* (лит.) – *шврушв* (сев. диал.) – *такъа* «пуд», *куткутI* (сев. диал.) – *таж* (лит.) «сковорода», *куткIутI* (лит.) – *рягьяликIул* (иск.) – *гьудгьудай* (сев. диал.) «дятел» и др.

Диалектные ЛЕ присутствуют в синонимических рядах, в которых присутствуют как литературные слова, так и заимствованные лексические единицы, например: *верч* (сев. диал.) – *юрт* «войлок», *геллезь* (сев. диал.) – *лиж* – *сюру* – *галлагь* (уст.) «стадо», *гьевенг* (перс.) – *шарш* (сев. диал.) «чеснок», *икир* (сев. диал.) – *хян* (лит.) – *гьяят* (араб.) «двор», *киреж* (сев. диал.) – *гьяк* (араб.) «известь» и др.

Диалектная лексика в табасаранском языке в целом представлена небольшим количеством слов. Выделяются диалектизмы двух типов: слова отдельных диалектов, не имеющие соответствия в литературном языке,

отличающиеся от соответствующих литературных общенародных лексем по звучанию, семантике или структуре, и диалектные слова, используемые в языке художественной литературы для точной передачи местных особенностей изображаемой реальности [Загиров, 1981, с. 100–101]. Рассмотрим синонимы с различными формами образования и диалектными особенностями. Первые из выше упомянутых можно увидеть как компоненты синонимических рядов: яркур «лес» – *гьар* (нитрикский) «лес, дерево» - ... , *хяртI* «затылок» – *гуг* «затылок» (в нитрикском слово *гуг* имеет значение «узел ковра»), *бай* (лит.) – *гиди* (*баж* вместо *бай* из нитрикского диалекта) «мальчик», *диф* (лит.) – *жиф* (вместо *диф* из нитрик. Диал.) – *амс* «туман», *кIурум* (лит.) – *чIурхам* (нитрик.) «водосточная труба», *баб* (лит.) – *бав* (сувак.) – *аьхю баб* – *дада* «мама, бабушка». Вторые из приведенных типов слов можно встретить как компоненты в следующих СР: *микI* (лит.) – шавгъар – *къай* «ветер» (слово *къай* встречается только в произведениях М.Шамхалова для передачи местных особенностей), *кIару гъван* - *кюмюр* – *жюгьюм* (диал.) «уголь» (слово *жюгьюм* «горячий уголь» также встречается только в произведениях М. Шамхалова [Шамхалов, 1958, 1964 и др.]) и др.

Следует отметить, что диалектные особенности формируют стилистические особенности языка. Нельзя не согласиться с мнением А.И. Горшкова, что «территориальный диалект существует как одна из разновидностей разговорного языка, а разговорный язык в стилистике не должен игнорироваться» [Горшков, 2006, с. 295].

Диалектные различия в табасаранском языке в основном сводятся к фонетическим и лексическим изменениям, и говорящие на разных диалектах понимают в целом друг друга. Особенность диалектных синонимов табасаранского языка в их слабой распространенности. Это явно прослеживается на материале исследуемых языков, среди которых наибольшее развитие в синонимии имеет английский язык, в составе которой лексика из западных и южных диалектов. В качестве примера можно

представить следующие синонимические пары: *beautiful* «красивый» – *bonny*; *sack* «мешок» – *poke*; *to earn* «зарабатывать» – *to addle*; *mountain peak* «горная вершина» – *ben*; *building* «здание» – *biggin*.

Приведем примеры СР в английском языке, в которых присутствуют диалектные синонимы с высокой степенью фонетической и словообразовательной маркированности: *oak* «дуб» – *aik*; *again* «снова» – *agin*; *baby* «ребенок» – *bab*, *babbie* [Асланова, 2010]. Следует отметить весьма специальный характер словообразовательных признаков диалектных синонимов английского языка. Среди них (диалектизмов) могут присутствовать лексемы, совпадающие с алфавитным названием первой буквы того или иного слова, причем с тем же значением: *river* «река» – *ea* (*no* первой букве *egor* «волна прибоя»). Приведем пример, в котором среди такого рода синонимов можно столкнуться с омонимией: *maiden* «девушка» – *maiden* «вешалка», *bear* «медведь» – *bear* «ячмень», а также одновременное использование одного и того же слова с противоположным значением – энантиосемия: *bare* «смелый» – «низкий», «подлый», *mirky* «хмурый» – «веселый», *order* «порядок» – «беспорядок» и т.д. [Маковский, 1980, с. 77–87].

В словообразовательных характеристиках диалектных синонимов преобладают формально немаркированные структуры. Степени маркированности является их отличительной чертой. Она достаточно высока в английском по сравнению с русским, и менее представительна в табасаранском языке. Отличие также и в степени их распространенности (незначительной в табасаранском языке), фонетической и словообразовательной маркированности (большей в английском, по сравнению с русским).

Следует отметить, что в современное становление табасаранского языка лексические особенности говоров нивелируются в основном, в некоторых случаях, как могут увидеть носители из приведенных примеров, диалектные слова и их формы становятся общенародными. Обогащение

диалектизмами языка начался в период формирования языка, сегодня этот процесс практически не имеет места.

2.3. Синонимы-термины в табасаранском языке в сопоставлении с русским и английским языками

Проблема синонимии, которая длится столько же сколько существует филология, еще далека от разрешения. В.Д. Черняк утверждает, что «...лексическая система представляет собой сложное взаимодействие различных лексических группировок, при этом синонимические связи пронизывают лексическую систему, сопрягаясь и пересекаясь с иными видами отношений лексических единиц. Все узловые вопросы системных характеристик слов, так или иначе, соприкасаются с проблемами синонимии, что определяет сложность их изучения» [Черняк, 2010]. Более значительную сложность вызывает изучение синонимии терминов. Определение термина было вплоть до 70-х гг. дискуссионным и связано это с имеющимся разнообразием точек зрения. Обращаясь к месту терминов в системе языка, можно говорить о противоречиях мнений ученых, согласно которым их традиционно относят к так называемой «лексике ограниченной сферы употребления» наряду с диалектизмами и жаргонизмами, что создает впечатление о какой-то их «периферийности» к лексике «общенародной». Термины представляют собой своего рода «квазиязык», хотя и необходимый, но лишенный богатства и выразительности [Хухуни, 2013, с. 45].

Термин относится к общему фонду лексических единиц и специфичным является то, что он относится к специальной лексике, которая создается, принимается и заимствуется для точного выражения специальных понятий и предметов [Юсуфова, 2021, с. 82]. Системность, стилистическая нейтральность, тенденция к однозначности в пределах терминополья, наличие точной и специальной дефиниции, тенденция к отсутствию синонимических

соответствий являются характерными признаками терминов [Селиванова, 2010; Омарова, 1996, с. 44].

Вопрос синонимии терминов естественным образом вызывает множество сомнений и суждений у лингвистов разных периодов изучения лексической синонимии. Сегодня лингвисты связывают своеобразный «взрыв» терминологической синонимии с бурным развитием наук [Лаптев, Татаринов, 2000, с. 70], с «интенционально-экстенциональным изменением понятийного аппарата» той или иной научной дисциплины [Татаринов, 2000, с. 17]. Синонимию терминов исследовали многие ученые, но тем не менее, нет однозначного взгляда на сущность этого явления, и спорными остаются такие вопросы, как границы терминологической синонимии, определение критериев синонимичности и соотношение синонимии и вариантности.

Некоторые лингвисты считают синонимию терминов негативным явлением [Коваль, 1965; Толикина, 1970]. Негативное проявление синонимов-терминов они видят в нарушении ими структурной целостности терминосистемы, в затруднении ее функционирования и овладения терминологией. Они не допускают однозначного восприятия информации, а самое главное нарушают обязательное условие терминологии – отсутствие синонимических соответствий.

Основоположник терминологии Д.С. Лотте, рассматривая синонимию как чуждое и нежелательное явление в отношении терминологии, отрицал это явление в пределах определенной терминосистемы [Лотте, 1961, с. 15]. Лингвисты В.Г. Гак и В.М. Лейчик считают синонимию терминов проявлением вариантности и говорят о синонимах только с точки зрения системы языка в целом [Гак, Лейчик, 1981, с. 48]. А.Б. Бушев категорично заявляет, что у терминов синонимов нет, а наличествующие в редких случаях синонимы функционально разграничены [Бушев, 2002, с. 34].

Так, С.В. Гринев-Гриневиц говорит о том, что «...научная речь предназначена для передачи информации, следовательно, стилистическая нейтральность рассматривается как признак термина. Даже незначительная

разница близких по смыслу слов свидетельствует о разных терминах. Если же термины обозначают одно и то же понятие, то они, как правило, являются абсолютно эквивалентными по значению» [Гринев-Гриневиц, 2008]. Отношение ученых, опровергающих синонимию терминов вообще и рассматривающих их как нежелательное явление, можно объяснить тем, что признаки термина требуют от него стилистической нейтральности, как от лексической единицы, в основном используемой в научных текстах, а научный текст передает информацию и необходимости в стилистических эффектах в тексте не имеется. Термины должны быть выражены точными понятиями, которые носят информативный характер, должны иметь значение ясное узкому кругу пользователей.

Другие ученые утверждали, что явление синонимии, как и другие лингвистические явления присущи терминам, как и любым другим лексическим единицам общелитературного языка и даже полезны [Ткачева, 1987, с. 122; Даниленко, 1977; Ахманова, 1957].

По мнению В.П. Даниленко, в терминологии немало причин и предпосылок для появления и сосуществования синонимов, так как они, по его словам, слишком «частое исключение», чтобы их категорически запрещать [Даниленко, 1977, с. 176].

Л.Н. Русинова объясняет присутствие синонимии в терминологии двумя важными факторами: необходимостью выражения посредством терминов своих мыслей разных специалистов и во избежание унылости научного изложения. Полное устранение синонимии в терминологии будет функционально ослаблять ее и не сделает ее совершеннее [Русинова, 1985, с. 25–31]. Следовательно, если терминология является частью словарного состава языка, то синонимия в ней неизбежна, она обеспечивает коммуникативные потребности пользователя. Терминологическая лексика – это пласт лексики литературного языка [Мартиняк, 2008], поэтому синонимия должна быть представлена не только как «балласт» в

терминологии [Коваль, 1965, с. 159], но и неотъемлемая часть терминологии и языка вообще [Мартиняк, 2008].

В трудах некоторых ученых, синонимия – совпадение по основному значению слов, морфем, конструкций, фразеологических единиц, выражающих одно специальное понятие, различающихся оттенками значения, стилистической окраской, способных к замене ЛЕ друг другом в контексте [Головин, Кобрин, 1987]. Определение однозначно представляет избыточность средств для обозначения одного и того же понятия. Другие ученые определяют синонимы-термины, как имеющие отношение к одному понятию или объекту, называют их терминологическими дублетами [Авербух, 1986; Ахманова, 1957; Загиров, 1975], связывают синонимию с общелитературной лексикой, а дублетность с терминологией [Канделаки, 1977].

Существуют различные тенденции определения синонимии и их дифференциальное деление обусловлено неоднозначным толкованием синонимии в общелитературном языке. Было отмечено, что синонимия терминов становится более заметным явлением и характерным для вновь развивающихся языков [Ткачева, 1987, с. 128], синонимия – признак не зарождающейся, а развивающейся науки [Татаринов, 2006, с. 175; Лейчик, 2006, с. 98–106] и, соответственно, чем выше уровень развития науки, тем синонимичнее мышление специалиста. Такое явление объясняется тем, что лабильность мыслительных структур реализуется с помощью множественности номинативных средств языка.

Некоторые ученые отмечают следующие формы пополнения СР терминов: полисемия терминов, в силу которой многозначные термины могут входить в различные СР; заимствование слов с последующим появлением семантического дублета в родном языке, а также одновременное заимствование двух равнозначных терминов; калькирование; переосмысление; использование эпонимов; метадиалекты и специальная лексика разных научных школ и диалекты, представленные отдельными

исследователями; варьирование внешней формы термина; использование в номинации различных аспектов одного объекта; сосуществование официального немаркированного и разговорного стилистически маркированного терминов, современного и устаревшего терминов, полного и краткого вариантов и другие [Юсуфова, 2021, с. 83].

В терминосистеме в отношении синонимии присутствуют такие же виды системных связей, как и в других слоях лексики общепотребительного языка. Они представляют значение того же понятия, тот же предмет и могут быть заменяемы в тексте, не теряя основное значение. Однако при имеющихся показателях синонимических отношений сходных с общелитературной лексикой, синонимы термины имеют следующие особенности: термины часто тождественны по семантике; одновременно являются синонимами по денотату и сигнификату; совсем не меняют смысла высказывания; могут иметь различия в понятийном плане; могут отличаться семантикой элементов словообразования и особенностями функционирования; не противопоставляются по признаку эмоционально экспрессивной значимости и имеют разделение в рамках научного стиля [Федосов, 2002, с. 28]. Нельзя также не учитывать сферу использования (библейская, мусульманская, медицинская, банковская и др.) и специфику терминологической системы на уровне частотности употребления. Например, лингвистические термины и сакральные слова и выражения находят более частое употребление у носителей любой языковой семьи, нежели сфера медицинских терминов, банковских терминов и др.

Синонимия – это семантическое явление в лексической системе и значимая системообразующая категория [Юсуфова, 2021, с. 82]. В терминологии их роль снижается по причине того, что в них реализуется разновидность синонимии полного и частичного характера [Новиков, 1968, с. 18]. Семантическое тождество лексических единиц терминов рассматривалось как вид семантических корреляций [Иванова, 2011, с. 201]. Для его обозначения использовалось специальное выражение

«терминологическая дублетность» [Ахманова, 2000, с. 13; Толикина, 1971, с. 88–89]. Характерной чертой, отличающей термины синонимы от синонимов общелитературного языка, является преобладание абсолютных синонимов, которые в общелитературном языке не так преобладают, как в терминосистеме [Головин, Кобрин, 1987; Гринев-Гриневиц, 2008; Даниленко, 1971; Ткачева, 1987]. «Терминологические дублеты – это слова или словосочетания, которые объединяются особой терминологической соотнесенностью с одним и тем же научным понятием и объектом действительности» [Головин, Кобрин, 1987 с. 54], например: *генитив – родительный падеж, полисемия – многозначность и др.*

Существовали различные мнения о синонимах дублетах и частично совпадающих синонимических единиц терминов. Некоторые исследователи не разграничивают определение «терминологическая дублетность» и «терминологическая синонимия» [Головин, Кобрин, 1987; Карпинская, 2000; Куликова, 2002]. Синонимию терминов дублетов считают неотъемлемой чертой терминосистемы, обслуживающей разные области знания [Иванова, 2011, с. 199]. Синонимию терминов принимают как явление дублетности [Карпинская, 2000, с. 185]. Язык науки незмоционален и термины могут включаться в синонимические отношения только как дублеты [Толикина, 1970, с. 57–67].

Основанием для деления синонимов-терминов на абсолютные и относительные является то, что синонимы термины определяются как лексические единицы, характеризующиеся не только тождеством, но и близостью значений [Юсуфова, 2021, с. 84]. В трудах некоторых лингвистов синонимы являются семантическими и функционально близкими единицами с частичной эквивалентностью. Вследствие этого, абсолютная синонимия носит также условный характер [Гречко, 1987, с. 134; Иванов, 2004, с. 341]. Показателем могут послужить примеры, в которых присутствуют отличия, являющиеся подтверждением о разной функциональной значимости абсолютных синонимов-терминов, взаимно дополняющих друг друга:

языкознание - лингвистика, общее языкознание – структурная лингвистика, (синтагматические свойства); *орфоэпия* – произношение, *тавтология* – повторение, *полисиндетон* – многосоюзие, *эллипсис* (эллипс) – опущение (стилистической и жанровой ориентацией); *аппозиция* – приложение, *орфография* – правописание, *полисемия* – многозначность, *номинатив* – именительный падеж (генетической характеристикой, иноязычный термин и исконное слово); *аффрикаты* – смычно щелевые согласные, *индикатив* – изъявительное наклонение, *инверсия* – обратный порядок слов (особенности структуры, моноксемный термин и полилексемный термин).

В терминологической синонимии в синонимические отношения вступают слова отечественные и чужие, терминологические словосочетания и одно слово, синонимичное первому [Даниленко, 1977]: *императив* – повелительное наклонение; *дифтонг* – двугласный и.т.д.

Что касается отличительных особенностей относительных синонимов терминов, то они более существенны: *фрикативный* (лат. *fricatio*– трение) – *длительный* – *дыхательный* – *открытый* – *придувной* – *проточный* – *протяженный* – *спирант* (лат. *spirans, spirantis* дующий, вдыхающий) – *щелевой*. Приведенные примеры свидетельствуют о сигнификативном различии понятийных синонимов. Отношения сигнификативной синонимии связывают, в данном случае, лингвистические термины с разной внутренней формой, логически и образно отражающей действительность, актуализирующей разные сигнификативные признаки, в свою очередь, способствующие дополненному взгляду на исследуемый объект.

Другой отличительной особенностью служит коннотативная оценочность лексико-этимологических синонимов-терминов: *жаргон* (нег. характеристика) – *сленг* – *арго* (нейтр.) [Ахманова, 2004, с. 148]; *штамп* – *шаблон* – *трафарет* (нег. характеристика) – *клише* – *стереотип* – *стандарт* (нейтр.) [ЛЭС, 1990, с. 588–589].

Идиоэтническая характеристика может послужить отличительным признаком относительных терминологических синонимов: *морфема* (русск.)

- *монема* (франц.); *апофония* (греч.) – *аблаут* (нем.). Приведенные примеры имеют общую внутреннюю форму и единую предметно понятийную отнесенность, но все же различаются использованием в разных языковедческих традициях.

Тождество денотата, различие сигнификативного значения и прагматических характеристик являются дифференцирующими признаками концептуальных синонимов. Это определение присуще терминам с различной внутренней формой и используется для обозначения одного понятия или феномена в рамках различных научных школ, направлений, теорий. Например: *дискурс* (коммуникативно-прагматическое направление) – *функциональный стиль* (функциональное направление); *вариант фонемы* (Московская фонологическая школа) – *оттенок фонемы* (Ленинградская фонологическая школа). У представленных синонимов близость значений небольшая, они не могут заменять друг друга из-за принадлежности к различным терминологическим подсистемам. Они являются инструментом эквивалентного описания одного и того же состояния и эпизода действительности, связывают разные сообщества в терминологии [Баранов, 2001, с. 96].

К существенным отличиям относительных синонимов можно отнести различия сигнификативного характера (разное осмысление научного понятия), различие прагматических характеристик (лексико-этимологическую, идиоэтническую, культурно-историческую, научно-мировоззренческую) [Иванова, 2011, с. 200]. Небольшое количество образных и оценочных лексико-этимологических синонимов в терминологии лингвистики говорит о нерелевантности, эмоционально-экспрессивной составляющей в их семантике.

Учитывая различных особенностей синонимии, С.В. Гриневым была представлена классификация, по которой синонимы-термины с тождественным и подобным значением в одном языке делят на абсолютные с тождественным значением и условные с подобным, схожим значением. Их

можно использовать в качестве абсолютных в некоторых языковых ситуациях. Абсолютные, по мнению исследователя, относятся к словам, полученным в результате вариации, а также относятся к дублетам, которые имеют различную форму, при этом имеют абсолютно идентичное значение. Он называет их вариантами слов [Гринев, 1993, с. 109].

Обращаясь к истории изучения терминологии в дагестановедении, а в частности в табасаранском языке, в данном исследовании делается попытка интерпретации и детализации синонимов-терминов сферы языка, табасаранской литературы и педагогики.

Становлению терминологии в языках народов России связано с созданием письменности для ранее бесписьменных народностей во времена ленинской национальной политики [Омарова, 1996, с. 49]. На лингвистическую терминологию в области кавказоведения оказали влияние труды П.К. Услара. В число 5 его монографий входит фундаментальная монография «Табасаранский язык» [Услар, 1979], которая наряду с исследованиями в области терминологии русского языка, оказала влияние на становление терминологии табасаранского языка.

Вопросы терминологии и проблемы, стоящие перед специалистами в дагестанских языках, были затронуты также Мейлановой У.А. в статье «Вопросы дагестанской терминологии» [Мейланова, 1982], а также Омаровой С.И. в докторской диссертации «Проблемы терминологии в дагестанских языках. Лингвистическая терминология» [Омарова, 1998].

В 30-х гг. по основным дагестанским языкам были составлены первые терминологические словари-справочники. Аварский, даргинский, лакский, лезгинский и табасаранский язык в составе этих литературных языков. Под редакцией Г.-А.Н. Гаджиева [Гаджиев, 1941] в объеме средней школы вышел «Словарь терминов табасаранского языка», в который вошли 2800 терминологических лексических единиц по истории, естествознанию, географии, математике, языку и литературе. А также был устранен разнобой в употреблении терминов в письменности табасаранского языка, только что

построенного на графической русской основе. Особенным в словаре является то, что в нем представлены рекомендации для использования в табасаранском языке русских заимствований. Необходимо также отметить, что некоторые распространенные термины в табасаранском языке не нашли в словаре отражение, из представленных 3-х тысяч терминов, в словаре было представлено 2800 лексических единиц [Загиров, Сафаралиев, 2011, с.26].

Словари по дагестанским языкам, изданные в 30-х годах, разрешили некоторые практические задачи. Целесообразно отметить, что без соответствующей проработки некоторых принципиальных вопросов теории терминологии не могут быть решены задачи практической лексикографии.

Необходимость в словарях терминов по дагестанским языкам стала причиной разработки дагестанским Институтом истории языка и литературы в 70-х гг. XX в. терминологических словарей для школьного употребления. Были изданы русско-аварский, русско-лезгинский и другие терминологические словари. В их числе словарь терминов табасаранского языка и литературы [Словарь терминов ... , 1977]. Всего в словаре 467 терминов по языку и 319 по литературе. В нем представлены термины, образованные как внутри языка, так и за счет заимствований из русского. Позже в 1982 году под руководством К.К. Курбанова издается школьный словарь терминов табасаранского языка [Курбанов, 1982], в который входит 1205 терминов: 377 слов по языку, 325 по литературе и 503 по педагогике. В него входит большое количество терминов, заимствованных из русского языка, 377 из которых лингвистические. Основная часть терминологических слов табасаранского языка состоит из русизмов и интернационализмов, так как из представленного материала зафиксировано 124 лингвистических, 131 литературоведческих и 49 по педагогике, заимствованных из русского языка [Загиров, Сафаралиев, 2011, с. 28].

В основу составления словарей терминов легли следующие принципы: за неимением в дагестанских языках термина, русский термин был взят без изменений; если в дагестанских языках присутствовало слово с

определенным значением, то русские термины просто переводились на исследуемый язык; некоторые сложные термины русского языка сохраняли свою исконную форму; к непереводаемым русским терминам присоединялись аффиксы родных языков. Представленные словари сыграли важную роль в становлении дагестанского языкознания [Эфендиева, 2006]. Многие представленные в словарях ЛЕ вошли в состав СР: «говор» *нугъат – улхуб – тягъяр (гаф пубан)*, «лабиализация» *лабиализация – лабиалламиш хьувал*, «лексикография» *лексикография – илим (словарь дюзмиш апІбан)*, «перевод» *перевод – таржума и др.*

Определенно выстроенная традиция подготовки преподавателей табасаранского языка и преподавания табасаранского языка и литературы в школе, в высших и средних учебных заведениях уже говорит о развитой в какой-то степени терминологии табасаранского языка. При этом нельзя не упомянуть то, что научные публикации все же издаются на русском языке и ориентируются, прежде всего, на русский язык и некая диспропорция присутствует.

Исследуя терминосистему табасаранского языка, в частности синонимию терминов языка, литературы и педагогики, можно с уверенностью утверждать, что собственный словарный состав табасаранского языка и заимствованная лексика из русского и восточных языков стали основными источниками и взяты в основу терминологии языка табасаранцев. Говоря о заимствованиях, необходимо отметить, что это в основном русские слова и интернациональная лексика.

Влияние русского языка на терминосистему табасаранского языка однозначно, и в становлении терминологии он стал формирующим, а также через его посредство в табасаранский язык проникли греко-латинские заимствования. При этом отмечается, что национальная самобытность табасаранского языка ничуть не пострадала от проникновения заимствованной лексики, и результатом заимствования русизмов стало расширение стилистических возможностей табасаранского языка [Юсуfoва,

2021, с. 82]. В нем появились синонимические ряды с участием исконно табасаранских, восточных слов и русизмов, как в общелитературном фонде, так и в терминологии. Например: *таржума* – перевод «перевод», *кьалам* – карандаш «карандаш», *дафтар* – тетрадь «тетрадь», *тятIилар* – каникулы «каникулы» и др. [Юсуфова, 2021, с. 82].

По мнению некоторых ученых, образование синонимов терминов посредством заимствования создает ряд трудностей в словообразовании и семантике словарных единиц [Юсуфова, 2021, с. 83]. Образование новых терминов никак не может быть представлено переводом каких-либо терминов, существующих в других языках. Это процесс творческий, сопровождаемый подбором средства выражения в ситуации подходящей для формирования понятия. Собственный словарный состав любого языка остается отражением специфики любого языка. Носитель языка, для которого русский язык не является родным, скорее поймет *улхуб* и *чIал*, нежели слово *речь* «речь, язык», *гъаншарвал* нежели *антитезу* «антитеза», *инсанвал* нежели *гуманизм* «гуманизм» и т.д. [Юсуфова, 2021, с. 83].

Необходимо также отметить, что для пополнения младописьменных дагестанских языков, в число которых входит табасаранский язык, необходимо учитывать не только собственное словарное богатство, но и словообразовательные возможности того или иного языка. Согласно анализу исследования выявлено, что число терминов, образованных за счет слов в словарном фонде языка и посредством его словообразовательных средств, не так много [Юсуфова, 2021, с. 83].

Во времена первого этапа формирования терминологии дагестанских языков, далее при формировании словарей пришлось прибегнуть к простому переводу терминов и из-за отсутствия времени на развитие и исследование этого пласта лексики. В связи с необходимостью сформировать основной фонд многие термины были заимствованы из русского языка.

Терминология является особой подсистемой лексики любого языка, используется также как словарный фонд естественного языка для

обогащения словарного состава [Юсуфова, 2021, с. 84]. Терминологическая система выступает как носитель определенных связей с лексической системой естественного языка, на базе которой она формируется, в то время как собственно лексическая система выступает как независимый объект [Омарова, 1998] и это отличает ее от общелитературного фонда. Для табасаранского языка в СР *суал – месела* «вопрос», слово *суал* «вопрос» является заимствованным словом. В данном конкретном случае мы не можем утверждать, что заимствование – это способ образования терминов, так как арабское слово *суал* не было заимствовано как термин системой терминов, а вошло в состав лексики табасаранцев как лексическая единица. Оно вошло в состав естественного языка и после перешло в разряд термина [Юсуфова, 2021, с. 84].

С другой стороны, в лексический фонд табасаранского языка вошли лексические единицы, заимствованные как термины из других языков. Например, *аффикс, префикс* не принадлежат к системе естественного языка, они входят в узкую область лингвистической терминологии [Юсуфова, 2021, с. 84].

Если говорить о синонимии заимствований в области терминологии и способа образования синонимов-терминов, по мнению некоторых ученых, необходимо проводить с учетом разграничения общеязыковых и терминологических заимствований [Омарова, 1998]. Влияние русского языка, особенно в сфере терминологии табасаранского языка стало более значительным, нежели влияние восточных языков, и соответственно оказало влияние на формирование синонимических отношений и пополнения синонимических рядов словами-терминами. Это отмечается следующими факторами: 1) необходимостью быстрого пополнения недостающих терминов при формировании терминологических систем дагестанских языков, так как создание термина на собственной языковой почве требует всестороннего учета различных семантических, парадигматических и синтагматических характеристик слова; 2) более точным, однозначным

обозначением соответствующей реалии с помощью заимствований, нежели исконным словом (в силу отсутствия в сопоставлении с исконным словом семантических коннотаций, придающих ему экспрессивность); 3) интернационализм и большое количество русских слов в словарном фонде дагестанских языков; 4) роль русского языка в целом в становлении и описании дагестанских языков, когда практически все специалисты-языковеды в совершенстве владеют русским языком и ориентируются на русскую терминологию [Юсуфова, 2021, с. 82].

В терминологической лексике табасаранского языка можно выделить следующие группы синонимов:

- 1) синонимы, возникшие при одновременном заимствовании иноязычного термина и его перевода: *абстракт* - *тяйинсуз мяна* «абстрактное значение», *наречие* – *нугъат* – *диалект* «наречие», *диалект* – *нугъат* «диалект», *неологизм* - *цIийи гаф* «неологизм», *жикъи цIар* – *дефис* «дефис», *класс* – *жинс* «класс», *архаизм* – *кюгъне гаф* «архаизм», *лексема* – *гаф* – *келимайин ибара* «лексема», *историзм* – *тарихи гаф* «историзм»;
- 2) синонимы, возникающие при одновременном заимствовании двух терминов из одного языка, являющихся синонимами: *приставка* – *префикс* «приставка», *субъект* – *подлежащее* «подлежащее», *сказуемое* – *предикат* «сказуемое» и др;
- 3) синонимы, возникшие при заимствовании слов из разных языков: *гъевес* (азер.) - *аьшкъ* (араб.) «вдохновение», *бягъс* (араб.) – *конфликт* (рус.) «конфликт», *лингвистика* (рус.) – *чIалнан илим* (араб.) «лингвистика», *нигилизм* (рус.) – *инкарчивал* (араб.) «нигилизм», *гъярф* (араб) – *буква* (русс.) «буква»;
- 4) синонимы, образованные посредством исконного и заимствованного: *писатель* (рус.) – *бикIрур* (иск.) «писатель», *суалнан* (араб.) *наклонение* – *гъерхбан наклонение* «вопросительное наклонение», *дих* – *рафтар* (перс.) «обращение», *кибтIбан глагол* - *кюмекчи* (азер.) *глагол* «глагол связка»;

- 5) синонимы, представляющие собой определительные конструкции с различным способом образования определения: чистой основой, формой генитива или же формой прилагательного: *гъюдли ишара – гъюдливалин ишара* «мягкий знак», *ижми ишара – ижмивалин ишара* «твердый знак»;
- б) при образовании терминологической системы на роль одного и того же термина претендуют два близких по значению слова, и если используются оба значения, то они вступают в синонимические отношения, и происходит некая нейтрализация лексических противопоставлений в сфере терминологии: *мяна – метлеб* «значение»;
- 7) синонимы, при которых один представлен содержательно-мотивированным термином, а второй образован с помощью калькирования и формирует переносное значение слова: *косвенная речь – чап улхуб* «косвенная речь», *прямая речь – диш улхуб* «прямая речь»;
- 8) синонимы, возникшие посредством суффиксов: *тархъуб – тархъувал* «согласование», где присутствуют суффиксы – уб, - вал; *цИийивал – цИийишин* «новаторство» с суффиксами – вал, - шин и др.
- 9) синонимы возникают в результате заимствования совпадающих по значению лексем из одного и того же или разных языков: *прямое дополнение* (русск.) – *объект* (из латинского через русск.);
- 10) синонимы с различной степенью семантического выражения (разграничения). Например: *сесериз ухшар апIуб – сесер ухшар апIуб* «звукоподражание», где оба значения переводятся как «звукоподражание», которое по-разному происходит. В ряду *айгьам кайи махъв – айгьам хъайи махъв* «притча», где в первом случае рассказ содержит в себе идею притчи, а во втором рассказ, за которым следует что-либо поучительное. В ряду *характеристика – тяриф* «характеристика», слово *характеристика* – нейтральное, а слово *тяриф* – больше похвала и только хорошая характеристика, нежели описание в целом, то есть это тоже характеристика, которая не содержит ничего кроме хороших качеств. Такое же значение и дифференциацию

представляют слова *школа* – *мектеб* – *мадраса* «школа», *ученик* – *урхурайир* – *тялим* – *сухта* «ученик», *учитель* – *мялим* – *преподаватель* – *муаллим* «учитель», где слова *мадраса* – это только «духовная школа», *тялим* – это только «ученик духовной школы», *сухта* – «ученик приверженец», а *муаллим* – «учитель духовной школы» [Юсуфова, 2021, с. 83].

В соответствии с приведенными примерами можно сделать выводы о том, что синонимы-термины, также как и термины из общелитературного фонда языка, могут семантически разграничиваться и употребляться в зависимости от контекста, хотя в целом синонимы термины представляют точное описание и определение какого-либо предмета, действия или явления [Юсуфова, 2021, с. 83].

Истоки формирования терминологии имеют влияние на существование синонимических отношений в сфере терминологии. СР терминов имеют свойство распадаться в результате утраты одного из членов или возникновения оппозиции. Это происходит, когда каждому из синонимов приписывают дополнительное значение, позволяющее различать их. Оба процесса охватывают значительные периоды, поскольку должны опираться на определенную традицию словоупотребления в специальных текстах. Подобное явление не наблюдается в дагестанских языках [Омарова, 1998]. В различных языках по-разному представлено исследование объектов и это становится причиной возникновения синонимов в лингвистической терминологии. Некоторые явления, которые присущие тому или иному языку, исследователи не отождествляют с уже имеющимися общеупотребительными в языке терминами, пытаясь подчеркнуть особенность того или иного явления. Однако имеющаяся близость в значении дает возможность отождествлять их, и термины, несущие смыслоразличительную функцию, со временем становятся синонимичными и оказываются в одном ряду, и, наоборот, смыслоразличительный характер, выявленный исследователем, приводит к тому, что синонимы-термины

перестают быть в синонимичных отношениях [Юсуфова, 2021, с. 84]. Это говорит о существовании различных терминологических подсистем: макросистемы, в которые входят различные синонимы, состоящие из отдельных микросистем.

Согласно анализу, как русской, так и английской терминологии можно сказать, что синонимические отношения присущи языкам с самого начала их появления. Невозможно не согласиться с мнением В.А. Татарина в том, что с развитием научной мысли разнообразнее она проходит свое выражение в языковых формах [Татарин, 2006, с. 175].

Анализ фактического материала показывает, что синонимия в терминологии основывается на тех же принципах, что и синонимия в сфере общеупотребительной лексики. Однако ей свойственно присутствие в ней значительного числа абсолютных синонимов [Юсуфова, 2021, с. 84].

В терминологии английского языка в основном дублеты возникают из-за использования в терминотворчестве многочисленного количества терминов, которые существуют в общелитературном языке, тогда как для русского языка дублетность присуща из-за использования исконного и заимствованного слова – термина [Чернышова, 2009, с. 50]. Подобные явления мы наблюдаем и в терминотворчестве табасаранского языка. Например, в рядах *автор* (русс.) – *шаир* (араб.) «автор», *диалект* (русс.) – *нугъат* (араб.) «диалект» оба слова заимствованные, а в ряду *лексема* (русс.) – *гаф* (иск.) «лексема» одно заимствованное, другое исконное. В табасаранском языке нет большого количества терминов, и схожесть с английским в образовании дублетов мы не наблюдаем [Юсуфова, 2021, с. 84].

При существующих подходах равнозначные термины – это результат терминотворчества, который является отражением национального познания, т.е. словоформа ученых разных национальностей, нашедших отражение в лексической системе [Юсуфова, 2021, с. 84]. Логичен и сам факт, что эта дифференцированность наблюдается не только в общелитературном и общеупотребительном языке, но и в языке для специальных целей – в

терминологии. Носители того или иного языка по-разному категоризируют действительность. Причиной этому могут послужить коммуникативные затруднения носителей представленных языков. Можно сделать вывод, что синонимы возникают в результате когниции, обусловленной национальными особенностями, через мировоззрение и исторический период развития нации [Юсуфова, 2021, с. 84].

Следовательно, когнитивный подход интересен с точки зрения сопоставления синонимии терминосистемы таких разноструктурных языков, как табасаранский, русский и английский, так как он позволяет выявить осмысление синонимии в типологически разных языках. Можно согласиться с исследователями, которые считают, что терминологическая синонимия имеет специальный характер, который отличает ее от синонимии общелитературного языка, и она имеет право на научное освещение. Вполне оправданным можно считать мнение О.В. Загорской о том, что синонимия общелитературного языка может относиться к разным понятиям и вскрывать разные свойства предмета, а синонимия терминов обязательно соотносится с одним и тем же понятием и объектом [Загорская, 2011, с. 28].

Существование стилистической синонимии, при существующей стратификации терминологической лексики, также можно считать имеющей место в терминосистеме исследуемых языков. Показателем данного лексикологического явления можно считать то, что количество синонимов-терминов уменьшается или увеличивается под воздействием различных факторов, но не сходит на нет. При этом чаще всего синонимы-термины соотносятся с одним и тем же специальным понятием, не содержат дополняющих его семантику характеристик, но все же могут именовать одно и то же явление или понятие с разных точек зрения. Современная лингвистика и исследования в области терминологии русского и английского языков представляют необходимый теоретический фундамент для исследования синонимических отношений в терминологии в сопоставлении с таким малоизученным языком как табасаранский. В рамках терминосистемы

увеличить степень однозначности термина представляется сложным, так как особенности языков, для которых характерна многозначность, оказывают влияние на терминосистему. Соответственно синонимия присуща терминам в той или иной степени.

Следует отметить, что лингвистические синонимы-термины русского языка базируются на русском и латинском языках. Большую роль в становлении терминологии русского языка сыграли также заимствования из западноевропейских языков и интернациональная лексика с латинскими и греческими элементами. Например: *подлежащее* (иск.) – *субъект*, *дополнение* (иск.) – *объект*, *сказуемое* (иск.) – *предикат*. Из приведенного примера, видно, что термины, ранее калькировавшиеся или создавшиеся на исконной основе, чаще используются параллельно с латинскими. Подобное характерно и для кавказских языков, где латинские и собственно русские слова-термины вступают в синонимические отношения [Омарова, 1998, с. 27]. В связи с развитием терминологии в дагестанских языках прогнозируется формирование двух подсистем, то есть синонимические отношения принимают форму вариативности. Явление синонимии по-своему нарушает структурную организацию терминологической системы, внося неупорядоченность.

Необходимо отметить, что в формировании синонимов-терминов табасаранского языка является русский язык, а также частично интернациональная лексика, восточные заимствования и исконная лексика. Исследование семантической составляющей терминологии языка, литературы и педагогики табасаранцев позволило представить специфические черты, представляющие выбор оптимального варианта термина.

Работы последних лет по дагестанской лексикологии убеждают нас о главенствующей роли заимствований в пополнении словаря с периодической сменой языковых источников, которая повлияла в определенные периоды, в

целом, на исторической стратификации лексики дагестанских народов [Юсуfoва, 2021, с. 85].

В соответствии с представленным в данном исследовании материалом, а в частности в соответствии с анализом терминологических и орфографических словарей, нами была сделана попытка представить статистические данные и составить индекс синонимов-терминов сферы языка, литературы и педагогики (Приложение Б настоящего исследования).

В сфере языка, литературы и педагогики табасаранцев, согласно словарю терминов К.К. Курбанова [Курбанов, 1982], представлено около 1205 терминов. Проанализировав терминологические, орфографические словари и методические пособия по табасаранскому языку, нами выявлено около 267 рядов синонимов-терминов (Приложение Б). Из них более чем 122 ряда по языку, 113 рядов по литературе и около 32 рядов по педагогике.

В индекс вошли в основном 2-х и 3-х членные СР, а также синонимические пары, состоящие из терминов сложных слов и ФЕ. Такая выборка СР в индекс синонимов-терминов (Приложение Б) объясняется тем, что их присутствие сохраняет общую тональность, раскрывает значение членов синонимического ряда. Это также можно объяснить необходимостью дальнейшего и более глубокого их изучения в представленном количественном и качественном составе с последующим составлением словаря синонимов-терминов, а также ввиду их ограниченного числа в табасаранском языке.

Выводы по второй главе

1. Выделение в исследуемом материале экстралингвистических и лингвистических синонимических единиц способствует презентации основных типов синонимической лексики табасаранского языка.

2. Сопоставительный анализ рядов экстралингвистических синонимов в исследуемых языках показывает преимущественное преобладание в них несходных дифференциальных признаков.
3. Стилистическая синонимия в табасаранском языке представлена достаточно развитой. Характер и интенсивность тенденции к развитию стилистически нейтральных однокорневых образований в каждом языке имеет свою специфику.
4. Разнокорневые структурно-свободные синонимы табасаранского языка различны по происхождению. В русском и английском количество этих синонимов значительно небольшое, что объясняется снижением в них числа заимствований в сравнении с табасаранским языком.
5. Диахронические синонимы табасаранского языка подставляют собой собственно архаизмы в большинстве своем. Лексическими архаизмами представлены диахронические синонимы русского и английского языков, но по сравнению с табасаранским языком, эта тенденция в них не столь ярко выражена.
6. Сходство диалектных синонимов исследуемых языков состоит в преобладании в них формально немаркированной структуры. Отличие состоит в степени распространенности, незначительной в табасаранском языке, фонетической и словообразовательной маркированности, большей в английском языке по сравнению с русским.
7. Специальная лексика (термины) сферы языка, литературы и педагогики табасаранцев, упомянутая в представленной главе, подвергалась статистическому подсчету. Нами выявлено в языке, литературе и педагогике всего около 267 рядов синонимов-терминов. Отмечается также, что в английском языке дублетность терминов вызвана большим количеством терминов имеющихся в самом языке, тогда как для табасаранского и русского языков это исконное и заимствованное слово.

8. Как в табасаранском, так в русском и английском языках синонимами-терминами являются заимствованные из других языков семантические лексемы и исконные слова.
9. Определены следующие формы терминотворчества: заимствования одного или двух компонентов, заимствования из одного и разных языков, исконное и заимствованное слово, посредством семантической близости, калькирования, суффиксация и др.
10. Основная часть терминов, заимствованных в табасаранский язык, состоит из русизмов и интернационализмов, а также слов арабского происхождения, что связано с активным проникновением русизмов в дагестанские языки. Русский язык сыграл важную роль в становлении терминосистемы языка и литературы табасаранцев.
11. В сопоставляемых языках имеют место иноязычная лексика в различной степени заимствованная из различных языков.
12. Основными причинами наличия синонимов-терминов в исследуемых языках можно считать, то, что один и тот же объект научной мысли получает многогранность, что дает возможность коммуниканту создать свое представление о предмете или о явлении с большей точностью.
13. Сопоставляя разноструктурные языки в формировании терминологии, можно сделать вывод, что синонимы возникают в результате когниции, в результате национальных особенностей людей, согласно мировоззрению и историческому периоду того или иного народа.

Глава 3. Структурно-семантическая характеристика лексических синонимов табасаранского языка в сопоставлении с русским и английским языками

3.1. Структурная характеристика лексических синонимов табасаранского языка в сопоставлении с русским и английским языками

В задачи настоящей главы входит описание структурной организации синонимических рядов табасаранского языка в сопоставлении с русским и английским языками; изучение и обозначение факторов, лежащих в основе рассматриваемых синонимических единиц; определение границ синонимического ряда и выделение доминанты. В ней также делается попытка определить место компонентов синонимического ряда, описать пути возникновения синонимов в лексике табасаранского языка посредством внешних и внутриязыковых факторов, попытка определить специфику наполнения синонимических рядов табасаранского языка в сопоставительном плане.

3.1.1. Структурная организация синонимических рядов

В лексической системе табасаранского языка, как и в других языках, имеются тождественные или близкие по значению слова. Такие слова принято называть синонимами. Однако, называя одно и то же, синонимы обычно называют это одно и то же по-разному, или выделяя в называемой вещи различные ее стороны, или характеризуя эту вещь с различных точек зрения. По утверждению ученых, отличие в значении и в употреблении

должно быть главным при установлении отличий в синонимах. Именно поэтому, как отмечает Н.М. Шанский [Шанский, 1972, с. 54], синонимы всегда выступают как лексические единицы, обозначающие одно и то же явление объективной действительности. Эта одинаковая номинативная функция и является тем стержнем, благодаря которому слова в лексической системе языка объединяются в незамкнутые синонимические ряды. Выбор оптимального синонима для конкретной ситуации осуществляется из группы слов, которые находятся в синонимических отношениях. В подобную группу, называемую синонимическим рядом, могут входить разные типы синонимов: *фикир* – *хиял* «мысль», *шад* – *хушбахт* «счастливый», *дюгме* – *седеф* «пуговица», *усал* – *гъариб* «худой», *гандриж* – *мюрхъ* «ржавчина» и др.

Изучение отношений слов, входящих в синонимические ряды, дает возможность проследить и описать внутриязыковые связи между словами, которыми характеризуется лексико-семантический уровень языка. Два или более лексических синонима, соотнесенных между собой при обозначении одних и тех же явлений, предметов, признаков, действий, образуют в языке определенную группу, парадигму, иначе называемую синонимическим рядом [Галкина-Федорук, 2001, с. 57–62]. Они объединяются в синонимические ряды с большим или меньшим количеством членов, и в зависимости от семантических разграничений синонимы всегда образуют ряды их двух, трех, четырех и более компонентов, состоящих из близких по значению слов.

Как в двухчленных объединениях, так и в многочленных выделяется стержневое (основное) слово или *доминанта*, определяющая характер всего синонимического ряда. Доминанта является исходной точкой построения СР и ее наличие является главным аргументом в пользу системности СР [Гречко, 1963, с. 25]. Правильный выбор этого исходного слова имеет принципиальное значение. Оно является своеобразной «печкой», откуда надо отталкиваться при организации ряда [Копыленко, Попова, 1978]. Каждое слово синонимического ряда, как правило, должно быть синонимично не только доминанте, но и всем остальным словам данной группы [Шанский,

1972, с. 55]. Это лексемы первого плана, обработанные и укорененные в языке и в словесной культуре [Апресян, 1995, с.73].

Слова в СР по степени и смысловой близости могут быть расположены в специальном порядке. Имея общее семантическое значение, синонимы в ряду различаются оттенками этого значения или стилистической окраской. Доминанта - самый употребительный и наиболее нейтральное слово в СР. Например, доминантой в ряду *ляхин* «работа» – *кар* «дело» – *пише* «ремесло» *гьуллугь* «служба, работа, должность» – *пише* «ремесло, специальность» является слово *ляхин* «работа», являющееся стержневым, обще-семантическим, стилистически-нейтральным.

В первом русском синонимическом словаре «Опыт Российского сословника» Д.И. Фонвизина [Фонвизин, 1959] ясно и четко определены доминанты в синонимических рядах. В синонимическом ряду *ум* - *разум* – *разумение* – *смысл* – *рассудок* – *рассуждение* – *дарование* – *понятие* – *воображение* – *толк*, состоящем из 10 лексических единиц, легко можно найти доминату – *ум*. Составитель отмечает, что из всех воображаемых качеств души, «ум» кажется главнейшим, так как содержит в себе все пространство понятия, всю силу воображения и всю действительность души.

В аналогичном синонимичном ряду табасаранского языка *аькьюл* «ум, разум, рассудок» - *фикир* «ум; мысль; внимание; забота» – *фагьум* «ум, разум, рассудок; мысль, соображение, размышление» - *зигьим* «ум, талант; способность, одаренность; даровитость» – *къанажагь* «ум, разум» - *бажаругь* «мастерство, умение, предприимчивость; умелость, деловитость», построенном в соответствие с имеющимися лексикографическими данными (словарями), всего представлено 6 компонентов и основным и стержневым является слово *аькьюл* «ум», который содержит все обобщенные семантические признаки. Так же, как и в СР русского языка, семантически схожи компоненты СР табасаранского языка в таких значениях как «ум, разум, рассудок, даровитость, рассуждения и размышления». Некоторые оттенки в значениях слов *зигьим* «талант, способность» и *бажаругь*

«мастерство, предприимчивость, деловитость, умелость» – это качества, которые свойственны умному человеку. Таким образом, можно сказать, что табасаранское слово *аькьюл* с основным значением «ум» содержит в себе все семантические вариации, включая дифференциальные семы, присутствующие в ряду и реализуется также в различных контекстуальных условиях, как *ум* в русском языке.

В английском языке в многокомпонентном синонимическом ряду *mind* «ум, интеллект, рассудок» – *intelligence* «интеллект» *intellect* «интеллект» – *wit* «ум, остроумие» – *mentality* «ум, склад ума» – *sagacity* «проницательность» – *wisdom* «мудрость» – *perception* «понимание, осознание, восприятие» – *understanding* «понимание» [Little Oxford Thesaurus In A-Z form, 2006, p. 1012; Литвинов, 2005, с. 151], также присутствуют семантически схожие и дифференциальные ограничения со значениями слов-синонимов, представленных в аналогичных рядах русского и табасаранского языка. Предполагается, что они вызваны схожестью мышления разных народов и действиями, вызванными у них таким качеством мышления как «ум». В приведенных примерах, в качестве доминанты выделен член, который наиболее четко выражает смысловую сторону и общее значение синонимов в ряду. Оно определено в данном случае посредством компонентного анализа, где семантическая характеристика каждого синонима совпадает с семантическим ядром. Также принят во внимание характер значения слова, где доминанта имеет ясно очертанное значение и наиболее широкую сочетаемость, а самое главное, она стилистически нейтральная единица с наибольшей употребляемостью.

Согласно наблюдениям Е.В. Задорожневой [Задорожнева, 2007], доминанта – это самый частотный компонент синонимического ряда. По ее мнению, частотность, которая понижается к периферии ряда синонимической парадигмы, связана с тем, что «сложные» по семантике слова ограничены в функционировании, а частотность, в свою очередь, связана с сочетаемостью. Естественно, что доминанта имеет высокий

потенциал сочетаемости. Например, в табасаранском языке в синонимическом ряду *сикинвал* «спокойствие, тишина» – *архаинвал* «спокойствие» - *сессузвал* «тишина, безмолвие, беззвучность» слово *сикинвал* «тишина» – является доминантным, так как именно оно является стержневым (основным), стилистически наиболее частотным и употребляемым в речи носителей табасаранского языка.

В русском языке в синонимическом ряду *тишина* – *тишь* – *безмолвие* – *молчание* – *затишье* – доминантным является слово «*тишина*» [Александрова, 2005, с. 498], так как оно, как и в табасаранском языке, является стержневым и наиболее употребляемым в речи. Приведенные слова в синонимическом ряду, также как и в табасаранском языке, группируются в зависимости от семантических разграничений.

В английском языке в аналогичном синонимическом ряду слов *silence* «молчание, безмолвие, тишина» – *quiet* «тишина, покой, спокойствие, безмолвие» – *quietness* «тишина, спокойствие, покой» – *stillness* «неподвижность», «спокойствие» - *soundlessness* «беззвучие»; *noiselessness* «бесшумность» – *calm* «спокойствие, затишье, штиль, тишина, безветрие» ... [Little Oxford Thesaurus In A-Z form, 2006, p. 1063; Мюллер, 2006] представлено больше компонентов, нежели в русском и табасаранском языках, но определение стержневого слова (доминанты) – *silence* и его семантическое разграничение такое же, как и в сопоставляемых языках.

Если говорить об отношениях между членами СР, то ученые по-разному их истолковывают. Они первостепенно указывают на определенный порядок в отношениях между компонентами. СР в лексикографических изданиях имеют чаще всего несколько оппозиций, которые выстроены на разных признаках. Например: «*болтать*» (быстро, не умолкая говорить) – «*щебетать*» (разг., ласк., преимущественно о детях и женщинах) – «*лепетать*» (говорить быстро и неотчетливо).

По мнению Г.И. Соиной, каждый из последующих членов синонимического ряда должен обладать дополнительными семантически

отличительными признаками по отношению к предыдущему члену в ряду [Соина, 1976, с. 58–59]. Подобный подход, по мнению С.Ф. Левченко [Левченко, 1967, с. 87], приводит к семантической расплывчатости и расширяет синонимический ряд. При этом последующие синонимы соотносятся с исходным, а не предыдущим. Например, в табасаранском языке в синонимическом ряду *лакач* «головной платок, косынка» – *ягълухъ* «небольшой платок, носовой платок» – *кялагъа* «тонкий большой платок с национальным орнаментом; платок молодых невест» – *шал* «большой платок, шаль; домотканое сукно», состоящем из 4 компонентов можно выделить слово *лакач*, как доминату. Именно слово *лакач* является семантически максимально емким и стилистически нейтральным, так как представляет собой любой головной убор женщины любого возраста. Далее можно представить в ряду слово *ягълухъ*, которое также является головным убором и наиболее употребляем среди носителей табасаранского языка, носителей разных диалектов этого языка, а также более емкий и в то же время нейтральный, нежели 3 и 4 компонент в ряду, которые в порядке иерархии становятся наименее нейтральными и минимально емкими. Ядром, объединяющим семантические признаки всех последующих слов, является слово *лакач*, а слова *ягълухъ*, *кялагъа* и *шал* обладают дополнительным дифференциальным признаком по отношению к слову *лакач*. Таким образом, можно сделать вывод о том, что для компонентов синонимического ряда в табасаранском языке характерно утверждение С.Ф. Левченко [Левченко, 1967], где каждый последующий синоним в ряду соотносится с исходным, а не с предыдущим.

Что касается многочленных синонимических рядов, следует отметить, что от определения совокупности синонимически релевантных признаков, исчисляемых по отношению к исходному слову, зависит процедура установления синонима в ряду, т.е. ряд синонимов, где слова удалены от исходного, все больше отклоняются от него по семантике, чем дальше они стоят, и крайние компоненты амплитуды наименее синонимичны друг к

другу [Фаворин, 1953, с. 16]. В.Д. Черняк считает, что образование синонимических гнезд, широких СР, однородных, не всегда тождественных по своему составу значимым следствием ассоциативно-деривационных процессов, распространенных на слова-синонимы. Каждое гнездо включает несколько параллельных СР тождественных друг другу. В качестве примера, она использует гнездо с опорным словом *гаснуть* из АСС (Академический словарь синонимов), где представлено два параллельных различающихся синонимических ряда: 1) *гаснуть и погасать – угасать – тухнуть и потухать – затухать* с общим значением «переставать гореть и освещать»; 2) *гаснуть и погасать – угасать – тухнуть и потухать – затухать – меркнуть* с общим значением «переставать светить, светиться; переставать быть светлым» [Черняк, 1989 с.52].

Наличие синонимических гнезд с большим количеством компонентов, включающих в себя параллельно несколько СР тождественного состава, свойственные русскому и английскому языку для табасаранского не характерны.

Анализ русско-табасаранских и табасаранско-русских словарей В.М. Загирова [Загиров, 2017, 2009], Б.Г.-К. Ханмагомедова [Ханмагомедов, 2001] и др.) и др. показал, что в табасаранском языке существуют как двухчленные, так и трехчленные, четырехчленные и пятичленные синонимические ряды. Необходимо отметить то, что разряды синонимических рядов табасаранского языка характеризуются в большей степени двух, трех, четырех и пяти членной структурой, а СР из семи и более членов немного. СР состоящих из восьми и более членов практически не наблюдается, если исключить единичные случаи. Рассмотрим в примерах:

Двухчленные пары: *адми* «человек, мужчина» - *инсан* «человек», *ажугъ* гнев; злость, злоба» – *хъял* «гнев; зло, злоба», *жанг* «иней» – *журуж* «иней», *ижми* «твердый» – *гъадми* «прочный, твердый», *мичли* «холодный» – *гъабгъу* «замерзший, очень холодный», *нагагъ* «если, ежели» – *эгер* «если, в случае, ежели» и др.

Трехчленные: *дишагъли* «женщина» – *хпир* «женщина, жена» – *шив* «женщина, жена», *кагъаз* «письмо», «бумага, бумажный лист», «документ» – *кIагъ* «письмо», «лист, листок» – *мактуб* «письмо», *киреж* – *гъяк* – *известь* «известь», *ликри* «пешком» – *ягъди* «пешком, на ногах» – *шилди* «пешком», *ликур* «хромой, хромоногий» – *дабакъ* «хромой, хромоножка» – *жвукъас* «хромой, калека», *рюгъел* – *уршвал* – *маргъв* «ряд скошенной травы» и др.

Четырехчленные: *гизаф* «очень много» – *кюллу* «много» – *хайлин* «довольно много» – *абхючIвеъ* «много», *тIакъат* «сила, мощь, состояние» – *къувват* «сила, мощь, могущество» – *гуж* «сила, мощь» – *зур* «насилие, сила», *улихъдин* «старинный» – *кюгъне* «ветхий старый» – *къадим* «древний, давний» – *ерси* «старый, старинный» и др.

Пятичленные: *зарбди* «быстро, стремительно» – *зирекди* «бойко, живо, быстро» – *тяди* «быстро, спешно, срочно, скорее» – *йигинди* «быстро, стремительно, проворно» – *ухди* «быстро, срочно, скоро», *ляхин* «работа» – *кар* «дело» – *кести* «профессия, ремесло» – *гъуллугъ* «служба, работа» – *пише* «ремесло, специальность»; *кIубан* «смелый» – *зирек* «бойкий, энергичный, смелый» – *дирбаш* «смелый, храбрый» – *гъуччагъ* «удалой, храбрый, смелый» – *игит* «храбрый».

Не так много в табасаранском языке 6-ти и 7-ми и более членных СР. Их можно пронаблюдать всего лишь в нескольких рядах табасаранского языка. Например:

Шестичленные: *азгъун* «жадный» – *тямягъкар* «жадный, алчный; жадный человек» – *гъаних* «алчный, жадный, ненасытный» – *къискъис* «жадюга, скупец; жадный, скупой» – *адрацIрур* «ненасытный» – *уьж* «обжора, чревоугодник», *уччвур* «красивый, привлекательный» – *гюрчег* «красивый» – *гюзел* «красивый, привлекательный, изящный» – *уткан* «красивый» – *тIарам* «красивый, стройный» – *успагъи* «прелестный, красивый».

Семичленные: *абдал* «дурак, глупец» – *ахмакъ* «глупец, дурак» – *будала* «сумасброд» – *агъдабан* «невоспитанный человек, грубиян, невежа» – *камир* «больной человек» – *келлегюз* «глупец, балджа» – *къукъ*

«блаженный», *арха* «опора, поддержка» – *мирас* «дальный родственник, родич, родня, близкий сосед» – *варис-мирас* «родственники, близкие, наследники» – *тухум* «род, племя» – *тухум-тара* «род, родственники» – *арха-барха* «опора, поддержка» – *далу* «спина; опора, поддержка».

Восмичленный: *гьяни* «добрый, добросердечный» – *эмин* «спокойный, смирный» – *сакит* «спокойный, тихий, неподвижный» – *гьюдли хасиятнан* «мягкий, добросердечный» *гьюрматлу* «уважаемый, почитаемый» – *камаллу* «спокойный, терпеливый» – *хайирлу* «добрый, хороший, полезный, выгодный» – *мяргьяматлу* «милосердный, сострадательный».

Примечательно то, что в многочленных синонимических рядах между членами ряда устанавливаются различные отношения, и слова в синонимическом ряду расположены по степени и смысловой близости [Юсуфова, 2016. с. 186]. В одних случаях слова различаются оттенками значения – *дишагьли* «женщина» – *хпир* «жена» – *шив* «женщина, жена»; *яшлур* «пожилой, преклонного возраста» – *кьабир* «старый, дряхлый»; в других – экспрессивно эмоциональной окраской: *маш* «лицо» – *суфат* «рожа, физиономия»; *ликур* «хромой, хромоногий» – *дабакь* «хромой, хромоножка» – *жвукьас* «хромой, хромоногий, калека»; в третьих – семантикой и стилевой принадлежностью – *мичли* «холодный» – *гьабгьу* «замерзший, очень холодный»; *улихьдин* «старинный» – *кюгьне* «ветхий старый» – *кьадим* «древний, давний» – *ерси* «старый, старинный» [Юсуфова, 2016, с. 186–187].

Каждая лексема в синонимическом ряду должна быть синонимична всем остальным. Значит, для всех членов синонимического ряда обычно характерно какое-либо общее значение. Некоторые авторы отмечают, что при установлении синонимичности словарных единиц, необходимо учитывать возможность их частичной семантической взаимозаменяемости, при которой отыскиваются контексты, в которых с семантической точки зрения безразлично употребление того или иного слова из ряда синонимов [Апресян, 1957, с. 84–88]. Когда слова вступают в синонимические отношения, как

правило, одно из них в ряде случаев может замещать другое. Будучи пригодным для замены друг друга в одних контекстах, такие слова не могут заменить друг друга без ощутимой разницы в других контекстах.

Приведем пример, в котором некоторые синонимы в СР могут быть абсолютными с одним из членов и относительными по отношению к другим членам ряда: *хпир* – *шив* «жена, женщина» и – *дишагъли* «женщина», но не «жена». Слова *хпир* «жена, женщина» и *шив* «жена, женщина» взаимозаменяемы и не отличаются значением, особенностями сочетания и стилем. По отношению к слову *дишагъли* «женщина» они являются относительными, так как у них не совпадают некоторые семантические значения.

Синонимия предполагает общность имен отдельных значений слов, а не слов вообще [Рогожникова, 1967, с. 151]. Случаи полного соответствия лексических единиц разных языков, за исключением терминов, достаточно редки, а характерным являются случаи частичного, иногда очень значительного, но все же неполного соответствия [Апресян, 2000, с. 502]. При сопоставлении синонимов табасаранского, русского и английского языка эти наблюдения полностью подтвердились. Несоответствие синонимических рядов в наблюдаемых языках оказывается количественным и качественным. Что касается непостоянства состава слов в синонимическом ряду, то оно обусловлено незамкнутостью развития лексической системы любого языка, в которой могут появиться дополнения, способные привести к эволюции языка.

Основным критерием объединения слов в синонимические ряды в английском языке, согласно «Оксфордскому словарю» [Little Oxford Thesaurus In A-Z form, 2006], является взаимозаменяемость слов в контексте, поэтому в состав каждого синонимического ряда включаются слова, частично совпадающие по значению, иногда даже имеющие довольно большие семантические различия. В свою очередь в «Словаре синонимов русского языка» [Евгеньева, 1970] также подчеркивает их основные

лингвистические признаки, что синонимом в полном смысле следует считать такое слово, которое определилось по отношению к своему эквиваленту и может быть противопоставлено ему по какой-либо линии, по тонкому оттенку в значении, по выражаемой экспрессии, по эмоциональной окраске, по стилистической принадлежности, по сочетаемости, а следовательно, занимает свое место в лексико-семантической системе литературного общенационального языка.

По количеству компонентов синонимические ряды в сопоставляемых языках неодинаковы. В табасаранском языке ряд синонимов - *буш* «пустота, бессмыслица» – *кIул-рижв адру* «бессмыслица, вздор, чушь» – *шудургъа* «бессмыслица, вздор, беспорядок» – *кIучал-пчIу гаф* «вздор, чепуха, бессмыслица» – *мянасуз* «бессмыслица, бессодержательность, чушь, пустяк» – *метлебусуз* «пустяк, несущественность, бессмысленность» – *ахмакъвал* «глупость, дурость» состоит из 8 компонентов, в русском - *вздор*, *ерунда* (разг.), *ерундистика* (прост.), *чепуха* (разг.), *чепуховина* (прост), *чушь* (разг.), *белиберда* (разг.), *галиматъя* (разг.), *ахиня* (разг.), *околесица* (прост.), *гиль* (разг.), *пустяки* (разг.), *пустое* (разг.), *глупости* (разг.), *ерунда* на постном масле (разг.) состоит из 17 компонентов [Александрова, 2005, с. 52], а в английском – *nonsense* «бессмыслица, вздор, сумасбродство, пустяк, ерунда» - *rubbish* «хлам, мусор, вздор, чепуха», «деньги», «пустая порода», «закладка» – *drivel* «бессмыслица, глупая болтовня, глупое поведение» - *gibberish* «невнятная, непонятная речь», «тарабарщина» - *gobbledegook or gobbledygook* «напыщенность речи», «разглагольствование», «бюрократический или специальный язык» – *twaddle* «болтовня, пустословие, вздор»; *trash* «отбросы, хлам», «макулатура», «мусор» – *babble* «лепет, болтовня, журчание» - *balderdash* «вздор, галиматъя, бурда (о жидкости, вине)» – *Brit* «чушь»..... и другие состоит из более чем 50 компонентов [Little Oxford Thesaurus In A-Z form, 2006, с. 1086–1087; Мюллер, 2006]. Таким образом, можно сделать вывод, что в русском и английском языках распространенными являются многочленные

синонимические ряды, состоящие из большого количества просторечных слов, чего мы не наблюдаем в табасаранском языке. Что касается стилистической окраски синонимов, то большинство слов современного английского языка являются общеупотребительными, то есть не имеют ярко выраженной стилистической окраски [Гальперин, 1950, с. 19], в синонимическом ряду русского языка нейтральным является лишь доминанта.

Отношения синонимии в «Оксфордском синонимическом словаре» [Little Oxford Thesaurus In A-Z form, 2006] устанавливается между целыми словами, а не между отдельными значениями слов. Поэтому в пределах одного ряда, также как и в табасаранском языке, рассматриваются зачастую сразу несколько значений, не всегда синонимичных друг другу, где среди которых нужно выбирать, соответствующее значению русского синонимического ряда. Также синонимы, входящие в состав табасаранских, русских и английских синонимических рядов, имеют сходства и различия не по одним и тем же, а по разным семантическим, конструктивным и стилистическим признакам. А для их классификации и выделения доминанты необходимо выделение оттенков значения слова.

Процесс усвоения заимствований происходит путем внедрения и употребления заимствований одновременно с исконно табасаранскими словами. В табасаранском языке, как и в других родственных дагестанских языках, возникновение синонимов зависит как от внешних, так и от внутренних факторов, так как они возникают уже внутри сформировавшегося языка и его семантической системы. Соответственно представляется необходимым более детально изучить лексику табасаранского языка, подойти к количественной характеристике и глубокому специальному анализу синонимии и структуризации синонимических рядов. Многочленные синонимические ряды, включающие пять или более членов, могут рассматриваться в компаративном порядке с учетом соотнесенности и семантико-стилевой принадлежности.

По степени и характеру синонимичности синонимию табасаранского языка и члены синонимического ряда, придерживаясь принципа классификации Н.М. Шанского [Шанский, 1972, с. 57], в основном, можно разделить на абсолютные и относительные синонимы. Абсолютные синонимы могут быть употреблены и взаимозаменяемы без всякого различия. Это слова, не отличающиеся друг от друга ни стилем, ни значением, ни особенностями сочетания. Например: *кIуб* – *пуб* «говорить», *къум* – *ккум* «кол», *бегълийир* – *элжгар* «перчатки», *гъюдрач* – *суфра* «скатерть», *дигъв* – *гъваркъ* «корзина из коры дерева», *гута* – *марфакI* «подушка», *гуг* – *хяртI* «затылок», *унчIв* – *улд* «окно», *гъяят* – *икир* «двор», *багъиш* – *пешкеш* «подарок», *бужвам* – *умаж* «похлебка» и др.

По справедливому утверждению ученых, отличия в значении, стиле и употреблении должны быть главными при установлении отличий в синонимах. Эти различия предполагают их номинативную общность, которая «является тем стержнем, благодаря которому слова в лексической системе объединяются в незамкнутые, в отличие от антонимов, синонимические ряды» [Шанский, 1972, с.54].

К относительным можно отнести синонимы, в которых компоненты отличаются оттенками или имеют дополнительный оттенок, у которых совпадают не все семантические варианты. Например: *девет* «богатство, состояние» – *хазна* «богатство, казна, сокровище»; *къуриш* «грязь» - *батIур* «разведенная глина, грязь» – *къар* «грязь»; *йишвну* «ночью» – *гъябяхъган* «вечером, ночью, сегодня ночью»; *чIанади* «бесплатно, даром» – *гъаци* «без оплаты» – *гъаваи* «бесплатно, даром, дешево, за бесценок» – *гъякъсуз* «безвозмездно, бесплатно» - *пулсуз* «даром, без денег» – *къиметсуз* «дешево».

Классификация синонимов на абсолютные и относительные, при этом не вполне последовательна. Таким образом, в силу неполного соответствия лексических единиц разных языков, подбор табасаранских и английских эквивалентов русским синонимам требует тщательного анализа, и учета всех

многообразных и тонких различий между синонимами. Слова, включенные в синонимические ряды, – это определенное звено, связующее словесное выражение и всевозможные тончающие оттенки слова. Сопоставление синонимических рядов в разносистемных языках позволяет связать подобную структуризацию синонимических рядов табасаранского языка, прежде всего с его функциями в обществе, спецификой становления литературного языка, диалектными особенностями и специфическим национальным характером.

3.1.2. Пути возникновения синонимических единиц

3.1.2.1. Внутриязыковые факторы становления синонимов

Лексика, связанная непосредственно с жизнью народа, – важнейшая часть структуры языка. Лексика является своего рода отражением исторических процессов какого-либо народа. Формирование словаря табасаранского языка был сложным этапом для табасаранцев, долгим, как и для всех народов дагестана. Виды формирования словаря табасаранцев представляют собой два способа: заимствования и формирование лексических единиц-новообразований из имеющихся в языке слов. Каждый из них способствует возникновению синонимов, может стать предметом специального исследования посредством привлечения данных диалектологии и исторической лексикологии.

Что касается синонимии в языке, то это всегда глубоко национальное явление, которое создается в разных языках различными способами: специфичными для каждого языка по отдельности и общими для нескольких языков [Юсуфова, 2017, с.143]. Истоки синонимов исследователи справедливо видят в заимствовании слов из других языков, диалектов и жаргонов. Не все синонимы языка имеют такое происхождение. Они

появляются вследствие определенных семантических процессов в уже сформировавшейся системе [Там же. С. 143].

Существование синонимических дублетов или рядов в языке безусловно связано с лингвистическими и экстралингвистическими процессами, и вопросы возникновения синонимов находятся в поле зрения ученых-лингвистов. Исследованию словообразовательных процессов такого пласта лексикологии, как синонимия, были посвящены работы С.М. Аслановой [Асланова, 2010], Д.Ш. Абукаровой [Абукарова, 2006], Т.Б. Баранниковой [Баранникова, 2005], Г.Ш. Гасановой [Гасанова, 2004] и др. Заслуживает внимания диссертационное исследование С.М. Аслановой [Асланова, 2010], в котором описывается словообразование лексических синонимов разноструктурных языков: лезгинского и английского. Синонимия рассматривается как лексическая подсистема, имеющая отдельное существование и обладающая словообразовательной спецификой.

Словообразование, заимствования, взаимодействие литературного языка с территориальными диалектами, полисемия, архаизация лексических единиц можно считать основными источниками возникновения синонимов в языках в целом.

Для обозначения различных лингвистических явлений в современном языкознании используется понятие «словообразование». Лингвисты 70-80-х годов XX в. приравнивают словообразовательные отношения с отношениями производности. Многие исследователи трактуют его как процесс создания новых лексических единиц, посредством различных способов, включая морфемную деривацию [Мечковская, 2001; Алефиренко, 2004; Земская, 2006] и др. Таким образом, для всех языков являются характерными такие способы словообразования, как морфемная деривация, семантическая деривация, образование несвободных словосочетаний и заимствования. Представленный подход реализован в диссертационных исследованиях Т.Б. Баранниковой [Баранникова, 2005], Т.Х. Абдулазимовой [Абдулазимова, 2012] и др., где принимается как исходный и наиболее продуктивный для

сопоставительного анализа, так и способствует преодолению терминологической путаницы. Представленное исследование ставит перед собой задачу определить специфику, количественное и качественное наполнение синонимических рядов исследуемых языков.

Вопросами словопроизводства в табасаранском языке занимались Л.И. Жирков [Жирков, 1948], А.А. Магометов [Магометов, 1965], В.М. Загиров [Загиров, 1981], М.Е. Алексеев [Алексеев, 1985, с. 108–123] и др. Морфологический способ словообразования, при котором новые слова создаются на базе имеющегося строительного материала, в табасаранском языке признан ими продуктивным.

Пути возникновения синонимов для табасаранского языка объясняются внешними и внутриязыковыми факторами. Как и все языки, табасаранский язык отличается диалектной раздробленностью и многочисленными говорами, имеет свои особенности на фонетико-фонологическом и лексико-грамматическом уровне в каждом населенном пункте. Проникновение диалектных (территориальных) лексем в литературный язык табасаранцев является одной из причин возникновения синонимов. Диалектизмы, проникшие в табасаранский язык, отличаются сферой употребления. Они, став общеупотребительными, являются частью разговорной речи табасаранцев [Юсуfoва, 2017, с. 144].

В основу табасаранского литературного языка легли южные (*нитрик.*) и северные (*сувакский (гьурна)*) говоры, за счет которых он обогащался. Именно таким образом в литературный язык пришли компоненты синонимических рядов. Например: *дарци* (лит.яз.) - *хяви* (южн. диалекте) «некрасивый, неприятный», *марфакI* (лит. яз.) - *гута* (сев. диалекте) «подушка», *бай* (лит.яз.) - *гиди* (южн. диалекте) «мальчик», *жанг* (в лит.яз.) - *журуж* (сев. диалекте) «иней», *арах* (лит. яз.) - *еге* (сев. диалекте) «напильник», *чвурхуб* (лит. яз.) - *яртуб* (сев. диалекте) «кататься», *аржал* (лит. яз.) – *жюгьом* (сев. диалекте) «уголек», *унчIвар* (лит. яз.) - *улдар* (сев.

диалекте) «окна», *кIураб* (лит.) – *йиркк* (сев. диалекте) «кость», *куриж* (лит. яз.) – *дегьре* (юж. диалекте) «секач, топорик» и др.

Диалектные слова вступают в синонимические отношения в русском и английском языках. Например: *волнение* – *тревога* – *беспокойство* – *сполохи* (диалект.) – *всполох* (диалект.) [Евгеньева, 2003]. В английском языке: *gimmick* (амер.) «уловка, трюк, ухищрение» – *trick* «трюк, фокус, обман» (иск.), *dues* «сборы, налоги, пошлины, взносы» (амер.) – *subscription* «взнос» (иск.), *radio* (амер.) «радио, радиоприемник» – *wireless* «радио, связь» (иск.), *liquor* «напиток, ликер, спиртной напиток, отвар» – *whiskey* (ирланд.) «виски», *charm* «очарование, шарм, обаяние» – *glamour* «очарование, обаяние, привлекательность» (шотл.) [Дубенец, 2002; Арнольд, 2012; Арнольд, 1986].

Синонимические ряды, образованные морфологическим способом, т. е. из разных корней на базе существующих также имеют место в табасаранской словообразовательной синонимии: *яшлу* «старый» от слова *яш* «возраст, года, лета» – *кьаби* «старый, в летах» от *кьаб* «корень»; *лизи* «белый, светлый» от *лиз* «бельмо» – *аку* «светлый, освещенный» от *акв* «свет». Таким же способом образовались следующие синонимические ряды: *патахь* – *гьацIабку* «кривой, погнутый», *аста* – *явашди* «тихо, медленно», *кьули* – *чIилли* «плоский», *шилди* – *яягьди* – *ликри* «пешком» и др.

Соотнесенность аффиксов это еще один способ формирования СР [Юсуfoва, 2017, с. 144-145]. Синонимия, где соотносятся синонимы аффиксально, приводит к появлению в языке однокорневых синонимов, отрицаемых О.С. Ахмановой [Ахманова, 1957, с. 23–24]. Например:

Разнокоренные в табасаранском языке: *уьмур* – *яшайши* – *дуланажагь* «жизнь, житье», *гьабгьу* – *мичIли* «холодный, прохладный», *дамагь* – *фурс* «гордость, форс», *гьякь* – *кири* «плата, наемная плата» и др.

Однокоренные в табасаранском языке: *аьзаб* – *аьзият* «мука, мучение», *гьамус* – *гьамусяаьт* «в этот час, сейчас», *гьурчег* – *гьурчеглу* «красивый, заметный», *зангу* – *уьзенг* «стремя», *лахьу* – *хьахьу* «тухлое,

испорченное (яйцо)», *бакка* – *бачукI* «шапка», *гъаз* – *гъапIуз* «почему, зачем», *урсал* – *уршвал* «место свалки мусора», *фаркъ* – *фаркъ'вал* «различие» и др.

Разнокоренные в русском языке: *парадный* – *пышный* – *помпезный* – *торжественный* [Александрова, 2001, с. 318].

Однокоренные в русском языке: *ругать* – *обругать* – *выругать* [Александрова, 2001, с. 278] (общий корень плюс аффиксы).

Разнокоренные в английском языке: *decrease* «уменьшать» – *lessen* «уменьшать, недооценивать», *humble* «скромный, смиренный, простой, покорный» – *meek* «кроткий, смиренный, безответный, мягкий».

Однокоренные в английском языке: *lone* «одинокий, уединенный, незамужняя...» – *lonesome* «одинокий, унылый, пустынный, томящийся одиночеством», *fit* «приспособленный, подходящий, соответствующий» – *fitting* «подходящий, надлежащий, годный» и др.

Формирование СР посредством стилистического употребления может различаться. Близкие по значению слова используются иногда в результате того, что одни и те же предметы или понятия в различных стилях речи табасаранского языка называются по-разному: *кур* (общелит.) – *сакъур* (разг.) – *бюркъяц* (разг.) «слепой», *ликур* (общелит.) – *дабакъ* (общелит.) – *жвукъас* (разг.) «хромой», *гъяясуз* (общелит.) – *черпел* (разг.) «бесстыдный» и др.

Для русского языка стилистический и экспрессивно-стилистический приемы являются способом возникновения синонимов [Фомина, 1990, с. 102]. Таким образом, один и тот же прием называется по-разному. Например: *наугад* – *наобум*; *бесплатный* – *даровой*; *вешать* – *вздергивать*; *карточный* – *картежный*; *лекарство* – *снадобье*; *блуждать* (межстилевое) – *плутать* (разговорное) – *блудить* (просторечное) – *странствовать* – *скитаться*... [Евгеньева, 2003]. Рассмотрим в контексте: *До четырех часов утра блуждал он по городу и думал о своем горе. (Чехов А.П., Добрый немец.) – Вечер целый день плутали, целую ночь не знай куда ехали, а тут еще пятьдесят верст крюку! – А вам нешто к спеху? – К спеху не к спеху, а неохота по*

вашим лесам без пути блудить. (Мельников – Печерский П.И. В лесах. ч. 1. гл.15) [Евгеньева, 2003, с.75].

Семантическая деривация является основным и наиболее продуктивным способом словообразования синонимов в английском [Сидоренко, 1984, с. 182–190; Хомяков, 1980, с. 77–85] и русском языках. По подсчетам Т.К. Сидоренко, просторечных синонимов образованы посредством семантической деривации около 50% [Сидоренко, 1984, с. 182–190]. Например: *woman* «женщина» – *angel* «ангел» – *hag* «ведьма».....; *agitation* «агитация, волнение, возбуждение» – *twitter* «щебетание, болтовня...» и др. Необходимо отметить, что собственно английским словам свойственна семантическая гибкость, которая обеспечивает большую устойчивость в языке [Арнольд, 2012, с. 302].

Совпадение одного из вновь возникших значений омонима или многозначного слова с уже существующим в языке словом обусловлено возникновением СР в табасаранском языке. Примером может послужить новое переносное значение у многозначного слова *рижв* «сообщник, сторонник» (*Думу аьхюрин рижв ву. «Он хвост главного»*), которое сделало его синонимом слова *терефдар* «сторонник, приверженец, последователь». Этим же способом возникли СР: *гьялал* – *жвуван* «собственный, свой»; *бере* – *вахт* «время, пора» и др. Это явление наблюдается и в русском языке. Например: *барин* – *белоручка* – *бездельник*; *чиновник* – *бюрократ* ... и др.

Полисемия приводит к тому, что одно и то же слово находится в табасаранском языке в различных рядах в силу своей семантической составляющей. Так, например, синонимами многозначного слова *гьягьи* являются: в значении «трудный» – *читин*. Например: *Уз'ин гьягьи (читин) ляхин алабхъну.* «Мне выпала трудная работа»; в значении «тяжелый» – *перишан*: *Перишан (гьягьи) йигъар къяляхъ гъузну.* «Тяжелые дни остались позади»; в значении «душный, спертый» – *цЮохъюм*: *Хулаъ гьягьи (цЮохъюм) гъава айи.* «В комнате был спертый воздух»; в значении «обидный, оскорбительный» –

нис: Дугъхъан гъагъи (нис) гафар тадахъну. «Он произнес оскорбительные слова».

Полисемия и для русского языка является продуктивным способом пополнения слов, так как появление переносного значения у слова приводит к новым синонимическим отношениям. Например: *звездный – успешный – счастливый – необыкновенный – замечательный – триумфальный.* *Этот исторический подвиг Рублева, этот звездный миг, с которого, собственно, и возникает в русском искусстве мощная, светлая струя гуманизм...(газ.)* [Фомина, 1990, с. 104].

Эвфемизмы – это еще один способ пополнения СР для табасаранского, русского и английского языков. Синонимы возникают в табасаранском языке и в связи с появлением сочетаний слов, передающих значение общеупотребительного слова иносказательно, т.е. в результате возникновения эвфемизмов, а также в связи с образованием фразеологических оборотов. Например, вместо слова *рягъимлу* «жалостливый» употребляют выражение *юкIв убгру* (букв. «с горящим сердцем»); вместо слова *бицIур* «младенец, маленький» употребляют выражение - *функан ктахъур* (букв. «из живота вышедший»); вместо слова *гъакIну* «умер» или *улдубтIну* (букв. «сдох») употребляют выражения: *кечмиш гъахъну* «скончался», *рягъматдиз гъушну* «отправился на тот свет», *рюгъ гъибисну* «душу отдал» (букв. «испустил дух»); слово *жумарт* «щедрый» синонимично сочетанию *хил ачухъур* (букв. «с открытой рукой»); *хъпехъуб – иб хъивуб* (букв. «ухо приложить»), «слушать»; *кучIлях – кьуб маш гъайур* (букв. «двуликий») «обманщик» и др. В русском языке: *туалет – уборная; опоздать – задержаться* [Фомина, 1990, с. 105], в английском: *drunkenness* «пьянство, опьянение» – *intoxication* «интоксикация, опьянение, отравление», *sweat* «пот, испарина, беспокойство» – *perspiration* «пот, потение, испарина», *the late* «умерший, покойный» – *dead* «мертвый, умерший, неживой,дохлый» [Арнольд, 2012; Арнольд, 1986; Дубенец, 2002]. Употребление эвфемизмов

свидетельствует об идентичности представлений о культуре общения разных народов в различных обществах, отмечают их использование в разных языках в аналогичных ситуациях общения [Филиппова, 2020, с. 195].

Частое и совместное продолжительное употребление двух слов иногда приводит к образованию СР: *ляхин* – *кар* «работа», *дава* – *дарман* «лекарство, средство», *гъаб* – *гъажгаъ* «сосуд, посуда», *мурад* – *метлеб* «желание, цель», *ери* – *бина* «основа, основание».

Калькирование – это также один из способов образования синонимов в табасаранском языке [Юсуфова, 2017, с. 147]. Приведем примеры, где первые представленные слова – это кальки образованные по модели их русских соответствий: *чап улхуб* «косвенная речь» – *косвенная речь*, *диш улхуб* «прямая речь» – *прямая речь*, *ччвурнан ерин* «местоимение» – *местоимение*, *урхрур* «читатель» – *читатель*, *пияниска* «пьяница» – *пьяница* – *убхърур* «пьющий».

В табасаранском языке имеются СР, образованные посредством бытования суффиксов с близким значением: *аьхювал* – *аьхюшин* «величина», *лизивал* – *лизишин* «белизна», *бахт* – *бахтлувал* «счастье», *инсаф* – *инсафвал* «гуманность», *инкар* – *инкарвал* «отрекание» и др.

В табасаранском языке синонимы могут быть образованы корневым, производным, сложным и составным способом.

Корневые синонимы: *сус* – *швушв* «невеста», *дигъв* – *гъваркъ* «корзина из коры дерева», *къаь* – *турф* «репа», *адми* – *инсан* «человек», *сес* – *дих* «голос», *аькъюл* – *фикир* «мысль», *хян* – *аьхъ* «конюшня», *тел* – *сим* «провода, струна», *ккум* – *къум* «кол» и др.

Производные синонимы: *дадлу* – *ициб* – *неззетлу* «лакомый», *гъибикъу* – *кпикъу* «смешанный», *гужлу* – *къувватлу* «сильный», *ялгъузди* – *текди* – *кӀулди* «наедине» и др.

Синонимы сложные слова: *бакIлукI* – *гьянигъузи* «гриб», *агъсакъал* – *къабир* – *къужа* «старик», *къюркълинцIа* – *цIайлапан* «молния», *багарихъди* – *гъамийгъари* «на днях» и др.

Синонимические пары, состоящие из двух слов: *асаснан* - *бинайин* - *лап лазимлу* «основной», *ккагъуб* - *зиин хъуб* «переспорить, выиграть», *къатIи* – *зат даршисиб* «исключительный», *ккергъуб* – *башламиш апIуб* «начать», *кацIуб* – *биябур хъуб* «опозориться», *чIяртI* - *жакъвлин чирккв* «пленец», *ккуни* - *юкIв али* «любимый» и др.

В русском языке также присутствуют синонимические ряды, образованные словообразовательным путем: *невинный* - *невиновный*; *необидный* – *безобидный*; *вспомнить* – *припомнить* – *вспомнать* (разг.) – *помянуть* (разг.) и др. Синонимы-конверсивы называют близкие по значению понятия не в прямом порядке, а в обратном. Например: *Я опекаю младшую сестру.* – *Младшая сестра опекается мною* [Фомина, 1990, с. 103–105].

В русском языке присутствуют синонимические ряды, состоящие из окказиональных синонимов [Фомина, 1990, с. 106]. Например: *литься* – *ручьиться*; *вонзить* – *воткнуть*. Ср.: *Сколько же будет из опухших и выцветших глаз ручьиться слез, - не замыть тоски.* (М.А. Шолохов Тихий Дон.); *Офицер прищурил глаза и воткнул их на секунду в рябое, неподвижное лицо* (М. Горький Мать. Часть 1.).

Синонимические ряды, образованные в результате сокращений: *заместитель* – *зам*, *метрополитен* – *метро* и др.

Таким образом, очевидно утверждение М.И.Фоминой [1990, с. 166] о том, что исконная лексика русского языка образует новые слова на базе уже существующих слов и является основным источником словообразования синонимических лексических единиц в русском языке.

Синонимы в английском языке могут возникнуть в результате появления новых значений у уже имеющих в языке слов в результате словообразования, путем аффиксации, конверсии, словосложения, в

результате возникновения устойчивых словосочетаний [Арнольд, 2012, с.301]. Например: **синонимия глаголов в сочетании с послелогом** *to return – to bring back* «вернуться, возвращаться», *to educate – to bring up* «воспитывать, давать образование, растить», *to continue – to go on* «продолжать, происходить, твориться»; **синонимия глаголов и глагольных сочетаний** *laugh – give a laugh* «смеяться, хохотать», *walk – take a walk* «гулять, прогуливаться», *love – fall in love* «влюбляться»; **путем аффиксации** *anxiety – anxiousness* «беспокойство», *effectivity – effectiveness* «эффективный», **словосложение и аффиксация** *trader – tradesman* «торговец, купец», **конверсия** *commandment – command* «приказание», *laughter – laugh* «смех», *trial – try* «попытка», **в результате сокращений** *vacation – vac* «отпуск, каникулы», *earthquake – quake* «землетрясение, потрясение, дрожь», *bicycle – bike* «велосипед», *examination – exam* «экзамен», *deputy – dep* «депутат»; синонимические ряды, в составе которых присутствуют **жаргонизмы** *money* «деньги» – *brass* «деньги, латунь» – *dibs* «деньги., бабки» – *beans* «деньги, грошь, монета» – *dough* «деньги, бабки»; **безаффиксальный способ** *amongst – among* «среди, между, в числе», *await* «ждать, ожидать, предстоять» – *wait* «ждать, выжидать, прождать»; образованные с помощью **междометий**: *For goodness sake* «Ради Бога» - *Goodness gracious* «Господи» – *Goodness knows* «Бог знает» – *By Gum* «Ей-Богу». *His father made a fearful row. He said: “By Gum, you’ve done it now.” (Belloc)* «Отец устроил страшный скандал. Он сказал: «Ей Богу, ты это сделал»» [Арнольд, 2012; Арнольд, 1986; Дубенец, 2002].

Наиболее высокую продуктивность для английского языка имеют поэтические синонимы, образованные посредством **малоупотребительных префиксов и архаичных заимствований**. Например: *weary – weary* «утомленный, уставший»; *bathe – enbathe* «купаться»; *sky – welkin* «небо, небосвод» (греч.); *bank – rivage* (франц.) «берег реки».

Образование СР табасаранского языка можно также связать с образованием **несвободных словосочетаний** [Юсуфова, 2017]: *гьаммишан* – *ара арайик* «всегда, постоянно», *жумартлу* – *хил ачухъур* «щедрый», *хуш* – *кIваз мани* «приятный», *лигуб* – *ул гатIабхъуб* «приглядывать, посмотреть».

В разговорной речи табасаранского языка можно пронаблюдать различные способы образования синонимов.

Сложные слова с редупликацией:

1. Редупликативы: *ягъди* – *ликри-ликри* «пешком», *къастнаан* – *аьгъюди-аьгъюди* «умышленно», *саб гужниинди* – *ява-яваинди* «еле-еле, едва».
2. Ложная редупликация: *жвуллиб* – *кепек-шигъи* «мелочь», *лутти* – *лутти-лутти* «мошенник», *гъал* – *гъал-магъал* «скандал», *алвер* – *ариш-вериш* «торговля».
3. Редупликация и аффиксация: *суалар* – *силис-варис* «расспросы», *аьгъюр* – *аьгъюрсир* – *гъярхъюрсир* «знакомый», *аьхнар* – *аьхин-лезф* – *юргъан-мургъан* «постель».

Сокращения также имеют место, но очень редко. Например: *дада* – *да* «мама», *Магомед* – *Мага*, *Мягъямад* – *Мяд* и др. Редупликация в английском языке и в табасаранском языке является очень редким способом словообразования, а вот сокращения частое явление в образовании синонимов.

3.1.2.2. Внешние факторы становления синонимов

Рассматривая историческое развитие лексики, нельзя не затронуть вопрос об отражении в ней языковых контактов, непосредственным результатом которых является проникновение в лексическую систему словарных заимствований. Открытость и динамизм лексики особенно отчётливо наблюдаются при изучении её «исторического развития и пополнения словаря заимствованной лексикой» [Фаткуллина, 1991, с. 12].

Языки лезгинской группы, в состав которых входит табасаранский язык, на протяжении своей истории имели довольно интенсивные контакты со многими неродственными и родственными языками. Словарный состав табасаранского языка складывался в течение веков, и развитие словарного состава шло как за счет внутренних ресурсов, так и за счет заимствования лексических элементов из языков, с которыми он контактировал [Юсуфова, 2017, с.55].

Заимствования занимают в лексике табасаранского языка значительное место ввиду воздействия на него языков более многочисленных и экономически развитых народов, сильно отличающихся от него по своим морфологическим и фонетическим характеристикам [Юсуфова, 2017, с.55]. В основном заимствования проникли в табасаранский язык из двух источников: из восточных языков (арабский, персидский и азербайджанский) и русского языка. Время проникновения, исторический путь и причины заимствования слов из других языков в табасаранский язык различны [Юсуфова, 2017, с.56]. Многие слова вошли в него путем прямого, непосредственного заимствования, другие через посредство третьего языка. Языками-посредниками были, и по сей день остаются русский и азербайджанский языки. Необходимо отметить, что многие арабские, персидские и азербайджанские лексемы вошли в основной словарный фонд и наравне с исконной лексикой используются в табасаранском литературном языке [Загиров, 1981, с. 34]. Например: *мал* «скотина» (араб.), *халкъ* «народ» (араб.), *жан* «тело, душа» (перс.), *турф* «редька» (азерб.), *аш* «каша, плов» (азерб.).

Самый большой пласт заимствованной лексики в табасаранском языке занимают русские слова, и его влияние на дагестанские языки очень высок. По подсчетам ученых, заимствований из русского языка в табасаранском языке около 2216 слов [Сафаралиев, 2009, с.13]. Занимая значительную позицию в словарном фонде табасаранского языка, заимствования стали источником образования синонимических рядов и

являются одним из важнейших способов формирования синонимии табасаранского языка. К обогащению словарного состава табасаранского языка и соответственно к увеличению СР состоящих из собственно табасаранских слов и русских заимствований поспособствовал длительный русско-табасаранский языковой контакт. Русские заимствования также вошли в СР в сочетании с арабскими, персидскими, азербайджанскими заимствованиями в табасаранский язык. Такое разнообразие словарного состава привело к широким стилистическим возможностям табасаранского языка. Представленный и изученный материал свидетельствует о значительной роли русизмов в табасаранском языке, не только в количественном составе, но и в семантической вариантности. Русизмы выполняют функцию замещения во избежание нежелательных повторов одних и тех же единиц, функцию уточнения, для более четкой передачи мысли (можно ясно пронаблюдать в образовании синонимов-терминов в области языка и литературы), а также выполняют экспрессивно-стилистическую функцию для выражения многообразных оттенков мысли и понятий. В лексике табасаранского языка их можно представить как единицы, образующие синонимические ряды. Синонимические ряды, образованные благодаря русизмам, можно разделить на две группы, где либо один из компонентов заимствован из русского языка, либо ряды, где все компоненты состоят из русизмов. Рассмотрим в примерах:

синонимия собственно табасаранских слов и русских заимствований:

жир – ризин (рус.) «резина», *журум – штраф* (рус.) «штраф», *тятIилар – каникулар* (рус.) «каникулы», *шишал – мешок* (рус.) «мешок», *жил – пол* (рус.) «пол», *мукIрукI – елка* (русс.) «елка»;

синонимия русских заимствований: *самолет – айрупалан* (аэроплан) «самолет», *запас – резерв* «запас», *машин – автомобиль* «машина», *машин – автомат* «автомат», *список – перечень* «список» и др.

В лексическом фонде табасаранского языка особенное место занимают тюркские заимствования. Они занимают вторую позицию после

русизмов. Исследователи лексики выявили более 1300 лексических единиц тюркского происхождения в табасаранском языке [Буржумова, 2006, с. 9]. Многие тюркизмы вошли в синонимические ряды табасаранского языка. Например, **собственно табасаранские слова и азербайджанские заимствования:** *хяд – чичI – балугъ* (азер.) «рыба», *мадай – уюгъ* (азер.) «чучело», *учIвру – турши* (азер.) «кислый», *батIур – кьар – кьуриш – палчугъ* (азер.) «грязь», *кьаъ – турф* (азер.) «репа», *меъли – ширин* (азер.) «сладкий», *гюрюнуш* (азер.) – *рябкьюб* (иск.) «обзор, панорама».

В дагестанских языках арабские заимствования занимают значительную позицию. В табасаранском языке отмечено более 800 арабизмов. Многие из них усвоены несколько веков тому назад и поныне занимают особое место в лексике табасаранского языка [Загиров, 1981, с. 36]. Арабизмы, представленные в табасаранском языке, обнаруживают большое разнообразие в тематическом отношении. Среди них преобладают термины ислама, названия одежды, домашней утвари, лексемы, относящиеся к растительному и животному миру, названия продуктов питания, строения, их частей и др. Многие арабизмы вошли в синонимические ряды табасаранского языка. Примером могут послужить синонимы **исконно табасаранских слов и арабских заимствований:** *сасби – бязи* (араб.) «некоторый», *улхуб – сюгьбат* (араб.) «разговор, беседа», *жаравал – тафавут – фаркъ* (араб.) «разница, отличие», *артухъ – аьлава* (араб.) «надбавка, дополнительно», *дюзвал – гьякьикьат* (араб.).

Целый ряд арабизмов проник в табасаранский язык через тюркское посредство. Характерная черта арабизмов в лексике табасаранского языка в том, что они представлены главным образом именами существительными и реже – прилагательными. Арабизмы активно употребляются в лексическом составе многих языков мира. Установлено, что они функционируют в английском, французском, итальянском, немецком, русском, испанском и других европейских языках [Александрова, 2003, с. 179–180].

Русский язык издавна взаимодействует с языками Востока, в частности с арабским языком. Первые арабизмы в русском языке появились в IX–X вв. [Аль Хазраджи, 1968, с. 152]. Так же, как и в табасаранском языке, арабизмы обусловлены освоением риторики Корана и развитием исламского учения, богатством лексики арабского языка, а также торговым и культурным обменом и изучением исламской цивилизации русскими востоковедами. Тематические группы арабизмов в русском языке обнаруживают также большое разнообразие [Резцова, 2011]. Среди учёных, исследующих арабские заимствования в русском языке, нет единодушия относительно количества арабских заимствований в русском языке и их тематического деления. В разные периоды времени различными учеными представлена различная количественная шкала арабизмов в лексике русского языка. Т.П. Гаврилова представляет в русском языке 193 арабизма, среди которых 14 слов имеют спорную этимологию, а для 16 арабский язык послужил лишь посредником [Гаврилова, 1981]. Арабский исследователь М.Х. Халлави указывает на присутствие 260 арабизмов, из которых в современном русском языке активно функционирует лишь половина [Халлави, 1986]. Согласно подсчётам В.В. Резцовой, в современном русском языке около 235 лексем арабского происхождения [Резцова, 2011]. Некоторые исследователи представили в современном русском языке более 450 арабизмов [Аль кадим Махмуд Гази Чаллюб, 2010, с. 77]. Многие из них присутствуют в составе СР русского языка. Например: *мечеть (араб.) – храм; альманах (араб.) – сборник – книга – календарь – журнал....; духовенство – патриарх – митрополит – кадий (араб.) – муфтий – имам – раввин – мулла – служитель...; алкоголь (араб.) – спирт – горючее – зелёный змей (разг.) – спиртуозы (устар. шутл.)* и др. [Абрамов, 1999; Александрова, 2001].

Заимствования, проникшие в табасаранский и русский языки прямым путем, в основном можно отнести к мусульманской терминологии, сказочным персонажам, поэтической и астрономической лексике.

Например: *имам* (араб.) – *духовенство* – *патриарх* – *papa* – *митрополит...*; *цифра* (араб.) – *знак* – *количество* – *число* ... и др. [Абрамов, 1999].

Число исконных слов в лексике английского языка составляет 30 процентов всей лексики [Шепелева, 2007, с. 179; Дубенец, 2002, с. 98]. Все самые употребительные предлоги, союзы наречия времени и места, прилагательные с супплетивным образованием степеней сравнения, вспомогательные и модальные глаголы, местоимения, почти все смысловые глаголы, многие существительные и все числительные за исключением *second*, *million*, *billion* в современном английском языке являются исконными словами [Юсуфова, 2017, с.58–59].

Английский язык обогатил свой словарный состав за счет слов из западноевропейских языков и заимствований из семитских языков. Арабский язык считался языком науки Востока, так же как латинский – языком науки в Европе. Появление арабизмов в английском языке можно связать с многообразием культурных и торговых связей, с оккупацией Испании арабами с VIII-XV вв., с Крестовыми походами с XI-XIII вв., с открытием морского пути в Индию и подчинением английскому влиянию ряда арабских стран. Из восточных лексических заимствований арабизмов в английском больше насчитывают около 170 лексических единиц, 50 прямых заимствований и 120 пришедших через посредство латинского, французского, итальянского, португальского, греческого, испанского и других языков [Узденова, 2008, с. 5–8]. Примерами могут послужить синонимические ряды, состоящие из арабских заимствований и исконных слов английского языка. Например: *jar* (араб.) «кувшин, банка» – *receptacle* «сосуд» – *vessel* «сосуд» – *pot* «горшок, котелок» ..., *candy* (араб.) «конфеты, леденец» – *sweet(s)* «сладости, конфеты» ..., *alcohol* (араб. через лат.) «алкоголь, спирт» – *liquor* «ликер, алкоголь» ..., *average* (араб.) «средний, нормальный» – *normal* «нормальный, обычный» – *common* «общий, обычный» ..., *magazine* (араб. через франц.) «журнал» –

periodical «журнал, периодическое издание» ..., *calibre* (араб. через франц.) «калибр, диаметр, масштаб, размер» – *diameter* «диаметр» ... [Грушевская, 2002; Spooner, 2006].

Многие заимствованные слова из арабского языка прочно вошли в систему английского языка и не воспринимаются как заимствованные. По звучанию арабские заимствования имеют русский эквивалент, что значительно облегчает перевод. Следующие арабские заимствования также представлены в составе синонимических рядов английского языка: **tariff** (араб. через итал.) «тариф, расценка» – *schedule (of charges)* «перечень тарифов, график, расписание» - *price-list* «ценник, прейскурант» - *bill of fare* «меню» – *menu* «меню»...; **talisman** (араб. через греч.) «талисман» – *amulet* «амулет, талисман» – *charm* «амулет, шарм, обаяние»... [Spooner, 2006; Кабакчи, 1998]. К числу прямых заимствований, которые вошли в синонимические ряды лексики английского языка можно отнести слово *couch* «диван, кушетка» – *sofa (араб)* «диван, софа» – *settee* «диван, небольшой диван» – *divan* «диван, тахта» – *longue* «шезлонг», *calendar* «календарь, список» – **almanac** (араб.) «альманах, календарь, ежегодник» – *chronology* «хронология»...., **zero** (араб.) «ноль» – *nil* «ноль, ничего, пустой указатель» – *null* «ноль» – *nought* «ничто, ноль»... и др. [Spooner, 2006].

Как в табасаранском языке, так в английском и русском представлены заимствования из арабского, которые проникли через посредство тюркского, испанского, французского и немецкого языков. Например: **кофе** (араб. через англ.) – *кофий* – *кофей*; **авария** (араб. через итал.) – *повреждение* – *катастрофа*; **софа** (араб. через франц.) – *кушетка*; **магазин** (араб. через франц.) – *склад*; **лимон** (араб. через тюрк.) – *цитрон* (устар.); **тара** (араб. через немец.) – *упаковка* [Александрова, 2001].

Сопоставляя проникновение арабизмов в исследуемые языки, необходимо отметить, что большое количество арабизмов в табасаранском

языке, по сравнению с русским и английским, дает наибольший простор для синонимических отношений. Если для табасаранского и русского языков к основному тематическому распределению арабизмов относится лексика, связанная с религиозным культом и конфессиональной лексикой, то для английского языка – это больше лексика, относящаяся к торговым отношениям. Если для табасаранского и русского языков основными посредниками проникновения арабизмов, образовавших в табасаранском языке многочисленные синонимические ряды, послужили тюркские (азербайджанский) языки, то в английский язык они проникли посредством латыни, греческого и итальянского языков. Многообразие торговых связей, связанных с арабами, и распространение ислама является характерной чертой проникновения арабских лексических единиц в исследуемые табасаранский, русский и английский языки.

Небольшое количество слов заимствовано русским языком из голландского и итальянского языков, а из остальных языков русский язык приобрел лишь отдельные слова [Danglii, 2010, p. 98]. Например: *слуга* (рус.) – *портье* (франц.); *экипаж* (франц.) – *команда (корабля)* (рус.); *управлять* (рус.) – *пилотировать* (франц.); *существенный* (рус.) – *релевантный* (англ.); *местный* (рус.) – *локальный* (лат.); *преобразователь* (рус.) – *трансформатор* (лат.); *сжатие* (рус.) – *компрессор* (лат.); *абзац* (немец.) – *красная строка* (руск.); *консенсус* (лат.) – *согласие, единодушие* (рус.); *курорт* (нем.) – *здравница*; *дебаты* (франц.) – *обсуждение*; *одеколон* (франц.) – *туалетная вода – кельнская вода* (устар.).

Взаимодействие персидского языка с табасаранским берет свое начало еще с VI в. н.э. [Магомедов, 1959]. Наиболее древними для табасаранского языка являются продолжительные и разносторонние связи с иранскими языками, которые оказали большое влияние на язык табасаранцев. Заимствование персидских лексем происходило в основном устным путем, а также через посредство азербайджанского языка [Юсуфова, 2017, с. 149–150]. В словарном составе табасаранского языка В.М. Загировым выявлено

более 350 иранизмов [Загиров, 1981, с. 61], что также в значительной степени отразилось на становлении и развитии синонимии табасаранского языка. Можно представить синонимию **собственно табасаранских слов и персидских заимствований** в следующих примерах: *сиг* – *сирке* (перс.) «уксус», *жвилли* – *хирда* (перс.) «мелкий», *улихьдин* – *ерси* – *кюгьне* (перс.) «старинный, старый», *ккунир* – *юкIв алир* – *мегьрибан* (перс.) “либимый, дорогой», *рабгру жакъв* – *бюлбюл* (перс.) «соловей», *дигамуччвур* (иск.) – *абугерден* (перс.) «черпак» и др.

В лексике табасаранского языка выявлены синонимические ряды, возникшие в результате заимствования двух или более слов из различных языков или из одного языка. Например, синонимия **арабских и русских заимствований**: *дафтар* – *тетрадь* «тетрадь», *нугъат* – *диалект* «диалект», *къанун* – *закон* «закон», *имтигьян* – *экзамен* «экзамен», *мертеба* – *этаж* «этаж», *мялим* – *учитель* «учитель», *меркез* – *столица* «столица», *усул* – *метод* «метод», *гьямам* – *баня* «баня», *мяна* – *идея* «идея», *амур* (*устар.*) – *приказ* «приказ», *мертеба* (*араб. через посредство азерб. яз*) – *этаж* «этаж», *кафари* – *север* «север», *киш* (*араб.*) – *суббота* (*русск.*) «суббота», *къибла* (*араб.*) – *юг* (*русск.*) «юг» и др.

Синонимия персидских и русских заимствований: *аьзархана* – *больница* «больница», *бистан* – *огород* «огород», *гьямбар* – *склад* «склад», *уста* – *мастер* «мастер», *тегьлиз* – *коридор* «коридор», *диван* – *суд* «суд», *гьир* – *асфальт* «асфальт», *чайдан* – *чейник* «чайник», *дарман* – *лекарство* «лекарство», *гьяжатхана* – *туалет* «туалет», *къириатхана* (*перс.*) – *библиотека* (*русск.*) «библиотека» и др.

Синонимия тюркских (азербайджанских) и русских заимствований: *челег* – *бочка* «бочка», *шюше* – *бутылка* «бутылка», *гьаваи* – *бесплатно* «бесплатно», *игит* – *герой* «герой», *юлдаш* – *товарищ* «товарищ», *чанта* – *сумка* и др.

Синонимия табасаранских слов, восточных заимствований и русизмов: *таржума* (*араб.*) – *перевод* (*рус.*) «перевод», *цIийир* – *малярия*

(рус.) «малярия», руб – укол (рус.) « укол», тГиршуб – массаж (рус.) «массаж», бугьма – рак (рус.) «рак», кьалам (араб.) – карандаш (рус.) «карандаш», дафтар (араб.) – тетрадь (рус.) «тетрадь», машквар – праздник (рус.) «праздник», тятГилар – каникулы (рус.) «каникулы», сечкйир – выборы (рус.) «выборы», чГагьан – гармонь (рус.) – аккордеон (рус.) «гармонь, аккордеон», швутГрам – кларнет «кларнет», чАнади (таб.) – гьаваи (азер.) – бесплатно (рус.) «бесплатно», гьариб (тюрк.) – ипни (таб.) – усал (тюрк.) «худой», гьиздирма (тюрк.) – цИияр (иск.) «озноб, температура», гьятир (тюрк.) – дажахъу (иск.) «.....», гьармах (тюрк.) – бац (иск.) «крючок, коготь», элегрур (иск.) – гьарзакар (перс.) «скандалист», далбадал (тюрк.) – са-сабди (иск.) «друг за другом», кIеретI (иск.) – десте (тюрк.) «ряд», мисир (иск.) – Египет «Египет» и др.

Синонимия тюркских и арабских заимствований: гуж (азер.) – тIакьат (араб.) – кьувват (араб.) «сила»; дугьри (азер.) – гьякьикьат (араб.) «правда»; бичагь (азер.) – наштар (араб.) «нож»; нукьтIа (азер.) – ишара (араб.) «знак»; шюшке (азер.) – ханжал (араб.) «кинжал» и др.

Синонимия персидских и арабских заимствований: тюмбюгь (перс.) – жаза (араб.) «наказание»; зиян – зарар (араб.) «убыток, ущерб».

Синонимия арабских заимствований: сьобгьян – тяспигь «четки»; девлет – хазна «богатство»; хатир – гьюрмат «уважение»; адми – инсан «человек»; хусуси – башкьа «особенно»; жьямяат – халкь «народ и др.

Синонимические ряды, состоящие **только из заимствованной лексики**, имеют место в синонимии табасаранского языка, но не в таком большом количестве, как с исконными словами. Например: виждан (перс.) – намус (азер.) «совесть, выдержанность», герчек (тюрк.) – дугьри (араб.) «на самом деле», гюзюр (тюрк.) – гьаравул (тюрк.) «сторож» гьарачи (тюрк.) – циган (руск.) «цыган, попрошайка», гьазават (азер.) – дяви (диндин) (азер.) «борьба, война», гьамг (перс.) – гюзгю (тюрк.) «хрусталь, стекло», дагьар (тюрк.) – чухур (тюрк.) – гьарзар (иск.) «ущелье» и др.

Анализируя синонимические ряды, содержащие заимствованные слова, можно прийти к выводу о том, что русизмов из заимствованной лексики значительно больше представлено в качестве доминантов и компонентов в синонимических рядах табасаранского языка, что свидетельствует о лидирующей позиции русского языка из всей заимствованной лексики. Например: *шапка – бакка – бачукI – кепка, шарф – башлугъ, алфавит – азбука – алифба и др.*

Следует отметить, что большее количество синонимических рядов в табасаранском языке образовано с помощью заимствованных слов. Можно предположить, что заимствованное слово содержало дифференцирующий компонент в значении и появилась некая необходимость в его употреблении, а исконное слово более нейтрально в употреблении. Следовательно, заимствованные лексические единицы, синонимизируясь с исконными словами, входят в периферию ряда, а также иногда могут занимать позицию доминанты, вытесняя исконное слово.

Определение места заимствования в СР необходимо для рассмотрения его семантического развития. Если заимствованный компонент в ряду занимает место стилистически нейтральной доминанты образующего СР, первостепенным становится и на первый план переходит неадаптированный вариант. Например: *арифметика – гьисаб «арифметика», баня – гьямам «баня», закон – къанун «закон», руководитель – регъбер – кIул – башчи «руководитель», пальто – палдум «пальто», сундук – сундух «сундук», очередь – учир «очередь», доктор – духтир «доктор», милиционер – милица «милиционер» и др.*

Представленный способ реализуется специфику образований синонимов посредством фонетически неадаптированных заимствований: *айрупалан – аэроплан – самолет, буйругъ – приказ «приказ», аш – плов «плов», доктор – врач «доктор», гьюкумат – государство «государство», сечкийир – выборы «выборы» и др.*

Лексемы, относящиеся к служебным частям речи также занимают определенное место среди заимствований в табасаранском языке. Среди них значительную позицию занимают союзы. С незначительными фонетическими изменениями эти заимствования вошли в другие языки дагестанской группы кавказских языков. Некоторые заимствованные союзы и частицы, представленные в табасаранском и в других дагестанских языках, приводятся в научных трудах, лексикологических и лексикографических работах А. М. Дирра [Дирр, 1905], Р. И. Гайдарова [Гайдаров, 1965], А.Н. Генко [Генко, 2005], В. М. Загирова [Загиров, 1981], К. К. Курбанова [Курбанов, 1995], А.А. Магомедова [Магомедов, 1965] и других кавказоведов. При этом не отмечается их восточное происхождение. Все же из **восточных языков заимствованы многие союзы и частицы**, вошедшие в синонимические ряды табасаранского языка. Например: *саб* «один» – *тек* (азер) «единица, только один», *эгер* (азер. – *экэр*, перс. – *агар*) «если, ежели» – *нагагь* (перс. *нагаһ*), *вая* (перс. *йа* «или») «или, или же» – *ясана* «или же», *ялгъуз* «только» – *тек* (азер *тек*, перс. *так* «единичный, единица») «только лишь», *гьелбетда* (азер. *элбеттэ*) «конечно» – *икибаитІан* «конечно же» и др.

Контакт одного языка с другими, по утверждению А.В. Лагутиной, вызывает наибольшее количество абсолютных синонимов в языке [Лагутина, 1967, с. 122]. Подобное подтверждается в становлении синонимии табасаранского языка посредством заимствованной лексики.

Что касается русского языка, то составляющими исконной лексики русского языка являются индоевропейский, общеславянский (праславянский), восточнославянский (древнерусский) и собственно русская лексика [Фомина, 1990, с. 165]. СР.: синонимия исконно русских слов *придумать* – *выдумать*, синонимия между народнопоэтическим, устаревшим и современным словом *лазоревый* – *синий*, синонимия старославянских слов и русских *младой* – *молодой*; *град* – *город*; *хладный* – *холодный*; *чуждый* – *чужой* и др.

В начале 90-х гг. в русский язык проникло большое количество англицизмов. Усвоенные в русском языке англицизмы получили русское произношение и обрели свойственное только им значение, как словам русского языка. Например, слово – *minister* «слуга, прислужник» в русском языке – *министр*, *член правительства*, *глава министерства*. Следующие СР могут послужить примером: *бизнесмен* (англ.) – *предприниматель* (рус.); *имидж* (англ.) – *образ* (рус.); *дизайн* (англ.) – *рисунок, узор*; *постер* (англ.) – *плакат*; *прайс-лист* (англ.) – *список цен*; *контейнер* (англ.) – *тара, емкость*; *рейтинг* (англ.) – *оценка*.

Роль заимствований в различных языках дифференцируется в зависимости от определенных исторических условий развития каждого языка. В английском языке процент заимствований выше. К основным языкам, из которых английский заимствовал слова, можно отнести латинский, греческий, французский, итальянский, испанский, скандинавский, голландский, немецкий и русский. Несмотря на большое количество заимствований в английском языке, русский и английский язык образуют новые слова на базе уже существующих и соответственно существующие лексические единицы являются основным источником синонимии английского языка. При этом слова латинского происхождения являются значительной частью английской лексики. Латынь способствовала формированию синонимических рядов английского, албанского и других языков. Латинские заимствования транзитным путем проникли в английский язык посредством французского и итальянского языков. Например, такие слова как *police*, *technique*, *opera* и др. [Danglii, 2010, с. 69]. В английском языке имеются ряды, в которых одно из слов вытекает из латыни: *bodily* (стар.англ.) – *corporeal* (лат.) «телесный»; *brotherly* (стар.англ.) – *fraternal* (лат.) «братский» и др. [Danglii, 2010]. Латинские и французские малоупотребительные заимствования имеют свое отражение и в становлении книжных синонимов по сравнению с общезыковыми. Например: *generous* – *bounteous* «щедрый, обильный»;

abuse – malversation «злоупотребление» и др. Также можно представить синонимический ряд, где присутствуют латинские и греческие заимствования: *stage* (лат.) – *phase* (греч.) «сцена, этап, стадия» [Danglii, 2010].

Сильное влияние на английский язык оказало нормандское вторжение в 1066 году, которое является одним из важных исторических периодов. Следовательно, большое количество исконных французских слов служат основой синонимических отношений [Danglii, 2010, с. 68]. Например: *malice* (франц.) – *evil* (стар.англ.) «зло, злость»; *caution* (франц.) – *care* (стар.англ.) «уход, забота, осторожность»; *master* (франц.) – *lord* (стар.англ.) «хозяин, господин, мастер»; *city* (франц.) – *town* (англ.) «город»; *stool* (англ.) – *chair* (франц.) «стул, табурет»; *to begin* (англ.) – *to commence* (франц.) «начинать» [Danglii, 2010].

Благодаря обилию французских и латинских заимствований в английском языке, почти для каждого понятия можно подобрать исконное слово и заимствованное французское и латинское. Например: *to ask* (искон.) – *to question* (франц.) – *to interrogate* (лат.) «спрашивать»; *belly* (искон.) – *stomach* (франц.) – *abdomen* (лат.) «желудок, живот»; *to gather* (искон.) – *to assemble* (франц.) – *to collect* (лат.) «собирать, собираться»; *to end* (искон.) – *to finish* (франц.) – *to complete* (лат.) «завершать, заканчивать» [Арнольд, 2012, с. 301]. В английском языке можно привести ряды синонимов, состоящие из английского и итальянского языков, из английского и скандинавских языков, английского и голландского языков и т.п.

Пути возникновения синонимов в целом зависят от того насколько язык развит и изучен. Синонимия – это "чувствительный" элемент языка и наилучшим образом отражает возникновение таких исторических событий, как нашествия, развитие науки или литературы и торговых отношений. Синонимия заимствований в табасаранском языке отличается от синонимии заимствований русского и английского языков. Для табасаранского заимствования стали самым формирующим и продуктивным способом

обогащения языка в целом [Юсуфова, 2017, с. 148]. Собранный и систематизированный в работе материал позволяет сделать выводы, что синонимия заимствований отличается дополнительными смысловыми оттенками от других синонимов входящих в ряд, что говорит об их необходимости и смысловом просторе в отношении семантики.

Заимствования, как уже было сказано выше, занимают значительную позицию в словарном составе литературного табасаранского языка, а также в формировании основной части терминологии табасаранского языка. Она является обслуживающей составляющей современной экономической и культурной жизни табасаранце. Из всех представленных заимствований, можно построить градацию, где русизмы преобладают над всеми другими заимствованиями, далее следуют тюркские (азербайджанские) заимствования, затем арабские и в самом малом количестве представлены персидские. Согласно количественному и фактически выявленному учеными составу заимствований в табасаранском языке, а также проделанной нами выборке синонимических рядов, в составе которых присутствуют заимствованные компоненты можно увидеть огромную роль русизмов. Их в табасаранском языке, согласно исследованиям ученых, более 2216 слов, тюркских (азер.) – более 1300 слов, арабизмов – более 800 слов, персидских заимствований более 350 слов [Загиров, 1981; Буржумова, 2006; Сафаралиев, 2009]. Таким образом, можно говорить о развитости синонимии посредством заимствованной лексики.

Оказавшись в лексике табасаранского языка, заимствованные слова подвергаются изменениям в рамках закономерностей табасаранского языка, а также грамматическим, семантическим и фонетическим изменениям, обусловленным спецификой контактирующих языков.

Несмотря на большое количество заимствований, их роль и значение в младописьменном табасаранском языке, а также, согласно наблюдениям и основным принципам построения, СР и выделения доминанты, все же мы наблюдаем, что в основном исконная лексика табасаранского языка

выступает более нейтральной и лишенной каких-либо стилистических оттенков. Это значит, что именно исконное слово в основном может быть доминантным и стержневым словом в составе СР. Иногда эта роль отдается заимствованным ЛЕ.

Говоря о русском и английском языках, следует отметить, что источником образования синонимов в них, как известно, выступают образование новых слов посредством существующего строительного материала в языке, а также посредством морфемной и семантической деривации, проникновением в литературный язык лексики территориальных и профессиональных диалектов, жаргонизмов, и только после посредством заимствований. В табасаранском языке, в отличие от русского и английского, основным источником образования синонимических рядов, в отношении общелитературного фонда лексики, на современном этапе, является заимствованная лексика, а затем внутриязыковое влияние.

Общие характеристики способов возникновения синонимов и их словообразования в исследуемых языках обусловлены системностью исследуемого явления и квалификации его как подсистемы лексического состава. Структурно-типологическая особенность сопоставляемых языков и специфика протекания в них внутриязыковых процессов возникновения синонимов говорят об обусловленности дифференциации.

Как видно из материала исследования, синонимия в различных языках образуется, как общими, так и специфическими путями. Роль и источники синонимии в различных языках на определенных этапах развития языка варьируются и дифференцируются [Юсуфова, 2017, с. 143–154].

Обобщая вышеизложенное, мы можем утверждать, что сопоставление путей возникновения лексики и синонимических рядов в исследуемых языках и внедрение заимствований по степени употребительности показывает уровень их проникновения в языки и определяется уровень развития синонимии в существующей системе языка. Проблема изучения синонимов, как возникших за счет внутриязыковых факторов, так и внешних,

в табасаранском языке обусловлена необходимостью разрешить ряд вопросов.

3.2. Семантическая характеристика лексических синонимов

Представленная часть исследования выполнена в русле частеречного распределения синонимов табасаранского языка в сопоставлении с русским и английским языками, а именно их количественного распределения, семантического анализа в сопоставительном аспекте, а также они разделены на тематические группы. А также представлена функциональная характеристика лексических синонимических единиц табасаранского языка в художественной речи, сделана выборка синонимов в языке и представлен их индекс.

3.2.1. Частеречная классификация синонимов и лексико-тематические группы

Лексическая система представляет собой сложное взаимодействие различных лексических группировок, при этом синонимические связи пронизывают лексическую систему, сопрягаясь и пересекаясь с иными видами отношений лексических единиц. Все узловые вопросы системных характеристик слов, так или иначе, соприкасаются с проблемами синонимии, что определяет сложность их изучения [Черняк, 2010, с. 5]. Что касается изучения вопросов частеречной отнесенности, то синонимия характерна всем частям речи. Представляется необходимым рассмотрение вопроса частеречной отнесенности синонимов более глубоко, так как обращение к частеречной семантике значительным образом определяет своеобразие синонимических связей [Черняк, 1989, с.11].

Проблемы синонимии касались в своих работах многие авторы, и ее изучению посвящен ряд специальных исследований в лексикологии,

стилистике и лексикографии, основанных на материале разных языков. Как пишет М.В. Никитин, «проблема синонимии – одна из вечных проблем лингвистической семантики, не получающих общепринятого решения, несмотря на непрекращающиеся усилия, как по теоретическому осмыслению явления, так и по практическому составлению словарей синонимов» [Никитин, 2007, с. 393] и достаточного освещения семантическая сторона не получила.

Часть речи – лексико-семантическая парадигма высшего ранга, которая членит весь словарный состав языка изнутри на большие классы словарных единиц, имеющих общее, хотя и крайне абстрактное значение [Вердиева, 1986, с. 8]. Характеристика синонимов по частям речи во всех языках разнится. Обозначая одно и то же явление объективной действительности, синонимы, в отличие от омонимов, не могут принадлежать к различным частям речи [Загиров, 1977, с. 31].

Изучение синонимии предполагает рассмотрение слов и их связей и соотношений с другими словами языка, близкими по их значению. Термин «синоним» происходит от греческого слова *synonymos*, что значит «одноименный». Так называются слова, различные по звучанию, но совпадающие или очень близкие в одном или нескольких из своих значений. Как правило, они относятся к одной части речи [Арнольд, 2012, с. 292].

В настоящем исследовании делается попытка описать частеречную синонимию табасаранского языка (в основном по знаменательным частям речи) в сопоставлении с русским и английским языками, дать их классификацию по частям речи и по составу, выявить источники их возникновения и развития.

Л.А. Булаховский, А.А. Уфимцева, М.И. Фомина, Р.И. Гайдаров и другие разграничивают синонимию слов, относящихся к различным частям речи [Загиров, 1977, с. 31]. В синонимические ряды могут быть объединены не только существительные, но и прилагательные, глаголы, местоимения,

наречия и служебные части речи. Различные способы выделения синонимов, предлагаемые учеными, затрудняют классификацию синонимов.

Проблема классификации занимает достаточно значительное место в теории синонимии. Классификация синонимов табасаранского языка – задача двойной сложности, так как в табасаранском языкознании вопросы синонимии практически не рассматривались и обоснование выбора исходной классификации синонимов, которая позволила бы описать исследуемый материал, представляет собой значительные трудности. Части речи в табасаранском языке впервые были выделены известным русским кавказоведом П.К. Усларом [Услар, 1979]. В табасаранском языке наличествуют следующие части речи: имя существительное, имя прилагательное, имя числительное, местоимение, глагол, наречие, послелог, союз, частица и междометие.

Значительное сходство наблюдается в составе частей речи исследуемых языков: если в табасаранском и русском языках по 10 частей речи, в английском языке – 12. Общими частями речи для табасаранского, русского и английского языков являются имя существительное, имя прилагательное, имя числительное, местоимение, глагол, наречие, союз, частица, междометие. В английском языке дополнительно существуют артикли и глаголы-связки [Нелюбин, 2012, с. 99], а в табасаранском послелог.

В табасаранском языке разные части речи неодинаково богаты синонимами. Чаще всего отмечается синонимия имен существительных. Около 300 существительных табасаранского языка входят в синонимические ряды [Загиров, 1977, с. 31]. Сравнительное богатство имен существительных в табасаранском языке объясняется заимствованием довольно большого количества лексических единиц из арабского, персидского, тюркских и русского языков [Загиров, 1975, с. 73–80].

Выражаемая именами существительными грамматическая предметность объединяет в себе названия самых различных предметов и явлений действительности. Например: *абзаб* «мука, мучение, сострадание» –

аьзият «мучение, мука, тягость» – *зиллет* «мытарство, мучение, нищета»; *гияв* «зять, сват, дружка» – *язна* «зять»; *нахут* «горох, горошина» – *хар* «горох, горошина, бобы», «град» (перен), «сорняк, сорная трава»; *арифметика* «арифметика» – *гьисаб* «счет, вычисление, исчисление», «счет (документ)», «арифметика», «счет (в спорте)»; *рягьим* «пощада», «милость» – *инсаф* «пощада», «гуманность, милосердие» – *аман* «пощада»; *хлинц* – *папал* «крыло, крылышко»; *лув* – *хил* «рукав»; *сурат* – *шикил* «фото, копия»; *кьяб* – *чянях* «корыто»; *жерге* – *цIар* «ряд»; *хам* – *лиь* «шкура, кожа» и др.

Как **конкретные**, так и **абстрактные существительные** в табасаранском языке можно отнести к различным семантическим разрядам, в которых они находят большее применение: существительные, обозначающие речь, ментальные и волевые понятия, эмоциональное состояние, и эмоционально оценочные существительные. Например, **существительные, обозначающие явления природы**: *жанг* «иней (лит.)» – *журуж* «иней (сев. диалект)»; *диф* «туман, облако, туча» – *амс* «туча, облако» – *кум* «облако (перен.)», «дым»; *мархь* «дождь, дождичек» – *чиг* «мелкий дождь, дождичек», «роса»; *аьхьюшин* «мороз», «холод» – *аяз* «мороз». Сравним в контекстах: *УчIру аяз айи вахтари думу хусуси гюрчегвалиь убчIвру* [Шахмарданов, 2006, с. 203]. – «В суровые морозы оно (дерево) становится особенно красивым». *Хъа йиф дабхъхъантина, аьхьлушнар гъахъихъантина адаш дина гъягъбакан вуйи хияларра файдасуздаар ву* [Там же. С. 51-52]. «После того, как пойдет снег, наступят холода, намерения отца отправиться туда станут бессмысленны».

Существительные, обозначающие состояние человека: *ккунивал* «любовь», «желание, хотение» – *мюгьюббат* «любовь» – *аьшкъ* «любовь, страсть к чему либо», «вдохновение, воодушевление, увлечение».

Ср.: *Магъа думу! Магъа думу мюгьюбатнан дарман* [Жяфаров, 2002, с. 49]! – «Вот оно! Вот оно лекарство от любви!»

Ккунивалин кьадар адар [Там же. С. 51]! «Нет предела любви!»

Амма Перийинна Чюнгурин аьшкьнакан тамам хабар айи дугъу Чюнгурин терефнаан чяхьнара гьаџиб гьисс адрувалин гьайифарра зигуру [Шахмарданов, 2006, с. 93]. – «Зная о любви Пери и Чунгура, он сожалел об отсутствии чувств со стороны Чунгура к нему».

Хъа концертдиз гьагьбан аьшкьра дугъаь чазра хабарсузди гужал шулайи [Там же. С. 12]. – «В нем неосознанно росло желание пойти на концерт».

Существительные, обозначающие качества человека: *клубанвал* «смелость, бойкость, ловкость, проворство» – *дирбаиш'вал* «смелость, храбрость, отвага» – *жюрэтлувал* «храбрость, смелость, отвага» – *зиреквал* «бойкость», «живость, подвижность», «сообразительность, смешленость (переносн.)» – *гьуччагьвал* «отвага», «удаль» – *жюрэт* «отвага».

Существительные, обозначающие события: *машквар* «праздник, торжество» – *шадвал* – «торжество», «радость, веселье» – *дем* «молодежная вечеринка, торжество, радость».

Ср.: Дидин шадвализ ва бахтназ къадар адайи [Шахмарданов, 2006, с. 311]. – «Его радости и счастью не было предела».

Дурари ноябрин машквриз мялийириинна ялхъвнарин концерт гьязур аплура [Там же. С. 143]. – «На ноябрьский праздник они подготовили концерт песни и пляски».

Вари аьлхъюрашра, анжагь къюрпи чи гьаму шадвалин себбанан гьич фицикIа гьаври шуладайи [Там же. С. 276]. – «В то время когда все смеялись, вторая сестра не понимала причину этой радости».

Душваь къар-сумчIур адми ади, дем айи хулаьси, дифсиб пIапIрусин кум айи [Шамхалов, 1958, с. 6]. – «Там, как на праздничном торжестве, где присутствуют двадцать-тридцать человек, подобно туману стоял сигаретный дым».

Существительные, обозначающие предмет признака: *гюрчегвал* «красота, изящество» – *уччуввал* «красота» – *гюзелвал* «красота»; *гьатхушин* «желтизна, желтоватость» – *гьатхувал* «желтизна» и др.

В аналогичных синонимических рядах существительных в русском языке количественный состав слов в ряду и их семантика не имеют особых отличительных признаков, хотя в русском языке синонимы-существительные не занимают центральную позицию в морфологической системе языка, как существительные в табасаранском языке. Например, синонимический ряд существительного, выражающего состояние человека: *любовь – страсть – увлечение*; качество человека: *смелость – храбрость – отвага – мужество – безбоязненность – бесстрашие – неустрашимость – бестрепетность (уст.)* [Евгеньева, 1970].

В английском языке существительные представлены в более широком семантическом значении и в большем количественном составе слов в синонимическом ряду по сравнению с русским и табасаранским. Например: *love* («любовь, влюбленность», «амур, купидон (миф.)») – *warmth* («любовь», «тепло, сердечность, горячность») – *affection* («показная любовь», «аффектация») – *attachment* («привязанность», «преданность») – *fondness* («нежность, любовь, пристрастие») – *tenderness* («нежность») – *devotion* («преданность, сильная привязанность») – *attraction* («притяжение, тяготение», «приманка, соблазн»); *courage* («мужество, смелость, отвага, храбрость») – *bravery* («храбрость, мужество», «великолепие») – *valour* («доблесть») – *boldness* («смелость», «наглость») и др. [Мюллер, 2006; Spooner, 2006].

В словарном составе русского языка преобладают глагольные синонимические ряды. По подсчетам В.Д. Черняк [Черняк, 1989] и И.В. Фоминой [Фомина, 2004], глагольных синонимических рядов выявлено примерно 1771, из них 41 ряд составляют супермногочленные синонимические ряды, а существительные занимают второе место, так как они представлены в объеме 1154 синонимических ряда, 12 из которых входят в состав супермногочленных. В основном они различаются по признакам концептов в рамках таких смысловых сфер, как чувства, ощущения, умственная деятельность, активность, движение и др. Например, смысловая

сфера чувства и ощущения: *бояться – страшиться – ужасаться – пугаться – трусить – робеть – трепетать – дрожать – трястись (разг.) – дрейфить (прост.)* [Евгеньева, 1970].

В современном английском языке, как и в русском, преобладают глагольные синонимические ряды: 17 супермногочленных глагольных рядов, существительные в составе 12 супермногочленных синонимических рядов, прилагательные, состоящие из 16 супермногочленных рядов [Фомина, 2004]. Примером многочленного синонимического ряда глагола может послужить многозначный глагол «*look*» в значении «смотреть» как один из наиболее употребляемых глаголов по частотности в английском языке как в разговорной речи, так и в художественной литературе. Например: *to look* «смотреть» – *to glance* «мельком взглянуть» – *to stare* «смотреть пристально» – *to view* «рассматривать» – *to eye* «пристально разглядывать» – *to peep* «подсматривать». Слово *to look* «смотреть» называет действие вообще, а в оттенках значений остальных слов отражена характеристика данного действия. Тем самым, замена в контексте какого-нибудь слова словом-синонимом ведет к изменениям в смысловом оттенке высказывания.

Некоторые исследователи обуславливают значительно бедную синонимику существительных по сравнению с другими знаменательными частями речи – прилагательными, глаголами, качественными наречиями – и считают, что определяющие части речи вырабатываются в языках относительно больше и могут служить более широкими возможностями стилистического выбора [Булаховский, 1954, с. 43]. Другие исследователи связывают такое превалирование с тождеством лексического значения и возможными различиями, в частотности, в сфере употребления, хронологической прикрепленности [Черняк, 1989]. Например: *свидание – рандеву* (устар.); *свинка – заушница – паротит*; *лоб – чело* (устар.); *рука – длань* (устар.) и др.

В английском и русском языках существует понятие устаревших лексем. В супермногочленных синонимических рядах английского языка

преобладают современные лексемы. Если лексемы в синонимическом ряду характеризуются словом «устаревшее», то их количество в ряду сокращается [Фомина, 2004]. Например, в синонимическом ряду *wave* «волна» – *swell* «зыбь, волнение» – *undulation* «волнистость, волнообразное движение» – *billow* «большая волна, лавина, море» – *sea* «море, волна, волнение» – *heave* «волнение моря, подъем» – *roller* «вал, бурун, роульс на море» – *whitecap* – *white horse* «барашек на море, волна» – *ripple* «рябь, зыбь» – *wavelet* «небольшая волна» – *breaker* «бурун» – *comber* «большая волна», слово *billow* является устаревшим [Spooner, 2006; Мюллер, 2006].

В табасаранском языке также существуют синонимические ряды существительных, в составе которых присутствуют устаревшие слова. Но особенность количественного преобладания синонимических рядов существительных над синонимическими рядами других частей речи, как это обуславливается в русском языке, в табасаранском языке не пострадала. Например: *гъилицнац* «нищий, попрошайка, оборванец, бродяга» – *авара* «бродяга», «бездельник, праздношатающийся человек» – *саил* (устар.) «нищий, попрошайка, бродяга», «убогий человек»; *лик* «нога», «лапа», «ножка (мебели)» – *кIур* (устар.) «нога», «ступенька в деревянной лестнице», «деталь в санях, в арбе» – *умбар* (*умбрарин кIвар*) «ступенька» – *гам* (хив.) «шаг» – *дережа* «ступень», «уровень, степень чего либо», «степень (ученая)», «степень (мат.)», «градус», «ранг»; *къимат* «цена, ценность» – *мас* (устар.) «цена», «ценность, значимость» – *харж* «цена», «расход, трата», «налог (перен.)» и др.

Большое синонимическое разнообразие в табасаранском языке присуще прилагательным. Они выполняют добавочную характеристику. Но все же синонимов имен прилагательных в табасаранском языке гораздо меньше, чем синонимов существительных. Они занимают вторую позицию после существительных, хотя в количественном составе лексических единиц существительных и глаголов в лексике табасаранского языка представлено больше, чем прилагательных. В отношении синонимии глаголы уступают

прилагательным. В лексической синонимии табасаранского языка выявлено около 60 рядов синонимов-прилагательных [Загиров, 1977, с. 32]. В основном в синонимические отношения вступают качественные прилагательные, выражающие нравственные, моральные качества человека, прилагательные, выражающие состояние, свойства и качества вещей. Например: *багъри* «родной, родимый» – *гъахи* «родной»; *биши* «глухой» – *лал* «тугоухий, глухой»; *абзарлу* «больной» – *кетIерцнаир* «нездоровый, болезненный» – *кефсуз* «больной, хворый» – *нахуш* «больной, болезненный» – *сагъсуз* «больной, болезненный, нездоровый»; *диши* «прямой» – *дюзиди* «правильный», «прямой»; *дадлу* «лакомый, вкусный, приятный» – *ициб* «лакомый, вкусный, приятный»; *пурпу* – *гъюдли* «рыхлый» и др.

В русском языке 935 синонимических рядов прилагательных, из них 9 супермногочленных синонимических рядов [Фомина, 2004; Черняк, 1989, с. 14]. В английском языке прилагательные, так же, как и в табасаранском языке, занимают вторую позицию. Они, по подсчетам И.В. Фоминой, составляют 16 супермногочленных синонимических рядов [Фомина, 2004].

Глагольные синонимические ряды в табасаранском языке представлены значительно беднее по сравнению с синонимическими рядами существительных. Они образованы в основном исконными словами. Их число достигает не более 30 рядов [Загиров, 1977, с. 32]. В основном глаголы-синонимы состоят из глаголов движения, эмоционального состояния и глаголов действия, чувства и восприятия [Юсуфова, 2017, с. 187]. Например: *алдакуб* – *ккадаркуб* – *ккитIуркIуб* «падать, свалиться»; *кархъуб* – *элегуб* – *кчIухуб* «подраться, сцепиться»; *жикIуб* – *кахъуб* «искупаться»; *лицуб* – *тIуркIуб* «разыскивать»; *тамаши апIуб* «любоваться», «смотреть спектакль» – *гъайран хъуб* «любоваться», «изумляться, поражаться, удивляться»; *гъитIикIуб* / *гъитIибкIуб* «прятать, красть, воровать» – *ккебкуб* / *ккеркуб* «прятать», «накрывать (ся), покрывать (ся)» – *жин апIуб* «прятать», «красть, воровать» – *жин хъуб* «прятаться, скрываться» [Юсуфова, 2017, с. 187]. Сравним значения некоторых из них в контекстах: *Кабинайин унчIвгъян*

Ибрагымди яркван му гъяйбатназ, улдар арцири, тамаша апІурайи [Асланов, 2005, с. 224]. – «Ибрагим смотрел не отрывая глаз на красоту леса из окна кабины».

Ибрагым рякьюн чІинакк ккайи жяргълин мурзнина улдучІвну, чаз гъябхью тирпун гъариз тамаша апІури дийигъу [Там же. С. 224]. – «Ибрагим, поднявшись на скалистую обочину дороги, смотрел на буковое дерево».

Дада саб герен чан веледдин алатназ гъяйран духъну лигуру [Шахмарданов, 2006, с. 31]. – «Мама вмиг залюбовалась музыкальным инструментом сына».

Наречие в табасаранском языке – изменяемая часть речи, которая обозначает признак действия, состояния или степень качества. Наречие, как правило, примыкает к глаголам и именам прилагательным [Курбанов, 2001, с. 453]. Наречия являются наиболее приближенными к прилагательным по своему синонимическому разнообразию. В табасаранском языке представлено около 40 синонимических рядов наречий [Загиров, 1977, с. 32]. Синонимические ряды наречий превалируют над глагольной синонимикой табасаранского языка. Например: *ашкарди* «очевидно, открыто, явно» – *ачухъди* «открыто, откровенно, прямо»; *дацІабкнун* – *къяниди* «криво»; *кагъалди* «медленно, лениво» – *тІагърудди* «лениво, медленно»; *ухди* «быстро, скоро» – *чкиди* «скорее» – *зарбди* «скорее» – *тяди кади* «быстро, скорее».

Ср.: *Чки–чкиди гъафи Селми шадди бабахъинди жаргъуру* [Шамхалов, 1964, с. 122]. – «Впопыхах пришедшая Селми радостно побежала к бабушке».

Ярквраз гъушурун ляхин я ухди шул, я къанди. [Асланов, 2005, с. 220]. – «Дело того, кто отправится в лес, либо будет скорым, либо затянется».

Айхалум бабан хилар зарбди ришвурайи. Дурарин гъяракат гъябкъюри, гъелбет, фукъан зарбди атІин убхурадари пубра мумкин вуйи [Шахмарданов, 2006, с. 321]. – «Бабушка Айхалум быстро двигала руками. Увидевший такое быстрое движение рук, конечно же, мог сказать о том, что она быстро вяжет».

Гьелелиг, сагъ йихь, – Мислиматди Перийин убуурайи гарцлик кьубан хил кучру ва тяди – тяди хул'ан удучIвуру [Там же. С. 125]. – «Мислимат дважды дотронулась до горячей щеки Пери и быстро вышла из дому со словами: «До свидания, будь здоров»».

В русском языке наречия занимают четвертую позицию после глагола, существительного и прилагательного в составе которых 192 синонимических ряда [Евгеньева, 1970; Черняк, 1989, с. 14].

Сопоставление количества синонимических рядов знаменательных частей речи является весьма показательным для определения специфики синонимии табасаранского языка. Синонимы среди местоимений в табасаранском языке встречаются очень редко. Их представлено несколько. Например: *учв – чав* «сам», *дурар – чиб* «сами» и др.

Проблема служебных слов или служебных частей речи неразрывно связана с проблемой частей речи вообще [Оздоева, 1976, с.4]. Она наименее изучена в дагестановедении. В табасаранском языке синонимы служебных частей речи (послелого, союзы, частицы) составляют самую небольшую группу. Их представлено около 10 рядов [Загиров, 1977, с. 32]. К примеру, можно представить несколько синонимических рядов послелогов: *гьякънаан* «относительно, вместо» – *бадали* «вместо, за»; *багагъ* «у, к, поблизости» – *гьявалахъ* «у, около, возле».

Среди такого небольшого количества союзов в табасаранском языке синонимических рядов союзов можно выделить всего лишь несколько. Например: *эгер* «если, в случае, ежели» – *нагагъ* «если, ежели»; *вая* «или, или же» – *ясана* «или же».

Ср.: *Нагагъ уву узкан инжиг гъахънуш, хил алдабгъ, дуст* [Жяфаров, 1963, с. 42]. – «Если я тебя чем-то обидел, прошу простить меня, друг».

Нагагъ гьуландар вахтнинди ляхниина удудучIвиш, хьадан ризкъар пуч шулу [Там же. С.34]. – «Если жители села своевременно не выйдут на работу, летний урожай пропадет».

Эгер Сагъар узухъ хъебгиш, узу жихригъна гьергруб ухдитІан къатІ данІнайза [Шахмарданов, 2006, с. 206]. – «Если Сагар на меня залаял бы, я давно решил, что побегу к грушевому дереву».

Эгер дериндиан фикир гъанІиш, уву ич хутІлариъ чІуру уклар-къалар урзурава [Там же. С. 42]. – «Если глубоко задуматься, ты сеешь на наших землях дикорастущие травы».

В небольшом количестве представлены синонимические ряды с частицами: *ялгъуз* «только» – *тек* «только, лишь»; *агъа* «а ну ка, ну ка» – *ари* «а ну ка»; *гъелбетда* «конечно» – *икибаитІан* «конечно, а как же» и др.

Ср.: *Гъелбетки, школайин директори ихъ улихъ диврайи месэла гизаф ужуб ву* [Жяфаров, 1963, с. 39]. – «Конечно, директор школы перед нами ставит очень хорошую задачу». *Эгер жилиин дугълантина саб гъелемра гъубзнийиш, гъелбет, хъана ужуб шуйи* [Ш.И. Шахмарданов, 2006, с. 76]. – «Если после него осталось бы на земле хотя одно дерево, конечно, ещё лучше было бы».

Как в табасаранском, так и в русском языке частицы самостоятельно не употребляются. Это объясняется отсутствием специфических синтаксических особенностей, свойственных послелогам, предлогам и союзам. Таким образом, можно представить примерную классификацию синонимов по их частеречной отнесенности в исследуемых языках, сопоставление которых в основном представлено в отношении знаменательных частей речи. Согласно подсчетам В.М. Загирова [Загиров, 1977], можно сделать попытку представить следующую последовательность синонимов табасаранского языка: существительные, прилагательные, наречия, глаголы, местоимения, служебные части речи (послелог, союзы, частицы).

В русском языке наибольшее распространение имеют синонимические ряды глаголов, далее следуют существительные, затем прилагательные и синонимические ряды наречий [Черняк, 1989, с. 14].

В современном английском языке, согласно исследованию И.В. Фоминой, больше всего синонимических глагольных супермногочленных синонимических рядов, затем прилагательных, а третью позицию занимают существительные [Фомина, 2004]. Частеречное превалирование одних синонимических рядов над другими в английском языке представлено не так значительно, как в русском и табасаранском.

В табасаранском языке супермногочленных синонимических рядов не выявлено, но существуют синонимические ряды, состоящие из шести и более членов в очень маленьких количествах, всего несколько рядов. Синонимические ряды с наибольшим количеством лексических единиц в сопоставляемых языках относятся в основном к одним и тем же семантическим разрядам (сферам), таким как чувства, ощущения, состояние, качества, деятельность, активность.

Тематическое деление синонимов является одним из важных вопросов семантического анализа любого пласта лексики. Определение тематических групп и количество лексических единиц в группе говорит об истоках лексики, об их формировании в языковом пространстве, их развитии и становлении. Многие исследователи уже обращались к такому подходу исследования синонимов как их рассмотрение в общих объединениях. К ним можно отнести работы И. Трира и Ш.Балли [Цит. по: Гречко, 1987, с. 10] в зарубежном языкознании и С.Г. Бережана [Бережан, 1967], Г.С.Щура [Щур, 1974], а также на ответвление тематических связей синонимов указывала М.Ф. Палевская [Палевская, 1967, с. 94]. Существует мнение исследователей о том, что объединение слов в группировки - показатель системности в языке. Но, несмотря на наличие лексико-семантических полей, лексико-семантических объединений и тематических группировок, не подвергается сомнению то, что унифицированные определения этих групп лексики в лингвистике не определены с точностью, не известна их граница и они не выработаны в целом. Причины сложности их классификации связывают с терминологической путаницей [Караулов, 1976, с. 316].

В лингвистике сделаны попытки разграничить лексические микросистемы и наиболее продуктивной работой, в которой последовательно описаны критерии дифференциации лексических группировок, можно считать работу В.В. Левицкого [Левицкий, 1988, с. 66–73]. Работы других ученых также можно отнести к разряду посвященных этой проблеме [Филин, 1967, с. 537–538; Васильев, 1971, с. 106–111; Уфимцева, 1972, с. 406–436].

В соответствии с критериями преимущественной обусловленности связей, экстралингвистический и лингвистический характер прослеживается между лексическими единицами-синонимами. Между членами тематических групп определенно существуют экстралингвистические отношения. Название синонимической группы находится внутри системы, у тематической группы вне системы. Таким образом, структурные отношения субституции являются отличительной чертой СР, а смешанный тип отношений наблюдается у тематической группы.

Для решения поставленных задач исследования, формирования практической составляющей и иллюстративного материала, определения тематических групп синонимов табасаранского языка нами был составлен индекс лексических синонимических единиц табасаранского языка (Приложение А) и индекс синонимов-терминов табасаранского языка (Приложение Б). Материалом послужили орфографические и терминологические двуязычные словари табасаранского языка, лексикографические работы, монографии ученых с разделами лексика, методические материалы и художественная литература, откуда была произведена выемка ЛЕ.

В ходе индексации были изучены значения слов в синонимическом ряду, выведено интегральное семя для каждого ряда и установлена предполагаемая в соответствии с тезисами градация слов в ряду. Первое слово (доминанта) в индексе синонимов является наиболее употребляемым в речи носителей табасаранского языка, а также оно является самым близким по значению к каждой лексической единице и обладает оттенками значений,

присутствующими в других словах в ряду. Далее синонимы, как было упомянуто выше, следуют за основным словом в форме востребованности (градации) языковым пространством. Всего в индекс приложения А отобрано 888 рядов общелитературных синонимов табасаранского языка и в индекс приложения Б около 267 рядов терминов в сфере языка, литературы и педагогики.

Согласно составленному индексу, были выявлены 24 тематических групп слов-синонимов. Наибольшее количество слов представлено в таких тематических группах, как «Названия лица», «Предметы быта», «Ландшафт», «Названия профессий», «Черты характера», «Чувства и эмоции» и языковые термины, относящиеся к «Науке» и «Образованию». В соответствии с представленными тематическими группами и количеством слов в ряду, представляется очевидным мнение ученых, полагающих, что в табасаранском языке из частей речи, больше всего существительных, нежели других частей речи [Загиров, 1977, с. 31], а их превалирование в языке объясняется количеством заимствований из других языков. В результате исследования в табасаранском языке были выявлены следующие тематические группы синонимов:

Названия лица: *агьлир – кьабир – агьсакъал – яшлур – гъянт – кьужа* «аксакал, старейшина, старик», *адми – инсан – агъали – кас* «человек», *арачи – мясляаьтчи* «посредник», *аьжуз – касиб – саил – йитим* «бедолага», *аьмалдар – фендигар – лутти* «хитрец», *аьнтар – кьабир – гъари – кьаби-кьюзи – агъли – яшлу* «старикашка», *бебюр – аьхюр – ягьлир – ацIур – бебуц – кубутI* «великан», *бейнава – мискин – саил – йитим – аьжуз – касиб – факъир* «бедняжка, сирота», *фахри – гъарачи – фалчи – циган* «гадалка», *икIрацI – гъачагъ – гьитIикIнакI – тIафал – угъри – тIарашичи – чапхунчи – бандит* «вор, бандит», *гъилицнац – авара – саил* «бродяга», *гъучагъ – дирбаши – кьягъял – кьягъриман – жюрэтлу кас* «храбрец, удалец», *гъарзакар – надинж – сикинсуз – гъенегаф апIрур – агъдабан – тарс – терс – жинжал – шуллугъчи – гъенегчи* «озорник, проказник», *жигъил – живан* «юноша»,

зиянкар – мердимазар – хатІакар «вредитель», игит – герой «герой», ряят – лукІ – гъараваиш «невольник, батрак».

Термины родства: аба – адаиш – авай (диал.) – гага (диал.) – гагай (диал.) – даха – гугай (диал.) – даиши (диал.) – ахю аба «отец, дедушка», адахлу – яр (поэт.) «суженный (ая), жених, невеста», ахю баб – гъари баб – къаби баб «прабабушка», баб – дада – бав (диал.) – ахю баб «мама, бабушка», бай – гиди – бай-риши – велед – бицІур «ребенок», дишагъли – хпир – шив – хпишив «женщина, жена», мирас – багахълу – тухум – жвуванур – сихил – тухум-тара – багагълу «родственники, близкие», язна – гияв «зять».

Названия профессий / Занятность: вакил – адвокат «адвокат», даллаг – парикмахер – деллегчи «парикмахер, брадобрей», дилмач (дилмаж (диал.)) – таржумачи «переводчик», духтир – лекарь – врач «врач», къаравул – шюргъен – гюзюр «сторож», марччлихъан – габан – чубан – кІарарбан – кІарархъан – кІарарчи «пастух», нукер – жаллатІ – гъараваиш – «палач», регъбер – вождь «вождь, предводитель», руководитель – регъбер кІул – баиши «руководитель, начальник», цІийир – малярия «малярия».

Предметы быта / Орудия труда/ Инструменты: алат – гъяжсат – караси – шейь «инструмент», аржал (в лит. яз.) – жюгъюм (в сев. диалекте) «уголек», ачар – жюлег – бурма – рукъар «ключ, замок», ахъ – хян – тевле (диал.) «хлев», цІил – бирк «тряпка», бочка – кадка «бочонок», гажин – чивин – афтафа «кувшин», гаму – марцар – дерин – дюрин (диал.) – кюмгъяр (диал.) – вукири (диал.) – вукирияр (диал.) – кумгъригъ йишив «камин», гаргун – язал – цІяхюл «глиняный кувшин с острым горлышком», гута – марфакІ – гъутккан «подушка», гъаб – гъажагъ – гъабар – рюкъчар «посуда», гъуйи – фур (диал.) «колодец», гъюдрач – суфра – кІаркІатІ «скатерть», гъазан – йигъаг – баттил «котел», гъяят – икир – хян «двор», дигъв – гъваркъв «корзина из коры дерева», дирин – кюрег – дюрин (диал.) «тандыр», улгъани – дюшлюг – улихъ гъипруб «нагрудник, фартук», еге – арах «струг, напильник», жахраг – жахул – рягъ «грабли», зангу – уьзенг «стремя», куриж – дегъре «топорик, секач», курси – курси (диал.) – стул –

табуретка «стул», кьул – тахта «доска», кьяб – чянах – шинт «корыто»; кIаркIар – бичагъ – наштар – гаркIал – байбут – чакъу – уьлгюж «нож», табут – танх – кейдун – канду «ларь»; терезер – йиччварар – ричIи кьулар «весы»; хян – аьхъ – икир – гьяят «двор», челег – бочка – дул «бочка», цIил – ччап – берк «тряпка», шинт – кьяб «люлька», шюше – бутулка «бутылка».

Части тела: дюгьюб – гьялкья «сустав», дюдер – гьухар – кIалхан – дюдюх «горло», жан – беден – виждан – жандак «тело», маш – сурат – суфат «лицо», мухур – гьян «грудь», таб – дамар «вена, сосуд», ушив – музмуз – гамгам – ушивкIвантIар «рот, уста», хяртI – гуг – гугахьишив – хяртIахьишив – гардандихьишив «затылок», юкъ – кьял – йирфар «спина».

Черты характера: азгун – тьямягкар – гьяних – кьискьис – адрацIрур – уьж – зиндикъ – мушакъат – «жадный, жмот», аьрсуз – ягьсуз – эдебсуз – нач адру «бесстыжий», вафалу – дугъри – ихтибарлу «верный, преданный», вягъши – вердиш даранIу – чIурдин – инсафсуз «невежда», гьяни – эмин – сакит – гьюдли хасиятнан – гьюрматлу – камаллу – хайирлу – мяргьяматлу «добрый», дикъатлу – мягькам – ихтибарлу – гьуркIу – тамам – умудлу – фагьумлу «внимательный, заботливый», дилавар – мелз хъайир – гаф-чIал аьгьюр – улхбан устад – оратор «красноречивый», гьарзакар – жинжал – надинж – сикинсуз – шулугъчи – гьенегчи – агъдабан – тарс – терс «озорник, проказник», кIубан – зирек – дирбаиш – гьучагъ – игит «храбрый, смелый, прыткий», мерд – жумарт – хил ачухъ «щедрый», терс – мядаи – аькси – къаршу «упрямый».

Чувства и эмоции: Аферин! – Баркаллагъ! – Чухсагьул! – Сагьул! «Спасибо! Благодарю!», аьзаб – зегьмет – аьзият – читинвал – дараскъалвал – дарвал – зиллет «мучения, страдания», аьшкъ – гьевес – гевюл – шадвал «вдохновение, воодушевление», неззет – кеф – гешт – шадвал – зигуб «наслаждение, удовольствие», гучI – ихтият «страх, опасение», ишуб – гьал-гьарай – гьарай-фигъан – бала – гьалмагъал «слезы, несчастье», гьялалвал – гьялал-гьюрмат «уважение», миннат – дадбидад – аман-миннат «мольба», дерд – хажалат – пашманвал – сефилвал – авандсузвал – бейкеф –

гевюлсузвал – гиранвал – кIваз ициру апIувал – инжиглувал «горе, печаль», ккунивал – аьшкь – мягьлюббат – гьевес «любовь», хъял – ажугъ «гнев».

Моральные качества: *абур – буй – къамат – куй – куцI – суй «слава, известность, благородство», гьир'ят – намус – эдеб – нач-гьяя «благородство, честь», гьучагъ'вал – гьалибвал – инсанвал – дирбаш'вал – ярамиш'вал «мужество».*

Физические качества: *кар – бишахъ – биши – лал – лалакI – аьнай – ибарин гьагьир «глухой, заяка», гужли – кьувватлу – тIакъатлу «сильный», гьариб – усал – ипни – зяиф – гьялсуз «слабый, худой», кур – бюркью – сакьур – дяркьрур «слепой», кьувват – аман – маъфар – гуж – дакъат – тIакъат – кьудрат – зур «сила», ликур – дабакъ – жвукъас – ликанцI (диал.) – бякъянч – дякъяц (диал.) – ликанцI «хромой».*

Состояние: *акувал – ишигьлувал «светлость», архаинвал – саламатвал – сакитвал – пайгарвал – сикинвал – сессузвал «тишина, спокойствие», бицIивал – байвал – набалугъвал «юношество», багъри – гъахи – дугъма «родной», рягъят – гьулай – асант – пчIу – удукьру «удобный», девлет – мал-девлет – хазна – мал-мулк – дакъат – кьувват – булвал «богатство, состояние», ижми – гьадми – мягькам – дюрюбгьру «твердый, прочный, крепкий, надежный», касибвал – адрувал – юхсулвал – мягьрумвал «бедность, нужда».*

Ландшафт: *асул – диб – бина – чешме (нирин, булагъдин) «устье», гюне – маш (сивин, дагъдин) – гьанкIар «склон», гьум – симс «песок», гьун – пагьин – гьуришин «холм, бугорок», гьявуз – дагар «бассейн, водоем», дагъ – гьарз – тепе – сив «гора, скала», дере – чхур – мягьял – тереф – гьяр «лощина», деркку чIимир – ярхи риш «радуга», кIапIал – бицIи яркур «роща», нир – гьяр «река», яркур – рукар – кюлер – гьар (диал) «лес».*

Природа: *аьхъюшин – аяз «холод, мороз», гьава – климат «климат», диф – амс «облако, туман», жанг – журуж – ручI «иней», кулак – буран – тIурфан – къай «вихрь, ветер», кьюркълин цIа – цIайлапан «молния», линтI – цIадал – литIан – пIилтI «капля», мархъ – чиг «дождь», микI – шавгьар «ветер».*

Фауна: бадбад – уърдег – уьгюр (диал.) «утка», балугъ - чичI – хяд «рыба», бюлбюл – рабгру жакъв «соловей», гугана - гуганай (диал.) – тIипп «филин, сова», дажи – гьудугъ – къянчч – гъянч «осел, осленок», жакъв - гьуш «птичка», гъяйван - ябу – гъятир – ягьи «лошадь, кляча, худая лошадь», гъяштархан - гьюндюшка – гуд-гуд – бадбад «индюшка», гьютIри - зили - шахъв «пиявка», даттуч – чхъюр «молодой петушок», гъяжилеглег – дурна – къарни «лебедь», жейран - марал – мириш «лань», жерд - жердюкь «бык», кIурихъ – кIари «теленок», ппази – жюнерг - вашай «сокол», сисинтI – сиси жакъв «трясогузка», ччил – ччал (диал.) «ягненок».

Флора: гъянигъузи – бакIлукI – бакIуш «гриб», кюл – циркил – къал – вершил «ветка дерева», гьурд – хярд «липа», къаб – ччив «ствол дерева», къабуч - жикъи – хътабтIу «пенек», маллакIутIкIутI – рягъяликIул «удод (пшеница)», нарат – шамагъаж «сосна», турф – къаъ «репа», уриш – гъавагъ – чинар «тополь», хярд – гьурд (гъар) «липа», зюлф – чIвал «ива».

Еда /Напитки: хяшил – берччем «мучная каша», гъах – гъибицу йикк «валенная туша, сушеное мясо», гъяжибугъда – гъяжидяхин - чамахи – сарубугъда – гъатхудяхин «кукуруза», мармарат – гъяфат «конфета», мурта – гугу «яйцо», хяшил - берччем «пшеничная каша с шербетом», гюмбе – цIикаб «пирог с начинкой», чIухир – дахар «полба», шурпа – жук – ханIа - давгъа «суп», йимиш – яр-йимиш – мейва «фрукты».

Одежда: бегълийир – элгжар «перчатки, варежки», кавал – ургам «шуба», лакач – ягълухъ – келагъа – шал «платок», ккуртттар - палтар - либас «одежда», лув – хил «рукав», бачукI – пIапIах – бакка – чил – гъармух – сур (бачукI) – хункI – шапка «шапка, папаха, кепка», шарф – башлугъ «шарф».

Время: ара – манзил – вахт «мгновение (отрезок времени)», багарихъди – гъамуйигъари «на днях», вахт – вяда – замана – девир – гъялат – мюгълет – муддат – герен – ара (вахтнан) – муддат «время (период времени)», гъи-закур – гъамус – хъасин – багарихъди «вскоре», гъамуйгъари – багарихъди «на днях», гъарданбир – вахт-вахтарик – цIиб-аъхюб – йигъар-йисарик –

йисар-вазарик «иногда», *минут* - *дакыкья* «минута», *йис* - *йискьуб* «год», *ци* – *гьамуйис* «в текущем году».

Болезни /Лекарства: *аьзарлу* – *кетIерцинайир* – *кефсуз* – *нахуш* – *уьзурлу* – *сагьсуз* «больной», *аьзар* – *ицирушин* – *уьзур* - *начагь'* вал «болезнь», *бабаси* - *кесме* «геморрой», *бугьма* – *рак* «рак (болезнь)», *гаргар* - *кишIир* «мозоль, волдырь», *дава* – *дарман* – *лекарство* «лекарство», *кьиргьин* – *тIягьюн* «мор, эпидемия», *сафра* - *гьарх* «желчь», *хуруш* – *гьутур* «чесотка», *швумацI* - *дегенег* «нарыв».

Украшения /Аксессуары: *гевгьер* – *жавагьир* «жемчуг», *гьиб* – *кагьраба* «бусинка», *дюгме* – *седеф* – *манчил* «пуговица», *лента* – *муфтул* «лента, бант», *чанта* – *тавра* – *турба* «сумка», *чIул* – *банд* – *гьялкья* «ремень».

Внешность: *гюрчег'вал* – *уччуввал* – *гюзелвал* «красота», *гьариб* – *усал* - *инни* – *зьяиф* – *гьялсуз* «худой, худощавый», *уткан* – *уччвур* - *успагьи* - *гюрчег* - *гюзел* – *тIарам* «красивая», *дарциб* – *хявув* – *автув* «некрасивый».

Военные термины: *армия* – *кьушум* «армия, войско», *ханжал* – *гапур* – *тур* - *гьянафи* - *гьилинж* - *шюшке* «кинжал, меч».

Образование /Школа: *гьисаб* - *арифметика* - *математика* «арифметика, математика», *алифба азбука* – *алфавит* «алфавит», *аьлим* – *дагьи* - *ученый* «ученый», *гаф* - *келима* «слово, фраза», *гьалатI* – *ягьламиш* - *ошибка* «ошибка», *гьярф* – *буква* «буква», *дарсар* - *урхбар* «уроки, занятия», *дафтар* – *китаб* - *жюз* «книга», *дафтар* – *тетрадь* «тетрадь», *диш улхуб* - *прямая* *речь* «прямая речь», *имтигьян* – *экзамен* «экзамен», *кьалам* – *карандаш* «карандаш», *кIалиб* – *уьлчме* «трафарет, форма», *мел* – *табашир* «мел (школьный)», *тятIилар* - *каникулар* «каникулы», *ударник* - *отличник* - *кIакIначи* «отличник», *шириш* – *клей* «клей» и др.

Транспортные средства /Средства передвижения: *айрупалан* – *аэроплан* – *самолет* «самолет», *аьраба* - *фур* «арба, повозка», *машин* – *автомобиль* «машина».

Помещение /Комната: *баня* - *гьямам* «баня», *больница* - *аьзархана* - *госпиталь* – *духтирхана* «больница», *гьяжатхана* – *туалет* «туалет»,

дагьдагь - буш хал - эчи хал – ичи хал (диал.) «пустая комната», *дарамат - ахю хулар – тикилиш – уьмарат* «здание», *дегьлиз – тегьлиз (диал.) - коридор* «коридор».

Религиозные понятия: *гудил – бешепай* «идол, божок», *гьудган - ибадат – дюаь* «молитва, богослужение», *ибадатхана – гьюжра* «молельная», *малла – имам – ших* «мулла», *минара – чIвурд* «минарет», *субгьян – таспигь* «четки».

Обозначение официальных документов: *мялумат – объявление* «объявление», *мясляьт – йикьрар – договор* «соглашение, договор».

Музыкальные инструменты /Искусство: *швутIрам – кларнет* «кларнет».

Название видов спорта /Игры: *гьитIикIнакIар (тамаши) - жиндукар* «игра в прятки», *дейдан – дандакI* «городки (игра)».

Представленные тематические группы, как было отмечено выше, отличаются количественным составом СЕ в рядах, тематических группах, частеречной отнесенностью и типологическим характеристикам. Сопоставляя с русским и английским, очевидны расхождения идентифицирующие разницу в национально-культурной специфике. Количественный состав лексических единиц, как в рядах, так и в группах в русском языке английском также превалирует в сравнении с табасаранским языком. Тематическое разветвление в табасаранском языке не так широко представлено, но есть схожие и отличительные признаки, которые предположительно связаны с рядом причин. Анализируя отдельные лексические единицы в ряду и сами ряды, то можно сказать, что, например, в силу национальной отнесенности в русском и английском языках, по нашим наблюдениям, нет рядов (*хяшил – берччем* «мучная каша с шербетом» или *минара – чIвурд* «минарет») входящих в тематические группы «Еда» и «Религиозные термины». Это объясняется различной типологической отнесенностью этих языков и различным культурным наследием.

3.2.2. Функциональная характеристика лексических синонимов в художественной речи носителей табасаранского языка

Каждый предмет или явление материального мира обладает рядом признаков. Особенность употребления того или иного синонима в ряду определяется стремлением нового содержания соответствовать новой форме. Как правило, при номинации, для определения той или иной речевой ситуации, необходимо сделать выбор и остановиться на наиболее значимом аспекте. По мнению Н.Д. Арутюновой, возможность пользоваться разными именами для обозначения одного и того же конкретного предмета создает ситуации, которые можно назвать гетерономинативными. Гетерономинативность, в свою очередь, – это следствие преддицирующих возможностей номинаций, пользуясь которыми говорящий одновременно идентифицирует предмет речи для собеседника, сообщает о нем дополнительные сведения и дает ему оценку» [Арутюнова, 1999, с. 97].

Для детального изложения материала и последующего анализа и определения роли синонимии в художественной речи табасаранцев представляется необходимым разобраться в функциональных особенностях лексических синонимов в языкознании.

Функциональные особенности синонимов не имеют достаточной освещенности и вариативно представлены различными исследователями. По мнению М.И. Фоминой, лексические синонимы выполняют следующие функции: смысловозначительную (идеографическую) или оттеночно-смысловую и уточнительную, стилеразличительную, собственно-стилистическую [Фомина, 1990, с. 107–108]. Некоторые выделяют довольно большое количество функций: замещения, оценочную, информативную, уточняющую, экспрессивную, усилительную, текстообразующую и разъяснения [Лафта, 2000]. Другие считают необходимым выделить такие функции, как: замещения, уточнения и экспрессивно-стилистическую

[Чешко, 1968, с. 6], уточнительную и стилистическую [Евгеньева, 1971, с.11], коммуникативную и экспрессивно-выразительную [Брагина 1979], уточнения, разъяснения, сопоставления, противопоставления, замещения, градации [Голуб, 1976], для создания точности, варьирования средств выражения, эмоционального и экспрессивного выражения [Гак, 1988, с.50], уточнительная, разъяснительная, сопоставительная, противопоставительная, заместительная, нанизывания и градации [Абдулазимова, 2012] и др. По мнению некоторых ученых, расхождения в определении и утверждении основных принципов функционирования синонимов состоит в недостаточной системной и речевой экспликации аспектов проводимых синонимов [Баранникова, 2005, с. 40–41].

Для разработки проблемы лексического воздействия и проникновения тех или иных лексических единиц в речь важно определить сферу их наиболее активного проникновения в язык. В основном функциональные особенности синонимов исследователями были выявлены на основе художественных текстов и не рассмотрена специфика функционирования синонимов в различных типах речи. Некоторые авторы указывают на зависимость функций синонимов от их типологической характеристики. Например, по мнению Л.А. Новикова [Новиков, 1982, с. 229–241] функции замещения и уточнения характерна для идеографических синонимов, а стилистические синонимы выступают в функции оценки и стилевой организации текста, а семантико-стилистические синонимы совмещают все перечисленное. В соответствии с вышеизложенным, в настоящей работе исходящей точкой функций синонимов можно считать следующие критерии: сущностные признаки в системе языка, типологическая характеристика, полные наборы функций синонимов в художественной речи.

Одним из основных способов проникновения лексических единиц в литературную речь табасаранцев также можно считать их проникновение через художественную литературу и поэзию.

В основу анализа в настоящем исследовании в основном легли произведения М. Шамхалова «Чирагъ нирин дерейиъ» («В долине реки Чирах») [Шамхалов, 1958] и А. Жяфарова «Хлинцар кайи зиянкар» («Крылатый браконьер») [Жяфаров, 2009] и др. В целях достижения изобразительно-выразительной ценности авторы в своих произведениях прибегают к стилистической вариантности, и таким образом функциональные особенности синонимических лексических единиц представлены достаточно ясно и продуктивно.

В виду того, что роман М. Шамхалова «В долине реки Чирах» [Шамхалов, 1958] является первым романом в истории табасаранской литературы и посвящен событиям 30-х гг. XIX в., интерес исследователя в выборке лексических единиц синонимов обращен к этим произведениям. Автор произведения совмещает общественную и частную жизнь людей и национально-исторические события. В романе, котором сплетаются тема человека и власти, любви и счастья, отцов и детей и др., синтез двух предметов изображения дает автору возможность представить судьбы героев в связи с историческими событиями в национальной жизни, а автору данного исследования широкие контекстуальные возможности для разграничения семантико-функциональных особенностей лексических единиц в произведении.

Необходимо отметить, что в романе наблюдается некоторое произвольное нарушение норм литературного языка, структурных особенностей состава предложений, а также нарушение норм правописания некоторых слов. Тем не менее, в связи с приведенными аргументами, автор исследования считает необходимым использовать отрывки из произведения и представить разносторонний контекст и использование лексики табасаранскими авторами разных времен, жанров и изданий.

Что касается еще одного произведения, отрывки которого использованы в качестве иллюстративного материала в данном исследовании, повести А.П. Жяфарова «Крылатый браконьер» [Жяфаров,

2009], то необходимо отметить, что повесть одна из самых значимых произведений автора. Произведение, написанное во второй половине 50-х г. XX в., относится к произведениям современной табасаранской литературы, отличается разнообразием художественных средств в создании и описании образов, картин, персонажей. Автор исследования видит интерес в контексте природы и человека, пейзажи, которые справедливо для табасаранской литературы имеют большие традиции. Концепция природы и человека в повести строится на традициях восходящих к табасаранскому фольклору. Богатство языка произведений А.П. Жяфарова и М. Шамхалова могут послужить хорошим началом для создания словаря синонимов и семантической презентации тех или иных лексических синонимов, так как в процессе написания авторами использованы ЛЕ не просто передающие авторский замысел, а также временной и социальный уклад людей живущих в то время. Таким образом, можно сказать, что в исследовании затрагиваются все тематико-контекстуальные стороны художественной речи табасаранцев.

Использование отрывков из представленных произведений можно считать актуальным, а выборку синонимов результативным, так как специальное и целенаправленное их использование авторами произведений усиливает эмоциональную выразительность речи и дает контекстуальную вариативность исследователю. Таким образом, роль лексических синонимов разнообразна и значительна. Чем богаче СР, тем шире их границы и возможности для авторов повествования. Они помогают уточнить, дополнить и ярко охарактеризовать наши представления. Синонимия во всех ее семантических проявлениях для авторов художественных текстов служит, как отражение стремления удовлетворить языкотворчество и довести до совершенства его формы и требования.

Рассмотрим вышеизложенное в контекстах. Возьмем, к примеру, ряд синонимов *улхуб* - *сюгьбат* – *ихтилат* «беседа, разговор, рассказ» и представим функционирование членов ряда с учетом их сущностных признаков в языке, типологических характеристик, наборов функций

синонимов в художественной речи, а также содержательных характеристик, которые при реализации речи могут усиливаться, ослабляться и изменяться.

Аьхирра дурари ляхин дебккнун эргвал йивуз хьубгьган, Сарихьансариз ул гьади дурари улхубра дебкку. [Шамхалов, 1958, с. 4] – «Наконец-то уставши, они перестали работать..... . Глядя друг на друга и **разговоры** их прекратились».

Баяр гьафиган, шубар швушвар – артухь гьятIяхьну, сюгьбат даранIри – нач кадиси ушвар улчIюкьну, чпин хилиь айи ляхнариин машигьул гьаши [Там же. С.4]. – «Когда ребята подошли, девушки и невесты еще больше развеселились, прекратив **милые беседы**, стесняясь, молча, продолжили свою беседу».

Агьабалайин ихтилатарихь хьебехьнайи Шингьран улерикк, гьуркьу йишваригь гьяйи, чан яманжи илинган ккерккрустар бицIи-бицIи хутIлин зулар ва хянаь айи малар ккархьу ва саб дунну дугьаз, колхоз тешкил апIбан месела гьии дарубси гьугьубжьу [Там же. С. 7]. – «Глазам Шингара, слушавшего **рассказы** Агабалы, привиделись ближние ряды в поле, живность, находящаяся в хлеву и неожиданно его осенила мысль о невозможности организации колхоза».

В каждом из представленных предложений использован именно тот синоним, который согласно контексту отвечает целям автора. В первом примере слово *улхуб* имеет значение «разговор», который полностью отвечает требованиям перевода данного контекста, автор подразумевает «разговоры» вообще. Во втором примере слово *сюгьбат* никак не может быть заменено одним из этих синонимов, хоть и является более близким к *улхуб*, нежели, чем к *ихтилат*, так как переводится, как «мило беседовать», или «беседовать с любовью». В представленном контексте речь идет о беседах парней и девушек, и соответственно автор вполне объективно выбирает единицу синонимического ряда. В третьем примере автор использует слово *ихтилат*, так как оно употребляется, тогда когда речь идет о долгом рассказе одного из собеседников.

Одновременное и открытое использование синонимов в тексте говорит о том, что функции синонимов конкретизируются, выполняя **функцию уточнения**. Данное утверждение имеет место в лингвистической литературе [Денисов, 1980; Голуб, 1976] и может быть представлено в следующих примерах, где синонимы дополняют друг друга, позволяя более точно выразить мысль. Например: *Аьхирра гьаму йишван баяри ва шубари хайлин тIалабар, миннатар апIбалан, ва, – чпинна тьямгь хъайшира, кьавларира, аьдат ва ламус уьбхюри назвалин унтIар – зунтIар апIбалан кьяляхъ, - цIийи кьавлар пIивар йивуз рази гъаши* [Шамхалов, 1958, с. 5]. – «Наконец-то в этот вечер девушки и ребята, после многочисленных **просьб** и **мольбы**, хотя и сами того желали, и музыканты, стесняясь отказывались, молодые музыканты согласились сыграть».

Аналогично: Гьаму аьгьвалатну дугъан кIваз фу вушра саб эсер йивури, гуж туврайи, хъа дугъри гъаши, дугъан кюлфет гьулан мяишатдихъди артухъ танишубра дайи [Там же. С. 60]. – «В этом состоянии его **угнетала** мысль, **заставляла задуматься** о том, что по правде говоря, его семья не совсем знакома с людьми вокруг».

Аьлхъюри, гьягья йивури, ара-арайик мяълийир апIури, дулар гизаф шадди айи [Там же. С. 3]. – «**Смеясь, хохоча**, напевая время от времени они очень радовались».

Жигъилар гьарур чпин юкIв алидарихъинди тамарзу вуди кьяляхъ илдицури, лигури – чпин хулариз алдахъу [Там же. С. 5]. – «Молодые люди ушли домой **оборачиваясь, оглядываясь** с любовью в сторону своих любимых».

Гъар фу чара дапIнура, гъар фу аьмал дапIнура хлинцар кайи зиянкриз чав гъапIу тахсарин тюмбюгъ тутрувди гьидритарза пну, ху гъапIза [Жяфаров, 1963, с. 206]. – «Я дал клятву, что любым **способом**, любой **хитростью**, заставлю крылатого вредителя ответить за все его провинности».

Курицил хьади гьубшу люкь ич кIуллантина гьитIибху. Диди чапхун гьанIу мутму, чан бацаригь гьяхью ничхрар я Аждагьайин накьвдишади, я ийччв айи гьарзариинди, вая рукар айи дагьларизди гьахуру [Там же. С. 208]. – «Орел, который унес щенка, пролетел над нашей головой. Все, что он украл, дичь, которую попала ему в лапы, он уносит к могиле людоеда, или к глубоким скалам, или же к лохматым горам».

Ухьу думу гьюблан-гьюбаз девлетлу, гьюблан-гьюбаз уткан апIурхьа [Там же. С. 217] – «Мы **обогатим, улучшим** ее (природу) изо дня в день».

Саб ражну узуз дидин гьати хьял, дидин гьалмагьал гьабкьюнзуз [Там же. С. 229]. – «**Однажды я увидела его злость, его недовольство**».

Му фу ишара вуш, Цараб гьаври гьабхьну. Думу дирибири, саламатди дабхьну [Там же. С. 240]. – «..... Он **недвигаясь, спокойно** лежал».

В следующих примерах представлена **функция разъяснения**, к которой авторы произведений чаще всего обращаются, при употреблении слов, вызывающих у читателей затруднения в восприятии. Этот прием используют, когда хотят истолковать слово. К таким словам синонимам можно отнести иноязычные слова, специальную лексику и архаизмы. Например, в представленном ниже примере из синонимического ряда *уюгь – мадай (диал.) - буш келле – чучело* «чучело», автор использует именно ЛЕ «чучело», чтобы читателю было определено понятен семантический оттенок этого слова, пришедшего в табасаранский язык из русского языка, уточняя степень отвращения к «браконьеру», которого они долгое время пытались поймать.

Гьяйиф! Узхьян гьабхуз шуйиш, думу чучело апIбан бадали музейиз хьтрубкьди гьитидайза [Жяфаров, 1963, с. 243]. – «Жаль! Если бы я мог отнести его, я бы обязательно отнес его в музей в качестве **чучела**».

Аналогично использовано слово «дело», вместо которого можно было использовать «кагъаз», «контора» вместо «идара», в связи с использованием

которых автор сразу понимает, что речь идет о личном деле и конторе, в которой это дело можно заполнить.

*Гьамус сану ляхнихъанра хътакуз вахт ву, партияийик кучIвуз дапIну ккуни яв **дело** абцIузра кади ахъли **контризди** гъач, Шингъар, - дупну, Алибег, къял'инади хиларра иливну, чан хулазди гъушу* [Шамхалов, 1958, 61]. – Теперь уже и время возвращаться с работы, приходи вечером в **контору**, чтобы заполнить **дело** с твоим вступлением в партию, Шингар, сказав и положив руки на затылок, Алибек ушел к себе домой.

Во избежание повторов слов часто используется одна из главных стилистических функций – **функция замещения**. Рассмотрим в контексте:

*Гъул юшванди **сикинвалин** ихтиярнаъ **абхъу** – лал **гъаши*** [Шамхалов, 1958, с. 5]. – «На ночь село впало в полную тишину, замерло».

*ГвачIинндин акв дере, **тепе, дагъ** ва дюзен дибисну дабхънайи йифуъ атIабгган, лизишин али марцици гъава аьмалназ дуфнайи* [Там же. С 61]. – «Когда утренний свет, долина, **холм, гора** и равнина, покрытые снегом, ярко светились, образовался чистый и свежий воздух.

Аналогично представлена пара синонимов *гаф* – *келима* с интегральной семой «слово» и др.

*Шингъару Агъабалайин ушвниан удубчвру гъарсаб **келимайиз** дикъатниинди фикир туври айи. Гъаци вушра дугъаз Агъабалайи апIурайи дерин **гафарин** метлеб мегъел ачухъди аьгъю духънадайи* [Там же. С. 7]. – «Шингар слушал внимательно каждую **фразу** Агабалы. При всем при этом он не понял еще смысл глубоких **слов** Агабалы».

*Хлинцар кайи **мердимазариз** гъюжум апIбан саягъар вари аьгъяйиштIан ! Рукаригъ гъяйи мудур бисбан бадали, хлинцар гъатIарциуз даршлуб аьгъю, рукарикк куркIну чан хлинцариз хатIа хъуз гучIурайи **зиянкри**, мудур фила рукаригъян гъюдубчIвуйкIан кIури, гъаравул апIури айи* [Жяфаров, 1963, с. 204]. – «Оказывается, крылатому **вредителю** были знакомы все способы атаки! Для того, чтобы поймать козленка, находившегося в кустах, **вредитель**, зная, что крылья там будет невозможно

расправить, и, испугавшись, что крылья могут повредиться кустами, ожидал, когда козленок выйдет из кустов».

*Думу марцици, бицИи нир, саб къадар рякъюъ гъубшиган, Чирагъ **нирин** зарб лепйирик ктикбура. Гъалин рукар-кюллерин, ягъал пяркъярин арайигъян гъюдубчИвурри айи бицИи **гъяриъ** мукъан гизаф балугъар шул дупну, шлин хиял шул?* [Жяфаров, 1963, с. 213] – «Эта маленькая речушка, протекая, сливается с волнами **реки** Чирах. Кто мог подумать, что в этой маленькой **речушке**, вытекающей из густых кустов, может быть столько рыбы?»

*Амма думу жюрейин **чичIар** цIибди шид айи му гъярик сабкъанра ктар. Думу дюгъне гъизил **балугъари** убхъурайибси абцIнайи* [Там же. С. 215]. – «Хотя такого вида **рыбы** на мелководье реки нет ни одной. Этот омут был полон золотых **рыб**».

В следующих примерах автор представляет ряд синонимов *адми – касс – инсан – агъали* с интегральной семой «человек», выполняющих функцию замещения, во избежание повторов и презентации всех семантических границ представленного ряда.

*Лап тазади имиди гъубжю гъярин балугъ диринIу **касди**, фу гъинIунза кIур* [Там же. С. 216]? – «Чем может похвастаться человек, который не съел свежеприготовленную речную рыбку?»

*Шлиз агъя, гъеле-беле **инсан** дяргъру му гъяригъ суларина цIурицIлари фукъан балугъар талаф гъанIнуш!* «Кто знает, сколько было съедено лисичками и куницами рыб в этой реке, к которой не всякий **человек** приходит!»

*Гъаддиз, чпиз тажруба айи **агъалири** гъизил балугъин паспасар дисуру* [Там же. С. 214–215]. – «Поэтому имеющие опыт **люди** ловят золотую рыбку за усики».

Аналогично: *Чник мархълин гъагъи цIадлар куркIрайиган сес иннайи яркварин гъарарин али кIажар **яваш гъахъну**. Табиаът нивкIуъ айиганси лал гъабхъну* [Там же. С. 216]. – «Листья лесных деревьев **утихли**, когда тяжелые капли дождя стали их касаться. Природа, как во сне, **замерла**».

Члены представленных выше рядов отличаются оттенками значений и использованы во избежание повторов.

В некоторых предложениях можно увидеть различные функциональные особенности синонимов, которые отвечают желаниям автора представить семантические оттенки комплексно, для более конкретной презентации стилистических особенностей тех или иных ЛЕ. Рассмотрим следующий пример: *Дагълариъ айи чан маларин лижариз, гъайвнارين илхйириз, марччарин кIеретIариз ва гьадрар уърхюри гъаши батракарин зиин гюзчивал апIбан бадали, Аждахайи гъаму узу деъну айи ягъал кIакI кадабгъну гъахъну* [Там же. С. 201]. – Для того, чтобы следить за **стадом** коров, за **табуном** лошадей, **отрядом** баранов и пасущим их **батраком**, Аждаха выбрал вершину гор, на которой я сейчас сижу. В выше представленном примере можно увидеть синонимический ряд *лиж* – *илхи* – *кIеретI* с интегральной семьей «стадо». Первоначальная функциональная особенность использованного синонимического ряда состоит в том, чтобы в предложении не было повторов, таким образом можно говорить о функции замещения. Если говорить о том, какая именно лексическая единица употреблена со словами корова, лошадь и бараны, то автор, используя, именно эти ЛЕ, уточняет каждый приведенный пример. Используя слово «батрак», автор произведения разъясняет читателю посредством иноязычного слова, заменяя им слова «чабан, табунщик, пастух». Таким образом, в данном предложении лексические единицы выполняют такие функциональные особенности, как замещение, уточнение и разъяснение, а также слово «батрак» выступает в данном случае как контекстуальный синоним к синонимическому ряду *марччлихъан* – *габан* – *чубан* «пастух» с интегральной семьей «пастух».

В художественной литературе можно также встретить в контексте эмоциональной речи нанизывание синонимов, что приводит к усилению признака действий, а также это приводит к образованию тропа – градации, при которой каждый следующий синоним либо усиливает, либо ослабляет

значение предыдущего. Градация может быть выражена как посредством системных синонимов, так и контекстуальных. Например, в следующей паре синонимов: *дава* «средство, лекарство» – *дарман* «лекарство» – *лекарство* «лекарство».

Гъаму вичар, жихрар ва имбу йимишарикан ухъуз дава, дармандизра адайхъуз [Шамхалов, 1958, с. 9]. – «Этих груш, яблок и других фруктов у нас даже как **лекарства** не было».

Дурарин арайиан даккнишин, душманвал терг гъабхъну [Жяфаров, 1963, с. 212]. – «**Ненависть, вражество** между ними исчезло».

Синонимичная градация может состоять не только из системных синонимов, но еще и из контекстуальных. Например: *Уьру цIийирсдар чимлари, гъуржу жихрари, акъятI духъну чпин хулариян адахъуз гъязур духънайи аьмлюхъари, гъарарин циркларикан ккуру мурслар хъитIнайидарси ккерхнайи гъерциу хифари ва гъацдар жара йимишари гъарубди чахъна дих апIури шулу* [Там же. С. 225]. – «**Красный как огонь кизил, спелые груши, готовые выйти из скорлупы орешки, сухие орехи.....**» Все представленные определения передают интегральную сему «поспевший, созревший».

В табасаранской литературе синонимические ЛЕ имеют широкое применение и отличаются разнообразием функционирования и стилем подачи. Разносторонний социолингвистический анализ богатого и тематически разнообразного разряда слов и синонимических рядов представляется полезным для дальнейшей разработки теории синонимии табасаранского языка и составления словаря синонимов.

Выводы по третьей главе

1. Изученный в главе материал и представленная выборка в индекс синонимов табасаранского языка показали, что в основном в табасаранском языке двух, трех, четырех и пятичленные СР. Хотя,

согласно представленному материалу, наблюдаются СР, состоящие из 7 и более членов, но они представлены очень редко, всего несколько рядов, в основном из существительных. Многокомпонентные или многочленные синонимические гнезда также не характерны синонимии табасаранского языка.

2. Проведенная сравнительная характеристика одноименных СР на сопоставительном уровне и подсчеты членов ряда показали, что табасаранскому языку характерны малокомпонентные СР, по сравнению с русским и английским многокомпонентными рядами и гнездами. Они делятся на абсолютные и относительные. Сопоставление СР исследуемых языков выявило наличие общих и дифференцирующих признаков, вызванных схожестью и различием в мышлении разных народов и действиями, названными теми или иными основными ЛЕ в языке.
3. Доминантой в СР табасаранского языка определяют семантически максимально емкую и стилистически-нейтральную единицу, далее слова отдаляются от исходного по семантике. Отношения между членами СР построены на смысловых, стилистических и эмоциональных признаках.
4. Основным источником формирования СР общелитературного фонда лексики табасаранского языка можно считать заимствования, а после внутриязыковое влияние. Английский и русский языки, несмотря на влияние заимствований, в основном формируют новые слова на базе уже существующей в языке. Несмотря на влияние заимствованной лексики на табасаранский язык, доминантой и стилистически нейтральной единицей все же в основном является в ряду исконная ЛЕ.
5. Высокой продуктивностью можно отметить формы образования синонимов как корневое слово – производное слово, простая корневая структура – сложное слово, непереосмысленная ЛЕ – семантически-производное слово, слово – словосочетание, исконная единица – заимствованное слово, проникновение диалектизм.

6. Количеству и качеству пополнения СР табасаранского языка, способствуют также словосложение, морфологические способы словообразования, языковые контакты, семантико-лексические обращения слов, высокая степень аналитизма и др. Для английского и русского продуктивными способами словопроизводства являются морфемная и семантическая деривация и др.
7. Анализ синонимов по активности лексико-грамматических разрядов в их образовании показал следующую градацию: существительные, прилагательные, наречия, глаголы, местоимения, служебные части речи, тогда как в русском языке наибольшее количество синонимических рядов зафиксировано в разрядах глаголов, затем существительных, прилагательных, наречий. В английском языке глаголов больше всего, далее следуют прилагательные, существительные.
8. Синонимы табасаранского языка выполняют в художественной речи функции уточнения, разъяснения, замещения и др.
9. Согласно составленному индексу синонимов (А и Б) табасаранского языка было проведено тематическое деление синонимов, которое ранее не производилось и не подвергалось исследованию. Были выявлены такие группы синонимов, как названия лица, термины родства, профессий, предметы быта, части тела, черты характера, чувства и эмоции, моральные и физические качества, состояние, ландшафт, природа, фауна, флора, еда и напитки, одежда, время, болезни, украшения, школа и образование, транспортные средства, религиозные понятия и другие малые группы слов.
10. В индекс синонимов (Приложение А и Б) вошли более 888 рядов синонимов общелитературного языка и более 267 рядов синонимов-терминов.

Заключение

Синонимия и вопросы теории синонимии нашли свое отражение в многочисленных трудах исследователей и, несмотря на это, многие вопросы по сей день остаются дискуссионными в современной лингвистике. Это такие вопросы, как определение понятия синонимии, классификация, критерии выделения синонимов, границы синонимического ряда, методы исследования и др. Все это нашло свое отражение в диссертации и потребовало обоснования исходных позиций перечисленных проблем синонимии в табасаранском языкознании.

К результатам проведенного исследования в диссертации можно отнести следующие: анализ работ в области синонимии общего языкознания, презентация результатов изученности вопроса по дагестанским языкам и табасаранскому языку, типологическое распределение лексических синонимов табасаранского языка, определение развития и форм образования синонимов-терминов, определение специфики синонимов, структурных, словообразовательных, функциональных, семантических характеристик синонимов в сопоставлении с русским и английским языками, проведение тематического деления и индексации лексических синонимов табасаранского языка (составление индекса синонимов общелитературной лексики (Приложение А) и синонимов-терминов (Приложение Б)), а также определение несходных дифференциальных признаков синонимов исследуемых языков и попытка установить причины, лежащие в их основе в сопоставительном плане.

Рассмотренная в первой главе диссертации периодизация отечественного и зарубежного языкознания, попытка представить историю изучения синонимии в дагестанском языкознании и табасаранском языке была необходима с целью приблизить реализацию нерешенных проблем

синонимии и проследить состояние проблемного аспекта синонимии в дагестанских языках, а в частности в табасаранском языкознании. Посредством хронологического обзора была определена важность дальнейших перспектив исследования синонимии дагестанских языков, а также, определены закономерности, общность и дифференциальность исследуемой проблемы в целом для табасаранского языка.

Во второй главе диссертации описаны экстралингвистические, лингвистические синонимы, а также синонимы-термины. Согласно исследованию по типам синонимов можно отметить, что **экстралингвистические** синонимы занимают довольно главенствующее место в синонимии табасаранского языка. Выделены такие экстралингвистические синонимы, как различающиеся по оттенкам значений, по сочетаемости, а также характеризующие размер, величину и градацию: *най* «кусок, дол» – *гъацI* «кусок, половина чего-либо целого» – *швур* «кусок, часть, кусок хлеба»; *дагъ* – *гъарз* «гора и скала разных размеров»; *бочка* – *челег* – *дул* – *кадка* «бочки разных размеров»; *нир* «река» – *гъяр* «речушка», *гюзги* «зеркало» – *шюше* «зеркало, стекло», *акв* «свет» – *ишигъ* «свет, освещение» – *нур* «свет, луч света, сияние»; *дерд* – *хажалат* «печаль, горе».

Среди экстралингвистических синонимов представлены ряды, где синонимические отношения дополнены оценочными, коннотативными значениями и стилистически различные синонимы употребляются в различных контекстах: *ликур* – *дабакъ* – *жвукъас* (просторечн.) «хромой».

Представленные синонимы рассматриваемого типа могут отличаться своей экспрессивностью, в основе которой эмоциональность, образность, оценочность, интенсивность и другие признаки: *маш* «лицо» – *сурат* «портрет, фото» – *суфат* «лицо, морда», *гужа-гуж* – *читинди* «еле-еле, с трудом», *ккунивал* «любовь» – *мюгъюббат* «любовь между мужчиной и женщиной» – *аьшкъ* «вдохновение» – *гъевес* «вдохновение» и др. Анализ экстралингвистических синонимов показал, что в исследуемых языках преобладают несходные дифференцирующие признаки.

Стилистические синонимы в табасаранском языке разделены на **стилистически окрашенные** и **стилистически нейтральные**. Стилистические в табасаранском языке, как ЛЕ имеющие устойчивую функционально-стилистическую окраску, представлены в табасаранском языке в **стилистически возвышенных** и **стилистически сниженных** стилях. Например: *ватан* – *макан* «родина», *микI* – *шавгъар* «ветер», *ккунир* – *адахлу* «возлюбленная» (*повышенный стиль*); *ушв* – *мучIмучI* «рот», *бицIир* – *бякъя* «ребенок», *кIул* – *келле* «голова», *маш* – *суфат* «лицо» (*пониженный стиль*). Они делятся на **межстилевые** и **внутристилевые**. Например СР *лагълагъчи* (*нейтр.*) – *гарчIил* (*диал.канд*) – *хъушхъун* (*простореч.*) – *ампацI* (*простореч.*) – *бушбугъаз* (*нейтр.*) «болтун, пустослов» слова *лагълагъчи* и *бушбугъаз* являются внутристилевыми, также как и *хъушхъун* и *ампацI*, в то время как *лагълагъчи* и *ампацI* являются межстилевыми.

К стилистическим также относятся **эвфемизмы**: *гъакIну* «умер» - *кечмиш гъахъну* – «скончался» - *рягъматдиз гъушну* «отправился на тот свет» - *улдубтIну* «сдох» -, где слово *гъакIну* или *рягъматдиз гъушну* может заменить слово *улдубтIну* «сдох».

Стилистические синонимы подразделены также на **эмоционально-окрашенные** и **эмоционально-нейтральные**. Эмоциональная нагрузка стилистических синонимов табасаранского языка представлена посредством антонимического противопоставления. Например: эмоционально-маркированные не *маш* «лицо», а *суфат* «морда», не *кIул* «голова», а *келле* «башка», не *кур* «слепой», а *сакъур* «слепец»; эмоционально-нейтральные *пашман* (*нейтр.*) – *перишан* (употр. в худ. речи) «печальный» и др.

В рядах представленного типа слова различаются как нейтральные, стилистически-окрашенные, самостоятельное слово – устойчивое фразеологически-обусловленное сложное слово и т.д.

Стилистически нейтральные синонимы в табасаранском языке делятся на **структурно-свободные** (однокоренные: *фаркъ* «разница» -

фаркъвал «различие», *лицну* – *дилицину* «походив»; разнокоренные: *жигьил* – *живан* «молодой», *жиниди* «тайно» - *хабарсузди* «внезапно» и др.) и **структурно-связанные**. **Структурно-связанные** это **диахронические** (лексико-фонетические: *зангу* – *узэнг* «стремя»; лексико-словообразовательные: *аьзаб* – *аьзият* «мука»; собственно лексические архаизмы: *бакка* - *бачукI*- *хункI* «шапка») и **диалектные** (*язна* (литер.) – *гияв* (в сев. диал.) «зять», *марфакI* (литер.) – *гута* (сев. диал) «подушка»)).

По приведенным примерам и выделенным определениям, можно представить следующую трактовку. Стилистически нейтральные синонимы табасаранского языка делятся на структурно свободные и структурно связанные. Структурно свободные на однокоренные и разнокоренные, а структурно связанные на диахронические и диалектные. Диахронические делятся на лексико-фонетические, лексико-словообразовательные и собственно лексические архаизмы.

Разнокоренные структурно свободные синонимы табасаранского языка различны по происхождению. В русском и английском по сравнению с табасаранским языком их не так много. Это объясняется снижением количества заимствований в этих языках по сравнению с табасаранским.

Диахронические синонимы табасаранского языка в основном представляют собственно-архаизмы, так же как и в русском и английском языках, но необходимо при этом отметить, что в сопоставляемых с табасаранским языках эта тенденция не так ярко выражена, как в основном исследуемом языке.

Литературный язык табасаранцев основан на нитрикском (южном диалекте) табасаранского языка. Всего представлено два диалекта: южный (нитрикский) и северный (сувакский). Что касается диалектных синонимов в исследуемых языках, то их сходство в преобладании в них формально-немаркированной структуры, а отличие в степени распространенности (незначительной в табасаранском языке) и фонетической и

словообразовательной маркированности (большей в английском по сравнению с русским языком).

В отношении **синонимов-терминов** также проведен сопоставительный анализ. Рассмотренный материал отнесен к типам синонимов. Все вопросы, анализируемые в отношении синонимов-терминов, представлены в одном разделе третьим пунктом второй главы во избежание расплывчатости представленных фактов и сохранения целостности в отношении данного вопроса. В разделе представлена периодизация истории изучения терминологии в общем языкознании и в дагестанских языках, а в частности в табасаранском языке. Для полного сопоставления языкового материала были изучены труды исследователей и представлены основные положения и фактический материал в становлении терминологии. Проведен подсчет имеющихся терминов в сфере табасаранского языка, табасаранской литературы и педагогики. На основании имеющегося материала (лексикографического и методического) составлен индекс синонимов-терминов с целью последующего создания словаря. В соответствии с составленным индексом представлены статистические данные, а также представлены их словообразовательные формы.

Синонимия терминов табасаранского языка в основном формируется на базе русского языка и заимствований из русского языка. В состав терминов вошли интернациональная лексика, восточные заимствования и исконная лексика табасаранцев. Всего выявлено около 267 рядов синонимов-терминов (Приложение Б).

Отмечается, что в исследуемых в диссертационном исследовании языках в формировании синонимов-терминов задействована как исконная, так и иноязычная лексика, заимствованная в различной степени и из разных языков.

Выделены следующие формы образования синонимов-терминов табасаранского языка: заимствование иноязычного термина (*наречие* – *нугъат* – диалект «наречие»), заимствование двух терминов (*приставка*

(руск.) – *префикс* (руск.) «приставка»), заимствования из разных языков (*нигилизм* (рус.) – *инкарчивал* (араб.) «нигилизм»), исконное и заимствованное слово (*суалнан* *наклонение* (араб.) – *гьерхбан* *наклонение* (искон.) «вопросительное наклонение»), чистая основа и форма генитива или прилагательного (*гьюдли ишара* – *гьюдливалин ишара* «мягкий знак»), близких по значению слова (*мяна* – *метлеб* «значение»), содержательный термин и калькирование (*косвенная речь* – *чап улхуб* «косвенная речь»), суффиксальный способ (*тархьуб* – *тархьувал* «согласование») и др.

Основными причинами возникновения синонимов-терминов в исследуемом табасаранском, русском и английском языках являются формирование многогранности одного и того же объекта научной мысли с целью представить большую точность в назывании явления. К таким причинам также можно отнести результат когниции, национальные особенности, мировоззрение и исторический период того или иного народа. Следовательно, согласно исследованию можно обозначить причины формирования рядов синонимов-терминов табасаранского языка: заимствования из русского языка, частично интернациональная лексика, восточные заимствования и собственный словарный фонд. Исследование семантической составляющей терминологии позволило представить специфические черты представляющие выбор оптимального варианта термина.

В третьей главе настоящего исследования описаны результаты исследования вопросов, касающиеся **структурно-семантического описания синонимии** табасаранского языка в сопоставительном плане. Говоря о структуре исследуемых единиц табасаранского языка, то она изучена на элементном (изучалось слово) и системном (синонимический ряд) уровне и была сопоставлена с единицами и рядами русского и английского языков. Была сделана выборка и составлен индекс лексических синонимов и на основании ЛЕ индекса выявлены разнокомпонентные как в количественном, так и качественном отношении ряды. В табасаранском

языке выявлены как дублиеты, так и семи и более членные ряды в очень редких случаях (всего несколько рядов). В основном синонимия представлена количеством от двух до пяти компонентов в ряду. Сопоставляемым с табасаранским, русским и английским языкам свойственны многокомпонентные ряды и целые гнезда.

Доминантой является первый член ряда и семантически максимально емкий, стилистически нейтральный компонент, далее слова отдаляются от исходного по семантике. В основном, доминантой, при большом влиянии заимствований на табасаранский язык, все же приходится исконная лексика.

Отношения между членами СР построены на смысловых, эмоциональных и стилистических признаках: *лакач* «платок» – *ягълугъ* «косынка, носовой платок» – *кялагъа* «большой, тонкий платок, платок молодой невесты с национальным орнаментом» – *шал* «шаль, большой теплый платок».

Синонимы делятся на абсолютные (*кIуб* – *пуб* «сказать», гута – марфакI «подушка») и относительные (*девет* «богатство, состояние» – *хазна* «богатство, казна, сокровище»).

Между СР в сопоставляемых языках наблюдаются общие и дифференциальные признаки, как в количестве, так и в семантике вызванные схожестью и различием в мышлении разных народов.

Пути возникновения СР в табасаранском языке сходят к **внутриязыковым** и **внешним** факторам. Основными источниками формирования синонимов общелитературного фонда лексики табасаранского языка приходятся заимствования из русского, тюркских языков, арабского и персидского. На английский и русский языки, также, оказали влияние заимствования, но, несмотря на это английский и русский языки все же образуют новые слова на базе уже существующего словарного фонда и исконная лексика является основным источником синонимии.

К формам образования синонимов в табасаранском языке также можно отнести морфемную и семантическую деривацию, образование несвободных словосочетаний и др.

В образовании синонимов табасаранского языка сыграли роль диалектизмы (присущие разговорной речи) (*дарци* (лит.яз.) – *хяви* (южн. диалекте) «некрасивый, неприятный», *марфакI* (лит. яз.) – *гута* (сев. диалекте) «подушка»); архаизмы, СП образованные из разных корней на основе существующих (*яшлу* «старый» от слова *яш* «возраст, года, лета» - *кьаби* «старый, в годах» от *кьаб* «корень»). Формирование СП может быть вызвано соотносительностью аффиксов (разнокорневые (*уьмур* – *яшайиш* – *дуланажагъ* «жизнь, житье»), однокоренные (*аьзаб* – *аьзият* «мука, мучение»)), образованно посредством стилистического употребления слов (*кур* (общелит.) – *сакьур* (разг.) – *бюркьяц* (разг.) «слепой»), семантическим образом (*гьялал* – *жвуван* «собственный, свой»), образованно в силу явления полисемии (*гьягьи* – *читин* «трудный»), от долгого и совместного употребления двух слов (*ляхин* – *кар* «работа»), в результате калькирования (*чап улхуб* «косвенная речь» – *косвенная речь*), редупликации (в основном разговорные синонимы) (*яягьди* – *ликри-ликри* «пешком»), бытования суффиксов с близким значением (*аьхювал* – *аьхюшин* «величина»), образованием несвободных словосочетаний (*гьяммишан* – *ара-арайик* «всегда, постоянно»), а также, как упоминалось выше, посредством заимствований из различных языков, входящие в один ряд комплексно с исконной лексикой (*жир* – *ризин* (рус.) «резина», *учIвру* – *туриши* (азер.) «кислый», *улхуб* – *сюгьбат* (араб.) «разговор, беседа», *сиг* – *сирке* (перс.) «уксус», *дафтар* (араб.) – *тетрадь*(рус.) «тетрадь» и др.).

Для русского и английского продуктивным способом словопроизводства синонимов являются морфемная и семантическая деривация. Полисемия характерна русскому языку, а английскому свойственны аффиксация, конверсия, словосложение, возникновение устойчивых словосочетаний и др.

В диссертации проведен системный анализ синонимических ЛЕ табасаранского языка по **частеречной отнесенности**, и градация представлена следующим образом: *существительные, прилагательные, наречия, глаголы, местоимения, служебные части речи*. Для русского языка: *глаголы, существительные, прилагательные, наречия*. Для английского: *глаголы, прилагательные, существительные* и др.

Тематически СР в табасаранском языке в представленном исследовании разделены на 24 группы: **названия лица** (*агьлир - къабир - агъсакъал - яшлур - гъянт - къужа «аксакал, старейшина, старик»*); **термины родства** (*аба - адаш - авай (диал.) - гага (диал.) - гагай (диал.) - даха - гугай (диал.) - даши (диал.) - ахью аба «отец, дедушка»*); **профессий (занятности)** (*вакил - адвокат «адвокат», дилмач (дилмаж (диал.)) - таржумачи «переводчик»*); **предметы быта** (*ачар - жюлег - бурма - рукъар «ключ, замок»*); **части тела** (*дюгъюб - гъялкья «сустав», дюдер - гъухар - кІалхан - дюдюх «горло»*); **черты характера** (*азгъун - тямягъкар - гъаних - къискъис - адрацІрур - уьж - зиндикъ - мушакъат - «жадный, жмот»*); **чувства и эмоции** (*Аферин! - Баркаллагъ! - Чухсагъул! - Сагъул! «Спасибо! Благодарю!»*, *аьзаб - зегъмет - аьзият - читинвал - дараскъалвал - дарвал - зиллет «мучения, страдания»*); **моральные и физические качества** (*абур - буй - къамат - куй - куцІ - суй «слава, известность, благородство»*; *кар - бишахъ - биши - лал - лалакІ - аънай - ибарин гъагъир «глухой, заика»*); **состояние** (*акувал - ишигълувал «светлость», архаинвал - саламатвал - сакитвал - пайгарвал - сикинвал - сессузвал «тишина, спокойствие»*); **ландшафт** (*асул - диб - бина - чешме (нирин, булагъдин) «устье», гюне - маш (сивин, дагъдин) - гъанкІар - ханкІар (диал.) «склон»*); **природа** (*аьхъюшин - аяз «холод, мороз», гъава - климат «климат», диф - амс «облако, туман»*); **фауна** (*бадбад - уьрдег - уьгюр (диал.) «утка», балугъ - чичІ - хяд «рыба»*); **флора** (*гъянигъузи - бакІлукІ - бакІуш «гриб», кюл - циркил - къал - вершил «ветка дерева»*); **еда и напитки** (*хяшил - берччем «мучная каша», гъах - гъибциу йикк «валенная туша,*

сушеное мясо»); **одежда** (*беглийир* – *элжсар* «перчатки, варежки», *кавал* – *ургам* «шуба»); **время** (*ара* – *манзил* – *вахт* «мгновение (отрезок времени)»); **болезни** (*аьзарлу* – *ккетIерцйнайир* – *кефсуз* – *нахуш* – *уьзурлу* – *сагьсуз* «больной»); **украшения** (*гевгьер* – *жавагьир* «жемчуг», *гьиб* – *кагьраба* «бусинка»); **школа и образование** (*гьисаб* – *арифметика* – *математика* «арифметика, математика», *алифба* – *азбука* – *алфавит* «алфавит»); **транспортные средства** (*айрупалан* – *аэроплан* – *самолет* «самолет», *аьраба* – *фур* «арба, повозка»); **религиозные понятия** (*гьудган* – *ибадат* – *дюаь* «молитва, богослужение», *ибадатхана* – *гьюжра* «молельная») и др. малые группы.

Авторы художественных произведений обращаются к синонимии языка довольно дифференциально и обширно. Анализ **функциональных особенностей синонимов в художественной речи** носителей табасаранского языка показал, что они, по нашим наблюдениям, имеют: а) функцию уточнения, более точного выражения мысли; б) функцию разъяснения при употреблении слов, вызывающих затруднения и восприятия, для истолкования слов; в) функция замещения, во избежание повторов и презентации всех семантических границ синонимического ряда.

Произведен подсчет лексических синонимов и синонимов-терминов, представленных в приложениях (А и Б). Выявлено более 888 рядов синонимов общелитературного фонда табасаранского языка и около 267 рядов синонимов-терминов, произведено тематическое деление (24 группы) и др. В представленном словарном фонде на первом месте расположена стилистически нейтральная общеупотребительная лексическая единица, а последующие компоненты в ряду расположены по принципу отдаленности от доминанты семантически, слова более высоко стиля, далее низкого стиля. Слова в индексе представлены в алфавитном порядке.

Синонимия табасаранского языка в представленной диссертационной работе впервые монографически дифференцированно и основательно описана. Перспективным представляется дальнейшее многопластовое

изучение вопроса в лексикографическом плане, формирование словаря синонимов из представленного в индексе материала, а также исследование синонимии дагестанских языков в целом и в сопоставительном плане.

Список сокращений и условных обозначений:

ЛЭС - Лингвистический энциклопедический словарь

СЭС - Стилистический энциклопедический словарь русского языка

ССРя – Словарь синонимов русского языка

ЛЕ – Лексическая единица

СР – синонимический ряд

СЕ – синонимическая единица

ФЕ – фразеологическая единица

Иск – исконные

Азер – азербайджанский

Араб – арабский

Таб – табасаранский

Лезг – лезгинский

Перс – персидский

Рус – русский

Тюрк – тюркский

Уст – устаревший

Диал – диалектный

Заимств – заимствованный

Сев. диал.- северный диалект

Южн. диал. – южный диалект

Список литературы

1. Абдулазимова Т.Х. Синонимы и синонимические отношения в лексике чеченского языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Махачкала, 2012. 19 с.
2. Абукарова Д.Ш. Синонимия азербайджанского, лезгинского и английского языков: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Махачкала, 2006. 19 с.
3. Авербух К.Я. Терминологическая вариантность: теоретический и прикладной аспекты // Вопросы языкознания. М.: Наука, 1986. №6. С. 38–49.
4. Агабеков Ж.А. Фонетические и морфологические особенности северного диалекта табасаранского языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Махачкала, 2009. 18 с.
5. Акимова А.И. Лексическая и словообразовательная синонимия (на материале суффиксальных субстантивных глаголов): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Кемерово, 2002. 23 с.
6. Александрова О.И. Функционирование арабских слов по происхождению заимствований в современном русском языке // IV Степановские чтения: сб. ст. М., 2003. С. 179–180.
7. Александров А.П. О понятии синонима // Лексическая синонимия: сб. ст. М.: Наука, 1967. С. 38–42.
8. Алексеев М.Е. Вопросы сравнительно-исторической грамматики лезгинских языков: Морфология. Синтаксис. М.: Наука, 1985. 158 с.
9. Алексеев М.Е., Шихалиева С.Х. Табасаранский язык. М.: Академия, 2003. 140 с.
10. Алефиренко Н.Ф. Теория языка. Вводный курс. М.: Академия, 2004. 368 с.
11. Аль-Кадим Махмуд Гази Чаллюб. Арабские заимствования в русском языке // Вестник ВГУ. Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация. Воронеж, 2010. №1. С. 75–77.

12. Аль Хазраджи. История лингвистического заимствования. Бейрут: Изд-во Аль Хазраджи, 1968.
13. Амосова Н.Н. Лексикология английского языка. Л.: Учпедгиз, 1955. 170 с.
14. Антрушина Г.Б., Афанасьева О.В., Морозова Н.Н. Лексикология английского языка: учеб. пособие для ст-ов. М.: Дрофа, 1999. 377 с.
15. Апресян Ю.Д. Проблема синонимов. С. 84–88 // Вопросы языкознания. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1957. №6. 132 с.
16. Апресян Ю. Д. Современные методы изучения значений и некоторые проблемы структурной лингвистики // Проблемы структурной лингвистики. М.: Изд-во АН СССР, 1963. С. 102–149.
17. Апресян Ю.Д. О регулярной многозначности // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. М.: 1971. Т. XXX . Вып. 6. С. 509–523.
18. Апресян Ю.Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка. М.: Изд-во «Наука», 1974. 368 с.
19. Апресян Ю.Д. Избранные труды. Интегральное описание и системная лексикография. М.: Языки русской культуры, 1995. Т.2.768 с.
20. Апресян Ю.Д. В какой мере можно формализовать понятие синонимии? // Облик слова: сб. ст. М.: Русский язык, 1997. С. 9–11.
21. Апресян Ю.Д. Английские синонимы и синонимический словарь // Апресян Ю.Д., Ботякова В.В., Латышева Т.Э. Англо-русский синонимический словарь. М.: Изд-во «Русский язык», 2000. 544 с.
22. Арбекова Т.И. Лексикология английского языка. Практический курс. М.: Выс. шк., 1977. 240 с.
23. Арнольд И.В. Лексикология современного русского языка: учеб. пособие для институтов и фак. иностр. яз. Изд. 3-е, перераб. и доп. М.: Изд-во литературы на иностранных языках, 1959. 351с.
24. Арнольд И.В. Лексикология современного английского языка: учебник для ин-т и фак. иностр. яз. Изд. 3-е, перераб. и доп. на англ. яз. М.: Высш. шк., 1986. 295 с.

25. Арнольд И.В. Лексикология современного английского языка: учебное пособие. Изд. 2-е, перераб. М.: Флинта: Наука, 2012. 370 с.
26. Арутюнова Н.Д. Тождество и подобие (заметки о взаимодействии концептов) // Логический анализ языка. Тождество и подобие. Сравнение и идентификация. М.: Наука, 1990. С. 7–32.
27. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека [Текст] / Н. Д. Арутюнова. М.: Языки русской культуры, 1999. 896 с.
28. Асланова С.М. Словообразование синонимов в лезгинском и английском языках: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Махачкала, 2010. 22 с.
29. Ахманова О.С. Очерки по общей и русской лексикологии. М.: Учпедгиз, 1957. 296 с.
30. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М.: Едиториал УРСС, 2004. 576 с.
31. Балли Ш. Французская стилистика / пер. с фр. М.: Изд-во иностр. лит-ры, 1961. 394 с.
32. Баранов А.Н. Введение в прикладную лингвистику. М.: Едиториал УРСС, 2001. 360 с.
33. Баранникова Л.И. К вопросу о диалектной синонимии / Вопросы стилистики: тезисы и докл. на межвуз. науч. конф. Саратов: Изд-во Саратов. гос. ун-та, 1962. Вып.1. С.101–119.
34. Баранникова Т.Б. Стилистические синонимы. Принципы и методы исследования. Махачкала: ДГПУ, 2005. 323с.
35. Баранникова Т.Б. Стилистическая синонимия в лексике разносистемных языков: лезгинского, русского и английского: автореф. дис. ... док. филол. наук. Махачкала, 2006. 38 с.
36. Бархударов С.Г. Лексическая синонимия: сб.ст. М.: Наука, 1967. 180 с.
37. Белов В.А. Синонимические отношения в словарях и лексиконе // Вестник Тверского гос. ун-та. Серия «Филология». Тверь: Изд-во Твер. гос. ун-т, 2015. №2. С. 241–248.

38. Береговская Э.М. Об определении синонимов // Вопросы теории и методики преподавания английского и немецкого языков: сб. науч. тр. Киевского инженерно строительного ин-та. Киев: Изд-во Киевского инженерно-строительного ин-та, 1962. Вып. 19. С.18–23.
39. Бережан С.Г. Семантическая эквивалентность лексических единиц. Кишинев: Штиница, 1973. 372 с.
40. Бережан С.Г. К семасиологической интерпретации явления синонимии // Лексическая синонимия: сб. ст. под ред. С.Г. Бархударова. М.: Наука, 1967. С. 43–45.
41. Бокарев Е. А. Краткие сведения о языках Дагестана. Махачкала: Изд-во Дагестанской Базы академии наук СССР, 1949. 142 с.
42. Борисова Е.Н., Добродомов И.Г. Исторический словарь русского языка (к вопросу о принципах составления словаря) // Теория и практика русской исторической лексикографии. М.: Наука, 1984. С 99–112.
43. Брагина А.А. Функции синонимов в современном русском языке: автореф. дис. ... док. филол. наук. М., 1979. 31 с.
44. Брагина А.А. Синонимы в литературном языке. М.: Наука, 1986. 126 с.
45. Будагов Р.А. Литературные языки и языковые стили. М.: Высшая школа, 1967. 376 с.
46. Булаховский Л.А. Введение в языкознание. Изд. 2-е, исп. М.: Учпедгиз, 1954. Ч. II. 174 с.
47. Буржумова С.Н. Тюркские лексические заимствования в табасаранском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Махачкала, 2006. 22 с.
48. Бухарова Т.Г. Сопоставительный анализ глагольной синонимии английского и русского языков (на материале глаголов говорения): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Одесса, 1979. 22 с.
49. Бушев А.Б. Лингводидактические проблемы терминологии в военном переводе. Терминология и перевод в 21 веке: материалы междунар. науч. конф. Омск: Вестник военного ун-та, 2002. С. 30–35.

50. Валуйцева И.И., Хухуни И.Г. Термин и слово: соотношение понятий. М.: Вестник МГОУ, 2019. №5. С. 6–15.
51. Васильев Л.М. Проблема лексического значения // Лексическая синонимия. М.: Наука, 1967. С. 16–26.
52. Васильев Л.М. Теория семантических полей // Вопросы языкознания. М.: Наука, 1971. №5. С. 106–111.
53. Вейнрейх У.О. О семантической структуре языка // Новое в лингвистике. М.: Прогресс, 1970. 301 с.
54. Вердиева З. Н. Семантические поля в современном английском языке. М.: Высшая школа, 1986. 120 с.
55. Вилюман В.Г. Английская синонимика: введение в теорию синонимии и методика изучения синонимов. М.: Высшая школа, 1980. 128 с.
56. Виноградов В.В. Основные типы лексических значений слова // Вопросы языкознания. М.: Наука, 1953. №5. С. 3–30.
57. Виноградов В.В. О языке художественной литературы. М.: Гослитиздат, 1959. 654 с.
58. Виноградов В.В. О языке художественной прозы. М.: Наука, 1980. 360 с.
59. Винокур Г.О. Проблемы культуры речи // Русский язык в советской школе. М.: Работник просвещения, 1929, № 5. С. 82–92.
60. Винокур Г.О. Проблема культуры речи // Язык. Культура. Гуманитарное знание: Научное наследие Г.О. Винокура и современность. М., 1999. С. 427–443.
61. Воронина Т.Е. Компаративные конструкции в функции различения идиостилей // Функциональная характеристика языковых единиц и категорий. Днепропетровск: Изд-во ДГУ, 1988. № 1. С. 28–32.
62. Гаврилова Т.П. История арабской по происхождению лексики в русском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1981. 23 с.
63. Гайдаров Р.И. Лексика лезгинского языка. (Основные пути развития и обогащения.) Спецкурс. Махачкала: Дагучпедгиз, 1966. 265 с.

64. Гайдаров Р.И. Лексика лезгинского языка. Махачкала: Дагучпедгиз, 1977. С. 50–58.
65. Гак В.Г., Лейчик В.М. Субституция терминов в синтагматическом аспекте. Терминология и культура речи. М.: Наука, 1981. С.47–57.
66. Гак В.Г. О сопоставительной стилистике // Методы сопоставительного исследования языков: сб. ст. М.: Наука, 1988. С. 48–53.
67. Галкина-Федорук Е.М. Синонимы в русском языке // Русский язык в школе. М: Учпедгиз, 1959. С. 6–13.
68. Галкина-Федорук Е.М. Синонимы в русском языке. С. 57–62. // Русский язык в школе. 2001. №3. 128 с.
69. Гальперин И.Р. Очерки по стилистике английского языка. М.: Изд-во литературы на иностранных языках, 1950. 460 с.
70. Гасанова Г.Ш. Именная синонимия лезгинского и арабского языков: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Махачкала, 2004. 21 с.
71. Гегель Г. Наука логики. Т. 1. // Энциклопедия философских наук в 3-х т. М.: Мысль, 1975. С. 273–275.
72. Генко А.Н. Диалектологический очерк табасаранского языка. М.: Academia, 2005. 126 с.
73. Гвоздев А.И. Очерки по стилистике русского языка. Изд. 3-е. М.: Просвещение, 1952. 408 с.
74. Головин Б.Н., Кобрин Р.Ю. Лингвистические основы учения о терминах. М.: Высшая школа, 1987. 104 с.
75. Голуб И.Б. Новый справочник по русскому языку и практической стилистике: учеб. пособие. М.: Эксмо, 2007. 464 с.
76. Голуб И.Б. Стилистика современного русского языка. М.: Высшая школа, 1976. 208 с.
77. Горнунг Б.В. О природе синонимии в языке и теоретических предпосылках составления синонимических словарей // Вопросы языкознания. М.: Наука, 1965. №5. С. 95–99.

78. Горшков А.И. Русская стилистика. Стилистика текста и функциональная стилистика: учебник для педагогических ун-ов и гуманитарных вузов. М.: АСТ; Астрель, 2006. 367 с.
79. Гречко В.А. О лексической синонимике в русском языке // Научные доклады высшей школы, 1963. № 2. С. 19–30.
80. Гречко В.А. Лексическая синонимика современного русского литературного языка. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1987. 151 с.
81. Григорьева А.Д. Заметки о лексической синонимии // Вопросы культуры речи. М.: Изд-во АН СССР, 1959. №2. С. 37–44.
82. Гринев С.В. Введение в терминоведение. М.: Московский лицей, 1993. 309 с.
83. Гринев-Гриневиц С.В. Терминоведение: учеб. пособие для студентов высших учебных заведений. М.: Академия, 2008. 304 с.
84. Грушевская Т.Г. Основы межкультурной коммуникации.: учебник для вузов. М.: Юнити, 2002. 352 с.
85. Гусева А.Е. Основы лингвокогнитивного моделирования лексико-фразеологических полей в немецком и русском языках: автореф. дис. ... док. филол. наук. М., 2008. 45 с.
86. Гусева А.Е. Синонимия и вариативность нумеративных фразеологических единиц в русском и немецком языках // Актуальные вопросы современной лингвистики. М.: МГОУ, 2020. С. 141–146.
87. Давыдов И.И. О словаре русских синоним. СПб.: Известия Академии наук по отделению русского языка и словесности. 1856. Т.5. В. VI.
88. Даниленко В.П. Лексико-семантические и грамматические особенности слов-терминов // Исследования по русской терминологии. М.: Наука, 1971. С. 7–67.
89. Даниленко В.П. Русская терминология. Опыт лингвистического описания. М.: Наука, 1977. 246 с.
90. Денисов П.Н. Лексика русского языка и принципы ее описания. М.: Русский язык, 1980. 253 с.

91. Денисов Ю.Н. Синонимия и семантическая структура слов: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тамбов, 2000. 22 с.
92. Джалилова П-З.И. Синонимы и синонимические отношения в лексике кумыкского языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Махачкала, 2003. 22 с.
93. Джидалаев Н.С. Очерки по лексике литературных языков Дагестана. Махачкала: Алеф, 2013. 448 с.
94. Диброва Е.И. Лексикология // Современный русский язык. Теория и анализ языковых единиц. М.: Академия, 2008. 480 с.
95. Диброва Е.И. Современный русский язык: Теория. Анализ языковых единиц. В 2х частях. М.: Академия, 2001. 603 с.
96. Дирр А. М. Грамматический очерк табасаранского языка // СМОМПК. Тифлис, 1905. Вып. XXXV. 247 с.
97. Дубенец Э.М. Modern English lexicology. Theory and practice. М.: Изд-во «Глосса – Пресс», 2002. 192 с.
98. Евгеньева А.П. Синонимические и парадигматические отношения в русистике // Синонимы русского языка и их особенности. Л.: Наука, 1972. С. 5 – 23.
99. Евгеньева А.П. Основные вопросы лексической синонимии // Очерки по лексической синонимии современного русского литературного языка. М.; Л.: Ан СССР ин-т рус. яз., 1966. С.4–29.
100. Евграфова Ю.А. Структурно-семантические особенности паремий: вербализация константы внешность человека в русском и английском языках // Верхневолжский филологический вестник. Ярославлю: РИО ЯГПУ, 2018. № 2. С. 145-152.
101. Елисеева В.В. Лексикология английского языка. СПб: СПбГУ, 2003. 44 с.
102. Епифанцева Н.Г. Лингвофилософская основа сравнительного языкознания XIX в. // Знаменитые личности в языке и культуре: научное наследие Августа Шлейхера. М.: МГОУ, 2018. С. 90–93.

103. Ефимов А.И. Стилистика художественной речи. М.: Изд-во МГУ, 1957. 448 с.
104. Жирков Л.И. Табасаранский язык. М.; Л.: Изд-во Академии Наук СССР, 1948. 163 с.
105. Жуков Л. Лексико-семантическая система и ее отношение к фразеологической // Вопросы описания лексико-семантической системы языка. М., 1971.
106. Загиров В.М. Заимствованная лексика и ее особенности в табасаранском языке // Литературный Табасаран. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1975. С. 73–80.
107. Загиров В.М. Некоторые вопросы лексики табасаранского языка. Махачкала: Дагучпедгиз, 1977. 48 с.
108. Загиров В.М. Лексика табасаранского языка. Махачкала: Изд-во «Дагучпедгиз», 1981. 107 с.
109. Загиров В.М. Историческая лексикология языков лезгинской группы. Махачкала: Дагучпедгиз, 1987. 141 с.
110. Загиров В.М. Сравнительная лексикология языков лезгинской группы. Махачкала: Дагучпедгиз, 1996. 127 с.
111. Загиров В.М., Сафаралиев Н.Э. Русские заимствования в табасаранском языке. М.: Академия, 2011. 200 с.
112. Загиров В.М. Русско-табасаранско-английский разговорник. Махачкала: Лотос, 2017. 160 с.
113. Загиров Н.В. Фономорфологическая характеристика диалектов табасаранского языка: автореф. дис. ... кан. филол. наук. Махачкала, 1997. 23 с.
114. Загоровская О.В. Термин и терминология: монография / Загоровская О.В., Данькова Т.Н.. Воронеж: ИПЦ «Научная книга», 2011. 146 с.
115. Задорожнева Е.В. Сочетаемость компонентов антонимосинонимических блоков (на материале существительных,

- прилагательных, наречий русского языка): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2007.
116. Задорожный М.И. К основаниям системной типологии синонимов // НДВШ. Ф.Н., 2001. №2. С. 64–74.
 117. Залевская А.А. Введение в психолингвистику. М.: РГГУ, 1999. 382 с.
 118. Звегинцев В.А. Замечания о лексической синонимии // Вопросы теории и истории языка: сб.ст. в честь профессора Б.А.Ларина. Л.: ЛГУ, 1963. С. 137–138.
 119. Звегинцев В.А. Теоретическая и прикладная лингвистика. М.: Просвещение, 1968. 336 с.
 120. Земская Е.А. Современный русский язык. Словообразование: учеб. пособие. М.: Флинта, 2006. 328 с.
 121. Знаменская Т.А. Стилистика английского языка. Основы курса: учеб. пособие. М.: Либроком, 2016. 213 с.
 122. Иванов А.В. Метаязык фонетики и метрики: автореф. дис. ... док. филол. наук. Северодвинск, 2004. 632 с.
 123. Иванова А.И. Контекстуальная синонимия как проявление номинативного варьирования в тексте: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тверь, 2006. 22 с.
 124. Иванова В.А. Антонимия в системе языка. Кишинев: Штиница, 1982. 163 с.
 125. Иванова Г.А. Синонимы в терминологической системе метаязыка лингвистики // Вестник Нижегородского ун-та им. Н.И. Лобачевского, 2011, №6 (2). С. 199–203.
 126. Иванникова Е.А. К вопросу о взаимоотношении понятия варианта с понятием синонима // Синонимы русского языка и их особенности: сб. научн. тр. Л.: Наука, 1972. С. 138–153.
 127. Ивлева Г.Г. Тенденции развития слова и словарного состава (на материале немецкого языка). М.: Наука, 1986. 136 с.

128. Исмаилова Я.Р. Нитрикийский диалект табасаранского языка (фонетика и морфология): автореф. дис. ... кан. филол. наук. Махачкала, 2005. 17 с.
129. Кабакчи В.В. Основы англоязычной межкультурной коммуникации. СПб.: РГПУ имени А.И.Герцена, 1998. 232 с.
130. Калайдович. П.Ф. Опыт словаря русских синонимов. М.: Ун-т. тип., 1818. Ч. 1. 157 с.
131. Канделаки Т.Л. Семантика и мотивированность терминов. М.: Наука, 1977. 168 с.
132. Караулов Ю.Н. Общая и русская идеография. М.: Наука, 1976. 356 с.
133. Караулов Ю.Н. Энциклопедия «Русский язык». М.: Изд-во «Большая русская энциклопедия», 1997. 722 с.
134. Карпинская Е.В., Граудина Л.К., Даниленко В.П. Норма в терминологии // Культура русской речи. М.: Изд-во НОРМА, 2000. 560 с.
135. Карпова К.И. Семантические взаимоотношения синонимов одного ряда: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Рига: Латвийский ун-т, 1969. 32 с.
136. Кесельман К.С. Опыт разработки структурного критерия синонимичности (на материале английского языка): автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1968.
137. Коваль А. П. Синоніміка в термінології // Дослідження з лексикології й лексикографії. К.: Наук. думка, 1965. С. 157–169.
138. Кодухов В.И. Введение в языкознание. М.: Изд-во «Просвещенеи», 1987. 291 с.
139. Кожина М.Н., Дускаева Л.Р., Салимовский В.А. Стилистика русского языка. М.: Флинта: Наука, 2008. 464 с.
140. Колпакова Г.В. Синонимия с позиции когнитивистики // Вестник МГЛУ вып. 503. М.: МГЛУ, 2004. 119 с.
141. Конюшкевич М.И. Категория сравнения как объект сопоставительной функциональной грамматики // Состояние и перспективы

- сопоставительных исследований русского и других языков: тез. докл. Белград, 2000. С. 37–38.
142. Копыленко М.М., Попова З.Д. Очерки по общей фразеологии. Воронеж.: Изд-во Воронежского ун-та, 1978. 190 с.
 143. Краснов Ф.А. Некоторые вопросы изучения лексико-фразеологической синонимии русского языка: 8 научная конференция профессорско-преподавательского состава Киргосуниверситета. Секция филол. наук. Фрунзе, 1964.
 144. Кривко И.П. Специфика синонимической аттракции в лексиконе индивида: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Курск, 2010. 22 с.
 145. Кривцова В.А. Глагольная лексико-семантическая синонимия в русском и французском языках (сопоставительно-типологическое исследование): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Майкоп, 2005. 23 с.
 146. Кузнецова Э.В. Лексикология русского языка. М.: Высшая школа: 1989. 216 с.
 147. Куликова И.С., Салмина Д.В. Введение в металингвистику. СПб.: САГА, 2002. 352 с.
 148. Курбанова З.З. Лексические синонимы лакского языка в сопоставлении с русским и английским языками: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Махачкала, 2016. 22 с.
 149. Курбанов К.К. Грамматические классы слов табасаранского языка. Махачкала, 1995. 226 с.
 150. Курбанов К.К. Грамматический очерк табасаранского языка: словарная статья. С. 395 – 476 // Ханмагомедов Б. Г.-К., Шалбузов К. Т. Табасаранско-русский словарь. М.: Наука, 2001. 477 с.
 151. Курилович Е. Заметки о значении слова // Очерки по лингвистике: Сб. статей. М.: Изд-во иностр. лит-ры, 1962. С.237–250.
 152. Курышко Г.Ф. К вопросу о полной и частичной синонимии в современном немецком языке // В.А. Татаринов. История отечественного терминоведения. Т.3. Аспекты и отрасли

- терминологических исследований (1977–1993): Хрестоматия. М.: Московский Лицей, 2003. С. 94–97.
153. Лагутина А.В. Абсолютные синонимы в синонимической системе языка // Лексическая синонимия. М.: Наука, 1967. С. 115–147.
 154. Лайонез Дж. Введение в теоретическую лингвистику. М.: Прогресс, 1978. 544 с.
 155. Лаптев В.Д., Татаринцов В.А. Новые пути описания терминологии // Терминологический вестник. М.: Московский Лицей; Русский Филологический Вестник, 2000. № 1. С. 68–71.
 156. Лафта Х.Р. Стилистические функции синонимов в современной русской и арабской публицистике 1995–1999 гг.: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2000. 18 с.
 157. Лебедева С.В. Синонимы или праксиномы? Курск: Изд-во Курского гос. пед. ун-та, 2002. 203 с.
 158. Левицкий В.В. Типы лексических микросистем и критерии их различия // Филологические науки. 1988. №5. С. 66–73.
 159. Левицкий В.В. Стернин И.А. Экспериментальные методы в семасиологии. Воронеж: Издат-во ВГУ, 1989. 191 с.
 160. Левковская К.А. Лексикология немецкого языка. М.: Государственное учебно-педагогическое изд-во министерства просвещения РСФСР, 1956. 247 С.
 161. Левковская К.А. Теория слова, принципы ее построения и аспекты изучения лексического материала. М.: Высшая школа, 1962. 300 с.
 162. Левченко С.Ф. Подбор и разработка компонентов синонимического ряда в полном словаре синонимов // Лексическая синонимия: сб. статей. М.: Наука, 1967. С. 81–93.
 163. Лейчик В.М. Терминоведение: Предмет, Методы, Структура. М.: КомКнига, 2006. 256 с.
 164. Ломоносов М.В. Полное собрание сочинений в 7 т. М.; Л.: АН СССР, 1952. Т1; Т3. 997 с.

165. Лотте Д.С. Основы построения научно-технической терминологии. М.: АН СССР, 1961. 160 с.
166. Лотте Д.С. Краткие формы научно-технической терминологии. М.: Наука, 1971. 84 с.
167. Мавлянова Х.А. Опыт лексикографического анализа синонимических рядов в русском и узбекском языках и принципы создания русско-узбекского словаря синонимов: автореф. дис. кан. филол. наук. Ташкент, 1968.
168. Магомедов Р.М. Хронология истории Дагестана. Махачкала, 1959. 85 с.
169. Магометов А.А. Табасаранский язык. Тбилиси: «Мецниереба», 1965. 398 с.
170. Маковский М.М. Английская диалектология. Современные английские территориальные диалекты Великобритании. М.: Высшая школа, 1980. 194 с.
171. Мартиняк О. Синтаксичні синоніми в українській науково-технічній термінології // Вісник Житомирського державного університету імені Івана Франка: науковий журнал. Житомир: ЖДУ, 2008. № 41. С. 209–213.
172. Маслов Ю.С. Введение в языкознание. М.: Издательский центр «Академия», 2005. 304 с.
173. Мейланова У.А. Вопросы дагестанской терминологии // Ежегодник ИКЯ. Тбилиси, 1982. Т.9. С. 197–201.
174. Мечковская Н.Б. Общее языкознание. Структурная и социальная типология языков.: учеб. пособие для студентов филологических и лингвистических специальностей. М.: Флинта, 2001. 312 с.
175. Нелюбин Л.Л. Сравнительная типология английского и русского языков: учебник. М.: Флинта: Наука, 2012. 152 с.
176. Никитин М.В. Основы лингвистической теории значения. М.: Высшая школа, 1988. 166 с.

177. Никитин М.В. Курс лингвистической семантики: учеб. пособие. Изд-е 2-е, доп. и испр. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2007. 819 с.
178. Никитина С.Е. Методика построения тезауруса (предисловие) // Тезаурус по теоретической и прикладной лингвистике. М.: Наука, 1978. С. 3–73.
179. Новиков Л.А. Семантика русского языка // Русский язык в школе. 1968. №1. С. 11–23.
180. Новиков Л.А. Антонимия в русском языке. М.: Изд-во МГУ, 1973. 290 с.
181. Новиков Л.А. Антонимия и ее соотношение с другими категориями лексики // Русский язык в национальной школе. 1973. №4. С. 13–14.
182. Новиков Л.А. Семантика русского языка. М.: Высшая школа, 1982. 272 с.
183. Новикова М.Г. Простое предложение: сущность, классификация и сравнительная типология // Вестник МГОУ. Сер.: Лингвистика. М.: МГОУ, 2009. №1. С. 124–130.
184. Новикова М.Г. Графическая интерпретация процесса понимания слова // Вестник МГОУ. Сер.: Русская филология. М.: МГОУ, 2011. №1. С. 19–24.
185. Оздоева Ф.Г. Историческая характеристика служебных слов (частей речи) в нахских языках. Грозный: Чечено-ингушское книжное изд-во, 1976. 237 с.
186. Омарова С.И. Проблемы мотивированности в лингвистической терминологии // Дагестанский лингвистический сборник. М., 1996. Вып. 2. С.44–49.
187. Омарова С.И. Лингвистическая терминология П.К.Услара // Дагестанский лингвистический сборник. М., 1996. Вып. 2. С. 49–52.
188. Омарова С.И. Проблемы терминологии в дагестанских языках. (Лингвистическая терминология): автореф. дис. ... док. филол. наук. М., 1998. 48 с.
189. Осипова А.А. Семантика и символика лексем со значением числа в русской, английской и французской языковых картинах мира (Опыт

- сопоставительного исследования): автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2008. 23 с.
190. Осипова А.А. Лексико-синтаксические характеристики двух переводов священного писания на русский язык // Вопросы филологии. М.: МГПУ, 2013. № 3-4. С. 105–109.
 191. Павлова Т.Н. Разновременная синонимия глаголов и имен в древнерусских житиях: на материале разных списков жития Бориса и Глеба: автореф. дис. ... кан. филол. наук. Казань, 2008. 19 с.
 192. Палевская М.Ф. Синонимы в русском языке. М.: Просвещение, 1964. 128 с.
 193. Палевская М.Ф. Проблема синонимического ряда, его границ и возможность выделения доминанты // Лексическая синонимия: сб. ст. под ред. С.Г. Бархударова. М.: Наука, 1967. С. 94–104.
 194. Пешковский А.М. Избранные труды. М. Изд-во: Учпедгиз, 1959. 252 с.
 195. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. М.: Языки славянской культуры, 2001. 510 с.
 196. Покровский М.М. Семасиологические исследования в области древних языков. М.: ун-тская. тип., 1895. 123 с.
 197. Платон. Полное собрание сочинений в 4-х т. М.: Мысль, 1999. 286с.
 198. Путятин Е.И. Синонимические отношения при сопоставлении микросистем в двух языках. Томск: Изд-во Томск. гос. ун-та, 1979. 115 с.
 199. Раков. Г.А. Диалектная лексическая синонимия и проблемы идеографии: семасиологический и ономастический анализ системных отношений в лексике. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1988. 269 с.
 200. Реформатский А.А. Введение в языковедение / под ред. В.А. Виноградова М.: Аспект Пресс, 1999. 536 с.
 201. Рогожникова Р.П. Варианты слов в русском языке. М.: Просвещение, 1966. 160 с.

202. Рогожникова Р. П. Лексическая синонимия. С. 151–163 // Лексическая синонимия: сб. ст. под ред. С.Г Бархударова. М.: Изд-во «Наука», 1967. 174 с.
203. Резцова В.В. Лексико-тематическая классификация арабизмов в русском языке [Электронный ресурс] // Вестник РАН, 2011. URL: <https://www.rae.ru/forum2011/146/1521>
204. Русинова Л.Н. О некоторых вопросах упорядочения и стандартизации терминологии (терминологическая синонимия) // Термины в языке и речи. Горький: Изд-во ГГУ, 1985. С. 25–31.
205. Самсонов В.Ф. Гносеологический анализ проблемы синонимии: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л.: ЛГУ, 1969. 13 с.
206. Сафаралиев Н.Э. Русские заимствования в табасаранском языке: автореф. дис. ... кан. филол. наук. Махачкала: ДГУ, 2009 г. 26 с.
207. Свенцицкая Л.П. Принципы и приемы сопоставительного изучения синонимии в английском и русском языках: автореф. дис. ... канд. филол. М., 2000. 22 с.
208. Сидоренко Т.К. О словообразовательной семантике просторечных синонимических рядов // Проблемы лексической словообразовательной семантики: межв. сб. науч. тр. Пятигорск, 1984. С. 182–190.
209. Скитина Н.А., Соловьева Н.В., Шабанова В.П. Зоонимные фразеологические единицы с компонентом-колоронимом в русском и английском языках: сопоставительная характеристика // Филологические науки. Вопросы теории и практики Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 10. С. 292–297.
210. Скшидло А.Я. Синонимия в диалогической речи. Иркутск: Изд-во Иркутск. гос. ун-та, 1987. 195 с.
211. Смирницкий А.И. Лексикология английского языка. М.: Изд-во лит. на иностр. яз., 1956. 260 с.
212. Смирнова И.А. Восприятие стилистических синонимов носителями русского языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Кемерово, 2004. 20 с.

213. Смолина К.П. Синонимические отношения как объект типологического изучения (на материале русского литературного языка второй половины XVIII в.) // Лексикология и лексикография. М.: Наука, 1972. С. 181–199.
214. Смолина К.П. Лексико-семантическая группа и синонимический ряд как конкретная манифестация системности в лексике // Язык: система и функционирование: сб. науч. труд. М.: Изд-во Академии Наук СССР, 1988. С. 219–226.
215. Современный русский язык: учебник для филол. спец. ун-тов. под ред. В.А. Белошапковой. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: Высшая школа, 1989. 800 с.
216. Соина Г.И. К типологии синонимических рядов // Очерки по лексике и фразеологии. Ростов н/Д: Рост.н/Д.гос.пед.ин-т, 1976. С.55-60.
217. Соловьева Н.В., Шабанова В.П. Антонимия фразеологизмов: формальное и семантическое сходство как критерий противопоставленности единиц // Вестник МГОУ. Сер.: Лингвистика. М.: МГОУ, 2015. №5. С. 41–46.
218. Степанова М.Д., Чернышева И.И. Лексикология современного немецкого языка. М.: «Высшая школа», 1962. 310 с.
219. Суворов Л.Н. Материалистическая диалектика. М.: Мысль, 1980. 264 с.
220. Сулейманов Н.Д. Словообразование и структура слова в восточно-лезгинских языках. Махачкала, 2000. 318 с.
221. Стручкова Е.М. Синонимические ряды имен существительных в русском и английском языках в историко-этимологическом аспекте: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1989. 21 с.
222. Татаринов В.А. Научная парадигма Российского терминологического общества РоссТерм и ее перспективы // Терминологический вестник. М.: Московский Лицей; Русский Филологический Вестник, 2000. № 1. С. 5–23.

223. Татаринов В.А. Общее терминоведение. Энциклопедический словарь / Российское терминологическое общество РОСС Терм. М.: Московский лицей, 2006. 528 с.
224. Телегин Л.А. Роль консонантной рамки слов в межъязыковых сопоставлениях лексики // Слово. Словарь. Термин. Лексикограф. М.: Изд-во Московского государственного областного ун-та, 2019. С. 602–606.
225. Телия В.Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. М.:Наука, 1986. 143 с.
226. Ткачева Л.Б. Основные закономерности английской терминологии. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1987. 200 с.
227. Толикина Е.Н. О природе и характере синонимических связей фразеологической единицы и слова // Очерки по синонимике современного русского литературного языка: сб. научн. тр. АН СССР. М.; Л., 1966. С. 119–127.
228. Толикина Е.И. Некоторые лингвистические проблемы изучения термина // Лингвистические проблемы научно-технической терминологии. М.: Наука, 1970. С. 57–67.
229. Толикина Е.Н. Синонимы или дублеты? // Исследования по русской терминологии. М.: Наука, 1971. С. 78–79.
230. Уарова О.В. Дискурсивные стратегии интерпретации стилистического приема сравнения: на материале англ. худ. лит. XIX–XX вв.: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Москва, 2006. 149 с. 206.
231. Уарова О.В. Основные направления в изучении сравнения // Природные ресурсы Арктики и Субарктики. Якутск: АН Республики Саха (Якутия), 2005. № 4. С. 136–140.
232. Уемов А.И. Проблема синонимов и современная логика // Логико-грамматические очерки. М.: Высшая школа, 1961. С. 26–48.
233. Узденова Л.А. Арабские заимствования в русском и английском языках. М.: Express, 2008. 10 с.

234. Услар П.К. Этнография Кавказа. Языкознание. Тбилиси: Мецниереба, 1979. Вып. VII. Табасаранский язык. 1046 с.
235. Уфимцева А.А. Некоторые вопросы синонимии // Лексическая синонимия: сб. ст. М.: Наука, 1967. С. 26–38.
236. Уфимцева А.А. Лексика // Общее языкознание. Внутренняя структура языка. М.: Наука, 1972. С.406–436.
237. Фаворин В.К. Синонимы в русском языке: научно-популярный очерк. Свердловск: Свердловское книжное изд-во, 1953. 68с.
238. Фаткуллина Ф.Г. Мифологизмы в русском литературном языке XVIII века: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1991. 24 с.
239. Федосов Ю.В. Принципы построения идеографического антонимо – синонимического словаря русского языка: автореф. дис. ... док. филол. наук. Волгоград, 2002. 40 с.
240. Филин Ф.П. О лексико-семантических группах слов // Езиковедски исследования в честь акад. Стефан Младенов. София: Бълг. акад. на науките, 1967. С. 523–538.
241. Филиппова И.Н. Сравнительная типология немецкого и русского языков: учеб. пособие. М.: МГОУ, 2012. 144 с.
242. Филиппова. И.Н. Эвфемизмы-заимствования в русском и немецком языках // Теория языка и межкультурная коммуникация. Курск, 2020. №3(38). С. 195–207.
243. Фомина И.В. Дифференцированная номинация в когнитивном аспекте. (На материале супермногочленных синонимических рядов в русском и английском языках): автореф. дис ... канд. филол. наук. Воронеж, 2004. 24 с.
244. Фомина. М.И. Современный русский язык. Лексикология. Изд. 3-е, исп. и доп. М.: «Высшая школа», 1990. 415с.
245. Фонвизин Д.И. Опыт российского сословника // Собрание сочинений в двух томах. М.; Л.: Изд-во Художественной литературы, 1959. 1372 с.

246. Хайдаков С.М. Очерки по лексике лакского языка. М.: Изд-во АН СССР, 1961. 200 с.
247. Халлави М.Х. Лексические арабские заимствования в современном русском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М.: Ун-т дружбы народов, 1986. 15 с.
248. Ханмагомедов Б.Г.-К. Табасаранский язык. Учебник для педучилищ. Махачкала: Дагучпедгиз, 1987. 256 с.
249. Хомяков В.А. Синонимы в английском просторечии // Семантика слова и предложения в английском языке. Л., 1980. С. 77–85.
250. Хухуни Г.Т. О социокультурном аспекте развития терминологии // Прикладная лингвистика. Терминоведение. М.: Московский городской педагогический университет, 2013. С. 45–52.
251. Хухуни Г.Т. Адекватность и эквивалентность: синонимы, антонимы и взаимодополняющие явления // Сб. ст. XV Международной конференции по актуальным проблемам языка и коммуникации «Язык. Коммуникация. Перевод. М.: Военный университет, 2021.
252. Цыганова В.Н. Синонимический ряд. (На материале глаголов современного русского языка) // Очерки по синонимике современного русского литературного языка: под ред. А.П. Евгеньевой. М.; Л.: Наука: 1966. С. 167–184.
253. Чейф У.Л. Значение и структура языка. М.: Прогресс, 1975. 432 с.
254. Черемисин П.Г. Опыт исследования стилистической синонимии. Орел: Приокское книжное изд-во, 1966. 170 с.
255. Черемсин П.Г. Русская стилистика: учеб. пособие для студентов-заочников 4 курса факультета русского языка и литературы педагогических ин-в. М.: Просвещение, 1979. Ч. I. 80 с.
256. Черняк В.Д. Лексические синонимы в русском языке (глагольные синонимические ряды): Лекция по курсу «Лексикология современного русского языка». Л., 1973. 24 с.

257. Черняк В.Д. Значение слова и синонимическое гнездо // Языковые значения. Л., 1976. С.35–42.
258. Черняк В.Д. Проблема синонимии и лексико-грамматическая классификация слов: учеб. пособие к спецкурсу. Л., 1989. 80 с.
259. Черняк В.Д. Синонимия в русском языке: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.:Академия, 2010. 128 с.
260. Чернышова Л.А. О национально-когнитивной синонимии терминов // Вестник Московского государственного областного ун-та. Серия: Лингвистика. 2009. № 1. С. 46–52.
261. Чешко Л.А. О синонимах и словаре синонимов русского языка //Александрова З.Е. Словарь синонимов русского языка. М.: русский язык, 1968. 600с.
262. Шалбузов К.Т. К вопросу о классификации диалектов табасаранского Языка // Ученые записки Ин-та истории, языка и литературы им. Г. Цадасы Дагестанского филиала Академии наук СССР. Махачкала, 1968. Т. 18. С. 213–219.
263. Шалбузов К.Т. Морфологические особенности хивского говора табасаранского языка // Морфологическая структура дагестанских языков. Махачкала, 1981. С. 123–134.
264. Шанский Н.М. Лексикология современного русского языка. М.: «Просвещение», 1972. 372с.
265. Шапиро А.Б. Некоторые вопросы теории синонимов (на материале русского языка): сб. ст. ин-та языкознания АН СССР. М.: 1953. 70 с.
266. Шахбанова З.И. Функционально-семантическая характеристика синонимов даргинского языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Махачкала, 2011. 22 с.
267. Шепелева Е.В. Роль заимствований в современном английском языке // Известия ПГПУ: «Сектор молодых ученых». Пензенский государственный ун-т им. В.Г.Белинского, 2007. №3(7) С. 179–181.

268. Шихалиева С.Х. Словарь синонимов "комоним|урбаноним" в корпусе языка (на материале полевого исследования маркеров табасаранского языка) // В сб.: Проблема частей речи в иберийско-кавказских языках. 2018. С. 211–213.
269. Шмелев Д.Н. Очерки по семасиологии русского языка. М.: Просвещение, 1964. 244 с.
270. Шмелев Д.Н. Современный русский язык. Лексика. М.: Просвещение, 1977. 335 с.
271. Шпотова И.В. Стилистическая функция – новый смысл существования лексических архаизмов: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Махачкала, 2003. 22 с.
272. Шумилова А.А. Синонимия как ментально – языковая категория (на материале лексической и словообразовательной синонимии русского языка): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Кемерово, 2009. 24 с.
273. Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. М.: Наука, 1974. 635 с.
274. Щур Г.С. Теория поля в лингвистике. М.: Наука, 1974. 256 с.
275. Эфендиева С.С. Развитие общественно-политической терминологии лезгинского языка: автореф. дис. ... кандидат. филол. наук. Махачкала, 2006. 26 с.
276. Юсуфова Д.Ю., Загиров В.М. О некоторых особенностях структурной организации синонимических рядов табасаранского языка в сопоставлении с русским и английским // Филологические науки. Вопросы теории и практики Тамбов: Грамота, 2016. № 8. Ч. 2. С. 185-188.
277. Юсуфова Д.Ю. Частеречная классификация синонимов табасаранского языка в сопоставлении с русским и английскими языками // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2017. № 3. Ч. 2. С. 185-189.

278. Юсуфова Д.Ю. Пути возникновения синонимов табасаранского языка в сопоставлении с русским и английским языками // *Общественные науки*. М.: Изд-во Междунар. исследоват. ин-та., 2017. №2-2. С. 143-154.
279. Юсуфова Д.Ю. Синонимия арабских заимствований в табасаранском языке в сопоставлении с русским и английским языками // *Научное обозрение: гуманитарные исследования*. М.: Наука образования, 2017. № 18-19. С. 55-62.
280. Юсуфова Д.Ю. О состоянии изучения синонимии в общем, в дагестанском языкознании и в табасаранском языке: история вопроса // *Общественные науки*. М.: Изд-во Междунар. исследоват. ин-та., 2018. №1. С. 246-262.
281. Юсуфова Д.Ю. Некоторые вопросы возникновения лингвистических синонимов-терминов табасаранского языка // *Вопросы филологии*. М.: Ин-т иностранных языков, 2021. Т.1 №73 С. 82-85.
282. Якубинский Л.П. Несколько замечаний о словарном заимствовании // *Язык и литература*. Ин-т сравнительного изучения литературы и языков Запада и Востока при ЛГУ. Л.:1926, Т.1, вып.1-2. С.1–19.
283. Ямпольская А.Л. Синонимия как средство сознания рекламного образа: автореф. дис. ... канд. фил. наук. Курск, 2009. 22 с.
284. Ярцева В.Н. О методах анализа языка // *Теоретические проблемы современного советского языкознания*. М.:Наука, 1964. С.121–123.
285. Antrushina G.B. *English lexicology*. М.: Drofa, 1999. 288 p.
286. Arnold I. V. *The English Word*. М.: V.Sch, 1973. 303p.
287. Bouda K. *Beitrage zur kaukasischen und sibirischen Sprachwissenschaft*. 3. *Das Tabassaransiche*. Leipzig, 1939. S. 1-122.
288. Coffa, Alberto J. *The Semantic Tradition from Kant to Carnap: To the Vienna Station*. Ed. by Linda Wessels. Cambridge: Cambridge University Press 1991. 310 p.

289. Collinson W. E. Comparative synonymics: some principles and illustrations // Transactions of the philological society. London, 1939. PP. 54–77.
290. Dornseiff. F Sprache und Sprechender. Leipzig, 1964. Bd.2.
291. Duchacek. O. Ruzne Kategorie Synonim // Casopis pro moddorni filologii. 43. № 3. Praha, 1960.
292. Erckert R. Die Sprachen des kaukasischen Stammes. Wien, 1895. 127 S.
293. Ginzburg R.S. A course in Modern English Lexicology. M., 1966. 276 p.
294. Hausmann Fr. J. Einführung in die Benutzung der neufranzösischen Wörterbücher (Romanische Arbeitshefte 19.). Tubingen, 1977.
295. Jolles A. Antike Bedeutungsfelder. In: BeitrSge zur Geschichte der deutschen Sprache und Literatur, 58, 1934. S.97-109.
296. Ipsen.G. Der Alte Orient unt die Indogermanen. / G. Ipsen // Festschrift fur W.Streitberg. Heidelberg, 1924. P. 30–45.
297. Katz. J. Semantic theory. New York: Crowel, 1972. 249 p.
298. Kronasser H. Handbuch der Semasiologies. Heidelberg: Univ.-Verl., 1952. § 33-36. 204 S.
299. Leonardo Danglii. Origins of synonyms and their Acquisition as vocabulary. Tirana (Albania) LCPJ publishing, 2010. (Volume 3/2). PP. 65-72.
300. Lyons. J. Linguistic semantics. Cambridge: Cambridge University Press 1995. In 2 vol. 897 p.
301. Mates B. Synonymy // Semantics and the philosophy of language. (ed L.Linsky). Urbana: Univ. of Illinois Press, 1952. PP. 111-138.
302. Noyes G.E. The beginnings of the Study of Synonyms in England. Vol. 66. 1951. № 6. PP 951-970.
303. Ohman Suzanne, “Wortinhalt und Weltbild”, Stockholm 1951, S.133.
304. Porzig W. Wesenhafte Bedeutungsbeziehungen / W. Porzig // Beiträge zur Geschichte der deutschen Sprache und Literatur. Bd. 58. 1934. S. 70–97 ...
305. Schippan Th. Einführung in die Semasiologie, Leipzig, 1972, S. 246.
306. Screbnev Y.M. Fundamentals of English Stylistics. - M.: Высшая школа, 1994. 240 p.

307. F. de Saussure. Grundfragen der allgemeinen Sprachwissenschaft. Berlin u Leipzig, 1931.
308. Ullman S. Semantics. An introduction to the Science of Meaning. Oxford, 1957. 278 p.
309. Ulman. St. The principles of Semantics 2nd ed. Glassgov, 1957. p.163.
310. L. Weisgerber Die Bedeutungslehre – ein Irrweg der Sprachwissenschaft? Germ/ - rom/ Monatsschrift, 1927, XV. Jahrg.H.5/6
311. L. Weisgerber. Vom. Weltbild der Deutschen Sprachen Sprache 1.Halband. Die inhaltsbezogene grammatic. 2. Aufl. Düsseldorf, 1953, 2. Hallband. Die sprachliche Erchlie bung der welt. 2. Aufl. Düsseldorf, 1954.
312. Селіванова О.О. Лінгвістична енциклопедія. Полтава: Довкілля-К, 2010. 844 с.

Словари:

313. Абрамов Н. Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений. М.: Изд-во «Русские словари», 1999. 431с.
314. Александрова З.Е. Словарь синонимов Русского языка. М.: Изд-во «Русский язык», 2001. 568 с.
315. Александрова З.Е. Словарь синонимов русского языка. М.: Издательство «Русский язык», 2005. 568 с.
316. Англо-русский синонимический словарь под рук. Ю. Д Апресяна., Ботякова В. В., Латышева Т. Э. М.: Русский язык, 1979. 544 с.
317. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М.: Едиториал УРСС, 2004. 576 с.
318. Большой англо-русский словарь (под ред. проф. И.Р. Гальперина). М., 1982. 1686 с.
319. Гаджиев Г.-А.Н. Русско-табасаранский школьный словарь. Махачкала: Дагучпедгиз, 1982. 373 с.
320. Гаджиев Г.-А.Н. Терминологический словарь табасаранского языка». Махачкала: Даггиз, 1941. 80 с.

321. Генко А. Н. Русско-табасаранский словарь. М., 2005. 330 с.
322. Гюльмагомедов А.Г. Краткий словарь синонимов лезгинского языка. Махачкала: Изд-во «Дагучпедгиз», 1982. 148 с.
323. Девлин Д. Словарь синонимов и антонимов английского языка. М.: Центрполиграф, 2002. 559 с.
324. Загиров В.М. Русско-табасаранский словарь. Махачкала: Дагучпедгиз, 1988. 448 с.
325. Загиров В.М., Загиров Н.В. Школьный русско-табасаранский словарь. Махачкала: Изд-во «Лотос», 2009. 480 с.
326. Евгеньева А.П. Словарь синонимов в двух томах. М.: Изд-во «Астрель», АСТ. Транзиткнига, 2003. 680 с.
327. Евгеньева А.П. Словарь синонимов русского языка. 2 Т., АН СССР. Институт русского языка. Л.: «Наука», Ленинградское отделение, 1970. 680 с + 702с.
328. Кондаков Н.И. Логический словарь-справочник. М.: Наука, 1975. 721с.
329. Курбанов К.К. Школьный русско-табасаранский терминологический словарь. Махачкала: Дагучпедгиз, 1982. 35 с.
330. Ключева В.Н. Краткий словарь синонимов русского языка. Изд. 2-е. М.: Госучпедгиз, 1961. 624 с.
331. Ключева В.И. Краткий словарь синонимов русского языка. Изд3-е. М.: гос. уч. пед. изд-во Мин. Прос. РСФСР, 1967. 280 с.
332. Лигвистический энциклопедический словарь / Под ред. В.Н. Ярцевой. М.: Сов. энциклопедия, 1990. 685 с.
333. Литвинов П.П. Англо-русский синонимический словарь. М.: Вако, 2005. 288 с.
334. Мюллер В.К. Новый большой англо-русский словарь. М.: «Альта-Принт», 2006. 850 с.
335. Немченко. В.Н. Основные понятия словообразования в терминах: краткий словарь-справочник. Красноярск: Изд-во Краснояр ун-та, 1985. 208 с.

336. Немецко-русский словарь синонимов. М., 1983. 439 с.
337. Словарь синонимов. Л.: Наука, 1975. 648 с.
338. Словарь синонимов русского языка. В 2-х Т. / Под ред. А.П. Евгеньевой. Л.: Изд-во «Наука», 1970. 1385 с.
339. Словарь синонимов русского языка под редакцией А.П. Евгеньевой. Л.: Наука, 1970. Т.1. (А-н); 1971, Т.2. (О-Я).
340. Словарь терминов табасаранского языка и литературы. - Махачкала: Дагучпедгиз, 1977. 55 с.
341. Стилистический энциклопедический словарь русского языка под ред. М.Н. Кожинной. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: Флинта, Наука, 2006. 696 с.
342. Ханмагомедов Б.Г.-К, Шалбузов К.Т. Табасаранско-русский словарь. М.: Изд-во «Наука», 2001. 476 с.
343. Collin's Dictionary of Synonyms and Antonyms. М., 1990.
344. Gandelsman A. English synonyms explained and illustrated / Edited by V.I. Tarknov. М.: foreign Languages Publishing House, 1963. 662 p.
345. Longman Dictionary of English Languages and Culture. Edinburgh, 1998. 1592 p.
346. Spooner A. Little Oxford Thesaurus In A-Z form. New Reverse Dictionary section. Mansor AI Matrafi. Oxford: Oxford University Press, 2006. 1097 p.
347. Webster's New Dictionary of Synonyms. A Dictionary of Discriminated Synonyms with Antonyms and analogous and contrasted words. Springfield, Mass. 1973. 907 p.

Источники примеров (для табасаранского языка):

348. Абду-Рагим Убгъидимархъ. Махачкала, 2011.
349. Асланов П.П. Ярквраь. «В лесу» // Табасаранская литература. Махачкала: Изд-во НИИ педагогики, 2005. 272 с.
350. Базутаев Юсуф. Узу малайик дарза. Махачкала, 1991. 99 с.

351. Жяфаров А.П. Закурин рякъ. «Дорога в завтра» // Табасаранская литература: учебник-хрестоматия для 8 класса. Махачкала: Изд-во НИИ педагогики, 2002. 280 с.
352. Жяфаров А.П. Хлинцар кайи зиянкар «Крылатый браконьер». Махачкала: Дагкнигоиздат, 1963. 342 с.
353. Жяфаров А.П. Хлинцар кайи зиянкар // «Крылатый браконьер». //Уьмур бадали. Махачкала: Дагкнигоиздат, 2009. 304 с.
354. Шамхалов М.Ш. Баркаллудар. «Благодарные». Махачкала: Дагучпедгиз, 1964. 47 с.
355. Шамхалов М. Чирагь нирин дерейиь. (В долине Чирагчая). Махачкала: Дагкнигоиздат, 1958. 180 с.
356. Шахмарданов Ш.И. Чюнгюр (Чунгур): повестар ва ихтилатар (повести и рассказы). Махачкала: Дагкнигоиздат, 2006. 368 с.
357. Шахмарданов Ш.И. Жихрин гьар. (Грушевое дерево) // Литературайин Табасаран. (Литературный Табасаран). Махачкала: Дагкнигоиздат, 1987. 368 с.

Приложение А

Индекс синонимов общелитературного фонда табасараснского языка

А

Аба – адаш – авай (диал.) – гага (диал.) – гагай (диал.) - даха – гугай (диал.)

даши (диал.) – ахю аба «отец, дедушка»

Абад - авадан - мублагъ - девлетлу - зияда - аванд «процветающий»

Абади – уьмурлугъ - даималу - даим - гьаргандин - гьаммишанлугъ -

ккудудубкІру «вечный»

Абдал - ахмакъ – авам - будала - агьдабан - камир - келлегюз - кьукъ - кьикъ

«дурак, глупец»

Абур - буй - къамат - куй - куцІ - суй «слава, известность, благородство»

Агуб – ахтармиш апІуб «разыскивать»

Агъу - зегьер - закъум - зердегюш «яд, отрав»

Агьлир - къабир - агьсакъал - яшлур - гьант - кьужа «аксакал, старейшина,

старик»

Ад - аваза - тяриф - машгьурвал «слава»

Адахлу - яр (поэт.) - жам «суженный (ая), жених, невеста»

Адлу - машгьур - тярифлу - лайикълу - баркаллу «знаменитый»

Адми - инсан - агъали - кас «человек»

Азадвал - асиллу дарувал - баябанвал – гьюрият «воля»

Азгар - ачухъ - алтІабгу - ригъ али - умун «ясный, солнечный»

Азгъун - тямьгькар – гъаних - кьискъис - адрацІрур - уьж – зиндикъ

«жадный, жмот»

Айван - балхун «балкон, веранда»

Айгьам - ишара - гьабали гаф - астар ккайи гаф «намек, иносказание»

Айту - тахаллус - мисал - агъал - абйирин гаф «пословица, поговорка»

Айрупалан – аэроплан – самолет «самолет»

Акв – ишигъ – нур «свет, освещение»

- Акувал - ишигълувал «светлость»
- Алат - гъжат - карасты - шейъ «инструмент»
- Албагувал - дуствал - мясляаьт «дружелюбие»
- Алдакуб - ккадаркуб - ккитИиркIуб «свалиться, падать»
- Алдатмиш апIуб - кучIлар апIуб - кIул'ан адауб «обмануть, обхитрить»
- Алчагъ - угъраш – эдебсуз - гъир'ятсуз – намуссуз «бессовестный»
- Амансуз хъуб - гъаллаш хъуб - бизар хъуб – эргуб - сакъат хъуб – хътахъуб
«обессилиться»
- Амур – буйругъ - табшуругъ – приказ «приказ»
- Анжагъ – ялгъуз – тек – сар «всего лишь»
- Ара – манзил – вахт «мгновение (отрезок времени)»
- Арабир - гагъ-гагъ - цIиб-аьхюб - вахт-вахтнак - цIи-цIибелек - герен-герен -
ара-арайик «иногда»
- Аран – дюзен «равнина»
- Арах - еге «напильник»
- Арачи - мясляаьтчи «посредник»
- Арбаб – девлетлу – зияда – бегъерлу – тяминлу – варлу «благодатный»
- Аргъаж'вал - битмиш'вал – бегъерлувал – жанлувал «спелый, рослый,
зрелый»
- Аржал - жюгъюм «уголек»
- Ари - гъеле - агъа «а ну, нука, а нука»
- Армия – къушум «армия, войско»
- Артмиш'вал - генг'вал - ккатIабццувал - гегъенш'вал - аргъаж'вал «развитый,
созревший»
- Арф – варф «пчела»
- Арх – хул «канавка»
- Архаин - фаркъат – сабурлу – сакит «спокойный»
- Архаинвал – саламатвал – сакитвал – пайгарвал – сикинвал - сессузвал
«тишина, спокойствие»
- Арчил - бару – цал «стена, ограда»

Асаснан – бинайин – лап лазимлу «основной»
 Асиллу – табигъ - мютЮогъ «зависимый»
 Асул – диб – бина - чешме (нирин, булагъдин) «начало, устье»
 Асуллагъ – зат – гъич - марцциди «абсолютно»
 Асфалът - гъир «асфалът»
 Аферин! - Баркаллагъ! - Чухсагъул! – Сагъул! «Спасибо! Благодарю»
 Ахлакъ – тербия «воспитание»
 Ахту - туту – штуш «плевок»
 Ахур – тІун «ясли, кормушка»
 Ачар - жүлег - бурма ачрар - рукъар «ключ, замок»
 Ашкарди - ачухъди «открыто, откровенно, прямо»
 Ашкарвал - загъирвал - адлувал – баянвал «обнародование»

Аь

Аьгъювал - хабарлувал – мялуматлувал - гъаври хъювал «осведомленность»
 Аьгъюр – аьгъюрсир – гъяркъюрсир «знакомый»
 Аьгъ апІуб - гъатламиш хъуб - дурум зигуб «терпеть, преуменьшать»
 Аьгъвалат - гъял - деуб-гъудужвуб – дуланажагъ «житие-бытие»
 Аьгът – туба - ху апІуб - гаф тувуб - къаст апІуб «клясться, намереваться»
 Аьдат - аьдалат - рябат – къайда - низам – тягъяр – жүре – къанун правило»
 Аьжайиб – аьламанан – тамашайин – маракълу – сюгъюрчи «удивительный»
 Аьжал – йикІуб - кечмиш хъуб «смерть»
 Аьжюз – касиб – саил - йитим - бейнава – мискин – факъир «бедолага»
 Аьзаб – зегъмет – аьзият – читинвал – дараскъалвал – дарвал – зиллет
 «мучения, страдания»
 Аьзарлу - кІетІерццнайир - уьзурлу - сагъсуз «больной»
 Аьйиб апІуб - тягъна йивуб «корить, позорить, упрекать»
 Аькси - гъаршу «противоположный»
 Аькъюл – фагъум - зигъим - фикир – къанажагъ - бажаругъ «ум»
 Аьлим – дагъи - ученый «ученый»
 Аьлава - артухъди «дополнение, надбавка, добавка»

Аьмалдар - фендигар - лути «хитрец»

Аьл'хьюб – гья-гья йивуб «смеяться»

Аьмгьял - швумацІ «нарыв, чирик, фурункул»

Аьнтар – гьари - кьабир - агьли – яшлу - кьаби-кьюзи «старикашка,
старушка»

Аьраба - фур «арба»

Аьрза - тІалабнама «жалоба; прошение, челобитная»

Аьрсуз - ягьсуз – эдебсуз - нач адру «бесстыжий»

Аьхнар – аьхин-леэф – юргъан-мургъан «постель»

Аьхю баб - гьари баб - кьаби баб «прабабушка»

Аьхюб - зурба - дедем «большой, огромный»

Аьхювал – аьхюшин «величина»

Аьхь - хян – тевле (диал.) «хлев»

Аьхью хьуб - мяхь кивуб - цІа кубчІвуб - гукІни хьуб «знобить»

Аьхью – мичІли – гьабгьу - аяз айи «холодный, замерзший»

Аьхьюшин – мичІлишин - аяз «холод, мороз»

Аьшкь - гьевес – гевюл - шадвал «вдохновение, воодушевление»

Аьян – хабар – мялумвал - дих-дикІ «известность»

Б

Баб - дада – бав (диал.) – аьхю баб «мама, бабушка»

Бабаси - кесма «геморрой»

Бабат - саб бабат - саб гьял - саб жюре - саб тягьяр - саб кьадар «в какой-то
мере»

Багарихьди – гьамйигьари «на днях»

Багья – кьиматлу – масан - надир «дорогой»

Багагь - гьвалахь «поблизости, у, около, возле»

Багьна - далил - себеб «причина»

Багьна кипуб - нукьсан кипуб - синих апІуб - камивал улупуб - шикает кипуб
«браковать, находить недостатки»

Багьри – гьахи – дугьма - аьзиз – ккуни – багьалу – гьюрматлу – гирами –

ширин «родной, родимый»

Бадали - гьякьнаан «относительно, вместо, за»

Бадбад – уърдег – уьгюр (диал.) «утка»

Бажагъат – яраб - вуйкІан – шуйкІан - бажит «вряд ли»

Бажарагълу - удукъру - хил'ан ляхин гъюру «способный»

Бай – гиди (диал.) «мальчик, сын»

Байвахт - бицІивал «детство»

Бакъбакъин чянях - бакъбакъин кІураб - таз «тазовые кости, таз»

Бала – кьза – завал – зиллет – бедбахтвал – хатІа - хатІа-бала – мусибат
гъзаб «беда»

Балугъ - чичІ - хяд «рыба»

Баня - гьямам «баня»

Барабар – ухшарлу – сабсиб - сабвалин тене «одинаковый»

БарбатІ апІуб - чІур апІуб - пуч апІуб - ккидипуб «испортить»

БатІур - кьуриш - кьар – палчугъ - гар - кьакъниш «грязь»

БачукІ - пІапІах – пІапІух - бакка - чил – гьармух – сур (бачукІ) хункІ - шапка
«шапка, папах, кепка»

БашкІвлар - хьайин тикйир «очески шерсти»

Башламиш апІуб - ккебгъуб - хьюгъюб «взяться за что-либо, приступить»

Башюста – буюр - рази ишри ву «пожалуйста»

Баябан - каскъан адру – ичІу – дерчнайи «просторный, пустынный,
безлюдный»

Баят духънайи - ул'ан идирчнайи - эйси хьтру - чІур духънайи - зибил
духънайи «испорченный»

Бебюр – аьхюр – ягълир – ацІур – бебуц - кубутІ «великан»

Бег – хан – варлу – девлетлу кас - кентхуда агъа - мулкидар «помещик,
олигарх, хан»

Бегьемди - булди – тамамди – гизафди - ацІну «достаточно»

Бегьер - мягъсул – тахил – ризкъ «урожай»

Бегьерлувал – мягъсуллувал - мублагъ'вал - гьясуллувал «плодородие,

урожайность»

Беглийир - элгжар «перчатки, варежки»

Безетмиш хьуб - дигмиш хьуб - битмиш хьуб - бегьерназ гьуб – хьубкьуб –
тамам хьуб - гюрчег хьуб - гюзел хьуб «созреть»

Бейназар хьуб - ул кубкIуб - ул апIуб «сглазить»

Белки – нагагь - гьей «авось»

Бере - вахт «время, пора»

Берекет – уьл – ризкъ – тахил – рузи - девлет «благосостояние»

Бешбетер хьуб - лап чIур хьуб - пуч хьуб - хьанара пис хьуб «стать хуже,
испортиться»

Беябур хьуб – биябур хьуб (диал.) - айиб хьуб - ул'ан адахьуб - сюгмиш
хьуб - пислемиш хьуб - русвагь хьуб – кацIуб - бедлан хьуб
«опозориться»

Бикарди - ляхниъ адарди - ключейиъ ахьну «праздний, безработный»

Бин - диб – асул «основа»

Бина - ери «местожительство, основа, основание, родной очаг»

Бирк – цIил – гьяргь – бяргьяр «тряпка»

Бирмиш – буйругь – амур - приказ «приказ»

Биркюлли – биркюллу (диал.) - асуллагь - зат – гьич «совершенно, совсем»

Бистан - бахча - багь – огород «сад, огород»

БицIир - бай – гиди – бай-риш - велед – «ребенок»

БицIивал - байвал - набалугьвал «юношество»

Биябур хьуб - бедлан хьуб - айибнаъ ахьуб - ушвниин алахьуб – ушвниъ
ахьуб - ччвур кацIуб - мелзниин хьуб «опозориться»

Больница - аьзархана - госпиталь – духтирхана «больница»

Бочка – челег – дул - кадка «бочка, бочонок»

Бугьма – рак «рак (болезнь)»

Бугьмиш апIуб - кьиникь апIуб – чIиничI апIуб (диал.) - дюд хьчIубкьуб
«задушить»

Бугьмиш хьуб - мурхьуб - хьилли хьуб - мурдал хьуб «задохнуться»

Бужвам – умаж «похлебка для собаки, пойло»

Буй - рябкьюб – къамат - суй «вид, рост»

Буржи – вазифа - гардандиъ айи ляхин «обязанность»

Бугъ - бухар - пар «пар»

Буш – кІул-рижв адру – шудургъа – кІучал–пчІу гаф – мянасуз – метлебсуз
«бесмыслица, обман»

Бюлбюл - рабгру жакъв «соловей»

Бязи - сасби «некоторый»

В

Вай-вай! - вай гъарай! - вай-зур - аман-миннат – тІалаб - хаиш « просьба,
мольба»

Вакил - адвокат «адвокат»

Вакъиа – гъяджа - дюшюш - гъял «случайность»

Вари – жями «много»

Ватан – уълке – вилаят - гъул-хал – макан «родина»

Вафалу – дугъри - ихтибарлу «верный, преданный»

Вахт – вяда – замана - девир - гъялат - мюгълет – муддат - герен – ара
(вахтнан) - муддат «время (период времени)»

Вахт-вахтна - ара-бир - гъарданбир - цІи-цІиб - елек – саспиган - бязиган
«время от времени, иногда»

Вая – яна - жараси «или же»

Вягъши - вердиш дарапІу – чІурдин – инсафсуз «невежда»

Верч – юрт «войлок»

Г

Гажин - чивин - афтафа «кувшин»

Гал – хал – гаж – гар – сив «кора, оболочка»

Гам – алдабгъу лик - чІамшпул «шаг»

Гаму - марцар – дерин – дюрин (диал.) - кюмгъяр (диал.) – вукІири (диал.) –
вукІурияр (диал.) - кумгъригъ йишв «камин»

Гандриж – мюркъ - парс «ржавчина»

- Гаргар - кишкИир – кІеш «мозоль, волдырь»
- Гаргун - язал - цІяхюл «глиняный кувшин с острым горлышком»
- Гаф - келима «слово, фраза»
- ГвачИин – сюгьюр – гьир - ахсрар «утро»
- Гевгьер - жавагьир «жемчуг»
- Гергми – цІизигни «округлый»
- Герчек - якьин - гьацира - дугьриданна – дугьри - элбеэл «вправду, на самом деле»
- Гизаф - хайлин - артухь - аьхючІвеь - бул - ацІну - кюллу ккунибкъан «много»
- Гугана – гуганай (диал.) - тІипп «филин, сова»
- Гудил - бешепай «идол, божок»
- Гуж – кьувват - кьудрат - тІакьат «сила»
- Гужа-гуж (гужниинди) - шули-даршули – гужбалайиинди – читинди – аьзиятниинди – зиллетниинди «с трудом»
- Гужли - кьувватлу – тІакьатлу «сильный»
- Гуман хьуб - инандирмиш хьуб - ихтибарлу хьуб - хьугъвал апІуб «надеяться»
- Гумрагьди - зиренгди - кІубанди – гевюллуди «ловко, проворно»
- ГунтІ - гьварч - чвумар - тепе «куча»
- Гурбагур хьуб - фана хьуб - терг хьуб - кунфаякун хьуб - жвартІ хьуб – жегьеннемвасил хьуб - кьяляхь дяргьюб – гургьагур «исчезнуть, пропасть»
- Гута – марфакІ – гутай - гьутккан «подушка»
- ГучІ'вал - кьурхулувал - юкІв хьабхувал «страх»
- ГучІ хьуб – гьиликьуб – гьилигуб - кьяляхь зигуб «бояться»
- ГучІ - ихтият «страх, опасение»
- Гюзги – шюше «окно (ячейка окна)»
- Гюзгю – гьамг «хрусталь»
- Гюзаяр – лигбиинди – рябкъьбиинди - тахминан «приблизительный»

Гюмбе - цикаб «пирог»

Гюне - маш (сивин, дагъдин) – гъанкIар «склон»

Гюрюшмиш'вал - алахъуб – гьюкъуб - рас хъуб - гъаншариз гьуркъуб
«встретиться»

Гюрчег'вал – уччувал – гюзелвал «красота»

Гъ

Гъаб - гъажагъ - гъабар - рюкъчар «посуда»

Гъавах – чаландур «тополь»

Гъагъ – юк «тяжесть»

Гъагъи – читин «трудный»

Гъазан - йигъаг – баттил - «котел»

Гъайгъушнаъ хъуб - дидарнаъ хъуб - гъаннаъ хъуб «заботиться»

Гъапагъ – хункI (диал.) «колпак»

Гъал – гъал-магъал «скандал»

Гъалхмиш хъуб – алжагъуб – алархъуб - гьюжум апIуб - юз хъуб - диш хъуб
(сариинна) - тепилмиш хъуб «восстать»

Гъам – дерд – пашманвал – хажалат - яс «горе, печаль»

Гъаних – адрацIрур – тямьгъкар – уьж «алчный, жадный»

Гъаншарийди – машна-машди - зидди – аьксиди «лицом к лицу,
противоположно»

Гъаравул – гюзюр «сторож»

Гъаравул апIуб – гюзчивал апIуб «следить, выжидать»

Гъарагюн - кIару йигъ - кIиям йигъ «черный день»

Гъариб – усал – ипни – зяиф - гъялсуз «худой, слабый»

Гъарачи – фахри - фалчи - циган «гадалка, попрошайка»

Гъармах - шефте – цIур - бац «крючок»

Гъатхушин – гъатхувал «желтизна»

Гъах - гъеебцу йикк «валенная туша, сушеное мясо»

Гъах хъуб - перт хъуб - гучI хъуб - чIал бисуб «остолбенеть»

ГъацIабку - патахъ «кривой, прогнутый»

ГъацІабку - чап «косой»

Гъашар – халар «ножны»

Гъибикъу - кпикъу «смешанный»

Гъи-закур - гъамус-хъасин - багарихъди «вскоре»

Гъилицнац - авара - саил «бродяга»

Гъирма - сачма «дробь»

Гъирмиш апІуб - тІанкъ апІуб - терг апІуб – йихуб – дагъитмиш апІуб –
талаф апІуб - гъиран абхъуб - дармадагъин апІуб «уничтожить»

Гъир'ят - намус - эдеб – нач-гъяя «благородство, честь»

Гъудган - ибадат – дюаъ «молитва, богослужение»

Гъудур хъуб - сархуш хъуб - кІул'ан удучІуб - уларихъан вак гъадабгъуб
«обнаглеть»

Гъудурмиш хъуб - сархуш хъувал «поясничать, восторгаться»

Гъулайвал - рягъятвал «удобство»

Гъуйи – фур (диал.) «колодец»

Гъуллугъ - ляхин – кесп - вазифа «поручение, обязанность»

Гъум - симс «песок»

Гъумбек - ругдин тики - кесег - чІултІам - тики – гъугъмик «дерн, ком»

Гъун - пагъин - гъуршин – тепе «холм, бугорок»

Гъурд - хярд «липа»

Гъучагъ – дирбаш – къягъял – къягъриман - жюрэтлу «храбрец, удалец»

Гъучагъ'вал - гъалибвал – инсанвал - дирбаш'вал - ярамиш'вал - «мужество,
смелость»

Гъюдгъюд – къаркъар – дюдюх – кІалхан «зоб»

Гъюдрач - суфра - кІаркІатІ «скатерть»

Гъюлягъишв – кюче - чІатишв «улица»

Гъяни - эмин - сакит - гъюдли хасиятнан – гъюрматлу – камаллу – хайирлу –
мяргъяматлу «добрый»

Гъянигъузи - бакІлукІ - бакІуш «гриб»

Гъ

- Гъава – мукъам – гъенг – микІ – шавгъар «мелодия, воздух»
- Гъава - климат «климат»
- Гъавайиди – чІанади – кыматсузди гъаци – гъавайи – ужузди – файдасузди –
давди – гъавайчюн – кепекаягъ – бесплатно «бесплатно»
- Гъаддиз – гъадушвбан - гъаци вуйиган - гъаддиз гюре (лигну) «поэтому»
- Гъадивай – мегер - якъин «неужто, разве, неужели»
- Гъаз - гъаІуз «почему, зачем»
- Гъалкъа – уълчме - дережа - саягъ «степень, эталон»
- Гъамбар – склад «склад»
- Гъамийгъари - багарихъди «на днях»
- Гъаммишан – гъарган – гъарвахтна - даим – уьмурлугъ - къала-бакъа –
гъиямат – дизкъан «всегда, во все времена, вечно»
- Гъамус - гъамусаяът – дишла – муддат - къан дарапІди – тядиди - гъялат «в
тот час, сейчас»
- Гъамци – гъамусаягъ - гъам жюре - гъам бабат «таким образом»
- Гъарай – чІигъ - гъарай-вургъай - гъарай-фигъан «крик, рев»
- Гъарай - дих - чигъ - сес «крик»
- Гъарданбир - вахт-вахтарик - цІиб-аьхюб - йигъар-йисарик - йисар-вазарик
«иногда»
- Гъарзакар – надинж – сикинсуз - гъенегчи – агъдабан – тарс – терс – жинжа –
шуллугъчи «озорник, проказник»
- ГъацІ пай – жвуран тереф «половина»
- Гъииб - асант – рягъят – гъулай «легкий, простой»
- Гъелбетда - икибаштІан «конечно, а как же»
- Гъерхбар-хъерхбар - суракъ апІуб - ахтармиш апІуб - аьгъю апІуб - гъаразнаъ
хъуб «расспрашивать»
- Гъиб – кагъраба «бусинка»
- Гъиивал – гъулайвал – рягъятвал – асантвал «удобство»
- ГъитІикІнакІар (тамаши) - жиндукар «игра в прятки»
- ГъитІикІуб - ккеркуб – жин апІуб - жин хъуб «прятать»

- Гъюжат - бягс - талит - кІул'ин зигуб «спор, соревнование»
- Гъюжат апІуб - мерж бисуб - жилав бисуб «спорить»
- Гъюрмат - хатур - хала-хатур - уж'вал «уважение»
- ГъютІри - зили - шахъв «пиявка»
- Гъяйван - ябу – гъятир – ягъи «лошадь, кляча»
- Гъякал – кІаж - гъюрс «талисман»
- Гъявуз – дагар «бассейн, водоем»
- Гъяжатхана – туалет «туалет»
- Гъяжибугъда – гъяжидяхин - чамахи - сарубугъда – гъатхудяхин «кукуруза»
- Гъяжилеглег - дурна – къарни «лебедь»
- Гъяк – киреж - известъ «известъ»
- Гъякъ - кири «плата, вознаграждение, арендная, наемная плата»
- Гъякъикъат - дюзвал - дугъривал «правда»
- Гъякъсуз - пулсуз - кыматсуз «бесплатный, дешевый»
- Гъякъи - къисас «плата, возмездие»
- Гъякънаан – бадали «вместо, за»
- Гъял - аьг'валат - кефият «самочувствие»
- Гъялал - хусуси - жвуван «свой, собственный, заработанный»
- Гъял-аьг'вал – дуланажагъ - деуб-гъудужвуб «житие»
- Гъялалвал - гъялал-гъюрмат «уважение»
- Гъял-гъязур - гъамус - гъамусяаьт «сейчас»
- Гъяракат – чикивал – тядивал – зарбвал «спешка»
- Гъясил – натижа «итог»
- Гъяштархан - гудгуд - гъюндушка - бадбад (диал.) «индюшка»
- Гъяясуз - черпел – утанмаз – эдебсуз «бесстыдник»
- Гъяят - икир – хян – аьхъ – икни «двор»
- Д**
- Дава – дарман – лекарство «лекарство»
- Дагъ – гъарз – тепе – сив «гора, скала»
- Дагъдагъ - буш хал - эчІи хал – ичІи хал (диал.) «пустая комната»

Дагъар – чухур – гъарзар «ушелье»

Дад – ниъ – тІяаьм - тІяьми - тІяьмар - иштагъ - гъевес «вкус, интерес,
вдохновение»

Дадлу - ицциб - неззетлу «лакомый»

Дадалмиш хъуб - ицци хъуб - вердиш хъуб «пристраститься»

Дад - хайир «выгода, польза, прок, интерес»

Дажи – гъудугъ – къянч – гъянч «осел, осленок»

Дазу – сяргъят - кІвар «межа»

Далбадал - саб-сабдихъди – са-сабди - хъади- хъади «друг за другом»

Далил – багъна – метлеб – ният – хиял – фикир – мялумат – субут
«намерение»

Далу – кюмек (къяляхъ хъайи) «поддержка, спина»

Даллаг - парикмахер - деллегчи «парикмахер, брадобрей»

Дамагъ – фурс «заносчивость, гонор»

Дамдагъар – эмене – шейэр – мутму - къяртІ-пІяртІ «пожитки»

Дарамат - аьхю хулар – тикилиш – уьмарат «здание»

Даралмиш'вал – сефилвал – пашманвал – гъамлувал «тоска, хандра»

Дараскъалвал – читинвал – гъулайсузвал – дарвал - аьзият «стесненность,
ограниченность в средствах»

Дарг – гъирагъ «обод»

Даргъар – ухшарвал – лишнар – кІалбар «сходство, схожесть»

Дарккв – баршвут «инструмент для сбивки волокон конопли»

ДаркІуб - дарпуб «недосказать»

Дарсар - урхбар «уроки, занятия»

Дархъувал - даршувал «не быть, не рождаться, не созреть»

Дарцци – хяви - чиркин «грязный»

Даттуч - чхъюр «молодой петушок»

ДацІабкнуб - къяниди «криво»

Даягъ - дестег – кюмек «опора»

Девн гъуш – страус «страус»

- Девлет - мал-девлет – хазна - мал-мулк – дакъат – къувват – булвал
«богатство, состояние»
- Дегъзамана - къадим вахтар - ата-бабйирин деврар - кюгъне деврар «давние времена»
- Дегъре - куриж «секач»
- Дегълиз – тегълиз (диал.) - коридор «коридор»
- Дейдан – дандакІ «игра городки»
- Дербедер хъуб - барбатІ хъуб - кун-фаякун хъуб «разрушиться»
- Дерд – хажалат – пашманвал – сефилвал – авандсузвал - бейкеф – гевюлсузвал – гиранвал – гъам «горе, печаль, грусть»
- Дере – чхур - мягъял - тереф – гъяр «лощина»
- Дережа – къадар – гъял – хъуркъувал – гъялкъя «уровень»
- Деркку чІимир - ярхи риш «радуга»
- Десте – гъварч – рамаг – лиж – сюри «отряд, группа»
- Диван – суд «наказание, суд»
- Дигамуччвур - абугерден «черпак»
- Дигъв – гъваркъв «корзина из коры дерева»
- Динж апІуб – ацІуб - тухъ апІуб - ипІуз гъитуб «устроить, обустроить»
- Дикъатлу – мюгъкам – ихтибарлу - гъуркІу – тамам – умудлу – фагъумлу
«внимательный, заботливый»
- Дилавар - мелз хъайир - гаф-чІал агъюр - улхбан устад – оратор
«красноречивый»
- Дилмач (дилмаж (диал.)) – таржумачи «переводчик»
- Дирбаш – рашиди – игит - жюрэтлу «смельчак»
- Диривал - чалишмиш'вал – гъяракатлувал - дирбаш'вал «живость, шустрость»
- Дирин – кюрег – дюрин (диал.) «тандыр»
- Диф - амс «облако, туман»
- Дих - сес «зов, звук»
- Дишагъли – хпир - шив – хпишив «женщина, жена»

Диш улхуб - прямая речь «прямая речь»

Дишди – дюзди «правильно, прямо»

Диши - дюзди «правильный, прямой»

Дугун – чюл – паласа – мугур – гал (диал.) – дюзен «равнина, долина»

Дуллугъ – важиб - гьякъи «заработная плата, оклад»

Дурар - чиб «сами»

Дурач – эрк – цѲирицѲ «хворост»

Дуст - юлдаш – ягдаш - яр-дуст – тай – «товарищ, друг»

Дустагъ - гъазамат «тюрьма»

Духтир – лекарь - врач «врачъ»

Дюгме – седеф - манчил «пуговица»

Дюгъне - къулурта «омут»

Дюгъюб - гьялкья «сустав»

Дюдер – гъухар – кѲалхан – дюдюх «горло»

Дюзена – аьмалсуз – дугъри - хъугърур «наивный, простодушный»

Дюн'я - аьлам – мухлукъ- жисим «мир, вселенная»

Дюрхъ - хьар – хьурар «пещера»

Дюшюш – гьял - вакъиа «случай»

Дяви – гъазават «борьба, война»

Дяхъ – хьам «дупло»

Е

Еге - арах «струг, напильник»

Ериш – куц – рябкъювал – къамат – буй «внешний вид»

Ж

Жадал – тахъисай – адрацѲрур (диал.) - фун «обжора»

Жаза - тюмбюгъ – тембигъ (диал.) – бала «кара, наказание»

Жакъв - гъуш «птичка»

Жямьяьт - халкъ «публика»

Жан – беден – виждан - жандак «тело»

Жанг - журуж - ручѲ «иней»

Жан-юкІв апІуб - ккун апІуб - тюмер апІуб - аман-атам апІуб «любить»

Жар – тав «слой, ряд»

Жара – башкъа – гъайри – фаркълу - тафавутлу - тмунуб «другой, разный»

Жаравал - дигиш'вал - фаркъ - фаркъ'вал - тафавут - тафавутвал – башкъавал

«различие, разница»

Жасад – беден - гъурсах «существо»

Жафа – аъзият – зиллет – зегъмет - дар'вал – гъарагун - гуж «усилие»

Жахраг – жахул - рягъ – жахри кьюрш «грабли»

Жейран - марал – мирш «лань»

Жвар апІуб - гъяракат апІуб - тяди апІуб - гъялак хьуб - чикиди апІуб - зарб

апІуб «торопить»

Жвилли - хирда «мелкий»

Жвилли апІуб - тикйир апІуб - хирда апІуб «измельчить»

Жвуллиб – кепек-шигъи «мелочь»

Жвурба - такъа – шврुшв – швтушв «пуд» (мера сыпучих тел)

Жерге - цІар «ряд»

Жигъат – тереф – саягъ - жюре «вид, способ»

Жигъил - живан «юноша, молодой человек»

Жида - штык «штык»

Жизби – цІибди – бицІиди - тики – кьитди «немного»

ЖикІуб - кахъуб «помыться, искупаться»

Жил – руг – ватан – кевшан - хутІил «родная земля, владение»

Жил – пол «пол»

Жин апІуб - сир апІуб - гьитІикІуб «спрятать, утаить»

Жинар кучІуб - жар кубчІуб - ками хьуб - абдал хьуб - деллу хьуб - фалиж

йивуб «стать сумасшедшим»

Жинс - тум «порода»

Жир – резин «резина»

Журум - штраф - жудум «штраф»

Жямьяът – гъуландар - халкъ «народ, общество»

З

Заанвал – гьюрматлувал – лайикълувал – адлувал – кьиматлувал –

багьалувал «преимущество»

Зангу - уьзенг «стремя»

Закат - харж - налог «налог»

Закон – кьанун «закон»

Запас – резерв «запас»

Зарплата – гьякьи - мяаьш - важиб - «зарплата»

Зарбди - зирекди - тяди - йигинди - ухди «быстро, стремительно»

Зат – гьич – асуллагь – лукьман – лукьум «совсем»

Зах – киф - матрат «посуда, глиняная миска»

Зяя апІуб - чІур апІуб - пуч апІуб - гьавайиз ккатІабхьуб - баят апІуб –

дюрюбхьуб - гьайгьу дизригуб - ул'ан идипуб «испортить»

Зигил - тІур - кьюркь «бородавка»

Зияда хьуб - артмиш хьуб – гьудужвуб «обогащаться»

Зиян – зарар «убыток, ущерб»

Зиянкар – мердимазар – хатІакар «вредитель»

Зулумар – истисмар – илзигбар – аьрвалар «гнет»

Зур тувуб - гучІ тувуб – йивуб – урччвуб «пугать»

И

Ибадатхана - гьюжра «молельная»

Ибак апІуб – хьпехьуб - фикриз гьадабгьуб «принимать во внимание»

Ибарат гьадабгьуб - чешне гьадабгьуб - нумуна гьадабгьуб - аькьюл
гьадабгьуб «уму разуму учиться»

Игит – герой «герой»

Идара апІуб - кІули гьабхуб - регьбервал тувуб «управлять»

Ижми - гьадми – мягькам – дюрюбгьуру «твердый, прочный, крепкий,
надежный»

Ижмивал – мягькамвал - гьадмивал «прочность»

ИкибаштІан – гьелбетки - гешкена «конечно же»

ИзитІ апІуб - шит апІуб - интІи хьуб «заговаривать, завораживать»

ИкІрацІ – гъачагъ - гъитІикІнакІ – тІафал – угъри – тІарашчи – чапхунчи –
бандит «вор, бандит»

Ил - нефес «вдох, дыхание»

Иллагъки - гъятта «особенно»

Иман – ихтибар - хъугъ'вал «вера»

Имбудар - миди вуйидар – гъуздар «другие, оставшиеся»

Инанмиш хьуб – хъугъуб - ихтибарлу хьуб «увериться»

Инжик апІуб - гюн тутрувуб - зегъле гъабхуб - гъаркІ апІуб - гъялди
гъидритуб - бизар апІуб «измучить»

Инкъилаб – революция «революция»

Инсаф - рягъим - аман «милость, пощада»

ИпІуб – хътипІуб «есть, кушать»

ИскІул - ямаж - маш «склон, спуск»

Ифи – гъан «кровь»

Ихтибар - аманат - табшуругъ - хъугъ'вал «доверие»

Ихтияр - рухсат «разрешение, позволение»

Ихтиятвал – сабурлувал - сакитвал «осторожность»

Иццивал – дадлувал – тІяаьмлувал – ширинвал «вкус»

ИчІи - буш - кукушв «пустой»

Ишуб – гъал - гъарай - гъарай-фигъан - бала - гъалмагъал «слезы, несчастье»

Й

Йивуб-йихуб – дяви – элегуб – гъярхьуб – женг «сражение, драка»

ЙикІуб - дюн'яйилан гъягъуб – улдубтІуб «умереть»

Йикърар хьуб - мясляаьт хьуб - рази хьуб - албагуб «договориться,
помириться»

Йимиш - яр-йимиш - мейва «фрукты»

Йиркк – кІураб – кІараб «кость»

Йирси – кюгъне – улихъдин – алабкІуб - гъячІябгъуб «старый»

Йис - йискъуб «год»

Йихуб - йикIуб – кечмиш хьуб «умирать»

Йиц – бугъа - жерд - жердюкь «бык»

Йишвну - хябяхъган – лавланган «ночью, вечером, сегодня ночью» «ночью»

К

Камивал - нукъсанвал «недостадки, недочеты, дефекты»

Камир – аннамаз – фагъумсуз – фикирсуз «слабоумный»

Кар - бишахъ – биши - лал - ибарин гъагъир - лалакI - аьнай «глухой, заика»

Касибвал - адрувал – юхсулвал - мягърумвал «бедность, нужда »

Кагъаз - кIаж «лист»

Кагъаз - кIаж - мактуб «письмо»

Кафари - север «север»

КацIуб – биябур хьуб «опозориться»

Кевшен – мулк - жил - хутIил «частное владение»

Келче – бядях «буйволенок (3-х лет)»

Керемат – аьлаамат «удивительное»

Киш – суббота – султ «суббота»

Ккергъуб - башламиш апIуб «начать»

Ккагъуб - зиин хьуб – кIанакк хьуб «переспорить, выиграть»

КкетIерццнайир - аьзарлу - кефсуз - нахуш - уьзурлу - сагъсуз «больной»

Ккум – кьум «кол, колышек, большой деревянный гвоздь»

Ккун апIуб - тIалаб апIуб - тавакьу апIуб «требовать, просить»

Ккуни – юкIв али «любимый»

Ккунир – юкIв алир - мегърибан «любимый человек»

Ккунивал - аьшкъ - мягълюббат - гьевес «любовь»

Ккуртар - либас – палтар «одежда»

Ккуру - иччи – назук «тонкий»

Ккилигуб - гюзлемиш апIуб «выжидать, ожидать»

Ккяргънайи - хьял кайи - гиран кайи - кпибикьуб - ктидикьуб «надутый»

Копия - сурат «копия»

Кпалгуб - кьабул хьуб - бегелмиш хьуб – бисуб - юкIв табхьуб «признать,

примири́ться, по́нравиться»

Кпирхуб - ктирхуб «сшить»

Ктисуб - кписуб «стерпеть»

КТерщуб - ищри хуб - аьзарлу хуб - кефсуз хуб «заболеть»

Кулак – буран – тГурфан - кьай «вихрь, ветер»

Кур – бюркю – сакьур - дярякьрур «слепой»

Куриж - дегьре «топорик, секач»

Кусри – курси (диал.) - стул - табуретка «стул»

КчИхуб - кархуб - элегуб «подра́ться, сцепи́ться, дра́ться»

Кюл – циркил – кьал «ветка дерева»

Кюлфет - хизан «семья»

Кялхьуб - рихшанд апГуб «высмеивать, издеваться, насмехаться»

Къ

Къадим – улихьдин - кюгьне - ерси замандин «старинный»

Къаравул - шюргьен - гюзюр «сторож»

Кь

Къаб – ччив «ствол дерева»

Къабул хуб - бегелмиш хуб - юкІв улубкьуб - ккун хуб - кІвак карсуб –

кІваз мани хуб - хуш хуб «понравиться»

Къабуч - жикьи - хьтабтІу «пенек»

Къадри – гьайифвал – кІюгьялвал – кьиматлувал «оценка»

Къакьниш – чиркин - хьюнтІич «грязнуля»

Къал – чухур «пропасть»

Къалам – карандаш «карандаш»

Къан хуб - энгел хуб «опоздать»

Къанди - хьасин - вахтналан - герендилан «поздно»

Къаскъас - рижв «хвост»

Къаст – ният – аьгьт - кьатІи «намерение»

Къастнаан – аьгьюди-аьгьюди «умышленно»

КъатІ - гьацІ «кусок, половина»

КъатИи – зат даршисиб «исключительный»

Къибла - юг «юг»

Къитди – цИибди - къискъисди «мало»

Къимат – мас – харж «цена, расход»

Къувват – аман - маъфар – гуж – дакъат тIавкъат – къудрат – зур – девлет
«сила, мощь»

Къукънан – кефнан - незетнан «из удовольствия»

Къул – тахта «доска»

Къумас – кIаз «бахрома»

КъутIас – цИимцIил «бахрома»

Къюркълин цIа - цIайлапан «молния»

Къючил - гъярча «рогатка»

Къючал – гъяча «крючок»

Къяб – чянах - шинт «корыто»

Къяши - ламун «мокрый, влажный, сырой»

Къяшишин - ламушин «сырость»

КI

КIаз – ипек – зарбаф «материя»

КIалиб – уьлчме «трафарет, форма»

КIапIал - бицIи яркур «роща»

КIаркIар – бичагъ - наштар – гаркIал – байбут – чакъу – уьлгюж «нож»

КIару гъван - кюмюр – жюгъюм «уголь»

КIафан – кIеш «волдырь»

КIегъ – шюше «глазурь»

КIваълан апIуб - эзбер апIуб «забыть»

КIирихъ – кIари «теленок»

КIуб - пуб «говорить»

КIубан - зирек - дирбаш - гъучагъ - игит «храбрый, смелый, приткий»

КIубанвал – дирбаш'вал – жюрэтлувал - зиреквал – гъучагъвал жюрэт
«храбрость»

КІул – келле «голова»

КІул'инди - жа-жаради - субайди «самостоятельно»

КІурма - чІурхам - ккуруна «желоб»

КІурум – чІурхам (диал) «водосточная труба»

КуткІутІ – рягьяликІул – гьудгьудай – ккверкквейлай «дятел»

Л

Лагълагъчи - гарчІил (канд.) - хьушкьун - аьмпацІ (прост.) - бушбугъаз
«болтун, пустослов»

Лазим хьуб - лайикъ хьуб - герек хьуб – игьтияж хьуб «понадобиться»

Лакач – ягълухъ – кялагъа - шал «платок»

ЛакІам - псевдоним «псевдоним»

ЛакІам – нугъат «наречие»

Лампа - чирагъ «лампа, лампочка»

Лат – булагъ – штун кІул «родник»

Лахъу - хъахъ «тухлый»

Лахъувал – рибшвувал «шевеление»

Лембе – гьиргьил – швумар - нахъв – йиргьил «мякина, полова »

Ленгери - мяжмягъ «поднос»

Лента – муфтул «лента, бант»

Лепе йивуб - сирнав апІуб «плавать»

Лиж – илхи – кІеретІ – сюри – рамаг - карван – геллегъ (диал.) – галлагъ
(уст.) «стадо, табун»

Лизи - аку «светлый, освещенный»

Лизивал – лизишин «белизна»

Лик – кІур – умбур – гам - дережа «ступенька»

Ликри - шилди - яягъди – ликри-ликри – шилдри «пешком»

Ликур - дабакъ - жвукъас - ликанцІ (диал.) – бякьянч – дакъяц (диал.)
«хромой»

Лигим апІуб - тьонт апІуб - шид тувуб (рукъаз) «укреплять»

ЛинтІ – цІадал – литІан - пІилтІ «капля»

Лишан - тІагъма «клеймо»

Лишан кипуб – хъирсуб - ча пуб «засватать кого-либо»

Лиъ – хам - гъидикъ «шкура»

Лув - хил «рукав»

Лути – лути-пути «мошенник»

Люгъюм - къалайи «припой»

Люкъян - агъар - агъузар «проклятье»

Ляхин - кар - кеспи - гъуллугъ - пише «работа»

М

Магазин - тукан «магазин»

Мадай – уюгъ - кІар «чучело»

Мадар – дуланажагъ – яшайиш – аьгъвалат - хал-цІа - деуб-гъудужвуб
«житие»

Мажал - вахт – мумкинвал – сикинвал «досуг, свободное время»

Мажбурнама - вазифа «принужденность»

Майдан – мезери «площадь, майдан»

Макъала – статья «статья»

Мал - гъяйванат – мал-гъара «скотина»

Малла – гъар «борона»

Малла – имам - ших «мулла»

МаллакІутІкІутІ - рягъяликІул «удод (пшеница)»

Манат - кепек – пул – аьбаси – шегъи «деньги»

Мангъал – кумгъяр - марцар «очаг»

Манигъ'вал - энгелвал «преграда»

Маргъв - маргъвал - уршвил – уршвал - ригъел - эпел - укІан гунтІ - тая -
укІан тая «стог сена, копна, куча»

Мармарат - гъяфат «конфета»

Мархъ – чиг «дождь»

Марччлихъан – габан – чубан - кІарарбан – кІарархъан – кІарарчи
«пастух»

Масан - аъзиз - жан «дорогой, желанный»

Масанвал – ккунивал – аъзизвал – гирамивал «желанность, влюбленность»

Мастер - уста – «мастер»

Маш - сурат – суфат «лицо»

Машин – автомобиль «машина»

Машквар - шадлугъ – шадвал – дем «торжество» «праздник»

Мегъел – гъеле – гъелелиг - сабан «еще, пока что»

Меденият – культура – мягъсул «культура»

Меземмет – тягъна – тюгъмет - нач «упрек, укор»

Мел - табашир «мел (школьный)»

Мерд – жумарт - хил ачухъ «щедрый»

Меркез - столица «столица»

Мертеба - этаж «этаж»

Месела – мисал «пример»

Меъли – ширин «сладкий»

Метлеб – дидар – мурад «мечта, желание»

Метлебсуз - буш – ичИи - гъавайи «бессмысленный»

Мешреб – куц – буй - гюрчег'вал – рябкъюб «вид, внешность»

Миж - умуд «надежда»

Миж ктабтЎуб - умуд ктабтЎуб - чара дубгуб - мюгътал хъуб «выйти из
доверия»

Миж – къарцІ «рубец»

МикІ - шавгъар - къай (диал.) «ветер»

Минара - чІвурд «минарет»

Миннат - дадбидад - аман-миннат- тІалаб - тавакъу «мольба, просьба»

Миннат апЎуб – тІалаб апЎуб «просить, умолять»

Минут - дакъикъа «минута»

Мирас – майил - тухум - тухум-тара - жвуванур - сихил - арха – арха-барха –
багахълу - варис-мирас - далу «родственники, опора»

Мисал - нумуна - чешне «пример, образец»

Мисир – Египет «Египет»

Мих - кьум - гьадагъ «гвоздь»

МичІли «холодный» – гьабгъу «замерзший, очень холодный»

Мубарак'вал - ярашугъ'вал - ухшар'вал – хасвал «пригодность, подобный»

Мудур - чепич – бацІи цІигъ - кьун «козел, козленок»

Мужидат – аьлаамат - керемат «удивительное»

Мукъ – муг «гнездо»

Мукьам – гьава – гьенг - нагъма «мелодия»

МукІрукІ – елка «елка»

Мум – мулах – шам «воск»

Мурта - гугу «яйцо»

Мурад - метлеб «желание, цель»

МурцІ – таб «заостренная часть листа растения»

Мурччв - пІипІ - гьирагъ «угол»

Мутму – шейъ – девлет - предмет - авадлугъ - диллиг - эмене - шей-шюъ
«вещь, предмет»

Мухбир – корреспондент «корреспондент»

Мухур – гьян – нана «грудь»

МучІувал – кІарувал – кІиямвал «темнота»

Мертебе – этаж «этаж»

Мюгътаж хьуб - мягърум хьуб - аьжуз хьуб «остаться в нужде»

Мюрх - мюрхюн гьар – сивинкюл «береза»

МютЮгъ хьуб - магълуб хьуб – ккагъуб - кІанакк ккахъуб «оказаться
побежденным, терпеть поражение»

Мялум хьуб - хабар хьуб - аьгъю хьуб - загьир хьуб - ашкар хьуб – рабгъуб
– аьмалназ гъюб «осведомиться»

Мялумат – объявление «объявление»

Мяна – идея – эгъемият - метлеб «идея, смысл»

Мярака – сумчир – мажлис – дем – гешт – кампания – машгъулат
«торжество»

Мясляаѣт - ѣикърар - договор «соглашение, договор»

Мясляаѣт хъуб - рази хъуб - ѣикърар хъуб «договориться»

Н

Набататар - укIар-къалар - гъарар-рукар - чрушнар «трава, гербарий»

Нагагъ – эгер «если, в случае, ежели»

Назнази - нашук «кокетка»

Намус - гъир'ят - эдеб – виждан «совесть»

Нарат - шамагъаж «сосна»

Нахшир - чIурдин гъяйванат - вягыши гъяйванат «зверь»

Нач - гъяя - аьйиб – нянат - утанмиш'вал - биябурвал - биябурчивал «стыд, позор»

Неззет - гешт – шадвал – кеф зигуб «наслаждение, удовольствие»

Нефс – тямягъ – аьшкъ – гъевес - гъизмиш'вал – гъурсагъ - ул адрабцIуб
«ненасытность, жадность»

Нир – гъяр «река»

Ничхир - къуш – жакъв «птица»

Ният – макъсад – дидар – метлеб – мурад – натижа - аьхир метлеб – хиял – аьшкъ «интерес, намерение, стремление»

Нугъат – диалект «диалект»

Нукер - жаллатI – гъараваш «палач»

Нягъякъ – таре – нярс – чIуру – пис – зиянкар – дугърисуз – ихтибарсуз – кучIлях – яланчи «нахал, лжец, вредитель»

О

Отпуск – мюгълет – рухсат – вахт – мумкинвал «отпуск, отдых, передышка»

П

Пагъриз апIуб - цIиб апIуб - къит апIуб - къяняаѣт апIуб «ограничивать»

Паж – кума – гъуршин – чадур – чардах – далда – алачугъ - бина ятагъ
«палатка, навес, чердак»

Пай – гъацI - швур «часть»

Пашманвал - хажалатвал - перишанвал - сефилвал – бейкефвал «печаль»

Пешкеш - савкъат - багъиш – ядигар – подарок «подарок»

Писвал – чІурувал - зиянкарвал «зло, вредность»

Ппази – жүнерг - вашай – жилиг «сокол»

Практика – тажруба

Пилта – тасма - гъахма «фитиль»

Пияниска – пъяница – убхърур «пьющий человек»

Пурпу - гъюдли «рыхлый»

Пуч хъуб - чІур хъуб - зяя хъуб «испортиться»

П І

Пшив – пили – швутІрам - балабан «свирель»

Р

Рабочий – лихурайир - фягъла «рабочий»

Раккар - азбарар - гъапйир - урнар «ворота»

Ранда йивуб - цІалцІам апІуб - сакІал апІуб «строгать»

Ранда – фугъан «рубанок»

Раши – цІихи - гъатху «оранжевый, рыжий»

Регъбер - вождь «вождь, предводитель»

Рихшант апІуб - биябур апІуб - намусдик кялхъюб «надругаться»

Руб – укол «укол»

Руг-руг апІуб - руг-дюгин апІуб – уьбгъюб - жага-жага апІуб «разбивать на
мелкие части»

Руководитель – регъбер кІул – башчи «руководитель, начальник»

Русвагъ хъуб - тяжуб хъуб - гъах хъуб - мюгътал хъуб «удивиться,
восхищаться»

Рюгъламиш хъуб - гъевеслу хъуб - аьшкълу хъуб «вдохновиться»

Рябкъюб – гюрюнуш «обзор, панорама»

Рягъматлу – дукІнайи - кечмиш духънайи «покойный»

Рягъят – гъулай –асант – пчІу - удукъру «удобный»

Рягъятвал – къулайвал - асантІ'вал «удобство»

Рягъятди - гъииди - «легко»

Ряят – лукІ – гъараваш «невольник, батрак»

С

Саб - тек «один, единственный, одинокий»

Саб герен - саб гьелди - цІиб вахтна «очень мало»

Саб тягъяр - саб гьял - саб бабат - саб саягъ - саб жюре «средне»

Саб гужниинди – ява-явашди «еле-еле, едва»

Сабансан – хъанара - саб ражарисан – сарун «вновь, еще раз»

Сабишв'инди – сатІиди – сабхилди – сигъди – тархъну «вместе, сразу же»

Сабурлу – саламат - сакит архаин - тюнтвал ктру «спокойный, сдержанный»

Сяргъят - кІвар – дазу «граница»

Сарсагъ – таре - хатІакар «опасный человек»

СатІи апІуб – ктикъуб - уч апІуб - сигъ апІуб - гъварч апІуб «собрать»

Сафра - гъарх «желчь»

Сахси - гар «черепица»

Сахъв - сихъв (диал.) – нихъв (диал.) – нахъв – хирхил «мякина, полова»

Севда - ариш-вериш – тулк «торг, сделка, купля-продажа»

Сегъринган – гвачІнинган – гъиринган - ахсарар ккивган «утром, на рассвете»

Сенгер – хандакІ – далу «укрепление»

Сес - хъух «звук, шум»

Сечкйир – выборы «выборы»

Силиб – кІир – кІанчч «клык»

Сим – тел «проволка, струна»

Синигъ - фенд «порок, проделка»

Сирин – дяхъюн «тень, прохлада»

Сирке - сиг «уксус»

Сирнав апІуб - лепе йивуб – уълюрхюб «плавать»

Сиси жакъв – сисинтІ «трясогузка»

Совещание - меш'вера – совет – мажлис «совет»

Список – перечень «список»

Суал – месэла – ляхин – задача – метлеб – проблема - силис-варис «вопрос,

проблема, расспросы»

Сюбгъян - таспигъ «четки»

Сяняаѳ – карастн – алат «занятие, ремесло»

Т

Таб – дамар «вена, сосуд»

Табигъ - мютЮогъ «подчиненный»

Табут – танх – кейдун – канду «ларь»

Тамаши апЇуб – гъяйран хъуб «любоваться, изумляться»

Тарих - история «история»

Тая – хюр «стог, копна»

Таяр - жутар – кью-кьюб «пара»

Текди - сарна-сарди – ялгъузди –кЇулна-кЇулди «одиоко, самостоительно»

Темпел - кагъал – тЇагърур - гъагъир «ленивец»

Терг апЇуб - жвартЇ апЇуб - пуч апЇуб - мадар апЇуб «истребить»

Терезер - йиччварар – ричЇи кьулар «весы»

Терефдар - рижв «сторонник, сообщник, приверженец, последователь»

Терс - мюдяй - аькси – къаршу «упрямый»

Тешт – таян – тиян – чянях – таз- леген «большой медный таз»

Тики - кьацЇ –кьатЇ «кусок»

Тир – резин «резина»

Турф - кьаь «репа»

Тутугъуш - тЇавус – павлин «павлин»

Тягъюн - кьиргъин – «мор, эпидемия»

Тяриф - суй – ад «похвала»

ТІ

ТЇагъруди - кагъалди «с неохотой, лениво»

ТЇарам апЇуб - ижми апЇуб - гъадми апЇуб «затянуть, укрепить»

ТЇиршуб – массаж «массаж»

ТЇул – уйин – гъиллигъ – таб - хасият «выходка, привычка, черта характера»

ТЇурин - тЇил – тел – кашу «нить»

У

Удар – алаф - ем «корм»

Ужагъ – хал - утагъ «комната, очаг»

Улгъани - дюшлюг – улихъ гьипруб «нагрудник, фартук»

Улхуб - сюгъбат (сюгъбет) «беседа, разговор»

Умбрар - гъядрар «лестница»

УнтІ-зунтІ апІуб - ккиркклар апІуб - кІул ккадабгъуб - рази даршуб –

багънийир апІуб - даллийир апІуб «увильнуть от работы, откажется что-то делать»

УнчІвар - улдар «окна»

Ургам - кавал «шуба»

Ургуб - кабаб хъуб «сгореть»

Урсал - уршвал «место свалки»

Уртахъ – шерик «общий»

Урхрур - читатель «читатель»

Урш - гъавагъ - чинар «тополь»

Уршвуб - йивуб - «косить»

Успат апІуб - субут апІуб - тасдикъ апІуб «утверждать»

Усул – метод «метод»

Уткан - уччвур - успагъи - гюрчег – гюзел - тІарам «красивая»

Утканвал – амирвал – агъавал – дамахлувал – фурслувал - такабурлувал

«гордость»

Ухди - чкиди - зарбди – тяди кади «быстро»

УчІвал - тюкъял – дарливул «щепка»

УчІвру - турши «кислый»

Ушв - музмуз – гамгам - ушвкІвантІар «рот, уста»

Уь

Уьзур – ищрушин - аьзар - мерез – дурумлу - начагъ'вал «болезнь»

Уьмур - дуланажагъ - яшайиш «жизнь, образ жизни, быт»

Ф

Фал - сюгьюр «гадание»

Фельдшер - уста «фельдшер»

Фикир - хиял «мысль»

Фила - фу вахтна - фу заманди «когда»

ФужкIа - бенде – касра – инсанра «никто»

Фукъан - фукъадар «сколько»

Фурслу - агъир - уткан - такабур - дамагълу «солидный, важный»

Футна - бюгътан – синих – шикаят – гъяча «клевета, сплетня»

Х

Хабар дархъуб - гъафил хъуб - мялумат дархъуб – дикъатсуз - фикир

тутрувуб - дикъат тутрувуб - саймаз хъуб «быть неосведомленным»

Хабарсузди – бейхабарди – сабпну - кIваин алдарди «неожиданно»

Хаинвал - масу тувувал «предательство»

Хаин хъуб – масу тувуб «предавать»

Хайир - мянфяаьт - файда «польза, прок»

Халачи - гебе - гъалав - кулаж - гъажулкъан (диал.) «ковер»

Халис – якъин «подлинный, настоящий»

Халкъ – жямяаьт - махлукъ – махлукъат «народ»

Ханжал - гапур – гъянафи - шюшке – тур – гъилинж «кинжал»

Хар - нахут «боб, фасоль, горошина»

Хараб хъуб - судур хъуб «испортиться»

Хара – зарбаф - ипек – пек «шелк (материя)»

Харж – расход «расход»

Хасият – гъиллигъ - таб - тIул «характер»

Херченег – аькъраб - рак «рак»

Хлинцц - папал «крыло»

Хуб - аьжаб «ох, какой» (частица)

Хусуси - башкъа - жара «особый»

ХутIил - ухъяв «поле, пашня»

Хуруш – гъутур «чесотка»

Хуц - ппеппе «жук»

Хябяхъ - лавлан «вечер»

Хябяхъган – лавланган - аркбанган – хъитІирхбанган «вечером»

Хяви – дарци - автув «некрасивый»

ХяртІ – гуг - гугахъишв - хяртІяхъишв - гардандихъишв «затылок»

Хяшил - берччем «мучная каша с шербетом»

ХЪ

Хъергуб - хъчІаккуб «гнаться»

Хъпалгуб - тархъуб (сесер) «парность (звуков)»

Хъугъ'вал – ихтибар – умуд - миж «доверие»

Хъял - ажугъ «гнев, злоба»

ХЪ

Хъадар - мягъсулар «хлеба, злаки»

Хъар – мугъара - пагъин – ханкІар «пещера, прикрытие»

Хъуб - шуб «быть, случится»

Ц

Цци - гъамуйис «в текущем году»

Ццияр – гъиздирма «озноб, температура»

ЦІ

ЦІаб - кІаж (набататдин) «лепесток»

ЦІалцІам - сакІал «гладкий»

ЦІалцІам апІуб - сакІал апІуб - сувагъ апІуб «быть строгим»

ЦІиб хъуб - къягъят хъуб - мискъал хъуб «уменьшиться»

ЦІийи - таза «новый»

ЦІийир – малярия «малярия»

ЦІил - ччапп – берк «тряпка»

ЦІуху - укІушин хъайи - рюкъдин ранг хъайи - буз «серый»

Ч

Чав - учв «сам»

Чанта - тавра – турба «сумка»

Чара – файда - имдад – аьмал «выход, хитрость»

Чарва – марчч «овца»

Чарх – ахал - тагъ (гъядун) «колесо»

Чвурхуб - яртуб – илдиргъуб – (илдигъул/ илдибгъуб) «кататься»

Чейник - чайдан «чайник»

Чене - шаф - шархьил «подбородок»

Чуха – аьба - валжагъ «мужской халат»

Ччил - ччал (диал.) «ягненок»

Ччим – ягълу – ягъ «масло»

ЧІ

Чагъан – гармонь – аккордеон «гармонь, аккордеон»

Чакъ – бети - цІяхюл - чак «глиняный горшочек»

Цакърам - ЧІакърам (диал.) – ширинлугъ «подарок в качестве обмывки»

Чар – куш - хьа «волос, шерсть»

Чатан - ключейин «уличный»

Чвуг - эчІ (диал.) «навозная жижа»

Чигъ – гъарай – сес – дих - чІватІ «крик»

Чилли - ивули - кьули «плоский»

Чилли апІуб - гали апІуб - абкІуб (диал.) «раскатать»

Чихир - дахар «полба»

Чул - банд – гъялкья «ремень»

Чуру - пис «плохой, недостойный»

Чюрхяр – гъямгъаш – хъвархъвас – зибил - зир-зибил - «мусор»

ЧяртІ - жакъвлин чирккв «птенец»

Ш

Шавлу хьуб - эргуб «устать, стошнить»

Шагъур - кьала – город «город»

Шад - хушбахт «веселый, счастливый»

Шад хьуб - рази хьуб «радоваться, довольствоваться»

Шадвал - ачухъ'вал «радость»

- Шаклу хьуб - ихтибарсуз хьуб - умудсуз хьуб - юкІв хьабхуб «подозревать»
- Шалвар - хуччаг – хужжаг – хужжег (жен.) «штаны»
- Шарф – башлугъ «шарф»
- Шарш – гьевенг «чеснок»
- ШвутІрам – кларнет «кларнет»
- Швумал хьуб - пашман хьуб «пожалеть о случившемся, огорчиться»
- ШвумацІ - дегенег «нарыв»
- Швушв - сус «невеста»
- Швушвмаг – чакъал - ушвхъяр «шакал»
- Шерик - уртахъ - компанияйин член «компаньон»
- ШибритІ – диб - бина «основа, фундамент»
- Шикаят – футна «сплетня, жалоба»
- Шикил - сурат «фото»
- Шинт - къяб «люлька»
- Шир - ранг «краска»
- Шитвал – интІивал - изитІвал «капризы»
- Шиш – чІвир - риб «вилка»
- Шишал - мешок - талис – билих – харал – чувал «мешок»
- Штилар - цІирар «рассада»
- Шурпа – жук – хапІа - давгъа «суп»
- Шюхъ - фере цІип – чирккв «цыпленок»
- Шюше – бутулка «бутылка»
- Э
- Эвелимжи – сифтейин – сабпи - эвелна-эвел «первоначальный, исходный»
- Эзмиш хьуб - гьалхмиш хьуб – алжагъуб - гьизмиш хьуб «притеснять»
- Эйси – сагъиб - хозяин «хозяин»
- Эксиг апІуб - кам хьуб - цІиб хьуб - ккимиди хьуб - къит хьуб «становиться
неполным, уменьшиться»
- Эл – нефес «дыхание»
- Элвер – ариш-вариш «торговля»

Энгел хьуб - кьан хьуб «задержаться, опоздать»

Элегрур – гьарзакар «скандалист»

Эсер - тясир «воздействие»

Эсер йивуб - гуж тувуб «угнетать, воздействовать»

Ю

Юк - гьагь «нагрузка»

Юкь – кьял - йирфар «спина»

Я

Явашди – аста «осторожно, тихо, медленно»

Яваш хьуб – пайгар хьуб - сакит хьуб - сикин хьуб – лал хьуб - аькьюллу
хьуб «успокоиться, утихнуть»

Ягьал – беллеме - лом «засов, лом»

Ягьур ибшри! - Хайирлу ибшри! - Ужуб рякь ибшри! «В добрый путь!»

Ягьлачи – тава - таж – куткутI «сковорода»

Ядвал – жаравал – ярхлавал «чуждость»

Язна – гияв «зять»

Язухь зиуб - гьайиф зиуб - дерд зиуб - кЮгьял хьуб «жалеть»

Яйлагь – сив «летние пастбища»

Ялгьуз – тек «только лишь»

Ялгьузди - халаватди - текди – кIулди «наедине»

Яракар хьуб - герек хьуб - кюмек хьуб - лазим хьуб «быть нужным»

Яркур – рукар – кюлер – гьар «лес»

Яркьу – гегьенш – ккатIабццнайи – генг – ачухь «широкий»

Яшар - йисар «возраст»

Яшлу - яшлур – кьаби- кьабир – кьюци «пожилой, старый»

Яшайиш - дуланажагь - уьмур «жизнь, жите-бытие»

Приложение Б

Индекс синонимов-терминов табасаранского языка в разделе:

Язык

«Абстрактное значение» абстракт мяна - тьяинсуз мяна

«Автор» автор - шаир - писатель

«Азбука» азбука – алифба - алифар – алфавит - алифбайин китаб -
гьярфарин кьайда

«Апостроф» апостроф - гафнаъ дивру ишара

«Арифметика» гьисаб – арифметика - математика

«Архаизм» архаизм - кюгъне гаф - кюгъне ибара

«Аффриката» (слитный согласный звук) аффриката - кпикью ачухъ дару сес

«Буква» гьярф – буква

«Большая буква» (заглавная буква) ахью гьярф - кӀулин гьярф

«Букварь» букварь - гьярфарин китаб (аьгью апӀруган ишлетмиш апӀруб)

«Библиотека» кьирнатхана – библиотека

«Вопрос» суал - месела (поднять вопрос – месела дивуб)

«Вопросительная интонация» гьерхбан интонация - суалнан интонация

«Вопросительная частица» суалнан частица - гьерхбан частица - гьерхбан
кесек - суалнан кесек

«Вопросительное местоимение» суалнан ччвурнан ерин - гьерхбан ччвурнан
ерин

«Вопросительное наклонение» суалнан наклонение - гьерхбан наклонение

«Вопросительное наречие» суалнан наречие - гьерхбан наречие

«Вопросительное предложение» суалнан предложение - гьерхбан
предложение

«Вопросительный знак» гьерхбан ишара - суалнан ишара

«Восклицательная частица» дих апӀбан частица - дих апӀбан кесек

«Выпадение звука» гьядябхьру сес - сес гьядябхьюб

- «Выражение» гаф - келима - ибара
- «Высказывание» пуб - улхуб
- «Глагол связка» кибтІбан глагол - кюмекчи глагол
- «Говор» нугъат - улхуб - тягъяр (гаф пубан)
- «Голос» сес - улхуб - дих
- «Государственный язык» паччагълугъ чІал - гьюкуматдин чІал
- «Давно прошедшее время» ухди ккудубшу вахт - ухди гъубшу вахт
- «Двосточие» кьуб точка - нукътІа
- «Дефис» (черточка) дефис - жикъи цІар
- «Диалект» диалект - нугъат
- «Диалектология» диалектология - чІалнан илим (нугъатар ахтармиш апІуб)
- «Диалог» диалог - улхуб (кьюрин вая артухъ касарин арайиъ шлу)
- «Дифтонг» дифтонг - кьуб ачухъ гъярф (саб слогдиъ чиб-чпихъди гьюрайи)
- «Длительный согласный» (Щелевой согласный) - зигуз шлу ачухъ дару сес –
фиш-фиш хъайи сес
- «Долгий звук» ярхи сес - зигуз шлу сес
- «Единственный предмет» тек предмет - ялгъуз предмет
- «Заднеязычный согласный» мелзнан къялхъян ачухъ дару сес - кІалхандин
ачухъ дару сес
- «Запретительная форма глагола» глаголин гъадагъа форма - глаголин
гъадагъа апІбан форма
- «Значение» мяна - метлеб
- «Именные классы» ччвурнан чІалнан паярин классар - существительныйирин
классар - существительныйирин жинс
- «Исключение» башкъа гаф - уьмуми къайдайиз дахил даруб
- «Классный показатель» класс улупруб - класс улупру ишара
- «Конкретное значение» тьяин мяна - муаьйян мяна - конкрет мяна - ачухъ
мяна - дюмдюз мяна
- «Косвенная речь» косвенная речь- чап улхуб
- «Культура речи» чІалнан культура - чІалнан марццишин- чІалнан эдеблувал

- «Лабиялизация» лабиялизация - лабиялламиш хьувал
- «Лексема» лексема - гаф - келимайин ибара
- «Лексикография» лексикография - илим (словарь дюзмиш апІбан)
- «Лингвистика» лингвистика - чІалнан илим
- «Логическое ударение» мянайин ударение - логикайин ударение - фикрин ударение
- «Маленькая буква» (строчная буква) биціи гьярф - цІарнан гьярф
- «Мгновенный согласный» (смычный согласный) гьючІюбкью ачухь дару сес - гьючІюбкью сес - жикьи сес
- «Мягкий знак» гьюдли ишара - гьюдливалин ишара
- «Надгортанный звук» кІалхандин зиин арайиз гьюру сес - кІалхандин жуфт сес - кІалхандин гьючІюбкью сес
- «Направительный падеж» арачивалин падеж - гьучІвбан падеж
- «Нарашение» иливуб - китІуб
- «Наречие» наречие - нугъат - диалект
- «Нарицательное имя существительное» жинс ччвур – жинс существительное
- «Неологизм» неологизм - цІийи гаф - таза гаф
- «Неопределенная форма глагола» инфинитив - глаголин асул форма – глаголин вахт тьяин дару форма
- «Непроизводная основа» дюзмиш дарши асул - дюзмиш дарапІу асул
- «Непроизводное слово» дюзмиш дарши гаф - дюзмиш дарапІу гаф
- «Нераспространенное предложение» (простое нераспространенное предложение) - ккатІатІабццу предложение - аьдатнан ккатІатІабццу предложение
- «Обобщающее слово» сатІи апІру гаф - уьмуми апІру гаф - чІалнан ибара
- «Обратный слог» аькси слог - кирс слог
- «Обращение» обращение - дих апІуб - рафтар
- «Обстоятельство» обстоятельство - гьял- аьгьвалат
- «Орудный падеж» улхбан гьендем - алатнан падеж

«Основа» асул - сатИи апІру гаф

«Остановка голоса» (пауза) сес дебкуб - пауза

«Относительное слово» (союзное слово) тялукъвалин гаф - союзвалин гаф

«Отрицательная форма глагола» глаголин инкарвалин форма - глаголин
инкар форма

«Оформленное прилагательное» (полное прилагательное) тамам
прилагательное - тамам вуйи прилагательное - полное прилагательное

«Ошибка» гъалатІ - ягъламиш - ошибка

«Перевод» перевод - таржума

«Письмо» бикІуб - бикІбар - (бикІбан тягъяр)

«Побудительное предложение» теклифнан предложение - амур апІбан
предложение

«Подгортанный звук» кІалхандин къялхъян сес - кІалхандин сес

«Полное предложение» тамам вуйи предложение - тамам предложение

«Повелительная форма глагола» (побудительная форма глагола) глаголин
дих апІбан форма - глаголин амур апІбан форма - глаголин буйругънан
форма

«Послеложная конструкция» послелогдин къурулуш - послелогдин
конструкция

«Построение предложения» предложение къурмиш апІуб - предложение
дюзмиш апІуб

«Предикат» (сказуемое) сказуемое - предикат

«Предложение» ибара – предложение – жумга

«Префикс» (приставка) префикс - приставка

«Признак предмета» предметдин лишан - мутмуйин лишан - шейънан
лишан

«Прошедшее время» ккудубшу вахт - гъубшу вахт

«Прямой падеж» диш падеж - ччвур падеж

«Прямая речь» прямая речь - диш улхуб

«Прямое дополнение» прямое дополнение – объект

- «Распространенное предложение» (Простое распространенное предложение)
ккатІабццу предложение - аьдатнан ккатІабццу предложение - гьатІабццу
предложение
- «Речь» (язык) улхуб - чІал
- «Род» (класс, именные классы) жинс - класс
- «Самостоятельная часть речи» чІалнан кІулди вуйи пай - чІалнан кІул'инди
вуйи пай
- «Связка» кюмекчи гьварч - кюмекчи гаф
- «Связь слов в предложении» предложениейиъ гафарин арайиъ шлу аьлакьа -
предложениемейиъ гафарин аьлакьа
- «Сингармонизм» сингармонизм - сесерин хьпалгувал
- «Слог» слог - дюгьиб - гафнан дюгьиб
- «Собирательное значение» сатІи апІбан мяна - сатІи апІбан метлеб- уч апІбан
мяна
- «Согласование» тархьуб - тархьувал - ттархьуб
- «Состав слова» гафнан къурулуш - гафнан состав
- «Сочинение» китІувал - тархьувал - табигьсузвал
- «Сочинительная связь» тархьувалин аьлакьа - китІбан аьлакьа
- «Сочинительный союз» ттархьбан союз - тархьбан союз - табигьсузвалин
союз
- «Союзное слово» союзвалин гаф - тялукь'валин гаф
- «Способ сочинения» ттархьбан саягь - табигьсузвалин саягь
- «Субъект» (подлежащее) субъект - подлежащее
- «Твердый знак» ижми ишара - ижмивалин ишара
- «Точка» точка - нукьтІа
- «Ударный слог» (ударяемый слог) - ударение али слог - ударение
алабхьурайи слог
- «Удвоенная буква» кьюжли гьярф – кьюб гьатнан гьярф
- «Удвоенный звук» кьюжли сес - кьюб гьатнан сес
- «Управляемое слово» идара апІурайи гаф - табигь гаф

- «Управляющее слово» идара апІурайи гаф - табигъ апІурайи гаф
 «Упражнение» упражнение - илчІихуб - ляхин
 «Усилительная частица» гужли апІбан частица - гужливалин частица
 «Усилительный союз» гужливалин союз - гужли апІбан союз
 «Форма» форма - жүре
 «Частица» частица - тики - пай
 «Шипящий звук» фишфишнан сес - шшш хъайи сес
 «Щелевой согласный» зигуз шлу ачухъ дару ккуру сес - зигуз шлу ачухъ дару сес

Литература

- «Автобиография» автобиография - уьмрикан бикІуб (жвуван)
 «Акт» перде - сягънайин эсерин пай
 «Аллегория» (иносказание) аллегория - айгъам - айгъам кайи улхуб
 «Аллитерация» аллитерация - шиърариъ ачухъ сесер текрар шуб
 «Анафора» (единоначатие) анафора - шиърин цІарар сабси башламиш апІуб
 «Анекдот» анекдот - зарафатнан ихтилат
 «Антитеза» антитеза - гъаншарвал
 «Архаизм» архаизм - кюгъне гаф
 «Баснописец» баснячи - баснийир дикІур
 «Бейт» (двустиише) бейт - кюб цІарнан бенд - кюб цІарнан шиир
 «Беллетристика» беллетристика – проза - прозайин эсер
 «Белый стих» рифм адру шиърар - рифмасуз шиърар
 «Биография» биография - уьмрикан бикІуб (жарарин)
 «Благозвучие» ебхъбан хуш'вал - сеснан хуш'вал
 «Бытовая песня» яшайишдикан мяъли - дуланжагъдикан мяъли
 «Варваризм» варваризм - жара чІалнан гаф
 «Вдохновение» гъевес - аьшкъ
 «Воображение» фикир - хиял - хиял апІуб
 «Воспоминания» (мемуары) кІваина хубар - кІваина хуб
 «Герой литературного произведения» литературайин эсерин игит –

литературайин эсерин иштиракчи

«Герой лирический» лирикайин игит - лирикайин герой

«Гуманизм» инсанвал - гуманизм - инсанпересвал

«Действие» перде - сягънайин пай - эсерин пай

«Диалектизм» диалектизм - чІалнан нугъатнан гаф

«Дифирамб» тяриф - дифирамб - тярифнан мяъли

«Заимствование» жара чІалнан гъадабгънайиб - къабул дапІнайиб –
гъадабгънайиб

«Запев» гъенг - запев

«Замысел» къаст - ният - мурад

«Звукоподражание» сесериз ухшар апІуб - сесер ухшар апІуб

«Идеал» идеал - метлеб - заан мурад

«Идеализация» идеалламиш апІуб - идеализламиш'вал

«Идейный замысел» идеяйин къаст - идеяйин метлеб

«Изобразительные средства языка» эсерий гъякъикъат яратмиш апІру
тадарукар - чІалнан суратназ хубан алатар

«Интонация» интонация - улхруган ва урхруган сес дигиш хьпан тягъяр

«Историзм» историзм - тарихи гаф

«Комментарий» комментарий - къайд

«Композиция» къурулуш - эсерин къурулуш

«Контраст» аьксивал - гъаншарвал

«Конфликт» бягъс - конфликт

«Кульминация» кульминация - эсер артмиш хьпан яцІ - эсер артмиш хьпан
заан дережа

«Куплет» бенд - юкъуб цІарнан - шиир (юкъуб цІарнан)

«Лаконизм» лаконизм - жикъишин- жикъиди фикир

«Легенда» (сказание) къиса - нагъил

«Литературоведение» литературайин гъякънаан илим - художествойин
литературайин гъякънаан илим

«Местный колорит» йишван таб - ерли башкъавал

- «Миниатюра» миниатюра - бицИи эсер
- «Мотивировка» мотивировка - далилламиш апІувал
- «Напевный стих» мукьмихъди кІуру мяъли - мяълиси кІуру шиир
- «Народное стихосложение» халкъдин шиърар яратмиш апІувал - халкъдин шиърар хъпалгбан къайда
- «Народность литературы» литературайиъ халкъдиз хас вуйи лишнар хъувал
- литературайиъ халкълувал
- «Некролог» некролог - башсагълугъвал - башсагълугъ
- «Неологизм» неологизм - цІийи гаф
- «Нигилизм» нигилизм - инкарчивал
- «Новаторство» цІийивал - цІийишин
- «Новелла» (рассказ) ихтилат - гьикая - бицИи нагъил
- «Образ» образ - куц - къамат - къашкъамат
- «Обращение» дих - рафтар
- «Омонимы» омонимы - омонимар
- «Отрицательный образ» чІуру образ - пис образ (жарг.)
- «Памфлет» памфлет - эсер (нукъсанвал танкъид апІру)
- «Параллелизм» параллелизм - къушавал
- «Пародия» пародия - хътІерццбан эсер
- «Период» период - девир- замана
- «Писатель» писатель - бикІрур
- «Плагиат» плагиат - угъривал
- «Повесть» повесть - гьикая
- «Поговорка» мисал - абйирин мисал - абйирин гаф
- «Положительный герой» ужур игит - ужур иштиракчи
- «Портрет» сурат (инсандин) - портрет
- «Пословица» айту - мисал
- «Поэтический синтаксис» шаирвалин синтаксис - поэзияин синтаксис
- «Приключенческая литература» вакъна литература - вакънайин литература
- «Припев» текрар шлу бенд - текрар бенд

- «Притча» айгъам кайи махъв - айгъам хъайи махъв
- «Пролог» пролог - сифте кІул
- «Псевдоним» псевдоним - лакІам
- «Развязка» развязка - аьхир - эсерин аьхир
- «Рассказ» (новелла) ихтилат - гьикая
- «Реплика» реплика - жаваб (жикъи) - айгъам
- «Рефрен» рефрен - къайда (шиърин текрар хьпан) - хьпалгбан къайда
- «Речевая характеристика» чІалнан хасият - чІалнан тяриф
- «Ритм» ритм - везин
- «Риторическое обращение» риторикайин рафтар - риторикайин рафтарвал
- «Ряды литературные» литературайин жюрйир - литературайин жинсар
- «Сатира» сатира - ришхандвал
- «Символ» лишан - символ - ишара
- «Ситуация» вазият - гьял - аьгьвалат
- «Сказание» (легенда) къиса - нагъил
- «Слог» (стихосложение) слог- бикІбан башкъавал - шиир бикІбан башкъавал
- «Сравнение» ташбигъ апІуб - тевуб - ттевуб
- «Стиль» стиль - бикІбан саягъ
- «Типичное» хас вуйиб - тип жюре
- «Типичность» хасвал - типвал
- «Трагическое» трагедия вуйи - тегъликалу
- «Традиция» аьдат - традиция - аьдатнан къайда - аьдат дубхънайи къайда
- «Трафарет» кІалиб - чешне
- «Устная поэзия» мелзнан поэзия - мелзналан вуйи поэзия
- «Устное народное творчество» халкъдин мелзнан устадвал - халкъдин
мелзнан яратмиш апІбар
- «Утопия» утопия - кІулиз удудучІвру фикрар
- «Фантазия» фантазия - буш хиял
- «Финал» финал - аьхир
- «Характер» хасият - гьиллигъ - табиаьт

- «Характеристика» характеристика - тяриф
 «Ход действий» гъракатдин ряхъ - гъракатарин гидишат
 «Художник» художник - устад
 «Частушка» частушка - жикъи мяъли
 «Шаблон» (трафарет) шаблон - кІалиб
 «Экспозиция» экспозиция - сифте гъял
 «Эпизод» дюшюш - вакъиа
 «Эпилог» аьхир кІул - аьхир
 «Юмор» юмор - ришхандвал - аьлхъюб
 «Юмореска» юмореска - эсер (ришхандвал кайи)
 «Юморист» юморист - ришхандчи

Педагогика

- «Внушение» тюгъмет - насигъят
 «Гигиена урока» дарснан гигиена - тадбирар
 «Горячие завтраки» мани хурагар - нагъарар
 «Грубые ошибки» мешребсуз гъалатІар - аьхю гъалатІар
 «Детский дом» йитимхана - детдом
 «Деятельность» гъракат - ляхин
 «Доступность обучения» билиг гъадабгъбан рягъятвалар - билиг гъадабгъбан
 гъулайвалар
 «Каникулы» тятІилар - каникулы
 «Книга» китаб - дафтар - жуз
 «Карандаш» къалам - карандаш
 «Краска» шир - ранг
 «Клей» шириш – клей
 «Линейка» (ученическая) - линейка - жерге
 «Опорная школа» тажрубайин школа - даягънан школа
 «Основы наук» илмарин асулар - илмарин дибар
 «Отличник» ударник - кІакІначи – отличник

- «Педагог» педагог - мялим
- «Плавное чтение» хътрахъди урхуб - цІалцІамди урхуб
- «Последовательность обучения» урхбаъ хъайи –хъайивал - къайдалувал
- «Почерк» хатІ (араб) – бикІбар - почерк
- «Сознание» къанажагъ - фагъум
- «Счеты» счетар - гьисабар
- «Тетрадь» дафтар - тетрадь
- «Уважение» хатур - гьюрмат
- «Ученик (ца)» ученик, ученица - урхурайир - тялим (ученик духовной школы
- сухта (ученик приверженец)
- «Учитель» учитель - мялим - мялим дишагъли - преподаватель - муаллим
- «Факультативные занятия» факультет саягънан дарсар - факультет аьлава
дарсар
- «Ценз» (образовательный) образованиеийн ценз - образованиеийн дережа
- «Чтение про себя» жвувакди урхуб - урхуб (сес хътарди)
- «Школа» школа - мектеб - мадраса, медресе (религиозная школа)
- «Экзамены» экзаменар - имтигънар
- «Юннаты» юннатар - жигъил натуралистар